

Национальная академия наук Беларуси
Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь
Институт философии НАН Беларуси

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Материалы международной
научно-практической конференции

Республика Беларусь,
г. Минск, 9 декабря 2014 года

Минск
«Право и экономика»
2015

УДК [101.1:316+316.647.5+323.1] (4/5) (06)
ББК 66.0
М43

Редакционная коллегия:

А. А. Лазаревич (сопредседатель), Е. Б. Булегенов (сопредседатель),
М. Т. Лаумулин, С. А. Мякчило, А. В. Сивицкий

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор, член-корреспондент
НАН Беларуси Л. Ф. Евменов (Республика Беларусь);
доктор политических наук,
профессор К. Л. Сыроежкин (Республика Казахстан);
доктор политических наук,
профессор С. В. Решетников (Республика Беларусь)

Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции : мат. межд. научно-практической конференции, Респ. Беларусь, г. Минск, 9 декабря 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 204 с.
ISBN 978-985-552-392-6.

Книга содержит научные статьи и доклады, представленные участниками международной научно-практической конференции «Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции», которая была организована Институтом философии Национальной академии наук Беларуси совместно с Посольством Республики Казахстан в Республике Беларусь и состоялась 9 декабря 2014 года в НАН Беларуси.

Предназначена для ученых социально-гуманитарного профиля, специалистов органов государственной власти и управления, работников учреждений образования и культуры, участников гражданских инициатив, а также будет полезна преподавателям вузов, экспертам в области межэтнических и межконфессиональных отношений, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется перспективами межкультурного диалога и сотрудничества, формированием общего социально-экономического, научно-образовательного и культурного пространства на евразийском континенте.

УДК [101.1:316+316.647.5+323.1] (4/5) (06)
ББК 66.0

ISBN 978-985-552-392-6

© ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», 2015

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси <i>А. А. Ковалени</i>	5
Приветственное слово Первого Заместителя Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси <i>С. А. Чижика</i>	8
Приветственное слово Заместителя Председателя Постоянной комиссии Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь по международным делам и связям с СНГ <i>В. Л. Бусько</i>	11
Приветственное слово Министра информации Республики Беларусь <i>Л. С. Ананич</i>	13
Приветственное слово Министра культуры Республики Беларусь <i>Б. В. Светлова</i>	15
Приветственное слово начальника Отдела повышения квалификации и переподготовки кадров Министерства образования Республики Беларусь <i>Д. А. Конопацкого</i>	16
Раздел 1 Цивилизационные предпосылки и культурные основания евразийской интеграции (пленарные доклады)	17
Значение межнационального согласия для евразийской интеграции: опыт Казахстана. Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Республике Беларусь <i>Е. Б. Булегенова</i>	17
Межнациональное согласие и гармонизация межконфессиональных отношений в евразийском пространстве (на примере Республики Беларусь). Выступление Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь <i>Л. П. Гуляко</i>	24
Глобальный мир и стратегия евразийской интеграции. Выступление директора Института философии НАН Беларуси <i>А. А. Лазаревича</i>	30
Раздел 2 Евразийский экономический союз и исторические судьбы государств континента	36
Дискуссии по проблемам евразийской интеграции <i>М. Т. Лаумулин</i>	36
Толерантность, национальные интересы и согласие в пространстве евразийской интеграции <i>Я. С. Яскевич</i>	58
Евразийский экономический союз как субъект геополитики: потенциал, проблемы, перспективы <i>И. Я. Левяш</i>	71
Нужен ли Евразийский союз, и как он возможен? <i>Петко Ганчев</i>	81
Евразийский союз: конструирование новой реальности <i>А. В. Дерман</i>	86
Евразийская интеграция в контексте процесса глобализации <i>П. С. Петровский</i>	94
Воины-казахстанцы в боях за Беларусь <i>А. М. Литвин</i>	98

Раздел 3 Политико-экономическое содержание евразийской интеграционной динамики	111
Беларусь в евразийской экономической интеграции: проблемы и перспективы <i>А. Е. Дайнеко</i>	111
Идейно-символическое пространство политики в системе евразийской интеграции: белорусский дискурс <i>В. Н. Ватыль</i>	117
Интеграционные процессы в зеркале общественного мнения <i>И. В. Котляров</i>	127
Противоречия во взаимоотношениях Европейского союза и Республики Беларусь <i>Е. М. Бабосов</i>	136
Евразийская интеграция в парадигме нового "Великого Шелкового пути" <i>А. В. Сивицкий</i>	142
Формирование евразийской интеграции в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности <i>Л. Н. Давыденко</i>	145
Раздел 4 Интеллектуальный и культурный капитал евразийского пространства	155
Интеллектуальный капитал в стратегии инновационного развития Евразийского экономического союза <i>Т. И. Адуло</i>	155
Социально-политический аспект состояния и развития интеллектуальной культуры в Евразийском экономическом союзе <i>Е. И. Степанов</i>	165
Духовно-нравственные аспекты национальной и глобальной безопасности в контексте евразийской интеграции <i>О. А. Павловская</i>	170
Национальные экологические интересы в контексте Евразийского союза <i>Н. Е. Захарова</i>	175
Совершенствование механизмов сотрудничества для формирования и реализации научных, научно-технических и инновационных программ в рамках ЕАЭС <i>В. В. Подкопаев</i>	179
Научно-гуманитарное сотрудничество в евразийском пространстве как фактор упрочения интеграционных процессов <i>С. А. Мякчило</i>	185
О национально-культурных общественных объединениях в контексте проблематики миграционных процессов <i>М. Л. Рыбаков</i>	192
Евразийский диалог на уровне межкультурных студенческих центров <i>А. И. Лойко</i>	200

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
академика-секретаря Отделения гуманитарных наук
и искусств Национальной академии наук Беларуси
А. А. Ковалени

Ваши превосходительства! Дамы и господа!

Позвольте мне от имени Национальной академии наук Беларуси и Отделения гуманитарных наук и искусств открыть работу международной научно-практической конференции «Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции».

Тематика нынешнего форума родилась не случайно. Мы находимся в преддверии вступления в силу с 1 января 2015 года Договора о создании Евразийского экономического союза.

Это событие может стать поворотным пунктом в истории народов евразийского цивилизационного пространства. Оно знаменует ряд глобальных трансформаций в современном мире, с учетом которых совершенно понятно стремление государств мира сформировать условия для устойчивого, гармоничного развития. Это подразумевает, что социальный мир и согласованность векторов эволюции всех подсистем общества должны дополняться многоуровневым политико-экономическим, научно-образовательным, культурным сотрудничеством между странами-соседями. На смену взаимной уязвимости должна прийти системная взаимоподдержка и сотрудничество. Именно из этой цели вытекает идея евразийской интеграции, как и идеальная модель целостного евразийского цивилизационного пространства.

На практике эта идея реализуется сегодня в двух формах. Это интеграция в рамках Европейского союза и его «пояса добрососедства» и собственно евразийская интеграция. В силу обстоятельств эти два проекта иногда рассматриваются как альтернативные, конкурирующие. Но в историческом плане это безусловно не верно. «Европа» – не антоним понятия «Евразия». Евразийское пространство предстает как системное целое, представленное рядом регионов, каждый со своими традициями, культурой, мировоззрением. В своей совокупности они обладают потенциалом для формирования подлинно многополярного, стабильного мира. Важно понимать многообразие как потенциальный ресурс устойчивости, а сложность – как предпосылку гибкой адаптации к меняющимся условиям: от эколого-климатических до социальных.

Разумеется, одного этого понимания мало. Для того, чтобы идея «интеграции интеграций», идея Евразии от Лиссабона до Владивостока и Пекина воплотилась в жизнь, необходимо решить множество существующих противоречий. На первый взгляд эта задача кажется непосильной: слишком много разнонаправленных интересов, устремлений, ценностей сталкивается на перекрестках исторического пути Евразии. Но мы, гуманитарии, никогда не забываем, что во главе угла исторического процесса стоит человек: мыслящий, трудящийся, верующий, вступающий в общение с другими людьми, чувствующий причастность к истории и культуре своего народа. Все люди хотят жить и воспитывать детей в мире, все нуждаются в понимании, в возможностях для самореализации, в уважении своих интересов, своей куль-

туры и религии.

На этом фундаменте общечеловеческих ценностей и нужно, как представляется, строить надгосударственную общность. Создаваемый Евразийский союз, как и в свое время ЕС, начинается с экономической интеграции. Однако важнейшим императивом его строительства должна стать интеграция научная, культурная и гуманитарная – «интеграция с человеческим лицом». Для этого необходимо тесное взаимодействие и политиков, и дипломатов, и служителей Церкви, и работников образовательно-воспитательной сферы, и, конечно же, ученых.

В этой связи закономерно, что площадкой для сегодняшней дискуссии стала именно Национальная академия наук Беларуси. Проблематика гуманитарных основ межгосударственного сближения, обеспечения национальной и коллективной безопасности в гуманитарной сфере, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, преодоления связанных с ними рисков постоянно находится в центре внимания ученых Академии наук. Под эгидой Отделения гуманитарных наук и искусств проводятся крупные исследования, посвященные изучению философии и духовной культуры белорусского народа в контексте его исторического взаимодействия с народами России, Украины, Польши, Литвы, Казахстана и других государств. Перечень изданных по данным проблемам монографий, учебной литературы, справочников и энциклопедий насчитывает не одну сотню наименований. Ежегодно институтами отделения организуются масштабные научные форумы, в которых принимают участие политики, общественные деятели, руководители традиционных религиозных конфессий Беларуси и других государств.

Вся эта работа – не что иное как отражение последовательного курса Республики Беларусь на преодоление международных противоречий, выстраивание доверительных отношений со странами-соседями, единение экономических и культурных потенциалов. Нашим государством накоплен богатый опыт интеграционных проектов в форматах Содружества Независимых Государств, Союзного государства Беларуси и России, Таможенного союза, ЕврАзЭС. Несмотря на существующие барьеры, растет сотрудничество с нашими западными соседями, странами Евросоюза. Республика Беларусь – один из лидеров в разработке и реализации международных мер по предупреждению торговли людьми. Высока ее роль в борьбе с международной преступностью, в частности, в пресечении наркотрафика, а также в качестве международного транзитно-логистического центра.

Но самое главное, что хотелось бы здесь отметить – то, что Беларусь и на региональном уровне, и в масштабах всего континента подает пример гражданского согласия, мирного разрешения конфликтов, религиозной терпимости, бережного отношения к национально-культурным традициям и ценностям. Опыт белорусской истории, пройдя научное осмысление и обобщения, заслуживает войти в сокровищницу общемировой культуры согласия и толерантности. Он может и должен стать основой современных научно обеспеченных социальных технологий, направленных на обеспечение безопасности и стабильности общественного пространства в разных уголках земного шара.

Подобным же опытом может гордиться и государство, которое даже географически выполняет роль сердцевины евразийского пространства – Республика Казахстан. Примечательно, что именно казахские коллеги вы-

ступили инициаторами нашей совместной конференции, за что они заслуживают самых искренних слов признательности. Сегодня в обеих наших странах установилось верховенство мира, укрепилось согласие между этносами и конфессиями. В условиях глобализации, которая грозит утратой национального своеобразия, Казахстан и Беларусь уверенно идут по пути формирования собственной политической субъектности и культурной идентичности, используя позитивный международный опыт и выработывая собственные модели и подходы. Лишь при условии укрепления этих процессов евразийское сообщество сможет стать по-настоящему важным «игроком» мировой экономики и политики XXI века, а влиятельным проводником диалога между различными регионами мира.

Я рад подчеркнуть, что на приглашение принять участие в нашей конференции отозвались многие работники органов государственной власти, руководители и сотрудники дипломатических миссий более чем десяти иностранных государств. Это показывает, что научная координация интеграционных процессов в современном мире, и в особенности их гуманитарной составляющей, является востребованным направлением, в котором заинтересованы и политики, и представители бизнеса, и само общество.

Хочется верить, что работа нашей конференции обогатит вас, уважаемые коллеги, новыми подходами, творческими идеями в деле упрочения ценностей межнациональной и межконфессиональной толерантности, трансграничного сотрудничества, глобального политико-экономического и культурного партнерства. Желаю всем участникам и гостям форума плодотворной работы, интересных дискуссий, творческих успехов и благополучия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Первого Заместителя Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси С. А. Чижика

Ваши превосходительства! Дамы и господа! Уважаемые коллеги!

От имени Президиума Национальной академии наук Беларуси приветствую вас на международной научно-практической конференции «Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции».

Менее чем через месяц вступает в силу Договор о создании Евразийского экономического союза. На карте мира появится новое геополитическое образование – беспрецедентный по территории, экономическому потенциалу и социальному капиталу союз государств. Его масштаб, цивилизационная роль, влияние на глобальные процессы в мире, возможно, до конца еще не осознаны, не проанализированы ни политиками, ни научным сообществом.

На протяжении многих десятилетий идея евразийского содружества народов вдохновляла общественных деятелей, ученых, людей искусства. Нельзя не отметить роль евразийства как общественно-философского течения, отмеченного именами Льва Гумилёва, Николая Данилевского, Георгия Вернадского и других видных мыслителей. Но и за рамками этого течения в работах ученых Востока и Запада, советских исследователей было дано обоснование интеграционного вектора развития экономических систем, прозвучали весомые доказательства в пользу диалога и тесного взаимодействия культур как условия их самобытности.

Особую значимость эти аргументы приобрели в годы после распада СССР, когда на какое-то время на огромном евразийском пространстве возобладали центробежные, дезинтеграционные тенденции. В этих условиях как нельзя более своевременно прозвучала идея нового Евразийского союза государств на началах национального суверенитета, взаимной защиты интересов и взаимопомощи. Двадцать лет назад она впервые прозвучала из уст Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева и затем получила содержательное развитие в выступлениях руководителей белорусского и российского государства, а также Армении и некоторых других стран. «Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру, – пишет в своей статье «О судьбах нашей интеграции» Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко. – Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами».

Если процитировать слова Президента Казахстана, Евразийский союз выступает как мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего. В его идее органично переплетены многолетний опыт кристаллизации национальных интересов новых независимых государств, поиск оптимальной модели евразийской интеграции и надежды миллионов простых людей.

Несмотря на то, что на нынешнем этапе перед евразийской интеграцией стоят, прежде всего, экономические цели, сама ее программа отража-

ет стремление государств и народов евразийского пространства жить в мире, развивать сотрудничество на всех уровнях во имя национальной и коллективной безопасности, устойчивого социально-экономического прогресса и благополучия. Как неоднократно подчеркивали руководители наших государств, Евразийский союз – это не политико-экономический блок в его обычном понимании. Евразийская интеграция должна выступить, прежде всего, как модель обустройства глобализирующегося социального пространства. Такого обустройства, которое отвечало бы критериям плановости и системности, несло историко-культурную обусловленность и имело всестороннее научное обеспечение, ориентировалось на идеалы мира, справедливости и взаимопомощи.

Подобное модельное понимание евразийской интеграции позволяет увидеть ее как прообраз гармонизации всего спектра международных отношений, как синтез интеграционных пространств или «интеграцию интеграций». Именно этот принцип заложен в основу многовекторной политики белорусского государства. Как не раз отмечал наш Президент, Беларусь находится на стыке европейского и евразийского интеграционных союзов, а посему особо заинтересована в их взаимном сближении. Это, в свою очередь, отвечает интересам всех государств континента, а также наших партнеров на других континентах.

В контексте этого понимания особенную значимость приобретает стратегия сотрудничества культур, межнационального и межконфессионального согласия, толерантности. Еще в начале XX века видный представитель евразийского движения Петр Савицкий утверждал, что евразийское пространство может основываться только на плюрализме «собора национальностей и собора вер». Наше общее цивилизационное пространство всегда отличалось многообразием культур, этносов и религий. Это духовное богатство является подлинным достоянием евразийских народов. Однако в наше время оно как никогда нуждается в защите от двух видов угроз. Первая – условно назовем ее внешней – связана с унифицирующим воздействием массовой культуры, мировоззрением потребительства, угрозами политической и экономической манипуляции сознанием и поведением людей. Вторая – внутренняя – есть угроза конфликтного развития взаимоотношений этнических, религиозных и социальных групп, распространения радикальных и экстремистских воззрений и идей.

Беларусь по праву пользуется славой мирного государства, которое на протяжении многих веков сумело избежать любых проявлений политической, этнической или религиозной розни. Возможно, самой судьбой ей уготовано стать тем местом диалога, где усилия социальных исследователей, политиков, общественных лидеров и священнослужителей различных стран объединятся во имя того, чтобы трагедия насилия, катастрофа вооруженного гражданского противостояния больше не стучалась в наши двери. Для этого необходимо решить целый комплекс научных и практических задач. Они связаны с мониторингом и анализом социальной динамики и общественных настроений, с выработкой оптимальной стратегии экономической интеграции, с гармонизацией законодательно-правовой базы, с обоснованием образовательно-воспитательной политики, направленной на профилактику нетерпимости и розни, наконец, с реализацией совместных научно-технических и гуманитарных проектов.

Именно наука как никакая другая сфера способна выступить «локомо-

тивом» интеграционных процессов. Не побоюсь сказать, что в ряде сфер, где политики еще только нащупывают, согласовывают принципы общности и взаимодействия, ученые уже наладили эффективную сеть контактов, которая служит сегодня ядром формирующегося евроазиатского пространства научно-гуманитарного партнерства. Вместе мы работаем над решением как собственно научно-технических вопросов, так и социальных проблем, которые не знают государственных границ.

Я рад, что в этом зале присутствуют не только ученые нескольких стран, но и представители ряда дипломатических миссий в Республике Беларусь, работники органов государственной власти. Ваш интерес – наглядное свидетельство того, что евразийская интеграция – это не умозрительное начинание, а живая потребность экономики, культуры и социума, и ее реализация возможна только в сотрудничестве всех сфер экономики и общества, всех заинтересованных субъектов.

Особые слова благодарности необходимо высказать Посольству Республики Казахстан в Республике Беларусь и лично Чрезвычайному и Полномочному Послу Казахстана Ергали Булегеновичу Булегену за инициативу нашей сегодняшней встречи. Вашими усилиями белорусско-казахское сотрудничество интенсивно развивается, и об этом можно судить по динамике наших научных и образовательных связей. Полагаю, что развитие научно-гуманитарных контактов Беларуси и Казахстана, а также Российской Федерации, Армении, других государств СНГ в полной мере демонстрирует потенциал сотрудничества между нашими странами. Сегодняшняя конференция также является одним из небольших, но весомых кирпичиков в фундамент нашего общего евразийского дома.

Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы, удовлетворения от компетентного предметного диалога, а также самых ярких впечатлений от пребывания в стенах Национальной академии наук Беларуси.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Заместителя Председателя Постоянной комиссии Палаты
Представителей Национального Собрания Республики
Беларусь по международным делам и связям с СНГ
В. Л. Бусько

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

От имени Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь приветствую участников международной научной конференции.

Значимость темы, поднятой на этой конференции, не подлежит сомнению. Проблематика межнационального согласия и толерантности важна для каждого государства. Тем более актуальной она становится в контексте евразийской интеграции.

Сохранение стабильных межнациональных отношений рассматривается Республикой Беларусь как одно из важнейших достижений внутренней политики. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал свою принципиальную позицию по этому вопросу. Она заключается в следовании общепризнанным принципам и нормам, выполнении государством добровольно взятых на себя обязательств в данной сфере, неукоснительном соблюдении провозглашенных демократических принципов национальной политики. Отсутствие межнациональной и межконфессиональной напряженности, которая могла бы привести к межэтническим и межрелигиозным конфликтам в белорусском обществе, неоднократно отмечалось международными структурами, в том числе ОБСЕ. Белорусское общество сохранило интернациональный характер, отвечающий тенденциям развития любого современного социума, и политика белорусского государства направлена на сохранение и развитие этого качества как гарантирующего социальную стабильность.

Национальная политика Беларуси основана на понимании белорусской нации как прежде всего согражданства, а не этнической общности. Она не направлена на рост числа тех сфер жизни общества, где национальный фактор может иметь значение. Одним из самых важных факторов межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика белорусского государства в данной сфере общественной жизни, что отражено в национальном законодательстве.

Республика Беларусь присоединилась к основным международным документам по правам человека и последовательно проводит в жизнь принципы своей демократической национальной политики, направленные на свободное развитие культур, языков, традиций всех национальных общностей, полного равенства, уважения и учета их прав и интересов, а также поддержки со стороны государства в реализации данных прав.

Законодательство Республики Беларусь в сфере гарантий прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, по заключению авторитетных зарубежных экспертов, полностью соответствует международным стандартам. Государственные структуры Беларуси стремятся к обеспечению оптимальных условий для сохранения и развития языков и культур

всех национальностей, представители которых проживают в Беларуси. Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого сохранять свою национальную принадлежность, устанавливает запрет принуждения к определению и указанию национальной принадлежности. Она также закрепляет право каждого проживающего на территории Республики Беларусь пользоваться родным языком, гарантируя свободу выбора языка общения, обучения и воспитания детей. Кроме того, в действующей Конституции закреплено равенство всех перед законом, право на защиту прав и законных интересов без какой-либо дискриминации. Запрещается создание и деятельность политических партий и общественных объединений, ведущих пропаганду национальной, религиозной и расовой вражды.

В Законе Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» закреплены основные принципы правового регулирования общественных отношений в сфере защиты национальных меньшинств, а также основные права и свободы лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Любые действия, направленные на дискриминацию по национальному признаку, создание препятствий в реализации национальными меньшинствами своих прав, разжигание национальной вражды влекут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Согласно статье 6 названного Закона гражданам, относящим себя к национальным меньшинствам, предоставляются равные политические, экономические и социальные права и свободы. При этом предусматривается равенство лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, без их разделения по принципу давности проживания.

Помимо Конституции Республики Беларусь и Закона «О национальных меньшинствах» нормы в сфере защиты прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, содержатся также в ряде других кодексов, законов, иных нормативных правовых актов. Таким образом, белорусское законодательство на высоком уровне закрепляет и гарантирует права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, отражая основные принципы и нормы международных документов в данной области.

Уважаемые коллеги! Я надеюсь, что сегодняшняя конференция поможет нам определить новые направления, новые тенденции в раскрытии уже довольно глубоко изученных проблем. В свою очередь, мы, законодатели Республики Беларусь, как и наши коллеги из стран – партнеров по евразийской интеграции сможем реализовать ваши наработки в виде актов законодательства, что позволит сделать нашу интеграцию жизнеспособной и динамичной.

Желаю всем участникам конференции успехов в работе, а также хороших и правильных решений.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Министра информации Республики Беларусь Л. С. Ананич

Уважаемые участники конференции, дамы и господа!

Сердечно приветствую участников международной научно-практической конференции «Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции».

Тема конференции чрезвычайно важна и современна в контексте динамики общественно-политической ситуации на евразийском пространстве и во всем мире. События последних лет красноречиво свидетельствуют: межнациональные, межрелигиозные противоречия зачастую становятся главными причинами дестабилизации, кризисов и потрясений, приводящих к международным и внутригосударственным конфликтам. Именно их используют деструктивные силы в своих корыстных интересах.

Этим деструктивным тенденциям мы должны противопоставить свою парадигму развития, основу которой составляют толерантность, взаимопонимание и взаимоуважение, безусловная нацеленность на поиск взаимоприемлемых решений и созидательное взаимодействие. Именно согласие и доверительный диалог обеспечивают сегодня эффективность интеграционных процессов, способствуют выработке оптимальных решений глобальных задач, устраняют экономические и политические барьеры и являются действенным механизмом установления и развития взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве обусловлены экономически, исторически, политически. Народы стран Евразийского союза, постсоветского пространства имеют уникальный опыт глубоких традиций, общих ценностных ориентаций в сферах культуры, образования, социального развития и, конечно же, экономики. Общее гуманитарное пространство, сложившееся во время проживания в едином государстве, было основано на взаимообогащении и взаимодействии уникальных составляющих каждого народа. И этот опыт, уверена, нам необходимо использовать на новом уровне интеграции наших суверенных государств.

Значимую роль в процессах дальнейшего сближения наших стран призваны играть средства массовой информации. Активное продвижение идеи евразийской интеграции предполагает не менее активную созидательную позицию масс-медиа, их историческую ответственность перед обществом. Эта ответственность не просто определяется как профессиональная или социальная, но и выступает важнейшей общественно-политической категорией. Журналистское слово должно содействовать процветанию наших стран, поступательному развитию Евразийского экономического союза, защите принципиальных позиций наших государств на международной арене, направленных на установление устойчивого, гуманного и подлинно демократического мироустройства.

В Республике Беларусь созданы все условия для реализации прав и свобод граждан вне зависимости от их национальности и вероисповедания, для всестороннего раскрытия их профессионального, духовного, культурного потенциала. Это касается и национального информационного пространства, где рассматриваемая тема представлена должным образом. При этом отмечу, что абсолютное большинство белорусских средств массовой ин-

формации подходят к освещению национальной, профессиональной проблематики ответственно и объективно, исходя из задач консолидации общества, сохранения мира и согласия, пропаганды высокой культуры международных отношений, толерантности, интернационализма и патриотизма.

Республика Беларусь является инициатором и активным участником интеграционных процессов на евразийском пространстве в информационной, гуманитарной сфере. Минск стал местом проведения многих значимых международных информационных мероприятий, среди которых, в первую очередь, хотелось бы отметить уже признанный на пространстве Содружества Независимых Государств Белорусский международный медиафорум «Партнерство во имя будущего». В 2015 году мы уже в 10-й раз будем собирать на нашей площадке известных экспертов, политологов, журналистов, которые примут участие в обсуждении актуальной повестки дня, выходящей за рамки проблематики развития самой информационной сферы.

Помимо этого, наша страна традиционно привлекает внимание зарубежной общественности и во время проведения Минской международной книжной выставки-ярмарки. Хотелось бы отметить и активное включение наших национальных средств массовой информации в освещение темы создания Евразийского экономического союза. В этой области уже реализуются успешные тематические проекты. Так, издательский дом «Звезда» зарегистрировал самостоятельное средство массовой информации «Союз – Евразия». Материалы этого издания, публикуемые на страницах вкладыша в газету «Звезда», вызывают высокий общественный интерес. Нельзя не упомянуть и новый проект, связанный с деятельностью набирающего популярность интернет-портала «Созвучие». Эта инициатива была поддержана в ходе заседания Межгосударственного совета по сотрудничеству в сфере печати, книгоиздания, полиграфии стран Содружества Независимых Государств. Список проектов, направленных на информационную поддержку евразийских интеграционных процессов, включает и целый ряд других начинаний.

Мы придаем большое значение развитию профессионального экспертного диалога, совместной разработке направлений и конкретных форм нашего перспективного информационного взаимодействия. Убеждена, что и сегодняшняя конференция послужит успешному поиску новых идей и дальнейшему укреплению сотрудничества на евразийском пространстве. Желаю вам, уважаемые друзья, успешной работы и всего самого наилучшего.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Министра культуры Республики Беларусь Б. В. Светлова

Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать организаторов, участников и гостей конференции.

Понимание и принятие богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности является основой взаимопонимания и взаимоуважения. Возведение толерантности в ранг базовой ценности позволяет сформировать отношения открытости и доверия друг к другу, без которых не представляется возможным развитие интеграционных процессов. Именно поэтому межнациональное согласие и толерантность рассматриваются как важный стратегический ресурс, фактор стабильности, условие конструктивных преобразований современного общества.

На основе взаимопонимания и взаимоуважения выстроена прочная система экономических, политических и культурных связей, объединяющих Республику Беларусь и Республику Казахстан. Их фундаментом выступают традиционно дружественные, основанные на взаимном доверии и уважении отношения между народами наших стран. Свидетельством готовности к установлению межгосударственного многоаспектного диалога стало подписание ряда соглашений, в том числе о сотрудничестве в области культуры, искусства, науки и образования.

Сегодня возникают новые возможности развития межкультурного диалога и взаимообогащения культур в условиях этнического многообразия, характерного для евразийского пространства. В изучение интеграционных процессов в последнее время все активнее вовлекаются представители научных сообществ. И это не случайно, ведь эффективность государственной политики в данном вопросе во многом зависит от рациональных подходов, которые может дать наука.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы. Пусть результаты сегодняшних дискуссий внесут свой вклад в развитие межкультурного диалога, установление национального согласия и будут содействовать развитию культурного разнообразия на основе взаимного уважения.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
начальника Отдела повышения квалификации
и переподготовки кадров Министерства образования
Республики Беларусь Д. А. Конопацкого

Уважаемые коллеги!

Позвольте от имени Министерства образования Республики Беларусь приветствовать вас на столь авторитетном форуме.

В связи с созданием Евразийского экономического союза вопросы сохранения и укрепления межнационального соглашения и толерантности становятся еще более актуальными для всех сторон. Вот почему нам необходимо изучать опыт друг друга друга в этой области, учитывать взаимосвязь проблем межнационального согласия и интеграционных процессов, в которые вовлечены наши государства.

Одним из важнейших направлений взаимодействия является сотрудничество в гуманитарной сфере, в частности в области образования, науки и инновационной деятельности. С удовлетворением надо констатировать, что в последние годы сотрудничество в области образования и науки между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан приобрело динамичный характер. Это связано, в первую очередь, с созданием в 2011 году научно-образовательного консорциума между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами Республики Беларусь и Республики Казахстан. Приятно отметить, что созданные в Белорусском национальном техническом университете и Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилёва культурно-просветительские центры активно развивают межкультурный диалог. В рамках деятельности этих центров в течение года проведено большое количество мероприятий, направленных на ознакомление общественности с историей и достижениями двух стран, а также на популяризацию культур, национальных традиций, что в значительной мере способствует укреплению дружбы, взаимной поддержки и активному развитию сотрудничества. Ведь именно межнациональное согласие и толерантность обеспечивают стабильное развитие мультинационального сообщества в таких государствах, как Республика Казахстан и Республика Беларусь.

Хочу пожелать участникам международной научно-практической конференции плодотворной работы и конструктивных решений, направленных на процветание наших государств и дальнейшее укрепление дружественных отношений в рамках евразийской интеграции.

Раздел 1 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (пленарные доклады)

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Республике Беларусь Е. Б. Булегенова

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Позвольте поприветствовать всех участников конференции и, прежде всего, выразить искреннюю признательность руководству Института философии и Президиуму Национальной академии наук Беларуси за прекрасную организацию нашего общего мероприятия.

Тема сегодняшней конференции носит специфический характер, но имеет большое значение для международных отношений. Как вам известно, наши государства: Республика Казахстан и Республика Беларусь – совместно с Российской Федерацией работают над созданием Евразийского экономического союза, который уже скоро, с 1 января 2015 года, начнет функционировать как полноценный субъект международных отношений. В этой связи немаловажное значение, помимо экономики, будет иметь то, какой идеологический фактор станет ведущим при формировании евразийской общности.

Мы в Казахстане считаем, что именно такие составляющие, как межнациональное согласие и толерантность, обеспечивают стабильность и устойчивое развитие в мультинациональных обществах и государствах, к которым относятся Беларусь, Казахстан и Россия, и тем самым влияют на межгосударственные отношения. Поэтому вполне естественно, что межнациональное согласие и толерантность должны быть положены в основу мировоззренческих и моральных ценностей ЕАЭС.

Наша конференция проходит вскоре после того, как Республика Казахстан широко отметила относительно новый государственный праздник – День Первого Президента (1 декабря) и в то же время накануне национального праздника Казахстана – Дня независимости. С первых дней независимости политика межнационального согласия и продвижения толерантности стала стержнем всей внутренней политики государства, которая исходит от первого Президента Казахстана – Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Будучи одним из самых многонациональных государств мира со значительной долей этнических меньшинств, Казахстан, в котором проживают

представители более 130 национальностей и всех мировых традиционных конфессий, сумел, в отличие от многих бывших республик Советского Союза, сохранить мир, стабильность и согласие в обществе.

В Казахстане сформированы различные правовые и общественные механизмы межкультурного диалога, важнейшим из которых является созданная в 1995 году Ассамблея народа Казахстана. Идею о ее создании Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев озвучил еще в 1992 году.

Ассамблея стала нашим национальным достоянием. Это оригинальный и уникальный институт. За годы своего существования Ассамблея превратилась в инструмент по реализации национальной политики государства, в основе которой лежит принцип равенства всех граждан независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. Во многом благодаря ее эффективной деятельности Казахстану удалось превратить фактор многонациональности в стратегическое преимущество страны, претворив в жизнь лозунг «Единство – в многообразии».

Сегодня Ассамблея объединяет все национально-культурные центры страны и является реальным механизмом представления интересов национальных меньшинств в государстве. С октября 2008 года Ассамблея стала полноправным субъектом политической системы страны, ей придан конституционный статус с правом избирать напрямую в нижнюю палату Парламента Казахстана девять депутатов.

Наряду с основными языками: казахским и русским – в республике издаются газеты и журналы на 15 других языках, в числе которых украинский, польский, английский, немецкий, корейский, узбекский, уйгурский, турецкий и другие, действуют 6 национальных театров, в том числе корейский и уйгурский. О развитии межэтнического согласия также свидетельствует тот факт, что в местах компактного проживания этнических меньшинств функционируют национальные школы на 22 языках.

Придавая важное значение развитию межрелигиозного диалога, Казахстан по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева, начиная с 2003 года, через каждые три года проводит Съезды лидеров мировых и традиционных религий, в которых принимают участие представители практически всех мировых религий и традиционных религиозных направлений. Съезды получили мировое признание как эффективные диалоговые площадки для продвижения мира и согласия на планете. На съездах обсуждаются вопросы свободы вероисповедания, а также роли религиозных лидеров в укреплении международной безопасности.

В период с 30 мая по 1 июня 2012 года в Астане прошел IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий под лозунгом «Мир и согласие как выбор человечества». Астана тогда приняла 85 делегаций из 40 стран мира. Напомню для сравнения, что в первом Съезде в 2003 году участвовали 17 делегаций из 17 стран мира. Эти цифры говорят о количественном и качественном росте форума, увеличении его глобальной значимости.

Примечательно, что в рамках состоявшегося мероприятия по инициативе Президента Казахстана был создан Совет религиозных лидеров, в со-

став которого вошли представители ведущих конфессий мира – ислама, христианства, иудаизма, буддизма, индуизма, синтоизма, зороастризма.

По сути, это первый рабочий механизм многостороннего формата взаимодействия между религиями. Создание Совета должно вывести на новый уровень весь межконфессиональный диалог. Астана сейчас готовится уже в следующем году принять и провести V Съезд этого уникального мирового форума.

Дорогие участники конференции!

Пользуясь случаем, хотел бы более подробно остановиться на последних важнейших программных документах Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, обращенных к казахстанскому народу. По этим документам на протяжении всех лет независимости мы прокладываем свой Казахстанский путь. Как вы знаете, в Казахстане реализуется Стратегия долгосрочного развития до 2050 года, которая была озвучена в январе 2014 года в ежегодном послании Главы государства народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира. Мы досрочно реализовали Стратегию «Казахстан – 2030», войдя в 2013 году в число 50 развитых конкурентоспособных стран мира, и теперь поставили перед собой новую цель – стать к середине XXI века одной из 30 наиболее развитых стран. Мы намерены достичь этой цели как суверенная и достойная часть общего евразийского геоэкономического пространства. В этой связи Президентом Казахстана было предложено нашим партнерам по Евразийскому экономическому союзу поставить высокую планку – к 2050 году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира. И эта цель, по моему убеждению, реально достижима при сохранении мира, межнационального согласия и толерантности.

В Стратегии «Казахстан – 2050» Президент Н. Назарбаев обратил внимание наших граждан, что мы состоялись как государство и общество. Но в настоящее время человечество сталкивается с новыми глобальными вызовами. Для нашей страны и региона наш лидер выделил десять основных вызовов. Среди них были названы такие, как нарастающая социальная нестабильность, кризис ценностей нашей цивилизации и угроза новой мировой дестабилизации. Поэтому на повестку дня выдвигается вопрос социальной безопасности. Важная для нас задача – укрепить социальную стабильность в наших обществах. Вот почему на перспективу для Казахстана, как и для других государств – наших союзников и партнеров, так важно сохранение межнационального согласия и толерантности.

В Стратегии «Казахстан – 2050» прозвучал еще один важный момент. За годы независимости Казахстан состоялся как равноправный участник международных процессов, и нам удалось создать благоприятные внешние условия. Было особо подчеркнуто, что мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель – со-

здать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться.

Сбалансированность нашей внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для Казахстана практический интерес. Глава государства также подчеркнул, что наша страна должна и дальше поддерживать все прогрессивные международные инициативы и вносить свой вклад в глобальную безопасность.

Президент Н. Назарбаев вновь подтвердил в своем обращении к нации, что равенство прав граждан всех этносов остается краеугольным принципом нашей внутренней политики. Все граждане являются казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Глава государства провозгласил принцип Нового казахстанского патриотизма, который должен объединять все общество вне этнических различий. Поскольку Казахстан – это многонациональное общество, в вопросе межнациональных отношений не должно быть никаких двойных стандартов. В государстве все должны быть равны, и не должно быть хороших или плохих по этническим или другим признакам, – подчеркнул лидер нашего государства.

В «Стратегии – 2050» красной нитью проходит мысль, что мы в Казахстане строим общество равных возможностей, общество, где все равны перед законом. Все, кто пытается «вбить клин» в межатническое согласие нации, должны преследоваться по закону. Глава государства напомнил всем гражданам свое личное требование и требование времени – жить в мире и согласии. Он подчеркнул, что есть много разных сил как внутри страны, так и во вне, которые хотят разыграть карту «межатнического раскола», взорвать изнутри наше спокойствие и помешать укреплению нашего государства.

Эти напутствия и пожелания становятся особенно понятны сегодня, когда мы все видим, что происходит в соседней братской Украине. Хрупкий баланс в межнациональной и языковой сфере был нарушен, и теперь тысячи граждан этой страны терпят бедствия и ужасы гражданской войны. На днях МИД Республики Казахстан озвучил позицию нашей страны относительно урегулирования кризиса в Украине, возобновления Минского переговорного процесса, скорейшего прекращения вооруженных действий и отвода вооруженных формирований, прекращения политики санкций, так как это право принадлежит, согласно международным нормам, только Организации Объединенных Наций.

Президент Н. Назарбаев заявил в Послании, что Казахстан – уникальная страна, поскольку в нашем обществе причудливо объединились и взаимно дополняют, подпитывают друг друга самые разные культурные элементы. Казахам и представителям других народов, проживающим на территории нашей страны, несмотря на все тяготы и невзгоды царизма, революционных потрясений и тоталитаризма, удалось сохранить свою культурную самобытность. Более того, за годы независимости, несмотря на

глобализацию и вестернизацию, наш культурный фундамент был заметно укреплен.

В этой связи глава нашего государства вновь напоминает, что нужно продолжить работу по формированию исторического сознания нации. Сегодня остро стоит вопрос нетрадиционных для нашего народа религиозных и псевдорелигиозных течений. Наша Конституция гарантирует свободу вероисповедания, однако, как известно, безграничной свободы не бывает, это хаос. Все должно быть в рамках Конституции и законов. Мы должны формировать религиозное сознание, соответствующее традициям и культурным нормам страны.

Глава нации призвал взять на вооружение лучшие модели поведения. Стратегия, которую он объявил, готовит наш народ жить в XXI веке, а не в средневековье. Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность у Президента вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Его озабоченность разделяют общество в целом и духовные иерархи.

Президент Н. Назарбаев убедительно показал, что экстремизм и терроризм имеют не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества. Это атака на мир и стабильность в нашей стране, испытание на прочность нашей государственности и гражданской зрелости. Особенно важно учитывать это в современной сложной международной ситуации, когда тень терроризма и религиозного экстремизма, исходящая от так называемого «Исламского государства», нависает над целыми регионами, включая Центральную Азию.

Глава нации обозначил средства и инструменты, с помощью которых государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы они ни исходили. Для этого необходимо формировать новые надежные механизмы преодоления социальной, этнической и религиозной напряженности и конфликтов. Необходимо жестко контролировать деятельность нетрадиционных сект и сомнительных псевдорелигиозных течений.

Кроме того, как считает Президент Н. Назарбаев, нужно усилить профилактику религиозного экстремизма в обществе, особенно в молодежной среде. Необходимо также использовать преимущества, которые дает Съезд лидеров мировых и традиционных религий. На базе этой диалоговой площадки мы должны создать новую платформу для разрешения конфликтов на религиозной почве. Светский характер нашего государства – это важное условие успешного развития Казахстана.

В вопросах религии необходимы взвешенный подход и крайняя осторожность. Государство не должно вмешиваться во внутренние дела религиозных общин. Мы должны свято придерживаться принципа свободы совести, традиций толерантности и веротерпимости.

11 ноября текущего года наш Президент выступил с очередным Посланием Главы государства народу Казахстана «Нұрлы Жол – Путь в буду-

щее». Это послание носит упреждающий характер, что объясняется, в первую очередь, растущей озабоченностью Президента складывающейся ситуацией в мире и на постсоветском пространстве. Отвечая на вызовы и угрозы, связанные с геополитическим кризисом и санкционной политикой ведущих держав, ожидаемым спадом развития мировой экономики в ближайшие годы, Президент Казахстана объявил о Новой экономической политике Казахстана.

Анализируя текст Послания Н.А. Назарбаева, следует обратить внимание, прежде всего, на следующие моменты. Во-первых, одной из главных задач на ближайшие годы станет выполнение масштабной инфраструктурной программы, реализация которой совпадает с реализацией пятилетней программы индустриально-инновационного развития страны. При этом Правительству Казахстана поручено выполнить в полном объеме заявленные социальные обязательства, несмотря на пересмотр республиканского бюджета.

Говоря об этом, дорогие друзья, я хотел бы обратить ваше внимание еще на один важный момент. Еще в 2000 году, благодаря поистине мудрому решению Президента Н. Назарбаева, был создан Национальный фонд Казахстана, куда аккумулировались все доходы от добычи и продажи сырья. Сегодня объем от этих операций в Фонде составил более 76 млрд долл. По решению Президента из этого фонда в ближайшие 3 года будут направляться по 3 млрд ежегодно на решение новых грандиозных задач, в том числе на развитие транспортно-логистической, индустриальной и энергетической инфраструктур, модернизацию инфраструктуры ЖКХ и сетей водо- и теплоснабжения, укрепление жилищной инфраструктуры, развитие социальной инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса и деловой активности.

В сложных международных условиях сохранение межнационального согласия в нашем обществе приобретает особое значение. Для Казахстана этноконфессиональное согласие – условие его стабильности и возможности прогрессивного развития. Устойчивость этого согласия постоянно проверяется на прочность: вызовы и угрозы самого разного свойства оказывают давление на этноконфессиональное согласие.

Хорошо известно, что «цветные революции» и конфликты последнего времени обязательно имеют этническую или конфессиональную составляющую. Религиозно мотивированный экстремизм и терроризм также являются вызовом этноконфессиональному согласию. Утрата этого согласия сразу же подорвет основу устойчивого развития Казахстана. От способности Казахстана реагировать на вызовы, причем реагировать опережающим образом, зависит его будущее.

Таким образом, гражданский мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур. Казахстан превратился в центр глобального межконфессио-

нального диалога.

В завершение своего выступления хотел бы еще раз отметить, что стратегия Казахстана четко ставит глобальную цель – войти в число 30 наиболее развитых стран мира. Тем самым задается новая парадигма развития нашей республики на ближайшие десятилетия, и Глава государства программирует развитие общества и страны именно в русле достижения этой цели, определяя новую модель развития Казахстана.

В целом послание является комплексным документом, охватывает много сфер, в нем намечены очень многие направления государственной политики. Послание имеет, кроме того, и международный контекст. Многое, о чем говорилось в послании, справедливо к политическим процессам и развитию других обществ и государств.

Мы знаем, что в братской Беларуси полностью разделяют наши принципы и представления о необходимости межнационального согласия и укрепления межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Уважаемые участники конференции!

Выражу уверенность, что сегодня мы услышим много интересных выступлений, состоится полезный обмен мнениями и предложениями, которые будут способствовать выработке рекомендаций по усилению роли и значения межконфессионального согласия, межэтнической и межконфессиональной толерантности для дальнейшего развития нашего общего Евразийского экономического союза.

Благодарю за внимание.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Выступление Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь Л. П. Гуляко

Уважаемый председательствующий! Уважаемые участники конференции!

Устойчивый этноконфессиональный мир является одним из важнейших факторов социально-политической стабильности любого государства и в том числе, конечно же, Республики Беларусь.

Взаимоотношения органов государственного управления с национально-культурными общественными объединениями и религиозными организациями выстраиваются исходя из основных целей государственной политики в этноконфессиональной сфере, среди которых можно отметить поддержание и укрепление этноконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, содействие гражданам в реализации конституционных прав, развитие сотрудничества с религиозными и национально-культурными общественными организациями в решении общих социально значимых вопросов для государства.

По данным переписи населения 2009 года в Беларуси проживают представители 140 национальностей. Наша работа в сфере международных и межконфессиональных отношений ведется в соответствии с законодательством страны, поручениями Главы государства и Правительства, межправительственными и межведомственными соглашениями и договорами, а также одобренной Правительством отраслевой Программой развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011–2015 годы.

В соответствии с возложенными Главой государства и Правительством обязанностями Уполномоченный по делам религий и национальностей разрабатывает и осуществляет мероприятия по координации деятельности республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений в целях содействия реализации прав национально-культурного развития граждан Республики Беларусь.

Координирующая функция нашей организации в вопросах международных отношений в Беларуси закреплена и соответствующим распоряжением Администрации Президента Республики Беларусь о создании межведомственной рабочей группы по совершенствования государственной политики в сфере национальных отношений. В составе этой группы – руководители структурных подразделений Администрации Президента, заместители министров, председатели и заместители председателей облисполкомов и Минского горисполкома, руководители учреждений и организаций, в ведении которых находятся данные вопросы. Руководителем рабочей группы утвержден Уполномоченный по делам религий и национальностей. На за-

седаниях группы рассматриваются вопросы реализации областных и региональных программ и мероприятий по развитию конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом, информационное обеспечение государственной политики Беларуси в области этноконфессиональных отношений, сохранения и изучения культурного наследия и популяризации традиций национальных общностей, а также деятельность учреждений образования по вопросам межкультурного взаимодействия среди студенческой молодежи, результаты социологических исследований по проблемам национальной сферы в республике и другие вопросы.

В Беларуси накоплен определенный опыт взаимодействия с национально-культурными общественными объединениями. При Уполномоченном по делам религий и национальностей с 2006 года работает Консультативный межэтнический совет, в состав которого входят руководители 26 национальных общностей, представляющих более 180 национально-культурных объединений. В рамках этого общественного формирования мы проводим политику содействия сохранению и укреплению межнационального согласия в республике, интегрирования граждан разных национальностей в белорусское общество. На заседаниях Консультативного межэтнического совета обсуждаются вопросы уставной деятельности объединений, взаимодействия с органами государственного управления, планируются совместные мероприятия, решаются вопросы финансирования и ряд других. Для участия в заседаниях совета в зависимости от содержания рассматриваемых проблем приглашаются представители органов государственного управления, общественных объединений, организаций и учреждений, средств массовой информации.

Наряду с развитием и совершенствованием ставших уже традиционными форм взаимодействия государственных органов управления с национальными общностями в последние годы Уполномоченным по делам религий и национальностей реализованы и продолжают реализовываться новые формы. С целью информирования о государственной политике нашей страны в этноконфессиональной сфере, дальнейшего укрепления межнационального и межконфессионального мира в белорусском обществе совместно с Министерством информации Республики Беларусь мы ежегодно, начиная с 2006 года, проводим республиканский конкурс среди журналистов СМИ на лучшее освещение вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений, межкультурного диалога в Республике Беларусь и сотрудничества с соотечественниками за рубежом. За этот период в конкурсе приняли участие более 240 редакций и журналистов печатных и электронных средств массовой информации. Так, в 2011 году благодаря финансовым средствам, выделенным из государственного бюджета, вышло 3-е издание альбома «Беларусь шматнацыянальная». В иллюстрированном альбоме на трех языках: белорусском, русском и английском – рассказывается о деятельности, национальных традициях и обычаях, национальной кухне, праздниках, памятных датах национально-культурных объединений,

входящих в состав Консультативного межэтнического совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей.

Благодаря финансовой и организационной помощи государства традиционным стало участие руководителей творческих коллективов национальных общностей в проводимой ежегодно по решению Правительства благотворительной акции «Наши дети». В канун Нового года от имени аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей и Консультативного межэтнического совета приобретаются и вручаются подарки воспитанникам детских социально-педагогических центров г. Минска. С праздничной концертной программой выступают танцевальные и другие коллективы национально-культурных общественных объединений. Каждый год для детей представителей национальных общностей Беларуси нами приобретаются и безвозмездно передаются билеты на новогодние представления, которые проводятся в различных точках г. Минска и республики.

Реализуются программы и мероприятия сотрудничества в обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, соглашения, подписанные с аналогичными уполномоченными государственными структурами Литвы, Молдовы, Украины, России, Грузии. В 2013 году было подписанное разработанное в аппарате Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения.

Особый интерес вызывает инициатива по организации выездных мероприятий с участием руководителей национально-культурных общественных объединений Беларуси в другие государства. Основные цели этих мероприятий – это оптимизация взаимодействия с общественными организациями белорусов зарубежья, расширение межэтнического диалога государств-соседей. В ходе пребывания белорусской делегации в Литве, Польше, Украине, Латвии и Эстонии был достигнут положительный резонанс проведенных мероприятий среди белорусской диаспоры и общественности этих стран. Подписаны соответствующие соглашения на уровне руководителей национально-культурных объединений.

Значимость таких мероприятий проявляется и в том, что их участники с белорусской стороны – это граждане Беларуси разных национальностей, представляющие самые широкие слои белорусского общества: учителя, врачи, студенты, пенсионеры, предприниматели и т. д. В простой и доступной форме они делятся опытом своей общественной работы, рассказывают о национальной политике белорусского государства, основываясь на конкретных фактах из жизни своей общины, приводят примеры конструктивного сотрудничества с органами государственного управления всех уровней.

Национально-культурным общественным объединениям нами оказывается значительная финансовая помощь на реализацию главного направления уставной деятельности – осуществление культурно-просветительской работы. За счет этих средств приобретены и безвозмездно передаются национальные костюмы и концертная обувь, звукозаписывающая аппаратура и оргтехника для творческих коллективов. В последнее

время это сделано для азербайджанского, афганского, армянского, грузинского, греческого, еврейского, корейского, казахского, литовского, молдавского, польского и ряда других национально-культурных общественных объединений. Благодаря этой поддержке, в частности, творческие коллективы национальных общностей обеспечили достойное участие в заключительных мероприятиях X Республиканского фестиваля национальных культур в г. Гродно.

Несомненно, в белорусском государстве и обществе созданы необходимые условия для консолидации представителей всех национальностей нашей страны в интересах гармоничного развития духовной жизни многонационального белорусского народа.

Наша страна – это не только многонациональное но и многоконфессиональное государство. основополагающие нормы и принципы, на которых построена сфера конфессиональных отношений Беларуси, закреплены в Конституции республики. В ней гарантированы права человека самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов; закреплено равенство всех религий и вероисповеданий перед законом. Органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы ведут заинтересованный диалог с религиозными организациями. Совершенствуются механизмы сотрудничества и взаимодействия при строгом соблюдении норм Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» и других нормативно-правовых документов, а также с учетом выполнения задач, которые поставлены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Вопросам взаимодействия государства и ведущих конфессий уделяется значительное внимание со стороны Главы государства, который неоднократно подчеркивал, что сохранение межконфессионального мира и согласия в нашей стране является важнейшим приоритетом государственной политики. На уровне Главы государства регулярно проходят встречи с руководством Белорусской Православной Церкви, Римско-католической церкви, других наиболее массовых конфессий.

С 2008 года при Уполномоченном по делам религий и национальностей Республики Беларусь действует Консультативный межконфессиональный совет, в состав которого входят руководители всех конфессиональных направлений. Деятельность совета нацелена на дальнейшее развитие межконфессионального диалога, сохранение традиций толерантности, активизацию взаимодействия органов государственного управления с религиозными организациями в решении социально значимых вопросов. Работа данного совета способствует обеспечению соблюдения религиозными организациями законодательства страны, обмену опытом различных конфессиональных групп по социально значимым направлениям деятельности.

Поддержка межконфессиональных инициатив религиозных организа-

ций содействует сохранению лучших традиций веротерпимости в обществе и оказывает действенное влияние на донесение до международной общественности правдивой информации о Республике Беларусь. Демократичная форма проведения заседаний Консультативного межконфессионального совета обеспечивает открытый формат общения лидеров конфессий, показывает готовность к совместной работе во благо белорусского общества.

Формат постоянных встреч приобретают совместные заседания православных и католических епископов. Мероприятия с их участием вносят большой вклад в поддержание религиозного мира и стабильности. Так, 2–6 июня 2014 года в Минске состоялся IV Европейский православно-католический форум на тему «Религия и культурное многообразие: вызовы христианским Церквям в Европе». Более 40 кардиналов, архиепископов и епископов православных и католических церквей из 22 стран Европы в итоговых документах форума отметили, что белорусский опыт церковно-государственного взаимодействия и межконфессионального диалога достоин стать образцом для многих стран Европы и мира. Все участники форума были приняты Президентом нашего государства А. Г. Лукашенко. На этой встрече выступающие представители разных стран подчеркнули, что они воочию убедились: в Республике Беларусь на деле осуществляется равенство религиозных конфессий.

27–28 мая 2014 года в Национальной академии наук Беларуси при активном участии Консультативного межконфессионального совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей состоялась международная научная конференция «Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы». Белорусскими и зарубежными учеными-религиоведами с участием представителей религиозных организаций обсуждены важнейшие проблемы в контексте взаимодействия светских и религиозных ценностей современного общества. Хочу поблагодарить руководителей НАН Беларуси, а также руководителей соответствующих институтов за постоянное внимание к обсуждаемым здесь вопросам.

При Уполномоченном по делам религий и национальностей Республики Беларусь действует Экспертный совет, в состав которого входят ученые, специалисты в области религиоведения, права, психологии. Членами этого совета регулярно проводится работа по предупреждению ввоза в республику религиозной литературы экстремистской, религиозно-политической направленности либо оскорбляющей религиозные чувства верующих, а также по предупреждению регистрации религиозных организаций под видом общественных объединений. В этом плане мы в последнее время ведем очень активную работу совместно с Министерством юстиции, поскольку появляется все больше организаций, которые хотели бы получить регистрацию в качестве общественных объединений, но в то же время определяют для себя зону деятельности в сфере религии. За период действия Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» с 2002 года не было допущено случаев регистрации новых религиозных направлений, чья деятельность характеризуется как деструктивная.

Согласно ежегодно проводимым различными социологическими службами опросам и исследованиям в республике отсутствует напряженность на религиозной и национальной почве, дискриминация по национальному, языковому и религиозному признаку. Права и свободы граждан реализуются независимо от их конфессиональной или этнической принадлежности. Белорусское общество в целом свободно от конфессиональных и этнических предрассудков. Большинство белорусов не испытывает неприязни к представителям иных народов и конфессиональных направлений. Поддержание в обществе отношений толерантности, взаимного уважения, поддержка межконфессионального диалога, предупреждение этнических и межконфессиональных противоречий и конфликтов, пресечение любых проявлений дискриминации по национальному и религиозному признаку являются сегодня приоритетными направлениями государственной политики Республики Беларусь, о чем неоднократно заявлял Глава нашего государства.

Уважаемые коллеги! Позвольте мне поблагодарить организаторов конференции за предоставленную возможность принять участие в форуме и пожелать плодотворной работы.

Благодарю за внимание.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР И СТРАТЕГИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Выступление директора Института философии НАН Беларуси А. А. Лазаревича

Уважаемые участники конференции!

Современный мир, несмотря на высокую плотность экономических, социально-гуманитарных, культурных и политических отношений, все же далек от желаемой стабильности, совершенства, гармоничной целостности. Этому есть ряд причин, многие из которых уже назывались и дальше будут освещаться в ходе нашей конференции.

Миротворительная и конкретно-региональная целостность в ее государственно-политическом, экономическом, национально-культурном измерениях может обеспечиваться различными механизмами. Наиболее приемлемый инструмент формирования конструктивной, устойчивой интеграционной системы основывается на том, что принято называть комплементарным взаимодействием входящих в нее элементов. В случае с интеграционными объединениями регионального масштаба это будет означать, что входящие в них отдельные государства, народы, культуры, экономические системы и т.п. должны строить свои взаимосвязи на согласованном сближении позиций, обмене опытом, диалоге традиций, совместном поиске решения возникающих проблем, координации экономических и политических целей. Именно такой подход лежит в основе понятия интеграции, нередко критикуемой за ее «глобальные» проявления. Но интеграция и глобализация – совершенно разные феномены по своей природе и сущности. Первая строится на учете интересов, другая – на их доминировании и экспансии.

Нельзя не заметить, что современные процессы глобализации предоставляют неравные условия для их участников. Нельзя сказать, что мир интегрируется с учетом интересов всех стран. Напротив, деловая активность в мире контролируется ограниченным числом наиболее сильных государств. В этой связи возникают опасения, которые не случайно высказываются участниками ряда международных политических, научных, культурных форумов, представителями неправительственных и иных гражданских организаций. Эти опасения указывают на то, что глобализация нуждается в эффективном демократическом общественном контроле.

Блага глобализации распределяются неравномерно, мировой рынок не действует по правилам, основанным на общих для всех социальных задачах. Поэтому один из главных вызовов современности состоит в том, чтобы координировать процессы глобализации в интересах всего человечества. При этом важно иметь достаточно определенные ответы на следующие вопросы: связаны ли государства и присущие им общественные системы, соответствующие культуры, экономики между собой? Обладают ли они отзывчивостью по отношению друг к другу? Если нет, значит они развиваются автономно, и тогда бессмысленно говорить о человечестве как универсаль-

ной целостности, планетарной общности. Но возможен (и, к тому же, является более реалистичным) другой подход. Государственные и общественные системы могут быть различными, по-своему уникальными. И это не должно означать, будто они отгорожены друг от друга. Напротив, ориентация на уже апробированный, синтезированный опыт, на продуктивный потенциал общечеловеческих ценностей может явиться тем объединяющим началом, которое необходимо в трудных условиях современного мирового противоборства и кризиса.

Если говорить иначе, то в соответствии с первым подходом реальностью являются изолированные системы – государства, которые ведут трудную и опасную борьбу за выживание. В экзистенциальном плане это означает принципиальное одиночество народов этих государств, доминирующим мироощущением которых становится неуверенность, чувство постоянной опасности и тревоги. Во втором случае предполагается перспективный сценарий структурно-упорядоченного мира, в котором каждое из суверенных государств разделяет согласованный свод норм и правил, какими могут быть, например, международное право, незыблемость сложившихся границ, уважение национально-культурных и религиозных традиций, право человека на достойную жизнь, мирный диалог, общая забота за судьбу планеты и т. п.

В современных социальных науках обосновывается действие объективного закона, получившего название закона региональной общности. Он указывает на то, что у народов, живущих в какой-либо части мира, имеются общие интересы, связанные с поддержанием добрососедских отношений, экономической кооперации, отношениями с третьими странами, совместным решением глобальных проблем. Пространственная близость государств обуславливает дилемму: либо соседи будут устанавливать отношения сотрудничества, либо их ожидает состояние разрушительной конфронтации в условиях все более высокого давления со стороны глобализирующихся экономических и политических систем. Географическая и историческая близость, сходство региональных проблем выступают объективным фактором сотрудничества и партнерства, что обязывает формировать долгосрочную стратегию региональной интеграции. Это тем более необходимо в условиях резкого обострения современных глобальных проблем, которые имеют наднациональный, надгосударственный и надрегиональный характер. Поиск совместных путей решения данных проблем представляет собой устойчивый фактор координации и сближения программ региональной кооперации.

Данная идеологическая и методологическая презумпция лежит в основе ряда интеграционных моделей, возникших, к примеру, на постсоветском пространстве. Сегодня речь идет о новых, перспективных возможностях Евразийского экономического союза.

Стратегия евразийской интеграции имеет свои исторические предпосылки, свой прочный задел. При этом речь идет не только об экономических отношениях, что, безусловно, является важным и необходимым, но и о ши-

роком спектре социально-гуманитарного, духовно-культурного сотрудничества, составляющего мировоззренческий, ментальный фундамент региональной интеграции, основу контактов людей, источник настоящего и будущего совместного развития.

Понятно, что траектории общественно-политического и социально-экономического становления евразийской интеграции формируются среди многих неопределенностей, между множеством точек бифуркации. Нельзя пройти эти точки автоматически, по шаблону, подключив какой-нибудь «волшебный» рецепт или общую технологию. Каждый раз для того, чтобы обеспечить процедуру принятия решений на стратегическом уровне (то есть принимая во внимание все возможные альтернативы, с учетом и близких, и отдаленных последствий), нужно подключать арсенал ценностей и мировоззренческих идей, традиций культуры, методов социально-гуманитарного знания.

Поэтому сотрудничество в гуманитарной сфере, в том числе в области социально-гуманитарных исследований, имеет не просто важный практический, но и стратегический смысл. Именно эта сфера способна продемонстрировать, чем живет общественный организм, какими идеями он питается, на какие принципы и авторитеты опирается. Гуманитарное знание умеет диагностировать и прогнозировать проявления социальной жизни, ее явные и подспудные движущие силы. Оно дает рецепты мягких управляющих воздействий на социальную жизнь с тем, чтобы добиться повышения ее качества.

Перед совместными гуманитарными исследовательскими проектами в евразийском пространстве стоят задачи критического пересмотра и выработки новых фундаментальных принципов методологии государственного строительства, социального управления, коммуникации и интеграции различных социальных общностей и страт, плодотворного взаимодействия на межгосударственном и межкультурном уровне.

Нет никаких сомнений в том, что любое современное государство и общество может эффективно интегрироваться в систему глобальных связей, лишь синхронизируя цели и темпы своего развития с глобальными тенденциями и процессами. Модернизация стала неременным условием и политической, и научно-технологической, и культурной жизни.

И вместе с тем важно понимать, что модернизация является инструментом, но никак не мерилем и не самоцелью социального прогресса. Сама по себе идея модернизации подразумевает тонкую взаимонастройку социально-экономической, информационно-идеологической, образовательной, духовной подсистем общественного устройства, поиск баланса между традициями и новациями, экономической рациональностью и социальной справедливостью.

Специфическую окраску вопросам модернизации придает их тесная переплетенность с проблематикой межгосударственного сотрудничества, которая в координатах евразийской интеграции не лишена дискуссионности. Нередко партнеры по интеграции стоят перед необходимостью выстро-

ить собственную стратегию поведения в структурно сложной системе межрегиональных и глобальных отношений.

Порой евразийская интеграция изображается в качестве альтернативы «восточного выбора» и «западного выбора» как двух взаимно противоположных геополитических векторов. При этом как бы упускается из виду масштабное поле общечеловеческих целей и ценностей прогресса, универсальных норм, регулирующих социальную, экономическую и культурную жизнь. Остается без внимания насущная потребность в консолидированном ответе на глобальные вызовы, самостоятельно оградить себя от которых не сможет ни Восток, ни Запад.

Конечно, интеграционные проекты на пространстве бывшего СССР не могут и не должны оставлять без внимания опыт строительства Европейского союза – первого в своем роде межгосударственного объединения, которое не только заявило обоснованные права на геополитическую субъектность, но и выдвинуло цели развития каждого государства, каждой национальной, этнической, конфессиональной общности во имя устойчивого развития межнационального целого.

Признавая ценность опыта ЕС, нельзя не отметить, что удобным и эффективным инструментом отработки перспективных решений в области межгосударственного партнерства и региональной кооперации является на сегодняшний день именно евразийский интеграционный проект.

Концепция данной интеграции, непосредственно направленная на реализацию потенциала хозяйственно-экономических связей постсоветских государств, основана не только и не столько на прагматических соображениях и сугубо экономических расчетах, но и на духовно-нравственных принципах, культурных ценностях, мировоззренческих убеждениях и идеалах, обеспечивающих органическое единство и согласие народов, которые веками сосуществовали на евразийском континенте. Вместе с тем в современных условиях культурно-цивилизационное единство должно быть осмыслено и реализовано на практике в таких концептуальных формах и организационных структурах, которые не допускали бы доминирования какого-либо одного из участников интеграционного процесса. Евразийский союз изначально проектировался и, надеюсь, будет реализован как качественно иной тип интеграции, базирующийся на равноправном статусе и партнерстве участников экономического, политического и культурного сотрудничества.

Как известно, проект формирования Евразийского Союза был выдвинут Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым еще в 1994 году. На протяжении последующих лет Н. А. Назарбаев последовательно отстаивает, развивает, обогащает новыми концептуальными гранями идею евразийской интеграции. Как подчеркивает сам Нурсултан Абишевич, его политическая философия и вытекающая из нее стратегия воссоздания в новых исторических условиях единого политического, экономического, научно-образовательного, культурного пространства Евразии «исключает конъюнктурные геополитические колебания и учитывает глубинную логику исто-

рии». В соответствии с этой логикой «невозможно, оставаясь на почве реализма, игнорировать психологию миллионов людей, не желающих отказываться от наработанных за века ценностей общего культурного и духовного взаимодействия. Нельзя попросту отбросить тот факт, что на протяжении всей истории на нашей общей территории сложился особый цивилизованный тип, отмеченный схожестью духовности, восприятия, ментальности, опыта» (Из интервью Н. А. Назарбаева «Независимой газете» 24 февраля 2000 г. [1, с. 367]).

Именно в таком – глубоко философском, культурно-историческом – контексте важно осмыслить и оценить возможные инициативы и практические действия, направленные на укрепление, повышение эффективности, расширение функций и полномочий как действующего Таможенного союза, так и вступающего в силу с нового года Союза евразийского. Это тем более важно, что критики новой структуры экономической интеграции Астаны, Москвы и Минска приводят в обоснование своей позиции немало доводов, иногда справедливых и верных. Но дело в том, что все эти доводы лежат в плоскости как раз тех «конъюнктурных геополитических колебаний», о которых говорит Президент Казахстана, подчеркивая как необходимость их учета, так и недопустимость придавать им принципиальное значение.

Разумеется, любые реформы и инновации сопряжены с рисками. Не являются исключением из общего правила и реформы, имеющие целью евразийскую интеграцию. Однако только при упрощенном, грубо идеологизированном подходе к данным процессам реальные шаги к созданию единого экономического пространства евразийских республик начинают восприниматься негативно и рассматриваются как ограничение суверенитета и восстановление прежнего, имперского механизма экономических, политических и культурных взаимодействий. К сожалению, это обстоятельство либо не осознается, либо намеренно игнорируется некоторыми лидерами и активистами политических партий и движений, развернувшими кампанию по дискредитации политики евразийской интеграции.

Президент России В. В. Путин в ряде своих выступлений актуализировал и конкретизировал идею Евразийского союза. По геополитическому объему, политэкономическому и социокультурному смыслу этот союз должен быть, во-первых, действительно евразийским, т.е. в идеале охватывающим почти все постсоветское евразийское пространство, и во-вторых, многомерным. Идея Евразийского союза имеет смысл, если она не ограничивается экономическими проблемами, при всей их значимости, а обретает универсальный характер. В. В. Путин далее подчеркивает, что «речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени» [2].

По словам Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, смысл модернизации в формате Евразийского союза видится в том, что, «достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, Россия, Казахстан и

Беларусь вплотную подойдут к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами... Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических» [3].

Таким образом, впереди – огромная концептуальная и практическая работа по модернизации и синергии экономических и технологических базисов даже наиболее тяготеющих к интеграции государств, решению ряда социальных вопросов, гармонизации законодательств и т.п. Обнадеживает общность высших гуманитарных ценностей, от которых непосредственно зависит политическая культура субъектов интеграции. Именно поэтому сегодня как никогда очевидна потребность в идейном и методологическом подкреплении межгосударственного партнерства, тактики и стратегии евразийской интеграции. Дать его могут только совместные усилия ученых, экспертов и общественных деятелей, вовлеченных в разработку и обсуждение стратегий будущего глобального мира и его регионов.

Благодарю за внимание!

Литература и источники

1. Назарбаев, Н. А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Экономика, 2002.
2. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // «Известия». – 03.10.2011.
3. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции // «Известия». – 17.10.2011.

Раздел 2 **ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТА**

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С подписанием в Астане 29 мая 2014 г. Договора о создании ЕАЭС Евразийский экономический союз становится реальностью. Хотя необходимо отметить, что корни вопроса о возможности и / или необходимости евразийской интеграции (постсоветской реинтеграции) уходят в более отдаленное прошлое (о предыстории предмета см.: [1]).

Начать следует с попыток в начале 1990-х годов выработать новый Союзный договор (Ново-Огаревский процесс); затем знаменитое выступление Н. Назарбаева в МГУ в апреле 1994 г. с предложением создать Евразийский союз. К этому ряду относятся и многочисленные попытки в 1990-е годы создать региональные формулы интеграции – ЦАС, ЕврАзЭС, Таможенный союз – 1, Единое экономическое пространство (2004 г.) и т. д. Только с образованием в 2010 году новой версии Таможенного союза (ТС) с переходом в Единое экономическое пространство (ЕЭП), а затем в 2015 г. – в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) идея евразийской интеграции обрела реальные международно-правовые и политико-экономические очертания.

С 1 января 2012 г. вступили в силу 17 соглашений, которые призваны сформировать договорно-правовую базу ЕЭП и создать фундамент взаимоотношений стран внутри его по широкому кругу проблем – от макроэкономической политики и финансовых рынков до вопросов технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. Тогда же начала свою работу и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный орган управления интеграционным строительством пока трех стран (России, Беларуси и Казахстана). В октябре и декабре 2013 г. достигнуто принципиальное решение о заключении договора о создании ЕАЭС к 1 января 2015 г.

Следует отметить, что сторонников и противников интеграции хватает не только за пределами круга непосредственных участников (Беларусь, Казахстан и Россия), но и внутри политического истеблишмента и

М. Т. Лаумулин

*Советник-посланник
Посольства
Республики
Казахстан
в Республике
Беларусь*

*Республика
Казахстан*

политологического сообщества в каждой из стран-участниц. Все заинтересованные стороны дискуссии условно можно разделить на четыре группы: 1) представители самих стран ТС–ЕЭП–ЕАЭС; 2) представители государств-кандидатов, в т. ч. потенциальных (Армения, Кыргызстан и, с оговорками, Таджикистан); 3) наблюдатели – остальные республики СНГ, которых затрагивает интеграционный процесс; 4) зарубежные наблюдатели (в основном западные, но не только).

Казахстанское видение проблемы

Казахстан принадлежит к числу активных участников интеграционных объединений и сохраняет заинтересованность в продвижении евразийской интеграции в рамках ЕАЭС и ЕЭП.

Дискуссии вокруг данной проблемы продолжаются в Казахстане не первый год. Можно сказать, что круг вопросов, связанных с евразийской интеграцией, в нашей республике основательно разработан как на фундаментальном академическом уровне, так и на аналитическом. Лидирующими в этой области мозговыми центрами в Республике Казахстан являются такие учреждения, как Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ), Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан (ИМЭП), Институт политических решений (ИПР), Агентство по изучению рентабельности инвестиций (АИРИ), Институт экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан и ряд других.

В рамках КИСИ на протяжении последних лет был подготовлен ряд фундаментальных исследований, посвященных различным формам евразийской интеграции [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8] [9]. Кроме того, специалисты института выражали свою точку зрения на многие аспекты интеграционного процесса в многочисленных публикациях [10] [11] [12] [13] [14] [15] [16] [17] [18] [19]. Отражая официальную точку зрения, эксперты КИСИ считают, что процесс евразийской экономической интеграции необходимо осуществлять без поспешного забега вперед, поэтапно: от ЕврАзЭС к Таможенному союзу, затем – к Единому экономическому пространству и, наконец, к Евразийскому экономическому союзу. При этом одной из наших главных задач должно быть доведение до соотечественников простой истины: евразийская интеграция является важным фактором общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности экономик стран ТС.

Подводя промежуточные итоги членства Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, эксперты института делают вывод, что предварительные оценки данных итогов могут быть положительными. С 2011 года, в период после начала полноценного функционирования ТС, отмечались количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей, включая рост ВВП, инвестиционное сотрудничество со странами ТС, приток инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики, уменьшение относительных размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией, замедление темпов инфляции, рост налоговых поступлений.

По мнению экспертов КИСИ, асинхронность в рамках ЕврАзЭС озна-

чает наличие двух пространств интеграции: пространства Союзного государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или условно «европейского» и «азиатского» фрагментов общего пространства ЕврАзЭС. Новым вызовом «евразийству» является вероятность распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности его «азиатского» фрагмента.

Таким образом, казахстанская политическая элита в большинстве своем не только поддерживает интеграционные проекты (в экономике, но не в других сферах), но и относит президента Н. Назарбаева к лидерам и авторам идеи Евразийского союза. В казахстанской аналитике отмечается, что интеграционный проект уже стал давать определенные плоды. Идея интеграции имеет в Казахстане довольно ощутимую массовую поддержку. Активным сторонником евразийской интеграции является, в частности, сенатор Парламента Республики Казахстан А. Башмаков.

Тем не менее, несмотря на положительные оценки интеграционных проектов, в Казахстане существует и недоверие к ним со стороны различных политических, экономических и общественных групп. Одним из пунктов критики ТС–ЕЭП является тезис об отсутствии четкой концепции интеграции и общей для Казахстана и России национальной идеи. Некоторые казахстанские эксперты полагают, что консолидирующей может стать идея сложения потенциалов двух стран ради использования природных ресурсов для обустройства собственных территорий и населения.

В определенных экспертных кругах высказываются опасения, что в случае создания наднациональных институтов Казахстан рискует потерять суверенитет. Среди представителей экспертного сообщества и общественных структур Казахстана нет единого мнения в отношении Евразийского парламента. Выборы в Евразийский парламент некоторыми воспринимаются в качестве средства дополнительного контроля Москвы за политикой Астаны. По всей видимости, позиция этой части политической элиты Казахстана, усиленно и постоянно транслируемая в СМИ, в конце концов вынудила президента Н. Назарбаева выступить с рядом примечательных заявлений. В январе 2013 г. он отметил: «Вопросы политического суверенитета страны не обсуждаются. Любое деяние, которое будет вызывать угрозу нашей независимости, мы из такого объединения будем выходить». При этом далее он отметил, что чисто экономическая интеграция необходима экономике Казахстана.

Следующим пунктом критики участия Казахстана в ТС–ЕЭП является сохранение сырьевой направленности экономики страны. Аргументы здесь простые: скоропалительное решение властей Казахстана вступить в эти объединения якобы удовлетворяет интересам только сырьевых компаний, получающих новые беспошлинные рынки сбыта. Еще один повод для опасений – это уязвимость казахстанского мелкого и среднего бизнеса перед более или менее конкурентоспособным российским. Важным пунктом критики ТС–ЕЭП можно назвать увеличивающийся уровень бюрократизации внутри интеграционного объединения. Например, в качестве слабых мест ТС–ЕЭП выделяется отсутствие единой системы технического регулирования.

Неудовольствие вызывает и излишняя протекционистская политика России на региональном уровне. Россия – федеральная страна, и там часто бывает, что местные власти издают свои регламенты, ставящие препоны казахстанским товарам. Неоднозначное отношение к деятельности Казахстана в ТС–ЕЭП вызывает процесс частичного свертывания торговых отношений с Китаем (о критике участия РК в ТС–ЕЭП–ЕАЭС см.: [21] [22] [23]).

В Казахстане делаются попытки осмыслить евразийскую интеграцию и на теоретическом уровне. Так, директор ИМЭП С. Акимбеков считает, что на фоне острых дискуссий по политическим и экономическим вопросам несколько теряется проблема идеологии интеграции. По его мнению, идеологическая проблематика полностью отсутствует в политическом пространстве. Главным образом идеология сегодня тесно связана с вопросом о том, собирается ли Россия на самом деле восстанавливать прежнюю «империю», а также с отношением к этому всех остальных государств и народов на пространстве бывшего СССР. Отсюда возникает другой вполне идеологический вопрос: что Россия подразумевает под ролью и влиянием империи в истории народов, некогда ее населявших? Очевидно, что такая постановка вопроса неизбежно способствует его политизации [24].

Россия и евразийская интеграция

Естественно, что в России, которая является наиболее активным двигателем интеграционных процессов в самых разных формах, этому комплексу вопросов уделяется наиболее пристальное внимание. Здесь также хватает энтузиастов и скептиков в академическом сообществе и в политическом истеблишменте.

На интеллектуальном уровне данное направление прорабатывается в таких структурах, как Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО-У), Институт экономики РАН и многие другие. Немало внимания данной проблематике уделяет «рупор» МИД России – журнал «Международная жизнь» [25] [26].

В стенах ИМЭМО ярким сторонником евразийской интеграции является известный российский ученый Г. Чуфрин, написавший немало работ по указанной проблематике [27] [28] [29] [30] [31]. Он считает, что России необходимо не только не ослаблять, но и всемерно активизировать информационно-пропагандистское обеспечение своих действий, акцентируя внимание на том, что развитие именно экономического сотрудничества (в рамках ТС, с 2012 года – в рамках ЕЭП, а затем в результате создания Евразийского экономического союза) является и будет оставаться на обозримую перспективу магистральным направлением ее взаимодействия с партнерами по интеграции. Г. Чуфрин подчеркивает также и то, что при проведении интеграционных мероприятий Россия и ее партнеры намерены не только последовательно добиваться взаимовыгодного согласования позиций, но и стремиться находить при этом наиболее эффективные решения с тем, чтобы начатый процесс их взаимного сближения стал необратимым. Возможность же трансформации Евразийского экономического союза в некую ассоциа-

цию государств (по мнению этого исследователя – на конфедеративных началах), которую бы объединяли общие цели не только в экономической сфере, но и в вопросах внутренней и международной политики и безопасности, гуманитарной и культурной областях, по всей видимости, реально может рассматриваться лишь в отдаленном будущем, после того как для этого будут созданы необходимые предпосылки [32]. В другой работе российский эксперт отмечает, что без решительного прорыва на этих направлениях участникам евразийской интеграции не удастся добиться структурной перестройки их национальных экономик и обеспечить отход от ныне действующей модели топливно-сырьевого развития. А это означает сохранение и даже закрепление их зависимого развития в глобальной системе мирового хозяйства [33].

Между тем в российском научном и экспертном сообществе разброс мнений относительно эффективности предполагаемого объединения весьма велик. Одни заранее объявляют Евразийский союз обреченным на неудачу. Другие, напротив, априори воспринимают его как уже воплощенную действительность и предвкушают большие выгоды от его создания. Третьи, считая данный проект полезным и своевременным, убеждены в том, что его создание потребует большой напряженной работы, причем речь идет не только о согласованных действиях сторон, но и о признании не на словах, а на деле наднационального характера Союза. Главное состоит в том, смогут ли объединяющиеся страны в чрезвычайно короткий срок модернизировать свои экономические, а следовательно, и политические системы [34].

Так, известный политолог В. Иноземцев однозначно заявляет, что претензии России, Беларуси и Казахстана на роль одного из геоэкономических центров мира не имеют под собой реальных оснований. Весьма критически в отношении новой интеграционной структуры настроен профессор Высшей школы экономики А. Портанский. Он считает, что побудительным мотивом для российского руководства к созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства явились, в первую очередь, внешнеполитические цели, а именно, создание мощного экономического и территориального образования, с которым в большей степени будут считаться в мире, а также (о чем меньше говорят вслух) – удержание постсоветских государств в сфере влияния Москвы.

Полярно противоположной точки зрения придерживается директор Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ Министерства экономического развития России С. Чернышев. Он не сомневается в эффективности Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Более сбалансированной выглядит точка зрения главного научного сотрудника Института экономики РАН А. Быкова, который придерживается мнения, что, несмотря на исходные слабости, при правильной организации работ, выборе оптимальных и достижимых целей, построении эффективного механизма их достижения можно рассчитывать на результативность планируемого союза и его полезность для государств-участников. Однако успех здесь не гарантирован.

Некоторые российские специалисты внимательно изучают других субъектов интеграционных процессов, в частности Казахстана [35].

Н. Работяжев подчеркивает, что выстраивание более тесных интеграционных связей между постсоветскими государствами отвечает национальным интересам России и ее партнеров по СНГ. Однако на практике внешнеполитический курс новых независимых государств нередко не соответствует их национальным интересам, что является еще одним немаловажным фактором, затрудняющим интеграцию. Интеграция на постсоветском пространстве, несомненно, не должна ограничиваться рамками России, Беларуси и Казахстана [36].

В поле зрения российских экспертов попадают также проблемы интеграции, имеющие контекст глобального уровня [37]. Немало для изучения проблем евразийской интеграции сделали петербургские исследователи Е. Винокуров и А. Либман. В своей фундаментальной работе «Евразийская континентальная интеграция» они изложили концептуальное видение проблемы. Главной идеей монографии стало положение о новой конфигурации интеграционных процессов на Евразийском континенте. Авторы считают, что уже идущие процессы интеграции между государствами в различных частях этого мегарегиона начинают все больше дополняться континентальной интеграцией. По мнению авторов, форматом континентальной интеграции должно стать разветвленное сотрудничество уже существующих интеграционных объединений, форумов, различных межгосударственных объединений «по интересам». На смену преобладающей в настоящее время обособленности функционирующих объединений придет практика участия субъектов интеграции в нескольких интеграционных структурах [38].

Евразийская интеграция потенциально исключительно важна для всех стран континента, она имеет особое значение для России и Центральной Азии. Эти страны в особенности выигрывают от сочетания двух евразийских интеграции – «евразийской постсоветской» и «евразийской континентальной» (см. также: [39] [40] [41] [42] [43] [44]).

Представляется важным, что российские ученые изучают проблему интеграции в самых различных ракурсах, в т. ч. с точки зрения гражданского изменения [45]. А. Портанский отмечает, что слабость нынешнего евразийского интеграционного проекта заключается еще и в явно неравномерном распределении ответственности за него между участниками. Учитывая состояние их экономик, скорее каждый из них параллельно нуждается в сотрудничестве с мощными партнерами извне, обладающими современной развитой технологической базой [46].

К. Боришполец не уверен, что позиции России как лидера интеграционного процесса так уж бесспорны. Россия является ведущим экономическим субъектом интеграционной деятельности, чей сырьевой, популяционный и производственный потенциал превосходит совокупные возможности других стран. Однако начавшееся движение по евразийской траектории не закрепляет автоматически за российской стороной статус абсолютного лидера [47] [48].

А. Суздальцев (НИУ ВШЭ) задается вопросом: сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство Беларуси и России? Он отмечает, что Союзное государство занимает уникальное место в ряду интеграционных проектов на постсоветском пространстве, представляя собой един-

ственную попытку политической интеграции среди стран – членов СНГ. Со вступлением в 2010 г. Беларуси в Таможенный союз российско-белорусская политическая интеграция, то есть само Союзное государство, лишилось, по сути, своей экономической составляющей. Он заключает, что Союзное государство остается своеобразным социально-политическим «мостом» между Россией и Беларусью, сохраняя чувство сопричастности и добрососедства [49] [50] [51].

Исследование С. М. Борисова (ИМЭМО) посвящено изучению совершенно нового явления постсоветского периода – интеграционных мероприятий валютно-финансового характера в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства [52]. Автор исходит из того, что евразийская интеграция делает первые реальные шаги. По его мнению, прошло слишком мало времени и накопилось слишком мало информационного материала, чтобы можно было обоснованно и объективно оценить ее эффективность, выявить достоинства и недостатки.

Автор обращает внимание на тот факт, что Россия, безусловно, выиграла от соглашения, сохранив поступления в бюджет от экспорта сырой нефти. Российская сторона должна изменить валютный режим расчетов за энергоносители, поставляемые в Беларусь, отменив обязательную их оплату свободно конвертируемыми валютами и разрешив использование для этого российского рубля подобно расчетам за другие товары. Казахстан должен последовать примеру Беларуси и наделить российский рубль в своем внутреннем законодательстве статусом конвертируемой и резервной валюты. В заключение автор приходит к выводу относительно появления единой валюты, которая в интегрирующихся странах стала бы внутренними деньгами, заменив существующие национальные денежные единицы. По его мнению, это, судя по происходящим событиям, явление такого отдаленного будущего, что в лучшем случае может служить предметом теоретических предположений и академических дискуссий.

Дискуссии в Беларуси

Белорусская сторона в лице руководства республики заявляет о себе как о флагмане евразийской интеграции и претендует на особую роль в интеграционных процессах. Основанием для этого является активное участие Беларуси во всех интеграционных проектах, включая Союзное государство России и Беларуси. По ряду позиций она действительно является привилегированным членом интеграционных объединений. Следует отметить, что президент А. Лукашенко является главным (если не единственным) проводником идей интеграции с Россией в политических верхах республики (см. также: [53, с. 9–14]).

Проекты интеграции с Россией вызывают в правящих кругах Беларуси немало опасений. Во-первых, в экспертных кругах, поддерживающих власть, распространено убеждение о несовместимости якобы уникальной белорусской модели с российским политико-экономическим путем развития. Существуют опасения, что при объединении в одном экономическом пространстве с Россией белорусская модель социального государства, как и белорусский суверенитет, окажутся под угрозой.

Аргументация противников участия Беларуси в будущем Союзе чаще всего строится на ряде уже довольно привычных аргументов и касается цивилизационного выбора «между Западом и Востоком». Характер интеграционных процессов видится как постепенное принятие белорусской стороной российских условий, что описывается уже не столько в интеграционных терминах, сколько через понятия подчинения и поглощения. Представления о вынужденном характере евразийской интеграции сочетаются с сомнениями в ее перспективах.

Интеграция на постсоветском пространстве некоторым экспертам представляется способом «раскрыть двери» в Китай, в его быстро растущую экономику. Именно Китай представляется им альтернативой Европе в качестве источника современных технологий и инвестиций (Центр по проблемам европейской интеграции Министерства информации Республики Беларусь). Также евразийская интеграция предоставляет шанс стране превратиться в один из ключевых транспортных коридоров для китайской экономики. Все это может радикально изменить и усилить геополитическую роль Беларуси.

Есть, однако, еще один интеграционный проект, который активно предлагается Белоруссии. Это польская модель создания «Междуморья», т. е. целостного региона из Украины, Беларуси, Латвии, Литвы и Польши. Такое объединение с населением около 100 млн. человек при союзных отношениях с Вашингтоном могло бы контролировать большую часть западных экономических связей России, участвовать в тех же проектах трансевразийских торговых путей и при этом быть достаточно сильным, чтобы отстаивать свои интересы перед Брюсселем. Польские проекты строятся на (ложном) представлении о хрупкости белорусского режима. Поэтому эти планы не имеют значимой поддержки ни среди белорусских политиков и экспертов, ни в белорусском обществе.

Интеграция и страны-кандидаты

Заявление премьер-министра А. Атамбаева в 2013 г. о необходимости для Кыргызстана вступить в Таможенный союз и создание межведомственной комиссии для проведения переговоров о присоединении к этой организации вызвало неоднозначную реакцию в экспертном сообществе и в парламенте страны. Было проведено несколько публичных мероприятий по обсуждению перспектив и возможных последствий вступления в Таможенный союз, опубликовано большое количество статей в средствах массовой информации.

Особенностью Киргизии является то, что в большинстве своем даже националистически и прозападно настроенные политики и общественные деятели вынуждены в публичных заявлениях поддерживать, хотя и с большим количеством оговорок, идеи евразийской интеграции, в том числе идею Евразийского экономического союза. Крупной темой для Киргизии является облегчение положения трудовых мигрантов. Положительную оценку процессы евразийской интеграции получили и в деловой среде. Важнейшим затруднением является ориентированность Киргизии на реэкспорт. Надеждами являются открытие внутренних рынков и попытка создания новых ра-

бочих мест. Следует, однако, отметить, что, несмотря на постепенное снижение культурных позиций России в регионе, положительное отношение к евразийской интеграции со стороны населения Киргизии сохраняется.

Как отмечают киргизские эксперты, из структуры товарообмена Кыргызстана со странами Таможенного союза видно, что изменение условий торговли может оказать существенное влияние практически на все сектора экономики страны и, соответственно, на бюджет, а также на занятость и доходы населения. Они отмечают, что значительная часть внешней торговли Кыргызстана приходится на реэкспорт [54].

В свое время при финансовой поддержке USAID группой независимых экспертов проведено исследование «Влияние Таможенного союза на экономику Кыргызстана». Основным выводом доклада заключается в том, основной риск в случае вступления Кыргызстана в Таможенный союз заключается в неизбежном снижении импорта и реэкспорта, что в свою очередь приведет к сокращению доходов бюджета. Вместе с тем среди условий Всемирной торговой организации (ВТО), оговаривающих допущение зон свободной торговли и таможенных союзов, есть положение, затрудняющее вхождение Кыргызстана, как члена ВТО, в новый Таможенный союз.

Следует отметить, что одним из аспектов проблемы, вызывающих дебаты в киргизском обществе и ведущих к политизации самой проблемы, является абсолютное экономическое и политическое доминирование России в Таможенном союзе. Экономика Кыргызстана настолько мала и слаба, что в качестве полноценной рыночной экономики (а не экономики выживания) она может реализовываться только в составе более крупной экономической ассоциации. Таким образом, членство Кыргызстана в Таможенном союзе могло бы снять многие проблемы, связанные с трудовой миграцией киргизских граждан в странах ТС.

Дефицит реальных успехов в вопросах интеграции стран СНГ, противоречия между интеграционными установками и стремлением сохранить национальную независимость, фрагментация интеграционного процесса вызвали в Кыргызстане острые общественные дискуссии по вопросу о присоединении к Таможенному союзу России, Казахстана и Беларуси. Однако стало очевидным, в особенности после визита в страну президента России В. В. Путина в 2013 г. и подписания соглашений между Кыргызстаном и Россией по крупным инвестиционным проектам в сфере энергетики, что руководство страны твердо намерено участвовать в новой интеграционной организации.

В случае вступления Кыргызстана в ТС необходимо решать проблему расхождений между условиями участия в Таможенном союзе и в ВТО, членом которой является эта страна. Действующий таможенный тариф Кыргызстана должен будет измениться в сторону повышения в среднем в 2 раза. Но при этом необходимо учитывать, что вступление Российской Федерации в ВТО и соответствующие намерения Казахстана и Беларуси могут создать условия к тому, что Единый таможенный тариф ТС будет претерпевать дальнейшие изменения.

Общественные дебаты по вопросам целесообразности присоединения к Таможенному союзу в Кыргызстане сопровождаются паническими за-

явлениями о возможных последствиях этого шага для реэкспорта и неизбежной потере в связи с этим большого количества рабочих мест. Другой проблемой может стать вопрос о распределении доходов от импорта. При этом формы предоставления преференций, как указывают киргизские эксперты, могут быть следующими: параллельное действие национального режима и режима ТС в течение 3–5 лет; оказание технической помощи со стороны стран-членов ТС для модернизации условий качества производимой продукции Кыргызстана; оказание содействия бизнес-сообществу Кыргызстана во внедрении системы обеспечения безопасности и качества продукции, основанной на международных стандартах [55].

Министерство экономики Кыргызстана и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с представителями Беларуси, Казахстана и России на заседании 19 сентября 2013 г. одобрили окончательный вариант дорожной карты по вступлению республики в Таможенный союз. Вместе с тем, некоторые киргизские эксперты высказывают неординарную точку зрения на проблему. По их мнению, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз – это не что иное, как практическое воплощение либеральной, по своей сути, теории рыночной экономики. То есть такой системы, где свободно, с минимальными государственными ограничениями циркулируют товары, капиталы, услуги и рабочая сила. Россия при этом получает немалые риски в ходе осуществления данного проекта [56].

Армения участвует в существующих интеграционных форматах (СНГ, ОДКБ), состояла наблюдателем в ЕврАзЭС. Власти страны на официальном уровне декларируют заинтересованность в углублении экономических связей на евразийском пространстве. В частности, в октябре 2011 г. премьер-министр Армении Т. Саркисян положительно оценил подобную форму самоорганизации государств и пообещал, что республика примет активное участие в ее создании. В августе 2012 г. по итогам встречи президентов России и Армении была создана специальная комиссия, призванная рассмотреть возможность участия Еревана в интеграционных процессах в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Характерно, что на основных армянских интернет-ресурсах, в провластных СМИ тема создания ЕАЭС и участия в нем Армении долгое время освещалась преимущественно в негативном ключе. Официальная позиция заключалась в том, что обсуждение этого вопроса возможно только после подготовки документа, определяющего формат, инструменты и механизмы взаимодействия будущих членов ЕАЭС. А полноценное участие в текущих форматах ТС и ЕЭП невозможно в силу геополитических причин – отсутствия общих границ с Россией, Казахстаном и Беларусью.

В начале сентября 2013 г. Армения объявила о желании присоединиться к Таможенному союзу, а в дальнейшем участвовать в формировании Евразийского экономического союза. Армения сразу получила согласие России и Казахстана. Однако в Минске возобладало мнение, что со вступлением Армении в ТС у Беларуси появится прямой конкурент в борьбе за российские дотации для своей экономики.

Действия Армении, которые в России могли быть расценены как го-

товность к геополитическому развороту (от Москвы), были продиктованы, с одной стороны, тяжелым блокадным положением страны, а с другой, несбывшимися ожиданиями (их уровень был высок) от стратегического партнерства с Российской Федерацией. Подавляющее большинство предприятий, уступленных России в счет госдолга, так и не заработали. Безответной остается неоднократная просьба о кредите в 2 млрд. долл., который мог бы стабилизировать местную экономику. Не все ясно с получением российского гранта на минимизацию последствий от подорожания российского же газа. На этот негатив наложились такие факторы, как продажа Россией вооружений Азербайджану.

Справедливости ради надо отметить, что С. Саргсян первоначально планировал парафировать в Вильнюсе на саммите стран Восточного партнерства в ноябре 2013 г. Соглашение об ассоциации Армении с Европейским союзом. Дело в том, что армянская элита рассматривает свой альянс с Москвой как временный и вынужденный неблагоприятным геополитическим окружением, соседством с Турцией и, фактически, состоянием войны с Азербайджаном. Будущее Армении она видит не в союзе с Россией и в целом не в интеграционных структурах СНГ. Как считает новое поколение армянской элиты, интеграционная перспектива Армении – это Евросоюз и НАТО. При этом она исходит из того, что на этом пути Армения должна оставаться другом (но не союзником). России, как и Россия не должна «становиться на пути Еревана в Европу». Однако когда Армения вышла на финишную прямую в проекте Восточного партнерства и шла к парафированию Соглашения об ассоциации с ЕС на вильнюсском саммите, В. Путин совершенно четко дал понять, что никакие экономические дивиденды не в состоянии заменить ей то, что обеспечивает Россия – безопасность.

Некоторые армянские специалисты крайне категоричны в своих выводах относительно перспектив евразийской интеграции. Так, А. Искандарян (директор Института Кавказа, Ереван), считает, что между бывшими союзными республиками невозможно ничего «восстановить». Сотрудничество постсоветских стран друг с другом строится на совершенно новой основе, почти ничего общего не имеющей с былым пребыванием в одной стране [57].

Разнообразные проблемы, связанные с вступлением в ТС Таджикистана, стали актуальны с 2005 года и с этого времени не сходят с общественно-политической повестки дня в этой республике. В связи с этим, следуя тенденции глобализации, Таджикистан рассматривает дальнейшую интеграцию как один из важных приоритетов своей внешней политики; этот курс поддерживает общественность страны.

Отношение к идее создания Евразийского экономического союза было озвучено представителями политических партий еще до президентских выборов в России, сразу после публикации программной статьи В. Путина в октябре 2011 г. Примечательно, что сама идея интеграции уже тогда была оценена преимущественно положительно. В целом отношение к идее Таможенного союза в республике положительное, хотя и высказываются опасения, связанные с возможными экономическими потерями на первом этапе. В частности, такую позицию озвучил посол Таджикистана в Республике

Беларусь К. Коимдодов. В то же время (до появления границы с ТС) наиболее актуальными для Таджикистана являются двусторонние соглашения. В дальнейшем публичное обсуждение перспектив Евразийского экономического союза было отодвинуто на второй план более насущными вопросами вступления в Таможенный союз. По опросам общественного мнения, идеи евразийской интеграции в целом поддерживает большинство политических сил и граждан Таджикистана [58] [59].

Позиции других стран СНГ

После кровавого «евромайдана» в феврале 2014 года в центре Киева, которому предшествовали внешнеполитические кульбиты В. Януковича в течение 2013 г. и на Вильнюсском саммите программы Восточного партнерства ЕС, трудно оценивать позицию Украины по этому и любому другому вопросу международных отношений. Поэтому речь может идти только о тенденциях, которые намечались до 2014 г. в политологическом сообществе этой республики в контексте нашей проблемы.

Украина, как безусловно считают российские эксперты, оставалась самым слабым и проблемным европейским звеном евразийской интеграции (см.: [53, с. 37–38]). Она явно находится за пределами интеграционного поля. Упорное нежелание киевских властей подключаться к интеграционным проектам имеет глубокие причины. Фактически на Украине не наблюдается ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию.

Среди финансовой и политической элиты Украины убежденных сторонников интеграции почти нет. Исключения составляют отдельные общественные деятели и небольшие движения, привычно находящиеся на периферии большой политики. Но иную ситуацию можно наблюдать в общественных настроениях. По результатам опросов (за 2009–2012 гг.) около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны даже для меньшей доли граждан, чем в России (23% против 36% соответственно).

В целом до событий 2014 г. наблюдалось сильнейшее расхождение во мнениях между народными массами и элитой страны, что вообще характерно для современной Украины. Экономическая (и тесно связанная с нею политическая) элита отвергает воссоединение в основном по идеологическим и деловым соображениям. Ценностное противопоставление всего украинского всему русскому и утверждение о наличии цивилизационной пропасти между двумя народами стали нормой общественной жизни на Украине, абсолютно господствующей в местной информационной среде. Идеологический запрет на пророссийские взгляды, идея о несовместимости симпатий к России с украинским патриотизмом – все это блокирует интеграцию. Большую роль играет также и структура бизнес-интересов современной украинской финансово-промышленной элиты. В деловой украинской среде распространен страх перед российскими «олигархами» и «силовиками».

Начиная примерно с 2012 г. на Украине стало распространяться мне-

ние о принудительном характере российских интеграционных предложений. Кроме того, на Украине усилиями проевропейского лобби и собственно Запада активно противопоставляются проект Евразийского экономического и Европейского союзов. Открытым сторонником евразийской интеграции в большой украинской политике выступал только первый секретарь ЦК компартии Украины П. Симоненко. Бурные события 2014 года: отторжение Крыма от Украины, фактическая война на востоке республики, санкции и т. д. – навсегда сняли, как представляется сейчас, вопрос о вероятной интеграции Украины с другими частями постсоветского пространства.

Российский эксперт Ю. Андреев за год до евромайдана отмечал: на Западе, и прежде всего в США, хотели бы поставить препоны на пути создания Евразийского союза, который без Украины теряет существенного часть своего значения и международного веса. Бурные события с конца 2013 и особенно в 2014 г. и фактическое свержение В. Януковича, который и сам не был активным сторонником интеграции, подтвердили этот прогноз и по сути перечеркнули робкие надежды даже на ограниченное участие Киева в евразийских интеграционных процессах. Этого не произошло бы без активного вмешательства внешних сил.

В Молдавии и Приднестровской Молдавской Республике даются взаимоисключающие трактовки характера и целей интеграционных инициатив России. Так, для правящих и гуманитарных элит Молдавии с их подчеркнутой европейской и прорумынской ориентацией инициативы России по интеграции постсоветского пространства – это очередной план «имперской» политики в отношении Республики Молдова, предполагающий «отрыв ее от румынской культурной общности и от европейской цивилизации». В полную противоположность такой позиции приднестровское общество традиционно воспринимает свою республику как неотъемлемую часть исторической России, а мотивы и цели евразийской интеграции под эгидой Российской Федерации трактуются как совершенно оправданные.

Данные социологии, как и в случае с Украиной, демонстрируют устойчивый рост в широких слоях населения настроений «евроскептицизма» и повышения привлекательности России и евразийских интеграционных объединений. Примечательно, что политики и эксперты из прозападного лагеря, признавая такие данные весьма тревожным сигналом для процесса европейской интеграции Молдавии, дают крайне тенденциозные объяснения причин подобной эволюции взглядов молдавского населения. В свою очередь, местная оппозиция стала эксплуатировать «евразийскую» тему в своих целях. Партии левой части политического спектра активно используют проевразийскую риторику в своих политических выступлениях, стараясь представить себя наиболее последовательными сторонниками идеи сближения с Россией через интеграционные проекты.

Страны Южного Кавказа, каждая по-своему, являются важным элементом в общей конфигурации евразийского интеграционного поля, особенно в среднесрочной и более отдаленной перспективе. Поэтому то, как будут выстраиваться отношения Армении, Азербайджана и отчасти Грузии вокруг евразийской тематики, имеет важное значение для закладывающихся в настоящее время тенденций. Дополнительным фактором интеграции,

который в дальнейшем все труднее будет игнорировать, стало появление на политической карте новых независимых государств – Абхазии и Южной Осетии.

Отношение в Азербайджане к проекту Евразийского экономического союза неоднозначное, что напрямую связано с российско-азербайджанскими отношениями. В свою очередь, отношения с Беларусью и Казахстаном не имеют большого значения для восприятия в Азербайджане интеграционных процессов. Тем более что Азербайджан связан с Казахстаном другими интеграционными проектами, например, совместным участием в Тюркском совете. На уровне широких слоев населения Азербайджана отношение к интеграции с Россией в целом положительное. Оно подпитывается наличием, с одной стороны, крупнейшей азербайджанской диаспоры в России, с другой – этнических меньшинств в Азербайджане, которые возлагают особые надежды на Россию как на возможного гаранта своих этнических прав.

Позиция политической элиты Азербайджана, рекрутируемой преимущественно по клановому признаку, не отличается от позиции высшего руководства страны, которая выражается в соблюдении баланса во внешнеполитической ориентации между западным, российским (евразийским) и турецким (пантюркистским) векторами. Официальные лица заявляют, что Азербайджан не заинтересован во вступлении в Таможенный союз. Камнем преткновения остается проблема территориальной целостности Азербайджана, в связи с чем большинство азербайджанских комментаторов по вопросу евразийской интеграции высказываются весьма обтекаемо, указывая, что все стороны процесса интеграции должны прежде всего уважать территориальную целостность Азербайджана (см.: [53, с. 14–20]).

Бизнес-круги Азербайджана делятся на тех, кто группируется вокруг основного для страны нефтегазового сектора, и всех остальных. Нефтегазовый сектор азербайджанской экономики является естественным конкурентом аналогичного российского сектора, что ведет к противодействию интеграционным идеям. Однако значительная часть прочего бизнеса республики тесно связана с Россией и другими странами СНГ (торговля, сельское хозяйство, промышленность). Для этих кругов интеграция – безусловное благо, и там можно найти сторонников интеграционных идей.

В силу определенных нюансов российско-югоосетинских и российско-абхазских отношений, прежде всего нежелания создавать России сложности на международной арене, власти Цхинвала и Сухума не поднимают вопрос о присоединении к ЕАЭС. Республика Южная Осетия и Республика Абхазия не признаны ни одним (кроме России) государством постсоветского пространства, что ставит на пути их евразийской интеграции формальные препятствия.

Рассматривая отношение Узбекистана к вопросам евразийской интеграции и, в частности, к перспективам Евразийского экономического союза, следует прежде всего отметить его слабое по сравнению с большинством стран Центральноазиатского региона (Киргизия, Таджикистан, Казахстан) участие в существующих межгосударственных объединениях постсоветских государств. Так, Узбекистан в 2008 г. приостановил свое членство в

Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), а в 2012 г. во второй раз – в организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Тем не менее, в июне 2012 г. руководство Узбекистана приняло решение о вхождении в Зону свободной торговли СНГ.

В декабре 2011 г. в Москве И. Каримов назвал существующие и планируемые формы экономической интеграции постсоветского пространства развитием СНГ и закономерным следствием мировых процессов. По мнению Ташкента, процессы дезинтеграции на постсоветском пространстве только усиливаются. Это не исключает реализации совместных проектов, но только не затрагивающих суверенитет и независимость государств. Очевидно, политика нынешнего руководства Узбекистана практически исключает возможность реального сближения с Россией, а перспективы участия страны в развитых формах евразийской интеграции, таких как Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, в ближайшее время сомнительны.

Политика Туркменистана, основанная на тактике международного изоляционизма, официально называемого нейтралитетом, не дает сколь-нибудь серьезных оснований причислять страну к потенциальным участникам Евразийского союза в ближайшей перспективе. Однако даже в этой ситуации не следует игнорировать любую заинтересованность Ашхабада в экономическом сотрудничестве с Россией, соседними государствами Центральной Азии и прикаспийскими странами. На официальном уровне Ашхабад дистанцируется от любых интеграционных предложений и инициатив.

Внешние оценки

Процесс евразийской интеграции, как отмечалось выше, изучается в самых различных ракурсах. Некоторые специалисты даже прибегают к сравнительному анализу опыта других регионов. Так, российская исследовательница А. Лавут (Институт Латинской Америки РАН) приходит к выводу, что в латиноамериканских группировках, созданных в разные периоды, все начиналось очень динамично, но через пять-семь лет накапливались и обострялись трения, связанные с взаимной торговлей, иногда они провоцировали и политические противоречия, и процесс интеграции резко замедлялся [60].

Любопытно, что к аналогичным выводам пришел посол Бразилии в Беларуси Р. Маркес, который является не только дипломатом, но и крупным академическим исследователем, имеющим большой опыт работы в Меркосур и Евросоюзе. Маркес проводит параллели между парами участников двух интеграционных процессов: с одной стороны, Россия – Казахстан, с другой, Бразилия – Парагвай. То есть, по его мнению, более массивные экономики, как российская и бразильская, будут неизбежно втягивать в свою орбиту мелкие экономические субъекты.

В Университете Дж. Вашингтона в США действует целая программа, нацеленная на изучение евразийской интеграции [61]. Зарубежные аналитики, рассматривая нынешний евразийский проект интеграции на постсоветском пространстве, в качестве его главных мотивов называют стремление Москвы стать центром силы в современном мире, способным противо-

стоять США, не допустить ухода республик СНГ под чужое влияние. Упомянется и попытка «собираения постсоветских государств». Из этого делается вывод о доминировании политико-стратегических целей данного проекта над целями и задачами экономического развития [62].

Безусловное лидерство в осуществлении евразийских исследований принадлежит Центру интеграционных исследований при Евразийской банке развития (ЦИИ ЕАБР). За 2013 год ЦИИ ЕАБР провел более 10 исследований, касающихся проблематики евразийской интеграции. Западные исследовательские центры, как правило, делали акцент на геополитическом аспекте евразийских интеграционных процессов (см.: [63]).

Американский консервативный фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) также уделяет свое внимание преимущественно геополитической составляющей евразийского проекта. В аналитической записке британского Центра внешней политики (The Foreign Policy Centre). Евразийский союз рассматривается в качестве инструмента неоимперского доминирования России в ближнем зарубежье через установление структурной экономической зависимости.

Ведущий британский исследовательский центр «Королевский институт международных отношений» в своей аналитической записке приходит к выводам, что до недавнего времени региональная интеграция на постсоветском пространстве носила во многом декларативный характер. Евразийский союз, предлагающий перспективную, продвинутую форму экономической интеграции, имеет серьезные последствия для отношений ЕС и России в целом и стратегии ЕС на постсоветском общем пространстве в частности. В этом контексте Украина превратилась в арену нормативной битвы с Россией. Поэтому, столкнувшись с данной проблемой, ЕС должен пересмотреть свой подход «внешнего управления» восточными соседями с точки зрения краткосрочных и долгосрочных возможностей и проблем.

Проведенный тем же институтом экспертный круглый стол «Евразийская экономическая интеграция: риторика и реальность» констатировал, что Таможенный союз сталкивается с серьезными проблемами, имеющими переходный и структурный характер. До сих пор имеются «серые зоны» вокруг сложных юридических вопросов. Кроме того, каждый член ТС имеет различные мотивы и приоритеты экономической интеграции. Роль России в экономической интеграции создает определенные проблемы. На основе анализа общественного мнения и прокатившейся волны антииммигрантских беспорядков в Москве вскрываются противоречия между внешнеполитическим курсом России, направленным на создание Евразийского союза за счет включения в него постсоветских стран, и российским общественным мнением, предпочитающим держать ее бывшие имперские территории за пределами России, а не вовлекать их в сферу влияния Москвы.

Американский Институт мировой экономики Петерсона опубликовал аналитическую записку «Выбор Украины: Договор об ассоциации с ЕС или Евразийский союз», в которой утверждается, что Соглашение об ассоциации принесет существенные выгоды для Украины, в то время как Таможенный союз является менее конкурентоспособным и не предлагает Украине никаких существенных преимуществ. Россия должна понять, что не в ее

национальных интересах заставлять страны присоединяться к Таможенному союзу. В свою очередь, Соединенные Штаты и Европейский союз должны защищать Украину от российской экономической агрессии в ВТО и предоставить моральную и экономическую поддержку.

Своим вниманием тему евразийской интеграции не обошел и авторитетный Фонд Карнеги. С точки зрения экспертов Фонда Карнеги, Евразийский союз является первым собственным геополитическим проектом России со времен распада СССР и представляет альтернативу попыткам присоединиться к чему-либо другому. Существуют четкие экономические, стратегические и гуманитарные интересы, которые требуют серьезных усилий для интеграции в тесном сотрудничестве с государствами, которые появились на границах с Россией. Однако несмотря на то, что Евразийский союз – это реальный и полезный проект, он пока что относительно скромнен. Для того, чтобы стать центром силы, этот проект должен набрать «критическую массу». Возможное расширение Евразийского союза за счет таких государств, как Кыргызстан, Таджикистан и Армения, недостаточно для того, чтобы превратиться в мощный центр силы в Евразии. Дабы существенно изменить ситуацию, Евразийский союз должен включить в свой состав и 46-миллионную Украину, и 30-миллионный Узбекистан. Украина, очевидно, является более важной для евразийского проекта на сегодняшний день. Ее экономический, демографический, и культурный потенциал превратит Евразийский союз в более серьезного игрока.

Американский Институт Брукинга провел круглый стол на тему «Американо-российские отношения: что далее», во время которого немалое внимание было уделено российской инициативе по созданию Евразийского союза. Аналитики пришли к выводу, что Евразийский союз – это идея объединения многих постсоветских стран в еще более тесный экономический союз, чтобы обеспечить больший рынок наподобие старого советского. Тем не менее, пока это очень незначительный рынок. Без присоединения Украины этот проект не имеет смысла.

Международный институт стратегических исследований (Лондон) рассматривает иной ракурс евразийского проекта, анализируя аспекты безопасности. Россия активно стремится сорвать политику ЕС и сокрушить европейские устремления граждан региона. Москва, якобы, стремится реинтегрировать соседние государства в свою сферу влияния и восстановить господство в советском стиле над регионом. Однако, это глубокое заблуждение. На самом деле, российские мотивы гораздо более оборонительные и реактивные, поэтому достижение взаимоприемлемого компромисса между Москвой и Брюсселем невозможно.

Любопытно, что интерес к евразийской интеграции проявляют и в Китае. Так, недавно в РИСИ было опубликовано исследование директора Юридического института Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли Ван Шуцунь (в соавторстве) о вероятных последствиях данного процесса для КНР. Авторы ставят в этой связи следующие вопросы: почему В. Путин предложил проект евразийской интеграции; какие истинные намерения у В. Путина; какие перспективы будут у нее; как КНР относится к инициативе В. Путина; как интеграционные усилия на постсо-

ветском пространстве могут быть совместимы с политикой Китая, особенно с ее экономической составляющей; какие плюсы и минусы существуют для Китая. И нельзя сказать, что китайские эксперты с энтузиазмом приветствуют успех будущей интеграции. Тем не менее, формирование ЕАЭС заставит Китай считаться с новой геоэкономической и геополитической реальностью в Евразии [64].

В этой связи можно заметить, что, по мнению казахстанских экспертов, благодаря Шанхайской организации сотрудничества Китай получил легитимную и не вызывающую не только возражений со стороны России и государств Центральной Азии, но и одобряемую ими возможность непосредственно действовать на постсоветском пространстве по принятым в СНГ неписаным правилам. Иными словами, получил возможность беспрепятственно играть на противоречиях между странами евразийского пространства и соответственно влиять на процесс евразийской интеграции [65].

Международный дискуссионный Валдайский клуб совместно с Центром российских исследований при Восточно-Китайском педагогическом университете в Шанхае проанализировал евразийскую интеграцию в четырех ее измерениях: экономическом, политическом, социальном и с точки зрения безопасности, а также с четырех ракурсов: для России, Центральной Азии, Китая и ЕС / США. С точки зрения экспертов, евразийская интеграция является предтечей полицентричного миропорядка. Находясь на периферии международных отношений после второй половины XX века, Евразия теперь выходит на первый план. Начав процесс интеграции, Россия в настоящее время сталкивается с двумя основными проблемами. Во-первых, это необходимость вести себя с более мелкими странами как с равными, несмотря на различия в размерах их экономик и их политического влияния. Вторая проблема связана с идентичностью России: в случае привлечения стран, таких как Китай и Южная Корея, в процесс интеграции Россия может потерять свой статус лидера. Еще один чувствительный вопрос для евразийских стран – потенциальных членов интеграционного процесса – это то, что они боятся потерять свой суверенитет. Китай старается быть очень осторожным, чтобы не посягать на интересы России в Центральной Азии.

Значительный интерес к евразийским интеграционным процессам проявили и ряд турецких исследовательских центров. Турецкая фабрика мысли «Академия международной политики» (Uluslararası Politika Akademisi) в аналитической статье «Евразийский союз: российская гегемония, конструируемая в тени экономической интеграции» констатирует тот факт, что Россия стремится к созданию многополярного мира и, наряду с Китаем, является главным апологетом идеи многополярности, которая призвана поставить под сомнение евроатлантическую гегемонию. Каждая присоединяющаяся к этому проекту страна будет понимать, что Евразийский союз – это «организация-зонтик», возглавляемая Россией и отражающая процесс возникновения российской региональной гегемонии. Можно сказать, что проект Евразийского союза представляет собой попытку России создать определенную региональную гегемонию на постсоветском пространстве в соответствии с ее глобальными интересами.

Замысел евразийского проекта турецких националистов из Совета национальной безопасности Турции состоит в союзе с Россией и Ираном. Главная проблема на пути реализации проекта Евразийского союза заключается в том, что союз будет рассматриваться как попытка интеграции, противоречащая глобальным и региональным интересам ЕС и США в Восточной Европе и бассейне Черного моря, а также Китая в Средней Азии. Также существуют круги, которые желают, чтобы в состав этого проекта вошла и Турция. Однако чтобы присоединиться к проекту Евразийского союза, Турции потребуются отказаться от получения членства в ЕС, выйти из общего рынка с ЕС и к тому же выйти из состава НАТО. Такой выбор полностью изменит направление турецкой внешней политики и включит Турцию в зону российской гегемонии.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа выделяются несколько групп оппонентов идей евразийской интеграции на постсоветском пространстве. К первой относятся правящие политические группы, декларирующие т. н. «европейскими ценностями». Другая категория оппонентов – представители новых социальных слоев, возникших в результате перехода от плановой экономики к рыночной, а также часть управленческой элиты тех государственных структур, которые возникли в ходе строительства национальных государств. Наконец, нельзя не видеть очевидного: против идеи создания Евразийского экономического союза активно работают геополитические конкуренты России во главе с Соединенными Штатами, что наглядно продемонстрировали последние события на Украине.

К сожалению, пока в обществах постсоветских государств отсутствует «критическая масса», поддерживающая идею Евразийского экономического союза. Как отмечают наши коллеги из РИСИ, определенная вина в таком положении, как ни странно, лежит и на руководящих органах новой интеграционной структуры. В частности, деятельность Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) недостаточно прозрачна, ее решения плохо доводятся до общественности, формулируются без должной общественной дискуссии, что заведомо снижает их «легитимность» в глазах простого человека.

Тем не менее, действующий Таможенный союз и создаваемый Евразийский экономический союз – это новый тип региональной интеграции, предполагающий значительно более строгую финансовую и исполнительскую дисциплину, передачу части экономического суверенитета наднациональным управляющим органам, внутренние общие стандарты и регламенты.

Таким образом, мы видим, что в ситуации принципиального выбора, перед которым стоит целый ряд стран СНГ, неизбежны сомнения, раздумья, учет всех «за» и «против». Следует отметить, что не все постсоветские политические элиты адекватно предвидят будущее – не групповое или корпоративное, а будущее своей страны и нации. Кроме того, в соперничестве европейского и евразийского интеграционных проектов правящие круги некоторых стран СНГ нередко ведут себя не столько как самостоятельные игроки, сколько как объекты глобальной политики.

Литература и источники

1. Сыздыкова, Е. С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС–ЕЭП // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2013. – № 3. С. 5–29.
2. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ, 2009.
3. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы. Материалы международной конференции (25.11.2009) / под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010.
4. Мухамеджанова, Д. Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы. – Алматы: КИСИ, 2011.
5. Таможенный Союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. – Алматы: КИСИ, 2013.
6. Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ, 2012.
7. Башмаков, А. А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.
8. Берентаев, К. Б. Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сборник научных трудов / под общ. ред. Б. К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.
9. Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. – Алматы: КИСИ, 2013.
10. Музапарова, Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: перспективы развития и возможности для стран-участниц // Analytic (КИСИ). – 2011. – № 4.
11. Музапарова, Л. Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике // Analytic (КИСИ). – 2012. – № 1.
12. Музапарова, Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: возможности и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2011. – № III.
13. Мухамеджанова, Д. Новые аспекты экономической политики в условиях Единого экономического пространства // Analytic (КИСИ). – 2009. – № 6.
14. Мухамеджанова, Д. Ш. Проблемы постсоветского регионализма // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2011. – № 2.
15. Мухамеджанова, Д. Становление единого экономического пространства: взгляд из Алматы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № I.
16. Мухамеджанова, Д. Национальная экономическая стратегия в условиях ЕЭП // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2011. – № IV.
17. Нугербек, С. Анализ торгово-экономических отношений и состояния экономик РК, РФ и РБ в условиях предстоящего вхождения в Таможенный Союз // Analytic (КИСИ). – 2009. – №3.
18. Рахматулина, Г. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана // Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО). – 2010. – № 11.
19. Рахматулина, Г. Нефтегазовый сектор Казахстана в условиях ЕЭП // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2012. – № I.
20. Башмаков, А. А. Казахстан и Россия – пассионарное ядро евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № IV.
21. Kassenova, N. Kazakhstan and Eurasian Economic Integration: Quick Start, Mixed Results and Uncertain Future. – Paris: IFRI, 2012.
22. Vielmini, F. The Challenges of Eurasian Integration for Kazakhstan // ISPI – Analysis (Roma). – 2013. – № 151.
23. Ибрашев, Ж., Абдугазиева С. Политический аспект евразийской интеграции // Analytic (КИСИ). – 2012. – № 4.
24. Акимбеков, С. Евразийская теория для интеграции и Казахстана // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). – 2013. – № 1.
25. Архитектура интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Россия - Украина - Белоруссия // Международная жизнь (МИД РФ). – 2012. – № 1.
26. Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы // Международная жизнь (МИД РФ). – 2013. – № 1.
27. Чуфрин, Г. И. Очерки евразийской интеграции. – М.: Весь мир, 2013.
28. Чуфрин, Г. И. Евразийская интеграция: первые итоги и новые вызовы // Двусторонние политические и экономические отношения Казахстана и России. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.

29. Чуфрин, Г. Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2010. – № II.
30. Чуфрин, Г. И. После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2011. – № 3.
31. Чуфрин, Г. И. 20 лет без СССР: от СНГ к Евразийскому союзу Казахстана // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2011. – № IV.
32. Чуфрин, Г. О задачах евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № I.
33. Чуфрин, Г. И. Достижения и проблемы евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № IV.
34. Федулова, Н. Перспективы Евразийского экономического союза // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2012. – № III.
35. Ионова, Е. Казахстан и развитие экономической интеграции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2012. – № III.
36. Работяжев, Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2011. – № IV.
37. Будущее Евразии: БРИКС или Евразийский союз? Вопросы устойчивости союзов. – М.: ЦСОП, 2012.
38. Винокуров, Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012.
39. Винокуров, Е. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике (Москва). – 2013. – Т. 11. – № 2.
40. Винокуров, Е., Либман А. Тренды региональной интеграции на постсоветском пространстве: результаты количественного анализа // Вопросы экономики (ИЭ РАН). – 2010. – № 7.
41. Винокуров, Е. Ю., Либман А. М. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике (Москва). – 2012. – Т. 10. – № 2.
42. Либман, А. Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2012. – № IV.
43. Либман, А. Оптимальное пространство евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2010. – № IV.
44. Винокуров, Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики (ИЭ РАН). – 2013. – № 2.
45. Гузенкова, Т. С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). – 2012. – № 6.
46. Портанский, А. Проблемы и дилеммы евразийского выбора России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № I.
47. Андреев, Ю. В. Киевское уравнение в евразийском проекте // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). – 2013. – № 1.
47. Боришполец, К. Евразийский экономический союз: интеграционный проект в действии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2012. – № II.
48. Боришполец, К., Чернявский С. Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: реальность и перспективы // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). – 2012. – № 1.
49. Суздальцев, А. Сменит ли Евразийский Экономический Союз Союзное Государство Белоруссии и России? // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). – 2013. – № 8.
50. Суздальцев, А. И. Политика впереди экономики: риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // Россия в глобальной политике (Москва). – 2010. – Т. 8. – № 1.
51. Суздальцев, А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008) // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). – 2009. – № 3.
52. Борисов, С. М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. – М.: ИМЭМО РАН, 2014.
53. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). – 2013. – № 1.
54. Дыйканбаева, Т. Таможенный союз и Кыргызстан // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2011. – № III.
55. Дыйканбаева, Т. Таможенный союз и Кыргызстан // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2013. – № IV.

56. Салиев, А. Л. Кыргызстан и интеграционные процессы в Центральной Азии // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. – Алматы: КИСИ, 2013.
57. Искандарян, А. Почему мы разъединяемся? Диалектика интеграции и дезинтеграции // Россия в глобальной политике (Москва). – 2013. – Т. 11. – № 4.
58. Зойиров, Р. Проблемы вступления Республики Таджикистан в Таможенный Союз // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). – 2013. – № 1.
59. Олимов, М. А. Конкуренция глобальных проектов в пространстве Евразии и позиция Таджикистана Азии // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. – Алматы: КИСИ, 2013.
60. Лавут, А. А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в свете латиноамериканского опыта региональной интеграции // Латинская Америка (ИЛА РАН). – 2013. – № 8.
61. Libman, A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia // Central Asia Economic Paper. – 2013 (May). – No. 8.
62. Mankoff, J. Eurasian Integration: The Next Stage // Central Asia Policy Brief. – 2013 (December). – No. 13.
63. Сивицкий, А. Евразийская интеграция в исследованиях иностранных «фабрик мысли» за 2013 год. – Минск: ЦСВИ, 2014.
64. Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). – 2013. – № 3.
65. Сыроежкин, К. Л. Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. – Алматы: КИСИ, 2013.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СОГЛАСИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ретроспективный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям. Важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к переломному моменту своей эволюции, и нынешнее поколение фактически должно решить: станет ли оно *последним в истории* или *первым на новом этапе развития*. Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и что «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1, с. 9–12].

Протекающие интеграционные процессы, с учетом их сложности, отражают реальные социально-политические взаимодействия государств и, по сути, призваны обеспечивать их социально-политическую и экономическую стабильность. Интеграционные связи, с одной стороны, имеют *объективный характер*, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и др. сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и *субъективный характер*, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченные по времени их действия, балансу, расстановке сил и т. д. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геопространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств.

К разряду создающихся сегодня наднациональных интеграционных образований относится и Евразийский союз равноправных и независимых государств: Беларуси, Казахстана, России – который рабо-

Я. С. Яскевич

Директор
Института
социально-
гуманитарного
образования
Белорусского
государственного
экономического
университета

Республика
Беларусь

тает в условиях Таможенного союза, укрепляет единое экономическое пространство.

Стремление к реализации интеграционных инициатив отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной и глобальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистических и изоляционистских настроений. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива опирается на такие ценностные приоритеты, как *коллективная ответственность, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность*. Толерантность, т. е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности – это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что современному миру явно не хватает согласия, что выражается в постоянном повышении «градуса» и расширении пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Наработанные в рамках политики отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) подходы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются основой для формирования крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза, к формированию которого готовы подключиться такие страны, как Армения, Кыргызстан, а в последующем и другие, поскольку евразийские интеграционные структуры открыты для других партнеров по СНГ. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сотрудничать как страны Европейского союза, так и будущие участники евразийского интеграционного процесса, тем самым удастся уйти от ненужной конкуренции и разделительных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами – либо против нас» [2, с. 5–20].

В точках исторической бифуркации, когда социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, *возможна реализация сценариев хаотизации общества, трагического бытия «на изломе»*, связанного с потерей рационального осмысления происходящего и возможности контролировать социально-политические процессы. В этом плане показательна история республиканской Испании в 1930-е годы XX века, когда страна в течение пяти лет скатывалась в хаос и анархию, а власть в парламенте переходила то к левым, то к правым после того как король Альфонс XVIII покинул свой пост во избежание, как он полагал, гражданской войны. И даже после февральских выборов 1936 года, когда правительство получило исключительные полномочия для наведения порядка, включая приостановление всех конституционных гарантий, всего за четыре месяца произошло более 100 общенациональных стачек и около

300 забастовок, на местах было сожжено 1560 церквей, произошло 269 политических убийств и т. д., что в итоге привело Испанию к перманентному хаосу и гражданской войне 1936–1939 гг., ставшей одной из самых страшных трагедий XX века. Взаимные упреки, проклятия различных политических сил и партий позволили националистам с опорой на взбунтовавшуюся армию начать мятеж, переросший в полномасштабный военный конфликт длиной в два с половиной года, который унес жизни более 600 тыс. человек, сделал беженцами 300 тыс., превратил страну в «военный испытательный полигон» для крупных европейских государств, позволил использовать ее для упрочения их собственных позиций в геополитическом балансе II половины 1930-х годов. К сожалению, подобные сценарии реализуются и в XXI веке.

Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития детерминирует сегодня формирование *нового мироустройства, ориентированного на моральный императив*, определение *новой риск-стратегии национальных государств*, как и признание современного общества «позднего модерна» *обществом риска*, понимание рискогенности как важнейшей черты социума, демонстрирующего растущий индетерминизм социальных структур и агентов. В таких условиях национальная дипломатия должна действовать взвешенно и твердо, отстаивая законные государственные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога со всеми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды.

Радикальные трансформации, характерные для современной мировой экономики, политики, социокультурного пространства повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост *геополитических рисков* с такими их угрожающими последствиями, как риск завоевания государства, его распада под воздействием внешних сил либо, по крайней мере, риск ограничения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене [3, с. 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций», «арабской весны» и «евромайдана», происходит *разрушение исторически сложившихся социокультурных систем*, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил, что погружает мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов.

Сформулированная в конце 80-х – начала 90-х годов XX века американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция *«мягкой силы»*, несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В этом плане ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение: ее постулаты использовались и используются в практике международных отношений в целом, предполагая способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или «подачек», на основе использования трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики. В обновленной концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля

2013 года) «мягкая сила» характеризуется как комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [4].

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах, выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования [5, с. 6–7]. Обозначенные процессы сопровождаются глубокими качественными изменениями в содержании и структуре аналитико-методологической рефлексии. Они требуют выявления механизмов геополитических и страновых рисков в различных сферах, понимания фундаментальных жизненных смыслов, заключенных в универсалиях глобальной культуры, осуществления междисциплинарного синтеза различных знаний для того, чтобы представить в сжатом виде философско-категориальную матрицу человеческого бытия на изломе, позволяющую прогнозировать возможные риски и управлять ими.

Классическая геополитика зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым их вдумчивость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении [6, с. 153–154]. Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует геостратегически ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки. Становилось ясно, что потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другими. Стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта обеспечивается некоторым оптимумом подконтрольного пространства в силу того, что чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению. Контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности [7, с. 63–68]. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель современного мироустройства.

Геополитические технологии, как мы видим сегодня, опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические: государства, союзы, буферные зоны и т. п. – так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». К чему это приводит? Прежде всего, к тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом и массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др. (во време-

на холодной войны), вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии (после распада СССР), «цветные революции» и подобные сценарии смены режимов в Грузии, Кыргызстане, Украине (на постсоветском пространстве), события во время «Арабской весны» (на Ближнем Востоке), в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине и т. д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности в обществе риска, прежде всего, важно признание невозможности полного отсутствия рисков; помимо этого, необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [8, с. 4–9].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для построения различных моделей будущего мироустройства. *Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места.* Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств "однополярный момент" закончился, и эпоха Pax-Americana – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 году – стремительно движется к своему завершению» [9]. Создание фундаментальной концепции интеграционных процессов в условиях риска предполагает междисциплинарный синтез различных теоретических моделей, отражающих закономерности и механизмы развития национальных государств, их стратегических целей, и сохранение суверенитета. В соответствии с этим *методология геополитической интеграции должна строиться по типу открытой рациональности*, предполагающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма, отличающегося строго заданным характером всех без исключения связей, исключаящих выбор альтернативы.

В этом контексте *Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода альтернативу модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски».* Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этнорелигиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков [10, с. 7–16]. Смещение центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион, конец исторического периода «по-американски» (З. Бжезинский) влечет за собой возникновение таких геополитических поворотов, которые могут угрожать безопас-

ности большинства государств мира, отстаиванию их национальных интересов и самостоятельного существования.

Предупреждение нежелательных событий на национальном уровне требует от субъектов политической и экономической деятельности глубоких знаний тенденций развития своей страны и мирового сообщества в целом. Междисциплинарные и трансдисциплинарные стратегии современной науки, ее ценностные и антропологические повороты, переосмысление сути, принципов и моральных устоев демократии, стремление к диалогу либеральных и традиционных ценностей, национальных и глобальных приоритетов оказывают фундаментальное влияние на понимание интеграционных процессов в современном мире.

В рамках построения современных рискогенных геостратегий, межцивилизационных моделей управления миром вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи и влияния отдельных стран (например, Китая в Юго-Восточной Азии), подобные выдвинутой администрацией Б. Обамы, а также противодействие евразийскому интеграционному процессу, деятельности БРИКС, сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах.

Среди факторов, влияющих на оценку интеграционных процессов и рисков, выделяют: *материальные ресурсы* (капитал, трудовые ресурсы, профессиональные навыки, культура управления, технологии, природные ресурсы); *социально-политические факторы* (социальная неоднородность, расслоение общества, распределение дохода, политическая система, внутренние конфликты, легитимность правящей элиты); *политику правительства, входящую в состав социально-политических факторов* (политические цели, финансовая политика, денежная политика, промышленная политика, политика занятости, торговая политика, инвестиционная политика, структурная политика, внешняя политика, политика доходов); *международные факторы* (цены на нефть и товары, валютные курсы, процентные ставки, инфляция, торговые тенденции) [11].

В настоящее время в поисках новых геополитических сценариев развития современного рискогенного общества обсуждаются способы преодоления негативных тенденций западной цивилизации и геополитической стратегии однополярного мира, обосновываются пути гуманизации мира и человека, предпринимаются попытки объединения усилий общественности в предотвращении третьей мировой войны, прекращении национальных распрей, сохранении окружающей среды, преодолении отчуждения человеческой личности.

Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания *целостности и взаимозависимости современного мира*, необходимости диалога культур, их взаимного обогащения, а равно признания приоритета за поведением, ориентированным на коммуникацию и понимание, национальную безопасность и суверенитет отдельных стран, ответственность за принимаемые решения на глобальном и национальном уровнях.

Сегодня необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценно-

стях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Первое десятилетие XXI столетия совершенно определенно показало, что мы живем в быстро меняющемся мире с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании. Формирующееся новое мировоззрение должно во имя выживания человечества быть заполнено обновленными жизнеутверждающими ценностями, демократическими подходами, размышлениями и идейными исканиями, обращенными к идеалам согласия, добра, красоты, патриотизма, гражданского долга, служения Отечеству. Без новых идей невозможно формирование новых социальных отношений и приоритетных ценностей, ибо, как показывает история, прежде чем осуществляются перевороты в социальной жизни, экономике, необходимы радикальные перевороты в сознании людей.

Любое современное общество, государство нуждается в консолидирующей системе идей, сплачивающих различные слои населения, определяющих их ценностные ориентации, моральные нормы, образ жизни, социальную активность. Именно сегодня осуществляется поиск обновленных основ национальных и наднациональных, международных приоритетов. Идет процесс формирования идеологии Европейского союза, осуществляется критический анализ принципов и ценностей Организации Объединенных Наций, обосновываются нравственные механизмы преодоления последствий мирового экономического кризиса, осуществляется критическое переосмысление либерально-демократических ценностей, формирования Евразийского экономического союза.

Оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, исследователи актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, в международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности, стимулы трансформационных изменений и модернизации общества. На фоне глобального кризиса актуализируется необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявления зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [12, с. 31].

Глобализационные и интеграционные процессы парадоксальным, на первый взгляд, образом повышают ценность самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющихся «единиц» – национальных государств. *Рациональный взгляд на интеграцию требует отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран для разрешения собственных*

стратегических проблем, пересмотреть приоритеты «свободного рынка», устранить ориентации на коммерческий успех и выгоду любой ценой. Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

В современном мире продолжается уточнение сути, принципов, ценностей и значимости демократии, ее процедур; высказывается тезис о современном общем кризисе демократии, о необходимости обновить содержательное наполнение понятия «суверенная демократия», в том числе и в плане международного права, фиксирующего суверенность национального государства в пределах любых объединений, союзов. Поскольку суверенитет – это по существу и есть самостоятельность, самоправомочность государства и большинства его населения, то он напрямую касается демократии, а потому и нарушение суверенитета особенно болезненно сказывается в случае «импорта» и насаждения «готового демократического продукта» вопреки демократической воле народа, рождая хаос и недоверие к демократическим реформам, провоцируя возникновение национализма, этнических конфликтов и даже войны.

В стратегическом плане нужен диалог и консенсус либеральных и традиционных ценностей. В условиях сосуществования цивилизаций, открытости и нарастающей интеграции мира ни одна модель общественного устройства не может претендовать на универсальность, навязывать себя в качестве эталонного образца. Несмотря на то, что в своих идеологических предпочтениях либеральная и традиционная системы ценностей существенно и заметно отличаются друг от друга, в сфере житейских ценностей (таких как семья, безопасность, благополучие и т. д.) у них много сходства и общности. Односторонняя же политика неолиберального глобализма мало считается с национальными интересами других стран, увеличивает разрыв между богатыми и бедными, навязывает свои решения, обостряя межнациональные и межрегиональные конфликты. Это противоречит реалиям мировой экономики и политики, ибо «глобализация с человеческим лицом» требует управления миром с целью поддержания морали и прав человека, равенства, справедливости, безопасности, устойчивости природной среды и общества.

Хотя интеграционные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влиять на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ», и роль национального государства сошла на нет. Влиятельные политические силы, политические партии и движения в любой стране не торопятся занимать космополитическую позицию по отношению к глобализации и ищут свои национальные ответы на ее вызовы.

Сегодня необходимо продумывать *новые формы гражданского об-*

щества и процедуры демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно – классические демократические принципы, которые подразумевают реальное участие широких слоев народа в определении своей судьбы. Ценности демократии, в том числе и в их либеральном варианте, столь глубоко укоренены в сознании и деятельности современного человека, что устранение и ограничение их, какой бы вид не принимали подобные попытки, невозможно с исторической точки зрения.

На уровне и национальных, и наднациональных интеграционных стратегий в современном мире не существует альтернативы демократии как своего рода «социальной гигиене», с какими бы трудностями, противоречиями, имитациями и прямыми провалами не было сопряжено ее развитие в ряде стран. В связи с этим необходимы системные исследования для выявления динамики демократии в современных условиях, формирования и развития демократических структур гражданского общества, роли национальных государств и государственного регулирования в контексте глобализационных процессов.

Фундаментальным вопросом стратегии евразийской интеграции и успешного национального развития становится вопрос, какое общество мы строим, каков тип демократического устройства, каковы ценностные ориентиры, идеологические приоритеты и цели социума, его идеалы и ценности?

Любые интеграционные процессы, в том числе евразийская интеграция, должны исходить из общей приверженности идее устойчивого развития. Это обязывает все страны взять на себя «коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и поддерживающих друг друга основ устойчивого развития: экономического, социального развития и охраны окружающей среды – на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях» [13]. При этом каждой стране необходимо соблюдать целый ряд принципов, реализовывать определенные императивы и учитывать индикаторы по характеристикам социальной сферы, экономики, экологии в их взаимодействии. Такого рода императивы, мировые тенденции, формы, стратегии, интеграционные процессы развития человечества должны сочетаться с *национальными стратегиями и императивами, определяемыми местом и ролью страны в мировом сообществе, национальной спецификой*. Национальные интересы государства выражаются в том, чтобы, активно и конструктивно участвуя в интеграционном процессе, определять цели и механизмы развития своей страны посредством выработки стратегии развития, объединяющей в одно целое *культурологическую, социальную, экономическую и экологическую политику*, интегрирующей усилия нации на достижение социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности.

Геополитический статус Беларуси определяет дилемму интеграционных стратегий с учетом объективно сложившихся сообществ европейских и евроазиатских государств, каждое из которых сохраняет свою качественную специфику. При этом важно учитывать организационные условия и согласование взаимных интересов интеграционного взаимодействия, стартовые экономические, технологические, инфраструктурные и институциональные

предпосылки интеграции. Эти процессы сопровождаются реальными рисками выбора и принятия адекватных решений по реализации интеграционных сценариев на основе принципов равенства без навязывания невыгодных условий, диктата и давления.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов – это *основа и стратегический приоритет евразийской интеграции*. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в сотрудничество между культурами и религиями, гармонизацию национальных и конфессиональных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам, идеалов *коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности*.

Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы определяют стратегическую цель развития Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции, ориентированной на динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение и диалог культур на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений. Основными источниками интеграции должны стать человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны, а главными приоритетами – высокие духовные ценности и интеллект, инновации, благосостояние белорусского народа.

Особую значимость в интеграционных процессах наряду с политическими и экономическими компонентами играют *социокультурные и религиозно-ментальные основания диалога отдельных стран и народов, входящих в интеграционное сообщество*. Для Беларуси развитие культуры, построение адекватной международным стандартам системы межэтнических и межрелигиозных отношений является одним из стратегических приоритетов государственной политики. Республика Беларусь является активной участницей многосторонних международных конвенций в области культуры и соответствующих соглашений в рамках СНГ, а также многочисленных двусторонних договоров о сотрудничестве в культурной сфере. Создана законодательная база, направленная на развитие белорусской культуры, обеспечение и защиту конституционного права каждого гражданина на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, межкультурный и межконфессиональный диалог с представителями различных стран и народов.

В Беларуси на протяжении последних десятилетий *этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной*. Сохранение этой стабильности – одна из главных задач государства, потому что гармоничный этноконфессиональный мир является важнейшим фактором устой-

чивого социально-экономического и духовного развития страны. Принятые нормативные правовые акты (Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь «О гражданстве», «О национальных меньшинствах», «О свободе совести и религиозных организациях» и другие) обеспечивают надлежащую правовую регуляцию в этой сфере.

Республика Беларусь – *многонациональное государство*, в котором, наряду с белорусами как титульной нацией, проживают представители более 140 народов. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность, которая выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной почве и является, по сути, уникальной. *Государственно-церковные отношения* в стране строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви. Принятый в 2002 году Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» обеспечивает и защищает конституционные права на свободу совести и вероисповедания, фиксирует юридические нормы, благоприятные для реализации сбалансированного варианта взаимоотношений государства и религиозных организаций. При его разработке учитывался европейский и мировой опыт государственно-церковных отношений. В законе соблюден *принцип равенства всех религий*, а также определенным образом защищается историческое представительство традиционных для нашей страны конфессий: православия, католицизма, ислама, иудаизма, протестантизма.

Важным фактором, обеспечивающим межкультурный и межрелигиозный диалог в контексте евразийской интеграции, является создание культурных, экономических, социальных, правовых и других условий для гармоничного развития и социально позитивного образа жизни личности, реализации признанных мировым сообществом конституционных прав и свобод человека. Развитию личности в интересах общества способствует поступательное развитие межкультурного и межконфессионального диалога, экономики, формирование сильного национального государства, обеспечение социальной консолидации, которая является необходимым условием как для укрепления демократических институтов, так и для становления гражданского общества. Сильная социальная политика в сочетании с раскрепощением инициативы самой активной части населения призвана консолидировать общество на основе надежных социальных гарантий, уверенности в завтрашнем дне и реализации принципов сотрудничества и диалога.

Обеспечение успешной интеграции отдельных национальных государств во многом зависит от *уровня и качества образования граждан, от их знания правовых, религиозных и этических норм и постулатов*, регулирующих отношение человека к природе и обществу, а также от умения учитывать эти знания в повседневной и профессиональной деятельности, от их способности понимать сущность происходящих социально-экономических преобразований, участвовать в межкультурном и межрелигиозном диалоге с другими странами и народами. Следует иметь в виду, что *межкультурный диалог во многом имеет религиозное измерение* и за-

висит от эффективных шагов по сохранению атмосферы терпимости в отношениях между народами, религиями и культурами на основе равенства и взаимного уважения. Ключевым условием диалога культур и религий как основы интеграции является общее социокультурное пространство, которое формируется через систему образования и воспитания.

Интеграционные процессы в мире, развитие межкультурного и межрелигиозного диалога разворачиваются на фоне глобализации, которая детерминирует процессы и механизмы национальной, культурной и религиозной самоидентификации, подрывает традиционный образ жизни, рушит барьеры на пути к общению и открытому диалогу отдельных религий и народов. Такая близость контактов разных культур и религий может стать источником взаимообогащения, но может быть и причиной конфликтов, рождающихся в результате незнания глубинных основ иных культур и религий, или может быть использована экстремистами в политических целях. Для преодоления таких негативных тенденций и укрепления взаимного понимания особенно важен межкультурный и межконфессиональный диалог.

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного облика стран, входящих в Евразийский экономический союз, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности – это необходимые приоритеты евразийской интеграции. Они служат залогом ее успеха, обеспечивая развитие общечеловеческой культуры и в то же время детерминируя углубленное понимание культуры национальной, ее ценностных оснований. Евразийский экономический союз, поддерживая сценарии экономической кооперации и солидарности, объединяя классическое стремление к экономической выгоде и росту с экологической и социальной ответственностью, создавая свободную саморегулирующуюся социально ориентированную рыночную экономику, в состоянии ответить на исторический вызов во имя сохранения человечества, создания единой общепланетарной цивилизации, использования рождающихся возможностей для перемен.

Литература и источники

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014.
2. Лавров, С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов. Москва, 25 апреля 2014 года // Международная жизнь. – Май 2014. – С. 5 – 20.
3. Глушченко, В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. – Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. – Дата доступа: 10.12.2014.
5. Чумаков, А. Н. Глобальный мир: проблемы управления // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 5–7.
6. Яскевич, Я. С. Политический риск и психология власти. – Минск: Право и экономика, 2011.
7. Семенов, В. Геополитика как наука // Власть. – 1994. – № 8. – С. 63–68.
8. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004.

9. Global Trends 2030: Alternative Worlds // A report of U.S. National Intelligence Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.intelligence.net/global-trends-2030>. – Дата доступа: 20.10.2014.
10. Шимов, В. Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития // Социология – 2014. – № 3. – С. 7–16.
11. Страновой риск и методы его оценки // Международные банковские операции. Методический журнал. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm. – Дата доступа: 10.12.2014.
12. Яскевич, Я. С. Время кризиса – время надежды и диалога. – Минск: Право и экономика, 2011.
13. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0263695.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2014.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК СУБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИКИ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Методология анализа

Верно замечено, что «прежде чем спорить, нужно условиться в терминологии». По аналогии: прежде чем обсуждать проблематику доклада, нужно определить методологические основания постижения Евразийского экономического союза и входящих в него государств, таких как Казахстан, в качестве субъектов геополитики.

Исходная предпосылка этих оснований заключается в том, что суверенитет современного государства и его современный статус (снова возьмем за основу Казахстан) – это не только география, но и геополитика. Поэтому, к примеру, Гете писал: «Германия, где ты? Я не могу найти этой страны». Великобритания до сих пор не определилась, является ли она европейской или «транснациональной» страной, а Япония – географически дальневосточная страна – является субъектом «западного» мира.

Современный Казахстан также существует в несводимой к географии системе координат. К примеру, в содержательном труде [1] отмечается, что «Центральная Азия позволяет одновременно оказаться в глубоком тылу у тюркско-славянского сообщества, исламского мира, китайской и индийской буддистских цивилизаций и иметь возможность расширения сферы своего влияния по всему периметру Евразийского континента» [1, с. 34]. Мир – не плоская «шахматная доска» (Зб. Бжезинский), а *широкомасштабная и многомерная сфера*. Отсюда – геософская методология в единстве географических, геополитических, геоэкономических и культурно-цивилизационных оснований (см.: [2]).

Идентичность Казахстана как субъекта международных отношений и глобализации

Объективно Казахстан находится центре Евразии, на перекрестке древнейших цивилизаций мира, на пересечении транспортных артерий, социальных, экономических и культурных связей между Востоком и Западом, Югом и Севером, между Европой и Азией, крупнейшими государственными образованиями евразийского континента.

Занимая 2 млн 724,9 тыс кв. км, страна находится на 9 месте по площади территории среди государств мира. На севере и западе республика имеет общие

И. Я. Левяш

*Главный научный
сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

границы с Россией – 7591 км (самая длинная непрерывная сухопутная граница в мире), на востоке с Китаем – 1783 км, на юге с Кыргызстаном – 1242 км, Узбекистаном – 2351 км и Туркменистаном – 426 км. Общая протяженность сухопутных границ – 13200 км. Республика Казахстан – самая крупная страна в мире, которая не имеет прямого выхода в Мировой океан. Территориально Казахстан отчасти находится в Европе и через Каспийский субрегион непосредственно выходит на нее.

По параметру богатства *природных ресурсов* Казахстан, фигурально выражаясь, располагает всей таблицей Менделеева. Так, объем разведанных запасов урановых месторождений составляет 1,69 млн тонн, или 21% от мировых запасов (2 место в мире). В 2005 г. по объему добычи урана Республика Казахстан заняла 3 место в мире, а в 2009 г. вышла на 1 место по поставкам концентрата урана на мировой рынок, добыв 13,5 тыс. тонн и опередив Канаду, оставался мировым лидером по добыче урана в течение 17 лет.

Правительство Республики Казахстан в 2010–2014 гг. реализовало *программу индустриально-инновационного развития*. Ее основные параметры: в 2014 г. рост ВВП составил 150% к уровню 2008 г.; достигнуто повышение производительности труда на 50% в обрабатывающем секторе и на 100% – в некоторых других секторах экономики; доля несырьевого экспорта была доведена до 40%.

Концепция внешней политики Республики Казахстан разработана в соответствии с установками, изложенными в Послании Президента Н. А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [3].

Казахстан уделяет большое внимание формированию своего привлекательного *международного имиджа*, что является заботой, разделяемой в настоящее время всеми развитыми странами. К примеру, в докладе «Вызов 2001 года. Внешняя политика Японии в канун XXI века», подготовленном группой профессоров Токийского университета, отмечается, что принципиально важным является не столько доверие к другим субъектам международной политики, сколько *доверие* к самой Японии: «Большее доверие к нашей внешней политике позволит обеспечить наши национальные интересы... Чтобы быть страной, заслуживающей доверия, мы должны удовлетворять таким основным требованиям, как последовательность политического курса и ответственность в действиях» [4].

Привлекательный имидж Республики Казахстан убедительно подтверждается недавним выполнением ею миссии страны-председателя ОБСЕ, а также тактически – визитом в декабре 2014 г. президента Франции Ф. Олланда в Астану, что можно воспринимать как свидетельство стремления опереться на авторитет Республики Казахстан в переговорах ЕС – Россия – Украина.

«Новый регионализм». Векторы и приоритеты Казахстана

Отмеченное международное влияние Республики Казахстан имеет тактический характер, но соответствует ли оно геостратегии данного государства? В Астане однозначно исходят из того, что «сейчас нам нужны не

декларации независимости, а декларации взаимозависимости» [5, с. 7]. Суть такой декларации: *суверенитет – насколько необходимо, интеграция – насколько возможно*.

Смысл геостратегии Республики Казахстан выявляется по аналогии с позицией Президента Республики Беларусь А. Лукашенко: «Мы выбираем не Восток и Запад или же Восток или Запад – мы выбираем Беларусь, которая в силу экономики, в силу истории, в силу географии, в силу культуры и менталитета будет и на Востоке, и на Западе». «Это не означает "равноудаленности" от главных соседей. – подчеркивает наш Президент. – Наиболее оптимальной для нас является стратегия "*равной приближенности*" к Востоку и Западу. Именно она дает шанс максимально эффективно использовать выгодное географическое положение, транзитный и промышленный потенциал нашей страны... Наша стратегия – *многовекторная* внешняя политика» [6]. Вместе с тем, Президент в программной статье «О судьбах нашей интеграции» отметил, что Россия впервые за многие годы заявила о *приоритете* отношений с государствами, с которыми вышла из общей советской шинели. «Но приоритеты – принципиально другое. Это дорогого стоит. За словами статьи [премьер-министра Российской Федерации В. В. Путина] – стратегия. Правильная стратегия» [7].

Таким образом, у России (и Беларуси) есть и будут различные векторы внешней политики, но *приоритеты* более однозначны и сфокусированы. Исторический выбор происходит на геософской основе, т. е. на основе целостной *тетрады географических, геополитических, геоэкономических и культурно-цивилизационных оснований*.

В такой же парадигме – позиция Республики Казахстан в мире. По словам Н. Назарбаева, она «основана на принципах многовекторности, сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердом отстаивании национальных интересов страны». Однако интерпретация такой многовекторности претерпела существенные изменения в зависимости от отношения к традиционному или «новому регионализму», концептуально обоснованному и практикуемому в Евросоюзе (см.: [8]).

Географическое положение, совместная история, этническая карта, своеобразная общность культур и языков, однотипное протекание многих экономических, социальных и внутривластных процессов стран Центральноазиатского субрегиона наталкивают на мысль об интеграции региона в рамках *единого союза*. Согласно Концепции внешней политики Республики Казахстан, «перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики» [4, с. 3].

Национальный проект Н. Назарбаева предполагал превращение страны в доминирующую силу в Средней Азии и мягкую интеграцию с другими среднеазиатскими государствами. Казалось бы, ее преимущества были очевидны. Только сокращение торговых издержек в регионе, по данным ПРООН, могло бы за 10 лет увеличить ВВП Казахстана на 20%, а Кыргызстана – на 55%. В условиях экономической кооперации стран Центральной Азии инвесторы могли бы ориентироваться на рынок, охватывающий почти 60 млн человек. «Что же, – спрашивает эксперт, – при столь большом коли-

честве предпосылок мешает интеграционным процессам настолько сильно, что они почти стоят на месте? Это объясняется наличием... очень сильных дезинтеграционных факторов» [9]. Экономические *диспропорции* в развитии разных стран создают угрозу превращения более сильного игрока в основного донора для более слабых участников. Однако сказывается экологическая напряженность, обусловленная климатическим потеплением, обмелением Каспия и Арала и как следствие – ресурсной проблемой. Кроме этого, на пути интеграции – архаизация сознания не только населения, но и элит некоторых центральноазиатских государств.

В силу названных причин все проекты по установлению тесных внутрорегиональных связей *пока не состоялись*. Были попытки создания союзов (к примеру, провозглашенный в 1994 г Центральноазиатский союз – ЦАС), подписано множество формальных договоров, в своем большинстве, однако, не реализованных.

Центральная Азия остается лишь *географическим понятием, а не единым экономическим пространством*. Но Казахстан – часть региона, со всеми его вызовами и угрозами. Однако это государство, обоснованно оставаясь в русле своей интегративной стратегии в Центральноазиатском регионе, по своему весу и влиянию заметно переросло его масштабы и стало *межрегиональным субъектом*. Такая ситуация – это одна из ипостасей *фронтиса* (данное понятие этимологически восходит к англ. frontier – «граница»). Смысловый термин «фронтис» подразумевает переосмысление традиционного понимания границы. Фронтис – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик.

Находясь между различными центрами притяжения в глобальном мире, Республика Казахстан испытывает гравитацию прежде всего России и Китая. В свое время Наполеон говорил о Поднебесной: «Там лежит гигант. Пусть спит. Когда он проснется, он потрясет мир» (цит. по: [10, с. 230]). В демографическом аспекте Китай – гигант с населением в 1,3 млрд. человек, т.е. почти втрое больше Евросоюза. Но его ВВП в 2,9 трлн долларов почти в 5 раз меньше евросоюзного, и страна обеспечивает 8,3% мирового экспорта, т.е. вдвое меньше Евросоюза.

В Республике Казахстан заметно усилилось влияние Китая. Свыше 94% поставок из Казахстана в КНР пришлось на ресурсы. Но если ранее китайские кампании внедрялись только в энергетическую сферу, то теперь их, по словам экспертов, «интересует решительно все». Сенатор Т. Симамбаев утверждает, что «в последнее время мы сильный уклон делали в сторону Востока. У нас почти 30% нефтедобычи передано Китаю. Нам надо сохранять стратегические объекты в своих руках... Наши восточные соседи ведут очень жесткую экономическую политику». Даже оппозиционная партия «Азат» выразила тревогу в связи с расширением присутствия Китая на энергетическом рынке Казахстана, поскольку это «может нанести непоправимый урон экономической и, более того, национальной безопасности страны».

С точки зрения директора казахстанской организации «Группа оценки рисков» Д. Сатбаева, «что касается Китая, то он не скрывает амбиций получить статус не только военной, но и финансово-экономической сверхдерж-

жавы в ближайшей перспективе. Казахстан подтвердил готовность к реализации китайского проекта "Экономический пояс Шелкового пути". Эта идея была инициирована Си Цзиньпином в ходе государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Проект "Новый Шелковый путь" должен возродить историческую роль страны как главного связующего звена континента и превратить ее в крупный деловой и транзитный мост между Европой и Азией. В результате реализации этого проекта к 2020 г. объем транзитного грузопотока через Казахстан должен возрасти почти в 2 раза» [11].

Однако взаимодействие с Китаем требует учета динамических альтернатив. Дэн Сяопин как-то принимал российских дипломатов, и на их вопрос: «Не будет ли в перспективе усиления напряженности между Россией и Китаем?» – ответил: «Если вы будете сильными, не будет». Когда автор этого доклада предложил прокомментировать это заявление авторитетным китайским экспертам – участникам международной научной конференции «Синьхайская революция и перспективы мировых цивилизаций» (Минск, 2011), они политкорректно затруднились с ответом. Однако приведем слова директора юридического института Гандуньского университета Ван Шуцуня: «Для начала, на данном этапе темпы создания "Экономического пояса Шелкового пути" не должны быть слишком быстрыми...». Этот тезис заметно противоречит приведенной им статистике: в 1992 г., после установления дипломатических отношений Китая с пятью странами Центральной Азии совокупный товарооборот с ними в 2012 г. возрос в 100 раз [12, с. 102].

Отметим, что в определенных кругах сейчас в ходу такая геополитическая притча: к середине XXI века в Евразии воцарится мир, и только изредка по ночам обывателей будут беспокоить редкие выстрелы... на германо-китайской границе. Такая вероятность в принципе не актуальна, и ее схождение практически к нулю во многом зависит от взаимоотношений России в пространстве СНГ с новыми государствами Центральноазиатского региона, прежде всего от ее приоритетного взаимодействия с Республикой Казахстан.

Предыстория такого взаимодействия во многом обусловлена недавним статусом Казахстана как одной из республик Советского Союза, понимаемого некоторыми экспертами в качестве «нетрадиционной империи». Как свидетельствуют социологические опросы, восстановить СССР через десятилетие после его распада хотели бы 31% россиян, всего 11% белорусов, 12% казахстанцев. Зато стремились «жить своим домом» 33% россиян, 36% казахстанцев, 22% белорусов. В трех странах позиция своего национально-государственного «дома» набрала наибольшее число голосов [13, с. 86–87].

В СНГ позиции России во многом обусловлены той ролью, которую она играла еще в составе СССР. На ее долю приходится 80% совокупного ВВП государств СНГ, тогда как удельный вес Казахстана – 3,7%, Беларуси – 2,3%, Узбекистана – 2,6%. Такая роль России в СНГ в принципе признается всеми его субъектами, но это признание еще колеблется – от постимперских страхов до одобрения лидерской роли. *Империя – это авторитет силы, лидерство – сила авторитета.* Будущее России в СНГ будет определяться только ее лидерской ценностно-смысловой и функциональной эффективностью (см.: [14] [15]).

Казахстан ведет взвешенную политику, но с Россией предпочитает *продвинутое сотрудничество* (см.: [16, с. 32]). Н. Назарбаев не раз предлагал проект Евразийского союза; он остается верен идее консолидации СНГ путем его реформирования в духе своего Евразийского проекта, хотя его содержание, геополитические контуры подвижны и во многом зависят не только от России, но и от Казахстана. По смыслу назарбаевских идей это означает признание лидирующей роли России при твердом соблюдении суверенитета Республики Казахстан.

Синергия государств – членов СНГ прежде всего зависит от степени взаимодополняемости их национально-государственных и общих *надгосударственных* интересов, но во многом и от политической мудрости программы и практики совместных действий. Такой синтез возможен и востребован на основе осознания единства в многообразии культурно-цивилизационной общности постсоветских народов и адекватной ей самоорганизации.

Однотипность базовых признаков суверенных государств – членов СНГ определяется во взаимосвязи следующих параметров:

- общность исторических корней, начиная с эпохи Модерна;
- однородность производительных сил средней фазы индустриального общества;
- структуры авторитарной государственности, хотя и с различной степенью «просвещенности»;
- общее и толерантное культурное поле, в котором классическая русская культура и лучшие достижения культуры советского периода продолжают – уже без имперского прессинга – играть транснациональную роль;
- представленность титульных этносов одних государств в других государствах через родственные связи и смешанные браки миллионов людей;
- национально-государственная самоидентификация и вместе с тем – осознание необходимости единения с целью солидарного исхода из глобального провинциализма.

Назрела глубокая трансформация всего жизненного уклада и стабильного развития постсоветского культурно-цивилизационного комплекса. В таком ключе *смыслообразующее ядро* стратегического проектирования эволюции Содружества – это интеграция как способ становления и стабильного развития исторически сложившегося суперрегионального альянса новых независимых государств с целью формирования и динамичного воспроизводства высокого качества жизни наших народов, их глобальной конкурентоспособности на основе синтеза общецивилизационных достижений и уникальных культурных ценностей (см.: [17] [18]).

Пока на уровне не только массового сознания, но и правящих политических элит многих государств – членов СНГ не преодолен синдром «все кошки серы». Все говорят о «сотрудничестве», подразумевая интеграцию. Только на международной конференции «Пять лет спустя после распада СССР и будущее Содружества» (Минск, 1997) впервые был отмечен *парадокс*: всякая интеграция – сотрудничество, но не всякое сотрудничество – интеграция. «Интеграция (от лат. integer – полный, цельный, ненарушенный) – процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность;

объединение, соединение, восстановление единства» [19, с. 181].

Между тем реалии отрезвляют: в 2010 г. Россия импортировала из третьих стран 92% всей машиностроительной продукции, Беларусь – 75%, Казахстан – 72%. Ключевой причиной высокой доли третьих стран в импорте продукции машиностроения этими странами является *отставание* в уровне технологического развития и эффективности производства. По энергоемкости ВВП Россия также отстает от стран Европы. Здесь затраты энергии на производство 1 доллара ВВП в 2010 г. были почти в 4 раза больше, чем в Евросоюзе.

Прогнозы Министерства энергетики США и прогноз продуктивности наших стран по первичным ресурсам, подготовленный Институтом народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, дают следующую оценку отставания в целом в уровне технологического развития от европейских стран Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, включая его прогноз до 2030 г. (см. таблицу)

	2010, раз	2020, раз	2030, раз
Россия	3,7	2,7	2,5
Казахстан	4,3	2,9	2,5
Беларусь	4,9	3,2	2,5
Украина	5,4	3,0	2,5

Это означает, что дистанция в уровнях индустриального развития может быть сокращена (хотя, видимо, и не преодолена полностью) лишь путем модернизации государств СНГ в режиме их *интеграции*. Как метко заметил Г. Форд: «Объединиться – это только начало. Держаться вместе – это прогресс. Работать вместе – это успех!»

О потенциале интеграции свидетельствует уже эффективность Таможенного «союза трех» – Беларуси, России и Казахстана. Н. Назарбаев предвидел, что «вступление в Таможенный союз усилит нашу экономику, откроет для нее новые перспективы, повысит качество жизни казахстанцев». По его оценке, совокупный интерес участников ТС – промышленный потенциал наших стран – 600 млрд долларов США, совокупный ВВП – 2 трлн долларов, товарооборот – 900 млрд долларов. По расчетам экспертов, ТС позволит трем странам к 2015 г. получить прирост ВВП свыше 15%. Общий эффект ТС для Российской Федерации составит 400 млрд долларов, Республики Беларусь и Республики Казахстан – более 16 млрд, или около 14% их ВВП. Как отмечает белорусский политолог Ю. Шевцов, «участие Казахстана в ТС является следствием очень глубоких причин... Казахстан нуждается в равном доступе к российским трубопроводам с российскими компаниями. ТС открывает такую перспективу. Казахстану нужны дополнительные гарантии безопасности в связи с выводом войск США из Афганистана и другими опасными региональными тенденциями. Евразийская интеграция такую гарантию более или менее дает... вопрос о выходе Казахстана из ТС не стоит и вряд ли в ближайшее время будет стоять» [20].

Дилемма Евразийского союза. Казахстан в контексте Евразийского экономического союза

В Казахстане идет активная дискуссия о том, как получится республи-

ке сочетать свою традиционную многовекторную политику с интеграционными процессами в Евразийском экономическом союзе.

Проблематика этого союза, вступающего в силу с 2015 г., состоит не только в объективной сложности евразийской стратегии (прежде всего относительно Украины), но и в необходимости концептуально ясных определений этой перспективы. Между тем ясности пока нет, и уточнение понятий идет буквально «на марше». Главные несоответствия заметны уже в официальных формулировках.

В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» выдвинул идею Евразийского союза. Однако на практике постсоветские государства не готовы к такому союзу, и его официальное именование – «Евразийский экономический союз». В чем же его отличие от Единого экономического пространства (ЕЭП)? По основному смыслу и текстуально они не различимы.

Резонный вопрос: что тогда нового в идее Евразийского союза в сравнении с ЕЭП? Эта идея имеет смысл, если она не ограничивается экономической интеграцией, а, при всей ее значимости, обретает *многомерный* характер. В. Путин отмечает, что «...*тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе* – это веление времени (курсив мой – И.Л.)». В свою очередь, по словам А. Лукашенко, смысл модернизации в формате Евразийского союза видится в том, что, «достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, Россия, Казахстан и Беларусь *вплотную подойдут к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами... Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических* (курсив мой – И.Л.)».

Такой солидарный подход объясняется тем, что, в отличие от линейной ленинской формулы «политика есть концентрированное выражение экономики», в свою очередь, *экономика есть концентрированное выражение политики и культуры*. Многомерный Евразийский союз может состояться лишь при условии культурно-цивилизационной гомогенизации народов и государств СНГ, его институционализации, прежде всего, создания надгосударственных органов управления, и при таком непременном условии он будет уже не только экономическим, но и политико-культурным альянсом.

Обнадеживает общность социокультурных ценностей, от которых непосредственно зависит политическая культура субъектов интеграции. Именно эта культура должна стать локомотивом формирования оптимальной институциональной формы интеграционного процесса. Адекватная институциональная форма такой интеграции – это *конфедерация*, в которой может быть воплощена искомая мера национально-государственных и общих интересов и ценностей. А мера – это самое трудное. Это бесспорно и для формулы: суверенитет – насколько необходимо, интеграция – насколько возможно [21].

В какой степени фундирована такая перспектива? В бельгийско-русском издании отмечается: «Евросоюз представляет собой конфеде-

рацию... имеется в виду *mixtum compositum* – конфедерация, обладающая некоторыми чертами федерации» [22, с. 15, 34]. В таком понимании конфедерация – это динамичная институциональная форма, способная адаптироваться к объективно общим потребностям, интересам, целям и ценностям наций-государств. Не обязательно вступая в федеративные отношения, они интегрируются по приоритетным для них направлениям и в адекватных им наднациональных структурах, при этом сохраняя свой суверенитет в решении национально-государственных задач. Не разделять и властвовать, а властвовать на конфедеративных основаниях – пока лишь экономического союза – в обозримой исторической перспективе.

Казахстанский культурный потенциал в Евразийском экономическом союзе

Примечательно, что, независимо от формальных рамок Евразийского экономического союза, именно *культурно-цивилизационная* специфика Республики Казахстан во многом благоприятна для эволюции в *многомерный* союз.

Казахстан – светская поликонфессиональная страна. Исследования службы Гэллага выявили, что уровень религиозности населения здесь самый низкий в регионе Центральной Азии (43%). В настоящее время в Республике Казахстан проживают представители 130 этносов, из них (по данным 2013 г.) свыше 11 млн казахов. Успешно действует консультативно-совещательный орган по гармонизации межэтнических отношений – *Ассамблея народа* Казахстана. В 2012 году в Астане прошел уже IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий, в работе которого приняли участие порядка 85 делегаций из 40 стран мира.

За годы независимости в демографической сфере страны произошли существенные сдвиги. Так, численность русских за полтора десятилетия сократилась более чем в полтора раза, и, видимо, это вызвано их естественным стремлением вернуться во встающую с колен Россию. Хотя официальный язык государства – казахский, русский язык не только остается средством межнационального общения. Почти все население Казахстана, независимо от национальности, в той или иной степени владеет русским языком. Более того, анализ газет по языку издания показывает, что на русском издается 88 газет, или 40% от всех изданий, на казахском – 83 газеты (37,7%), на казахском и русском (двуязычные) – 32 газеты или 14,5%. К тому же русские, в отличие от востока Украины, не проживают преимущественно на определенных территориях.

Все же латентные этнократические тенденции дают себя знать. Не случайно 24 августа 2014 г. Н. Назарбаев в телеинтервью подчеркнул, что если оптимально не решить проблему государственного языка, Казахстан ждет ситуация, аналогичная Украине. Не вызывает сомнений, что в перспективе Евразийского союза лидер нации и идущие за ним элиты найдут оптимальное решение по этому напряженному вопросу.

Вместо заключения

Постижение реальной субъектности Республики Казахстан в современном мире уместно завершить символически. В ноябре 2014 г. в Москве

состоялся международный конкурс «Большая опера». Председатель – Елена Образцова, в жюри – В. Холлендер, экс-директор Венской оперы. В итоге конкурса определились три финалиста: Султанат Ахметова – *победительница* этой акции (она пела на русском, казахском и итальянском языках) и еще двое замечательных певцов из России и Беларуси. И это был не только еще один известный «союз трех» – не экономический, а символически опережающий и гарантирующий *культурно-цивилизационный* союз, его путеводная звезда. К. Маркс был прав: «*Один шаг практического движения стоит больше дюжины программ*».

Литература и источники

1. Геополитика, безопасность, терроризм. – Бишкек, 2006.
2. Левяш, И. Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное измерение. В 2-х. – Минск: Беларуская навука, 2012.
3. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. – Астана, 2014.
4. Независимая газета – Сценарии. – 1999. – № 4.
5. Иоффе, К. Права человека обходятся недешево... // Свободная мысль. – 2009. – № 4.
6. Выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на IV Всебелорусском народном собрании // «Народная газета». – 07.12.2010.
7. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции // «Известия». – 19.10.2011.
8. Новый регионализм и российско-белорусское приграничье / под ред. И. Я. Левяша, А. Г. Егорова. – Смоленск: СмолГУ, 2012.
9. Эсенов, М. Проблемы межгосударственной интеграции в Центральной Азии: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_03_esenov.shtml. – Дата доступа: 12.12.2014.
10. Гаджиев, К. С. Геополитика. – М.: Мысль, 1997.
11. Сатпаев, Д. Геополитическая гравитация Казахстана // «Forbes – Казахстан». – 07.05.2014.
12. Ван, Шуцунь, Ван Цунсунь. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству // Свободная мысль. – 2014. – № 4.
13. Петухов, В. Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан: есть ли точки соприкосновения? // Свободная мысль. – 2006. – № 4.
14. Левяш, И. Я. Авторитет силы и сила авторитета // Независимая газета – Содружество. – 1999. – №1.
15. Левяш, И. Я. Есть ли у России союзники? // Свободная мысль. – 2010. – №3.
16. Сулейменов, Т. О некоторых актуальных направлениях внешней политики Казахстана // Международная жизнь. – 1994. – № 1.
17. Левяш, И. Я. От народа «в себе» к народу «для себя» // Беларуская думка. – 2010. – № 8.
18. Левяш, И. Я. К двадцатилетию СНГ // Свободная мысль. – 2011. – № 2.
19. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994.
20. «БелГазета. Информационно-аналитический еженедельник». – 15.09.2014.
21. Левяш, И. Я. Идея белорусско-российской конфедерации. Модернизация и управление процессом строительства Союзного государства // Свободная мысль. – 2011. – № 9.
22. Основы теории и практики федерализма. – Лейвен, 1999.

НУЖЕН ЛИ ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ, И КАК ОН ВОЗМОЖЕН?

Евразийский союз сегодня является, прежде всего, проектом, который должен осуществиться в последующие годы, если будет на то воля государственных деятелей и Господа Бога. Для осуществления этого проекта имеется достаточно исторических, географических и культурных предпосылок, а также весомая геополитическая необходимость, которая проистекает из доминирующих тенденций эволюции мира, включая глобальный кризис цивилизации и поиск путей для ее дальнейшего развития.

Среди предпосылок Евразийского союза нужно назвать, во-первых, само пространство, которое начинается от восточных границ Центрально-Европейских государств, с юга ограничено Черным морем, Кавказским хребтом, Каспийским морем, цепью Памира и Гиндукуша, Монгольскими пустынями вплоть до Тихого океана на востоке, с севера защищено Северным Ледовитым океаном. Внутри этого пространства есть только одна горная цепь – Урал, который отделяет Евразийскую степь на западе от Сибирского плато на востоке. Общей характеристикой данного пространства является его открытость на запад, север и восток и закрытость с юга. Как видно, это пространство географически сравнительно однородно и, вместе с тем, обладает значительным своеобразием в сравнении с другими пространствами Земли. Издревле оно связывает ядра европейского и азиатского континента, являясь как бы мостом между ними, и в то же время отличается от них не только географически, но и, прежде всего, исторически и культурно.

Именно в силу своих географических и климатических особенностей это пространство не было очагом, в котором возникли древние цивилизации Средиземноморья, Индии, Персии и Китая, а являлось их периферией. Оно, разумеется, взаимодействовало с названными цивилизациями, но формировалось по своему специфическому культурному образцу. Это своего рода «лаборатория», в которой под воздействием климатических причин кочевые народы индоиранского, индоевропейского и монгольского происхождения перемещались по просторам Евразийской степи и Сибири, «омолаживая» Ближний Восток и Европу. Здесь формировался прагуннский и гуннский этнос, который в конце IV и начале V века под воздействием климатических причин и накопленной пассионарной

Петко Ганчев

*Посол, директор
Геополитического
центра «Евразия»
(г. София)*

*Республика
Болгария*

энергии устремился на Запад, увлекая с собой племена древних готов, болгар, аланов, славян и др. За угасшей гуннской волной последовала волна древних тюрков, которые с конца VI-го века заняли южные пространства Евразийской степи, проникая в Центральную Азию и на Ближний Восток. В конце VII века закончился процесс экспансии народов из Евразийской степи в Европу. В XII веке развернулась мощная волна монголов Чингисхана, которая овладела Сибирью и Евразийской степью, достигла границы Центральной Европы и Египта на Ближнем Востоке.

На протяжении нескольких веков складывание, развитие и распад самой большой империи на суше – Монгольской империи – стимулировали формирование русской государственности и государственности народов Средней Азии. Господство татаро-монголов сопровождалось распространением в некоторых очагах буддизма в его северном ламаистском варианте. В то же время через посредство тюркских народов в это пространство проникает ислам, инкорпорируясь в отдельные фрагменты распавшейся монгольской империи. С XV века начинается восхождение Московского царства, которое строит свою государственность на основе принятой из Киевской Руси и, ранее, из Болгарии византийской православной версии христианства и славянской письменности. Именно Московское царство становится ядром Российской империи под управлением династии Романовых. В некотором смысле Российская империя не только наследует монгольской империи, но и строит свою государственность на основе ее опыта в синтезе с принципами православия: сильная центральная власть, цезаро-папизм в отношениях между светской властью в лице царя / императора и религиозной властью в лице Патриарха – главы Православной церкви, неразвитое гражданское общество при наличии больших масс бесправного населения. Несмотря на то, что Петр I Великий «открыл окно» России в Европу в начале XVIII века, что привело к форсированному развитию этого огромного пространства, Россия не пережила свой Ренессанс и свою Реформацию. Напротив, она последней из европейских государств отменила крепостное право при Александре II – «царе-освободителе».

Конец Российской империи и династии Романовых ознаменовал начало новой эпохи для всех народов, населявших обсуждаемое пространство: это была большевистско-коммунистическая эпоха, продлившаяся больше 70 лет. В эту эпоху основные принципы российской имперской государственности были развиты до предела, но на сей раз место православной христианской религии занял авторитарный и атеистический вариант западного марксистского учения в форме ленинизма, а также сталинизма. Вместо императорской и крупной помещицко-дворянской собственности была утверждена всеобщая государственная собственность. Это стимулировало выход на историческую сцену огромных масс трудящихся и бурное развитие общественного производства и духовной культуры. В то же время на место дворянско-аристократического сословия пришли коммунисты, а скорее «аппаратчики», занявшие этажи власти. В этих условиях не могло идти и речи о каком-либо развитии гражданского общества, противостоящего государству и компенсирующего свободы граждан.

На протяжении веков, когда формировались и сменяли друг друга ци-

визационные формы, характерные для данного геополитического пространства, в диалоге между различными культурами возникали уникальные синтезы в сфере мировоззрения, взглядов и ценностей, не только не знакомые народам других регионов планеты, но и нередко превосходящие их собственный духовный потенциал. Постепенно складывалась традиция толерантности и равенства между разными народами и конфессиями. Формы политического господства менялись, а эта глубокая традиция сохранялась как «долгая продолжительность» («long durée»), в терминах Фернана Броделя. Как в безбрежной Монгольской империи, так и в Российской империи не существовало принципиальной разницы в политико-правовом статусе между разными этносами и конфессиями. Истории практически не знакомы попытки, когда представители одной религии пробовали насильственно обратить в свою веру представителей другой, что было так характерно для европейских колонизаторов и для турок-осман.

Эти культурные и ценностные принципы особенно актуализировались в условиях Советского Союза. Возникнув на исторической сцене с претензией на строительство нового общества и нового «советского человека», Советский Союз развернул беспрецедентную для других эпох и народов образовательную и культурно-просветительскую деятельность. Многие малые народности Сибири были выведены из де-факто родоплеменного состояния. Целый ряд этносов впервые получил письменность, что помогло им создать образцы блестящей литературы и искусства. Из преимущественно аграрного государства Советский Союз успел превратиться в сверхдержаву, обладающую ядерным оружием, сыгравшую решающую роль в освоении космоса, а также предоставившую миру альтернативу капиталистическому пути развития человечества.

К сожалению, пороки созданного строя: отсутствие свободы и свободной инициативы, тоталитарные формы управления – оказались сильнее, чем его прогрессивные моменты, и под воздействием ряда внутренних и некоторых решающих внешних причин Советский Союз в декабре 1991 году ушел в историю. Августовский путч предвестил смерть, а встреча в Беловежской пуще объявила всему миру о начале похорон великой империи.

В последующие годы стало очевидно, что это не было единственно возможным вариантом развития событий. Имелись реальные предпосылки реформ и другой траектории эволюции советской государственности, как следует из опыта соседнего Китая, который не замкнулся в своем прошлом, а взялся за строительство будущего. Но в те дни, торопясь заняться собственным государственным строительством и испытывая некую неловкость, не дававшую «уйти, не попрощавшись», бывшие субъекты Советского Союза согласились создать лишь Содружество Независимых Государств – своего рода площадку для общения, что-то вроде клуба бывших друзей. Как и следовало ожидать, за истекшие годы это содружество не вполне оправдало себя.

В то же самое время мир продолжал интегрироваться на разных уровнях и в разных форматах. Европа задавала тон в строительстве нового

уникального союза между десятками суверенных государств, создавая единое стратегическое экономическое, политическое, энергетическое и культурное пространство. Присутствовали (со стороны США) и попытки запустить процесс создания однополярного мира за счет ослабления других пространств, в том числе и пространства бывшего Советского Союза.

В этих условиях перед новыми вызовами и угрозами некоторые из лидеров бывших союзных республик, прежде всего России, Беларуси и Казахстана, предприняли энергичные попытки воссоздать на основе новых принципов единство великой державы. Были подписаны соглашения о создании Союзного государства между самыми близкими республиками бывшего СССР – Россией и Беларусью (1993, 1996 гг.), создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и, наконец, в 2000 г. по инициативе Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), сооснователями которого стали Казахстан, Россия, Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь. Впоследствии к ним присоединился и Узбекистан, который, впрочем, спустя несколько лет колебаний объявил о выходе из этой организации. Статус наблюдателей в ЕврАзЭС имели также Армения и Молдова.

До настоящего времени каждая из перечисленных стран в разной степени прошла путь демократизации и установления рыночного хозяйства. Нет никакого сомнения, что все эти годы народы бывшего Советского Союза ощущали негативные последствия «разорванного целого». Чувствовали и понимали это и лидеры стран. Важными шагами стало принятие Постановления Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества 22 марта 2002 г. «О проекте Договора о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации», а также и сам Договор, излагающий принципы, на основе которых должно строиться в дальнейшем это сообщество.

Так или иначе, ЕврАзЭС выступил той структурой, которая может стать основой для дальнейшего сближения народов и стран Евразии, инкорпорируя все позитивные достижения, полученные по другим направлениям и в других структурах интеграции. В этом отношении Союзное государство Россия – Беларусь, Организация Договора о коллективной безопасности и Таможенный союз являются тремя опорными точками интенсификации евразийского интеграционного процесса как важного условия модернизации в системе государственного управления и общественных отношений. Выстраивая себя на основе ценностей свободы, демократии, сохранения суверенитета и равенства между странами и народами, стратегически объединяя экономики, системы безопасности, энергетические системы, коммуникации и культуры государств, присоединяющихся к сообществу, перспективный Евразийский союз имеет все шансы превратиться в мощного глобального игрока, стать фактором решения множества глобальных проблем, таких как борьба с терроризмом, бедностью, преступностью, преодоление последствий загрязнения окружающей среды. В свою очередь, Евросоюз, занятый строительством новых институций, несомненно будет

приветствовать создание союза на востоке, так как это надгосударственное образование призвано обеспечить безопасность обширного евразийского пространства и надежно связать его с дальневосточным регионом.

Строительство Евразийского союза, учитывающее традиции и специфику государств и народов, региональную культурную идентичность, должно следовать апробированным образцам и принципам функционирования институтов, созданных ЕС. Это, прежде всего, Совет Евразийского союза, Парламент Евразийского союза, Суд, Комиссия, Банк, единая наднациональная валюта и т. д. В этом отношении ЕврАзС может быть не только учеником, но и сам в состоянии предложить инициативы, которые выдвинут его в лидеры установления обновленной системы международных отношений, будут работать на пользу не только народов Союза, но и всего человечества. Народы Евразии ждут!..

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Евразийский союз как реальность и задача.
С 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На протяжении всего 2014 г. шла интенсивная работа по его запуску, и к концу года к первоначальному ядру союза (России, Казахстану и Беларуси) присоединились еще две республики – Армения и Кыргызстан. Несмотря на все сложности, союз формируется и прирастает новыми участниками. Однако уже наметились и тревожные тенденции – как в процессе самого союзного строительства, так и в той международной обстановке, в которой приходится действовать.

Новая индустриализация как необходимость.
Украинский кризис стал причиной консолидации западных элит в отношении России, отодвинув на очень далекую перспективу возможность создания единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока». Европейские правящие круги устами канцлера ФРГ А. Меркель озвучили сделанный выбор в пользу создания зоны свободной торговли между ЕС и США. Теперь речь идет уже не о факте данного соглашения, а о его условиях. Европейский союз переживает не лучшие времена, и провозглашенная программа новой индустриализации выглядит как попытка Старого света не стать периферией по отношению к Новому, обеспечив технологический и инфраструктурный паритет.

Часть европейских элит не склонна к полному разрыву отношений с Россией и началу новой «холодной войны», поскольку российский фактор может быть использован как дополнительный аргумент в переговорах с США. Да и без российских энергетических ресурсов для новой индустриализации не обойтись. Для ЕАЭС это означает, что «худой» мир с Европой необходимо использовать в максимальном объеме: отстаивать свою долю на энергетическом рынке ЕС и, по возможности, ее наращивать, стремиться к трансферу технологий через участие в проектах, усиливающих позицию ЕС по отношению к США. Если это невозможно делать самой России (в силу наложенных санкций и ограничений), то нужно привлекать союзников – например, Беларусь, которая может в такой ситуации стать выгодной для всех сторон площадкой взаимодействия.

А. В. Дерман

*Координатор
общественного
проекта «Цитадель»
(г. Минск)*

*Младший научный
сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

Но самое главное – необходимо понять, что без разработки и реализации в кратчайшие сроки согласованного плана индустриализации, общего для всего ЕАЭС, в технологически и экономически отсталую периферию рискуем превратиться как раз именно мы. И даже единственно возможная (в случае дальнейшего ухудшения отношений с консолидированным Западом) ориентация на сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона не решит наших общих задач выживания и развития.

Проблема общесоюзного управления. Положительная динамика формирования ЕАЭС не отменяет внутренних проблем его становления и развития. Разразившийся белорусско-российский торговый кризис является плохим прецедентом, сигнализирующим о возможных системных проблемах в будущем. Этот кризис показал, что наднациональный орган управления – Евразийская экономическая комиссия – фактически бездействует, решения принимаются волюнтаристским способом с использованием медиа-эффектов, что дискредитирует саму идею евразийской интеграции. Без действенных инструментов согласования интересов и разрешения споров интеграционный проект не сможет стать эффективным объединением.

Россия сосредоточена на украинском направлении и контроле над экономической ситуацией внутри страны. Именно в этот момент ей необходимо не пытаться «воспитывать» своих союзников, но вовлекать в общесоюзные проекты и выделять им «зону ответственности» сообразно потенциалу и спецификации. Например, Республика Беларусь может и должна быть полноценно вовлечена в обеспечение продовольственной безопасности России и программу перевооружения российской армии.

Основная же проблема – отсутствие общего плана, стратегии развития ЕАЭС. Пока каждый участник преследует, прежде всего, свои национальные интересы без сверхнационального горизонта целей, индикативного планирования Евразийский союз не сможет реализовать свое предназначение.

Дефицит идей и смыслов. На определенных основаниях можно сказать, что евразийская интеграция в союзных государствах все еще не является в полной мере государственным и общественным приоритетом. Власти прежде всего заняты разрешением внутренних проблем; общество пассивно реагирует на инициативы, идущие «сверху»; СМИ высказываются о процессе интеграции достаточно скупо, а то и негативно.

Евразийская интеграция в настоящее время продвигается как сугубо экономическая. К политической интеграции страны-участницы готовы в различной мере; гуманитарная и экспертная только-только набирает обороты. К сожалению, пока не заметно, чтобы различные сферы и «этажи» интеграции имели признаки общего управления. Все происходит скорее спонтанно, в силу самоорганизации, а также сохранения старых связей и смыслов.

Одной экономикой ограничивать интеграцию нельзя, даже если и не ставить целью осуществление в обозримом будущем интеграции политической. Так, Евразийская экономическая комиссия создавалась как наднациональный орган управления экономикой. Аналогичный орган (пусть и сформированный не правительствами) а общественными организациями участников ЕАЭС, должен быть создан и для конструирования интеграционных

идей и новых смыслов.

Зачем они нужны? Без адекватного мировоззренческого и философского инструментария наши общества просто не смогут найти себя в глобально-связанном мире, не смогут сохраниться или погрязнут в изоляционизме и националистическом тумане.

Евразийский союз разворачивается как проект, дающий шанс на восхождение и качественный рост субъектов, его формирующих. И этот шанс должен быть всесторонне использован всеми нами в следующем году, после официального старта функционирования ЕАЭС.

Русский мир и Евразийский союз. Почему между ними нет противоречий. Словообразы «Русский мир» и «Евразийский союз» все чаще используются в публицистике и научных работах. Иногда они сочетаются, часто противопоставляются, а еще чаще при их употреблении ускользает прозрачный смысл, что затемняет сущностные вещи, необходимые для понимания. Причем понимания не только в российской медиа-сфере, где они бесконечно воспроизводятся, но и в странах-союзниках и соседях, имеющих непосредственное отношение к этим понятиям.

Формула «Русского мира». Для того чтобы идея «Русского мира» не превратилась в ничего не несущий в себе идеологический штамп, необходимо выделить четкие критерии, признаки, при наличии которых можно говорить об общей принадлежности к нему.

Во-первых, отсчет истории государственности, идущий от древнерусских княжеств – Русской земли. И Киевская Русь, и Полоцкое княжество, и Великое княжество Литовское, и Московское государство связаны генезисом с той, изначальной Русью.

Во-вторых, принадлежность большинства населения к восточному обряду христианства, исповедание православия, «русской веры».

В-третьих, опыт подданства Российской империи и совместного строительства СССР как наиболее успешных и могущественных воплощений русских геополитических проектов.

В-четвертых, пространство преимущественного распространения русского языка и близкородственных украинского и белорусского языков.

В-пятых, принадлежность к общинам по всему миру, так или иначе соотносящимися с перечисленными выше критериями.

Все это весьма общие критерии, они могут быть дополнены частными, сочетание которых позволяет описать разнообразие форм «русскости», но при этом не утратить понимания общности.

Разнообразие форм – важная черта для адекватного понимания жизнеспособности проекта «Русского мира» в будущем. Успешная формула «Русского мира» не может существовать без учета разнообразия собственных этнокультурных, языковых, национальных и политических форм. Было бы уместно сравнить «Русский мир» и «Немецкий мир» или «Скандинавский мир». «Немецкий мир» – это не только Германия и ее государственная традиция. Это также и Австрия, Швейцария, Лихтенштейн и Люксембург, но при этом германосфера – культурная, экономическая реальность, фактически являющаяся ядром Европейского союза.

Скандинавские языки очень похожи друг на друга, почти неотличимы

для неподготовленного слушателя, но при этом датчане, шведы, норвежцы и исландцы – отдельные нации, объединенные общностью интересов в Северный совет, составляющие свой региональный кластер. Эти примеры напоминают нам о том, что «Русский мир» – типологически схожее явление в рамках европейской цивилизации.

Сопряжение «Русского мира» и Евразийского союза. Если «Русский мир» является частью европейской цивилизации, то как же быть с идеей Евразийского союза, как соотносятся эти понятия? Очень часто можно услышать утверждения о том, что Россия-Евразия – это особая цивилизация, совершенно отличная от европейской. Однако и тут нужны четкие критерии соотнесения или отличия. Многообразие форм европейской цивилизации основывается на античном наследии (философия, искусство, право) и христианской традиции.

Россия – восточная ветвь европейской цивилизации, или, как определяет историк Андрей Фурсов, «русский исторический субъект – это европейский субъект, освоивший евразийское пространство... Тезис о некоей евразийской цивилизации – это логическая и историческая подмена истории географией, субстанции – функцией». Евразийство как оригинальная продуктивная философская и геополитическая доктрина – это специфический продукт русского мышления в рамках европейской культуры, сравнимый с идеями испанских и португальских мыслителей об общем культурном пространстве европейских Испании и Португалии со странами Латинской Америки или даже с «Англосаксонским миром», разбросанным на пяти континентах.

Евразийский союз в идеале должен стать геополитическим проектом, продолжающим дело «Русского мира» по освоению Евразии, активного со-зидательного взаимодействия с «Тюркским миром». «Русский мир» не может ограничиться только территорией этнического славянского большинства, хотя эта территория была и будет демографическим и политическим ядром Северной Евразии. «Тюркский» и другие «миры», имеющие притяжение к «Русскому» именно через союз с последним могут не только укрепить свои позиции в глобальной конкуренции, обеспечить обороноспособность и суверенное развитие, но и продолжать обогащать собственную идентичность элементами русской культуры как культуры европейской – светской и гуманистической.

Императивы выживания. Сейчас идея «Русского мира» переживает непростое время. Вынужденная включенность России в украинский кризис провоцирует некоторых политиков на неосторожные заявления и действия, пренебрежение социальными проблемами. Все это надолго может перечеркнуть отношение к «Русскому миру» как общности. От этого же, как примера умения управляться со сложными системами и разнообразием, зависит и судьба рождающегося Евразийского союза.

Поэтому императивами выживания и дальнейшего роста видятся следующие:

– ориентация на создание общего военно-политического блока, обладающего высокой степенью экономической самостоятельности, новая реиндустриализация;

– курс на построение справедливой социально-политической модели, минимизация влияния на политику и экономику кланово-олигархических структур;

– превентивная и санационная политика в отношении националистических проявлений, великорусского, украинского, белорусского, казахского и других национализмов, исключение из публичной сферы воззрений, отрицающих существование украинской и белорусской наций, языков и пропагандистских клише в духе «русские – не славяне», «Россия – азиатская страна» и т. д.;

– скорейшее прекращение конфликта в Украине, выработка плана адекватной работы с украинской и новороссийской идентичностью;

– сбалансированная демографическая и миграционная политика как план наращивания и укрепления этнокультурного ядра «Русского мира» и организации его созидательной работы на Кавказе и в Средней Азии.

От выполнения этих задач зависит наше общее будущее. В переломное время не может быть отстаивания только своих интересов или взглядов на историю, но должно появиться чувство общей ответственности за судьбу того, что мы называем «Русским миром» и создаваемым Евразийским союзом.

Евразийский союз и национальная государственность. Создание Евразийского союза, подразумевающего, прежде всего, тесную экономическую интеграцию, так или иначе ставит вопрос и о более тесной политической интеграции стран, образующих его ядро, и формировании единого геополитического блока. Очевидно, что речь не может идти о восстановлении Российской империи или создании «СССР 2.0», что представляется скорее анахронической ностальгией в изменившихся реалиях. Тем не менее, проблема сопряжения национальной государственности и Евразийского союза является актуальной и пока еще мало осмысленной.

Союзное государство как лаборатория интеграции. Вопрос «является ли современная Российская Федерация национальным государством или чем-то иным?» пока остается открытым. Тем не менее, Союзное государство России и Беларуси – это первый опыт интеграции на постсоветском пространстве, где Республика Беларусь уже как суверенное национальное государство делает сознательный выбор в пользу экономического, политического и военного союза с Россией.

Не все заявленные цели Союзного государства были достигнуты, особенно в экономической сфере: например, создание единой валюты и единого эмиссионного центра, полная унификация гражданского и налогового законодательства. С другой стороны, граждане России и Беларуси имеют равные социальные права, между странами отсутствует пограничный и таможенный контроль, существует реальный военный союз. Тесная связь белорусской и российской экономик выгодна не только Беларуси (в силу доступа на обширный российский рынок и к дешевым энергоресурсам), но и России, где белорусская крупная промышленность связана с 3–10 миллионами рабочих мест (по разным оценкам). С геополитической точки зрения Беларусь не дает сомкнуться т. н. «Балто-Черноморской оси» государств, занимающих не очень дружественную позицию в отношении России, что приобретает особое значение в связи с событиями на Украине

и возросших шансах на втягивание этой страны или ее частей в западный блок.

Союзное государство можно рассматривать как своеобразную лабораторию интеграции, показывающую, в каких сферах межгосударственных отношений кооперация и объединение может идти наиболее быстро и эффективно, а где имеются существенные расхождения, вызванные разным пониманием национальных интересов. Для Беларуси разница с Россией выражена, прежде всего, в социально-экономической модели государства, когда национальное целеполагание определяется не столько интересами крупного бизнеса или сырьевых монополий, сколько сохранением реального сектора экономики, обеспечивающего занятость населения и более равномерное распределение доходов. Практически все торговые и хозяйственные споры Беларуси и России, значение которых для динамики отношений двух стран все же не стоит переоценивать, были вызваны именно этим, а также разным пониманием инвестиционной стратегии и политики приватизации. История Союзного государства показывает, что противоречия неизбежны, но не фатальны; инструменты согласования национальных интересов могут успешно применяться; наконец, наиболее эффективной оказывается не унификационная, а симбиотическая модель отношений.

В идеологическом и символическом смысле это означает, что в рамках Евразийского союза представления о вхождении какого-либо национального государства «шестью областями» в состав другого являются контрпродуктивными. Скорее, каждое национальное государство, имеющее намерение участвовать в создании Евразийского союза, должно найти свое место в общей спецификации и выработать свою оптимальную модель отношений друг с другом. Для Беларуси, в наибольшей степени связанной с Россией в этнокультурном и институциональном плане, вполне естественной будет выработка модели в чем-то похожей на отношения Великобритании и США или Австрии и Германии: общее геополитическое, культурное, языковое пространство, тесная экономическая интеграция, солидарная международная позиция, но при сохранении национального суверенитета.

Внутренняя иерархия. Существует опасение, что ведущая роль России в Евразийском союзе в умах значительной части политической элиты (как российской, так и белорусской) предстает только в привычных категориях усиления централизации и непосредственного контроля со стороны Москвы. Причем для первой – как однозначно положительный тренд, а для других – скорее как тренд тревожный. Понятно, что здесь сказывается долгая историческая траектория, пройденная российским государством, но насколько адекватно возрождение отработавших свое форм в современном мире?

Современный мир – постимперский и постнациональный. Это значит, что время классических империй ушло, а национальные государства уже не в состоянии решать многие возникающие перед ними проблемы. Возникают импероподобные образования, которым национальные государства делегируют значительную часть суверенитета. Пример такого образования – Европейский союз, созданный ключевыми государствами Европы (Германией, Францией, Италией, Нидерландами и др.), не отменяющий, но превосходящий национальное государство как форму.

Евразийский союз с высокой степенью вероятности также пойдет этим путем – от экономического союза к политическому, постепенно преодолевая

возникающие разногласия и противоречия. Европейский опыт тут может быть весьма ценным и полезным как с положительной точки зрения (создание механизмов наднационального управления и согласования, разработка рамочных программ общего развития, возрождение союзных корпораций), так и отрицательной (чрезмерный рост бюрократии и ее оторванность от большинства населения, пренебрежение вопросами национальной идентичности, игнорирование разрыва между ядром союза и периферией).

Для успешного функционирования Евразийский союз должен использовать принцип субсидиарности, согласно которому задачи решаются на максимально низком, локальном или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно. То есть в современном мире нет смысла создавать одно централизованное государство – важно создать эффективную систему управления разнообразием: политико-правовым, национальным, экономическим, когда совместно могут существовать и решать общие задачи огромная федерация (Россия), унитарные национальные государства (Беларусь, Казахстан, Армения) и «вольные территории» (Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия или гипотетическая Новороссия).

Европейскую интеграцию «продвигают» различные объединения и структуры (собственно ЕС, Европейская экономическая зона, Шенгенская зона, Совет Европы, Северный совет, Восточное партнерство и т. д.), поэтому и в процессе евразийской интеграции лейтмотивом должна быть не унификация, а необходимость внутренней иерархии и существования разных форм для управления разнообразием (Союзное государство, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ).

Региональные зоны ответственности и развития. Чрезмерная централизация и унификация всегда будет вызывать сопротивление национальных элит и создавать ненужное напряжение в межгосударственных отношениях. В Европейском союзе это сопротивление стремятся преодолеть посредством регионализации как инструмента ослабления национальных элит. В силу определенного исторического опыта в Евросоюзе это возможно и оправданно. Однако в Евразийском союзе это неприменимо, поскольку подобная регионализация приведет, скорее всего, к ослаблению самого института государства и станет серьезной причиной вызовов безопасности, особенно на Кавказе и в Средней Азии. Отсюда следует необходимость иного подхода к пониманию места и роли национальных государств в Евразийском союзе.

Национальные государства в Евразийском союзе могли бы играть самостоятельную роль, не претендуя на соперничество с возникающими наднациональными органами и структурами, направив значительную часть своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности во вне, формируя вокруг своих границ, то есть на внешней периферии Евразийского союза, «поясы добрососедства» или «зоны ответственности и развития». Для Беларуси таким «поясом добрососедства» была бы Юго-Восточная Прибалтика, Восточная Польша и север Украины. Именно с этими регионами Беларусь уже успешно наладила и наращивает торгово-экономическое сотрудничество, ежегодно обеспечивая, например, до трети бюджета Литвы за счет транзита белорусских грузов и туристического потока. В перспективе – увеличение Беларуси, как участницей Евразийского союза, транзита через порты Литвы и Латвии.

«Зона ответственности и развития» Казахстана как наиболее успеш-

ного государства Средней Азии – соседние страны, в частности, Киргизия, Узбекистан. Общий акцент – обеспечение безопасности, межрелигиозного и межнационального согласия, а также экономическое сотрудничество и развитие (особенно, в случае Киргизии). Армения – христианская страна с европейской культурой, занимает стратегическое положение в Закавказье, уравновешивая в этом регионе влияние крупных игроков исламского мира.

Таким образом, согласовывая с Россией векторы своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, национальные государства могут определить свое положение и спецификацию в общей структуре Евразийского союза

Евразийский «орден меченосцев». Конструирование устойчивой архитектуры Евразийского союза – сложная социо-инженерная задача, принципиально не решаемая имеющимся в наличии «национальным» или «староимперским» инструментарием. Евразийский союз требует формулирования ясных целей и новых смыслов, учитывающих достижения и провалы предшествующих наднациональных союзов, позитивный и негативный опыт 25-летнего постсоветского государственного и национального становления, планетарный контекст в целом. Безусловно, эти цели и смыслы должны рождаться и воплощаться в динамической среде нового субъекта, являющегося «драйвером» интеграции.

Каким образом можно представить этот субъект? Можно вспомнить ленинскую образ «партии нового типа» или сталинский «орден меченосцев», но речь идет, конечно же, не о политической партии или интернационале чиновников. Это сверхмобильное сетевое сообщество действующих политиков, дипломатов, предпринимателей, общественных активистов, экспертов, интеллектуалов, творцов образов. Являясь носителями своих национальных культур, эти люди должны обладать превосходящим национальный горизонт мировоззрением и быть вовлеченными в общую проблематику, представляя интересы Евразийского союза и способы их достижения в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии.

Лучшее средство формирования такого субъекта – общая деятельность:

- евразийские транснациональные корпорации, нацеленные на реиндустриализацию и разработку новых технологий;
- совместная созидательная работа общественных организаций каждого государства: от участия в знаковых стройках до восстановления памятников исторического наследия;
- общее медиапространство, представленное экспертами и аналитиками стран-основателей ЕАЭС и т. д.

И, конечно, общая мечта. Мечта о том, что основываясь на своих корнях, мы должны стремиться в небо. Вместе расти, побеждать и преодолевать себя.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1 января 2015 г. вступает в действие договор о создании ЕАЭС между Беларусью, Россией, Казахстаном и Арменией. Новое интеграционное пространство претендует на то, чтобы сформировать альтернативный геополитический центр. Возникает закономерный вопрос: какое место в новой геополитической мозаике мира займет ЕАЭС?

Прежде чем говорить о субъектах геополитики, следует обратить внимание на ее характеристики. Когда мы говорим о геополитическом, то подразумеваем влияние политической субъектности в территориальном, пространственном смысле. Политическое же измеряется многофакторными характеристиками, в основе которых лежит классическое противопоставление «друг – враг» и апелляция к суверенитету, где сувереном является тот, кто принимает решение в исключительном положении, которое определяется наличием опасности существованию суверенного государства [4, с. 15]. Для большего понимания этих особенностей следует также обратиться к отличительному зазору между легальным и легитимным. Если первое апеллирует к праву и закрепленным в нем правилам, то второе является экзистенциальным проявлением отношения к власти и действиям суверена, заключающемся в одобрении / неодобрении последних. В этом понимании геополитическая субъектность является характеристикой определенного политического центра, распространяющего влияние собственного суверенитета в территориальном, пространственном плане. Т. е. геополитическая субъектность – это возможность политического центра обеспечить собственный суверенитет и его интересы в границах определенного пространства. Подобные формы обеспечения политического суверенитета возможны как через конкуренцию (посредством войн, экспансии, колонизации или вассализации), так и через кооперацию различных политических суверенитетов посредством интеграционных и геополитических блоков. На последнее как раз и претендует евразийское геополитическое пространство.

Для того, чтобы понять, какое место занимает ЕАЭС в современном геополитическом пространстве, следует кроме обыкновенных характеристик политиче-

П. С. Петровский

*Младший научный
сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

ской субъектности обратиться и к геополитическим процессам в современном мире. Логика глобализации, особенно после распада биполярной системы сдержек и противовесов, оформляется в рамках развития капитализма. Как замечал И. Валлерстайн, капитализм в геополитической плоскости поляризует мировое пространство на ядро и периферию, причем периферия обслуживает интересы ядра. Существующая полупериферия распадается на две части, которые отходят к двум предыдущим полюсам. Следует заметить, что логика капиталистического развития предусматривает минимизацию ограничений капитала, одним из которых является институт суверенного государства. На этот счет еще в середине XX в. политолог К. Шмитт заметил, что глобализация может проходить по двум альтернативным путям: 1) однополярный экономистский мир, где государственные институты лишаются суверенитета и подчиняются мировым экономическим акторам в виде транснациональных корпораций; 2) многополярный мир больших пространств, где интеграция происходит на основе кооперации суверенных государств, а экономические акторы подчинены политическому началу и ограничены интересами суверенитета государств. В последнем варианте наднациональные органы должны обеспечивать безопасность и суверенитет членов интеграционного пространства [1, с. 155].

Можно констатировать, что логика современной глобализации выглядит как объединение мира по первому – экономистскому сценарию. Так, в 2015 г. США намерены подписать два фундаментальных договора о свободной торговле: Трансатлантический с ЕС и Транстихоокеанский с государствами юго-восточной Азии, Австралии, Океании и Латинской Америки. Подобные договоры являются первой ступенькой в экономической глобализации по однополярному образцу, где США выступают капиталистическим ядром ТНК в мире [2, с. 38]. Евразийское пространство при подписании этих договоров становится зажатым между двумя «крыльями» влияния с запада и востока.

Иной центр силы на сегодняшний день представляет собой Китай, геополитическая стратегия которого состоит в создании альтернативного центра экономистской интеграции и попытке перетянуть ядро ТНК из США в КНР. Для этого китайское руководство разработало стратегию внедрения собственного капитала в страны мира и экономического их подчинения. Важным фактором в подобной стратегии является идея создания «Великого Шелкового пути» в Средней Азии и Закавказье с перспективой выхода на рынки ЕС. Экономический контроль над странами, входящими в Великий шелковый путь, является важнейшим фактором в обеспечении гегемонии Китая.

В этом геополитическом раскладе ЕАЭС сегодня не является пока мощным геополитическим центром, ибо представляет собой пространство ограниченной экономической кооперации, которое так и не сможет заработать в полном объеме с 2015 г., и это является критическим фактором для дальнейшей евразийской интеграции и прямым риском для нее. Экономическая ограниченность актуализирует и проблему безопасности, которую

сможет решить только планомерная и равноправная политическая интеграция с обеспечением полноценного суверенитета государств-членов. Однако подобный сценарий сегодня натывается на фундаментальные противоречия.

Беларусь последовательно выступает за глубокую, но равноправную политическую интеграцию. Как заметил А. Сытин в своей аналитической записке для Российского института стратегических исследований: «Проект евразийской интеграции приемлем для Белоруссии лишь постольку, поскольку она сохраняет свой суверенитет и возможность осуществления "многовекторной" политики. В этом ее позиция сходна с позицией Казахстана. К тому же, Белоруссия считает Россию страной утвердившегося государственно-олигархического топливно-монополистического капитализма и на этой основе полностью исключает переход прав собственности на белорусские компании и предприятия в руки "российских олигархов", какими бы интеграционными и инвестиционными проектами этот процесс не оправдывался... Белоруссия претендует на роль наследника СССР. Эта роль состоит в сохранении социального наследия в противовес олигархическому капитализму, а также в сохранении и приумножении промышленного потенциала» [3]. Таким образом, можно говорить, что белорусский взгляд на проект евразийской интеграции полностью вписывается в проект политической интеграции больших пространств Карла Шмитта, где государственный суверенитет стоит выше власти капитала, а интеграция является фактором, обеспечивающим защиту суверенитета и безопасности страны.

Со своих собственных позиций выступает Казахстан, который находится на перекрестке китайских, российских, иранских и американских интересов. Достаточно мощное проникновение Китая в Казахстан требует от последнего ответных шагов. ЕАЭС в его экономическом исполнении для Казахстана является компенсаторным фактором, обеспечивающим диверсификацию рынков.

Россия как наследница СССР имеет двойные интересы в евразийской интеграции. С одной стороны, в ее позиции присутствует попытка найти новый ответ на вопросы, поставленные «неудачей» советского интеграционного проекта. С другой стороны, весомую роль играют интересы российских финансово-промышленных групп, желающих получить новые активы на территории стран интеграционного сообщества. И, в-третьих, Россия желает стать альтернативным интеграционным центром силы в мире, имеющим возможность притянуть в свои ряды не только страны постсоветского пространства, но и иные государства.

Как видно, сегодня ЕАЭС представляет собой еще только формирующееся интеграционное пространство, не имеющее четко сформулированных стратегических целей и задач. На наш взгляд, в борьбе «за место под солнцем» странам ЕАЭС следует найти оптимальный и конкурентоспособный сценарий развития интеграционных процессов, который обеспечил бы им возможность изменить и превзойти свой периферийный статус в глобальном капиталистическом мире, обрести перспективу стать альтернатив-

ным центром силы.

Литература и источники

1. Бенуа, А. де. Карл Шмитт сегодня / пер. с франц. С. Денисова – М., 2013.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина, под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого – СПб., 2001.
3. Сытин, А. Проект евразийской интеграции приемлем для Беларуси лишь при сохранении суверенитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nomos.by/%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80-%D1%81%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8>. – Дата доступа: 14.01.2015.
4. Шмитт, К. Политическая теология. Сборник / пер. с нем., заключит. статья и состав. А. Филлипова – М., 2000.

ВОИНЫ-КАЗАХСТАНЦЫ В БОЯХ ЗА БЕЛАРУСЬ

События Второй Мировой и Великой Отечественной войны являются не только темой для глубокого осмысления узловых моментов нашей истории минувшего века, но и, несомненно, тем благодатным материалом, который способен укреплять дружеские отношения как между странами и народами бывшего Советского Союза, так и со всеми государствами, принимавшими участие в войне. Празднование 70-летнего юбилея Победы дает уникальную возможность ученым-историкам, обществоведам теснее интегрировать свои усилия по раскрытию вклада представителей различных народов СССР в победу над фашизмом, и в том числе вклада представителей этих народов в битву за Беларусь летом 1941 г., их участия в организации и развитии партизанской и подпольной борьбы, в боях по освобождению территории Беларуси осенью 1943 – летом 1944 гг. Необходимо обратить внимание и на помощь, оказанную населению Беларуси, эвакуированному в восточные районы СССР, местным населением, а также помощь в восстановлении народного хозяйства, которая была оказана БССР в первые послевоенные годы.

В битве за Беларусь (лето 1941 – 1944 гг.) принимали участие представители множества народов СССР: русские, украинцы, казахи, армяне, азербайджанцы, туркмены, узбеки, таджики, киргизы, представители многочисленных народностей РСФСР. Вооруженные силы СССР, как и само государство, с первых дней своего создания были многонациональной организацией. Представители всех народов, населявших огромную страну, выполняли, как было принято говорить, почетную обязанность по защите ее необъятных рубежей. Спецификой воинской службы было то, что, как правило, она проходила вдали от родного дома, порой за тысячи километров, в местах, о которых прежде новоиспеченным бойцам Красной Армии или же матросам Военно-морского флота приходилось слышать разве что на уроках географии в школе. Именно поэтому Западный Особый военный округ, войска которого накануне Великой Отечественной войны дислоцировались на территории БССР, представлял собой полиэтничное образование.

Что мы знаем об участии в битве за Беларусь представителей народов СССР? Что известно об этом, скажем, в странах СНГ? К сожалению, уже почти не

А. М. Литвин

*Заведующий
отделом военной
истории
и международных
отношений
Института
истории
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

осталось участников освобождения Беларуси, уходят из жизни последние свидетели тех событий. Но остаются их дети, внуки, правнуки для которых подвиг их предков не является эфемерным понятием.

В данном материале хотелось бы в краткой форме рассказать об опыте совместной работы с представителями посольства Республики Казахстан, по подготовке книги «Казахстан – Беларусь: боевое братство» (Минск, 2005), которая была инициирована бывшим послом Республики Казахстан в Республике Беларусь Газизом Алдомжаровым. Этот опыт показал, что изучение и освещение на конкретных примерах вклада представителей Казахстана в битву за Беларусь имеет огромное значение в деле более тесного сотрудничества и взаимопонимания между нашими странами.

Народы наших государств должны знать своих героев, мы должны именно знать всех, кто погиб и покоится в белорусской земле. Это наш долг – долг тех, кто живет благодаря подвигу погибших.

Казахская ССР в годы Великой Отечественной войны поставила в Вооруженные силы СССР 1 366 тыс. человек. Огромными были и людские потери. На фронтах войны погибли 650 тысяч казахстанцев, фактически каждый второй из призванных (это 11% населения республики). Общие людские потери того времени составили 1 млн 200 тыс. человек.

Около 500 казахстанцев были удостоены звания Героя Советского Союза, четверо были удостоены этого звания дважды. На территории Казахстана было сформировано более 20 дивизий и стрелковых бригад, около 50 полков и отдельных батальонов. За годы войны в стенах казахстанских военных училищ прошли подготовку и переподготовку более 5 тысяч офицеров, 13 тысяч младших командиров. Отдельная тема – это помощь казахстанцев населению, эвакуированному с временно захваченных врагом советских территорий. Известно, что 1 июля 1942 г. более 380 тысяч человек поселилось в Казахстане, среди них было 20 699 жителей Беларуси [1, с. 6, 7].

К сожалению, установить точное количество выходцев из Казахстана, проходивших срочную или кадровую службу в Западном Особом военном округе летом 1941 г., не представляется возможным. Списки личного состава большинства воинских частей и соединений того времени не сохранились. Однако знакомство с архивными материалами, мемуарными и другими косвенными сведениями позволяет сделать вывод, что это количество было весьма значительным и измерялось, по крайней мере, десятками тысяч человек. Судьба большей части этих бойцов и командиров была трагичной, ибо именно здесь, на белорусской земле, они приняли свое боевое крещение, и для многих далекая Беларусь уже летом 1941 г. стала местом последнего пристанища.

В большинстве случаев они честно и самоотверженно выполнили свой воинский долг, а многие из них сделали даже больше, чем требовала от них присяга и буква армейского устава. Ярким примером может служить подвиг бойцов и командиров погранвойск НКВД, первыми встретивших захватчиков на белорусской земле. Среди пограничников, защищавших западные рубежи, было немало выходцев из Казахстана. Многие из них отличились в эти первые страшные дни войны, проявив подлинный героизм и

мужество.

Одним из этих героев был Владимир Федорович Курбатов, уроженец Северо-Казахстанской области, пулеметчик Августовского погранотряда. В первые часы войны, отражая атаки гитлеровцев с целью захватить заставу, отважный пулеметчик был ранен, а когда пришел в себя, то оказался уже во вражеском тылу. С помощью своих товарищей, которые вынесли его с поля боя, он много месяцев пробыл в плену. Наконец после долгих скитаний и приключений им удалось влиться в состав 1-й Клетнянской партизанской бригады, действовавшей в брянских лесах. Пограничник Курбатов принимал самое активное участие в боевых операциях партизан вплоть до своего нового ранения в ноябре 1942 г. В декабре 1943 года, потеряв обе ноги, он вернулся на родину. За свой ратный труд он был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны, а также медалями. На родине мужественный воин, став комбайнером, за доблестный труд был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В рядах защитников Брестской области отличились военнослужащие Брестского погранотряда – уроженцы Казахстана рядовой Амансеит Мусурупов и политрук Вячеслава Лобанов, героически погибшие в первые дни войны. Сержант Галиулл Абдарахманов в первый день войны по приказу начальника заставы возглавил атаку своего отделения на высоту в тылу оборонительных позиций пограничников, где закрепились немецкие парашютисты. Атака увенчалась успехом, но сам Абдарахманов был ранен и остался во вражеском тылу. Какое-то время ему удавалось скрываться у местных жителей, но в конце концов оккупанты схватили его. Не желая мириться с судьбой военнопленного, Абдарахманов пытался бежать и был убит.

Всего, по разным данным, в Брестской крепости (в составе 42-й и 6-й стрелковых дивизий, в других воинских частях) находилось от 1200 до 3000 солдат и командиров из Казахстана. Многим из них суждено было стать бойцами героического гарнизона крепости, вписавшего одну из самых ярких страниц в историю Второй Мировой войны. В Беларуси хорошо известен подвиг бывшего жителя Семипалатинска Алексея Федоровича Наганова. После захвата южного и западного островов гитлеровцы попытались прорваться в основное укрепление крепости через Тереспольские ворота. Однако дежурный по 333-му стрелковому полку старший лейтенант А. Ф. Наганов смог исправить положение. Силами курсантов полковой школы он предпринял короткую яростную штыковую контратаку и отбросил противника за ворота. Затем во главе всего двух стрелковых взводов организовал оборону ворот и долго удерживал их от нападающего противника. Лишь тяжелые потери вынудили отважного командира и его бойцов оставить казематы и уйти в подвалы.

Подробности гибели офицера-семипалатинца и его бойцов, к сожалению, неизвестны. Летом 1949 г. при разборке завалов Тереспольской башни были обнаружены его останки, а рядом – заряженное оружие. Посмертно лейтенант А. Ф. Наганов был награжден орденом Отечественной войны I степени, его останки с почестями предали земле на военном кладбище Бреста. В Беларуси чтят и помнят подвиг героя-казахстанца. Один из пар-

ков и одна из улиц города Бреста носят его имя, а поблизости от места гибели сооружен обелиск.

В Кобринском укреплении приняли боевое крещение и прославились воины-уйгуры: младший сержант заместитель командира взвода 3-й роты 125-го стрелкового полка Максут Ниязович Ниязов и Иминахум Камалов, а также казах Копесбай Иманкулов. В этом же полку командиром расчета миномета служил бывший студент казахстанского государственного университета Владимир Иванович Фурсов, комсорг роты. В первые часы боев он отстаивал Южные ворота, затем в составе сводного отряда оборонял позиции на шоссе Брест – Жабинка. Здесь на исходе дня в очередной контратаке осколком снаряда ему перебило бедро правой ноги. После ампутации ноги он выжил, но оказался в плену. Освобожденный в январе 1945 г., он возвратился в Алма-Ату и вновь приступил к учебе, а впоследствии стал доктором биологических наук, профессором, кавалером Орденов Ленина и Отечественной войны.

На пятый день войны в районе Радошковичей выдающийся подвиг совершили экипажи командира эскадрильи 207-го авиаполка 42-й бомбардировочной дивизии капитана Н. Ф. Гастелло и капитана А. С. Маслова, направившие свои подбитые самолеты на скопление вражеских танков и техники. В героическом экипаже Маслова стрелком-радистом был Бахтурас Бейскбаев – уроженец села Ильинское Ильинского района Алма-Атинской области Казахстана.

В боях за Минск в составе 100-й стрелковой дивизии (первой получившей впоследствии звание гвардейской) прославились многие уроженцы Казахстана. В их числе был А. Джурумбаев. В бою у Острошицкого Городка ему удалось бутылками с горючей смесью поджечь три немецких танка, но и сам герой погиб, сраженный вражеской пулей. В том же бою проявили себя уроженцы Северо-Казахстанской области артиллеристы А. Ревягин и Г. Сеницкий. Они подбили два немецких танка, но и сами получили ранения и выбыли из строя.

Отличился на белорусской земле казахстанец Абсаттар Таирбекович Жакупов, который был сброшен на парашюте в расположение советских войск в Новогрудском «котле». Это был его 85-й прыжок. Он доставил новые коды для радиопереговоров. За мужество и отвагу, за содействие в выводе группы советских войск за линию фронта он был награжден Орденом Красного Знамени.

Среди героических защитников г. Могилева также было много казахстанцев. Об этом свидетельствует хранящийся в краеведческом музее Могилева экспонат – страница из книги Н. Островского «Как закалялась сталь», найденная после войны в сплюснутой гильзе под обломками блиндажа, и сохранившая на себе запись: «Нас четыре пехотинца – русский Федор Незванов, украинец Никита Пилипенко, мордвин Василий Еремкин, казах Юсупов. Умрем – не отступим. Родина нас не забудет».

Приведенные нами примеры – лишь отдельные штрихи героического вклада воинов-казахстанцев в защиту территории Беларуси летом 1941 г.

Вторым важным направлением возможного совместного сотрудничества белорусских и казахских исследователей является тема участия казах-

станцев в партизанской и подпольной борьбе на территории Беларуси. К сожалению, на теперешний день мы не можем назвать точное количество уроженцев и жителей Казахстана, принимавших участие в партизанской и подпольной борьбе на территории Беларуси. По подсчетам казахского историка Н. Е. Едыгенова, только в 65 бригадах и отрядах, действовавших в разных районах Беларуси, сражалось более 1500 казахстанцев.

Как свидетельствуют документы, казахстанцы-военнослужащие частей Западного Особого военного округа были в числе организаторов, командиров и бойцов первых партизанских групп и отрядов на территории Беларуси. Многие из них после ожесточенных боев и отступления не сумели пробиться на соединение с отошедшими на восток частями Красной Армии и оказались в окружении, многие попали в плен. Другие продолжали борьбу партизанскими методами.

Так, в созданном уже в июне 1941 года партизанском отряде под командованием лейтенанта С. С. Шиканова и председателя местного исполкома М. Н. Чернака, был и бывший учитель из села Жолдыкулат Алма-Атинской области Нурум Сыдыков, последовательно занимавший должности пулеметчика, подрывника, комвзвода и комроты отряда, награжденный Орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. В Беларуси также хорошо знают казахстанца Хамита Исмагулова, уроженца Кокчетавской области. В первые месяцы Великой Отечественной он попал в окружение. Попытки выйти за линию фронта оказались безуспешными. В апреле 1942 г. младший сержант Исмагулов вступил в отряд М. Н. Чернака. Вскоре ему было доверено командование взводом. Исмагулов участвовал в 25 боевых схватках с гитлеровцами и полицаями. В одном из боев пуля оборвала жизнь мужественного партизана. За боевые заслуги в тылу врага Хамит Исмагулов посмертно награжден Орденом Отечественной войны I степени. С июля 1943 г. командование взводом, а затем и ротой принял еще один уроженец Казахстана – Михаил Фомич Стрельников. Он родился в 1915 г. в с. Николаевка Акмолинской области. С 1938 г. в армии. Летом 1941-го защищал Гомель и попал в плен. Весной 1942 г. бежал из плена и организовал партизанскую группу, которая с мая 1942-го по июнь 1943 г. вела боевые действия на территории Польши. В конце июня 1943 г. группа была вытеснена на территорию Брестской области, где слилась с партизанским отрядом им. М. Н. Чернака. В этом же отряде подрывником служил еще один уроженец Казахстана – Иван Ерошенко. На его счету четыре подорванных вражеских эшелона и пять уничтоженных автомашин противника.

В составе партизанской бригады им. Ф. Э. Дзержинского, действовавшей на территории Косовского, Телеханского и Березовского районов, сражались восемь уроженцев Казахстана: начальником штаба отряда им. М. Сильницкого был Василий Верещагин, командирами отделений – Карим Еражанов и Иван Новаченок, рядовыми – Турсунбай Дусейнов (разведчик), Полина Осипова (медсестра), Степан Артамонов, Василий Синицкий и Иван Пашин.

В августе 1943 г. в Дрогичинском и Березовском районах на базе ранее действовавших там отрядов была сформирована партизанская бригада

«Савецкая Беларусь». 12–17 июля 1944 г. она соединилась с частями Красной Армии. Среди 863 партизан партизанской бригады «Савецкая Беларусь», которая 17 июля 1944 г. соединилась с Красной Армией на территории Брестской области, было 19 казахстанцев. Двенадцать из них – Г. Н. Мальцев, М. Ф. Немцев, Г. Я. Болянец, С. П. Липов, М. М. Николаев, В. Л. Бураков, В. Ф. Мясников, Д. С. Бойкин, Р. Калип, А. П. Тузов, Н. Е. Луценко, П. А. Шляхов – воевали в отряде им. А. Суворова, трое – В. М. Алексеев, А. А. Романов, Ф. П. Пишков – в отряде им. Колупаева, четверо – Христофор Комуратов (комиссар отряда), У. Джумашев, И. Г. Губарьков, Е. И. Воробьева – в отряде им. В. Чкалова.

Девять казахстанцев сражались в партизанской бригаде им. П. К. Пономаренко, действовавшей на территории Коссовского, Березовского и Слонимского районов. Среди особо отличившихся партизан бригады значатся командиры отделений Сергей Немцев и Иван Зайко, рядовые Михаил Алексеев, Георгий Дмитриев, Яков Ивченко, Василий Плахотный, Павел Ляхович, Федор Ляпкало. Не все они дожили до дня Победы. Смертью храбрых пали С. М. Немцев, П. Л. Ляхович, М. Ф. Алексеев и В. В. Плахотный.

Одним из лучших ротных командиров 8-й партизанской бригады (комбриг Герой Советского Союза С. Г. Жунин), действовавшей на территории Могилевской, а затем Брестской области, был уйгур Аким Шакирович Айсаев. Война застала его на 5-й заставе 88-го погранотряда на западной границе. В одном из боев он был ранен и в августе 1941 г. попал в плен. Вскоре ему удалось бежать из борисовского лагеря для военнопленных. С марта 1942 г. бывший пограничник Айсаев сражался в партизанской группе С. Г. Жунина. Он был разведчиком, начальником особого отдела отряда, оперуполномоченным особого отдела при штабе бригады, а с июля 1943 г. и до момента соединения с частями Красной Армии командовал ротой. За период с начала 1942 г. до лета 1944 г. Айсаев принял участие в 49 боевых операциях, а также в открытых боях и операциях «рельсовой войны». За подвиги, совершенные в партизанах и за короткий период участия в боевых действиях на фронте Айсаев был награжден Орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В составе 8-й бригады мужественно сражался еще 21 казахстанец: Нурганым Байсеитова, Петр Белкин, Павел Булыгин, Успан Акилбеков, Алексей Вощенко, Иван Доморад, Иван Столяров, Каратай Кужбанов, Николай Юрин, Мусульманбек Мажитов, Василий Коротков, Михаил Червиченко, Леонид Стаценко, Федор Андреев, Григорий Стыцина, Захар Архипов, Яков Колесников, Алексей Лукьяненко, Александр Павлюк, Андрей Отрадных, Аширбек Садыков.

Одиннадцать казахстанцев сражались в отряде легендарного В. З. Коржа. Четверо из них – Усумбар Бушкенов, Дмитрий Бражник, Яков Вакулин и Тулеш Утеб – были награждены медалями «Партизану Отечественной войны». Шестеро казахстанцев вели партизанскую борьбу в составе бригады имени С. М. Кирова, восемь – в Пинской партизанской бригаде.

В составе 115-й бригады, действовавшей на территории Могилевской области, сражались казах Абдыгали Кутпанов и житель Чимкента узбек Сайда Хайдарходжаев. Сбежав из плена в конце 1942 г., они вскоре стали одними из лучших бойцов. В партизанской бригаде «Чекист» этой же области, сражалось более 60 казахстанцев. Особенно прославились заместитель командира по разведке Г. Ш. Салафутдинов и Кисым Айсагалиев, прошедший путь от рядового бойца до командира роты. Также отличались своей храбростью бывшие военнопленные Турсубек Рахимбердиев и Атахан Жунусалиев.

В знаменитом 208-м партизанском отряде (полку), воевавшем в Могилевской и Пинской областях, политруком был житель Казахстана *Тулелбай Нурекнов*.

Сражались казахстанцы и в партизанских отрядах, действовавших в Гомельской и Полесской областях. Так, семеро казахстанцев сражались в составе гомельского отряда (впоследствии бригады «Большевик»): Манаф Шатапов, Алибек Кузумбаев, Борис Калинин, Аскар Каскабасов, Иван Мерешков, Николай Скворцов, Михаил Турчин. В составе одного из партизанских отрядов разведчиком был Абсатар Тахтасинов. Зная немецкий язык, он добывал данные о планах врага, а заодно похищал у противника оружие и боеприпасы.

Уроженцы Казахстана воевали в партизанских отрядах и на севере Беларуси. Например, среди партизан бригады К. С. Заслонова, действовавшей в Витебской области, было 16 казахстанцев.

Среди партизан-казахстанцев особенно следует отметить Елеу Сагинова, минера отряда «Ленинец» из бригады «Дяди Коли», действовавшей в Минской области. В феврале 1943 г. в бригадном рукописном журнале «Народный мститель» в рубрике «Доска почета» были помещены материалы о 15-ти лучших бойцах. Вот что было написано там о Сагинове: «С первых дней вступления в ряды партизан показал себя отважным боевым товарищем. Участвовал в боях в Зембине, М. Замошье, Гаенских мостах. Пустил под откос 6 вражеских эшелонов с живой силой и техникой противника». Документы бригады говорят о том, что к лету 1944 г. на счету подрывника уже значилось 13 эшелонов. К сожалению, Сагинов не дожил до светлого Дня Победы. 24 июня 1944 г. во время прорыва вражеского окружения он погиб смертью героя. Похоронен в братской могиле в д. Буденичи Борисовского района Минской области.

В той же славной бригаде «Дяди Коли» заместителем командира по комсомольской работе был казах Токтагали Жангельдин. Он принял участие в боевых действиях буквально с первых дней войны. Раненный в ногу, оказался в госпитале в Смолевичах. Подлечившись, Жангельдин стал партизаном отряда «Коммунар», командиром отделения, затем назначен заместителем командира по комсомолу. За отвагу и мужество Токтагали Жангельдин был удостоен Ордена Красной Звезды и медали «Партизану Отечественной войны» I степени.

Отдельного упоминания заслуживают казахстанцы, руководившие партизанскими отрядами в Беларуси и являвшиеся организаторами движения. Среди них командир отряда им. С. Орджоникидзе Освейской партизан-

ской бригады им. М. В. Фрунзе Витебской области, казах Галим Ахмедьяров [2, с. 279]

25 декабря 1943 г. командование бригады им. Фрунзе, окруженной немцами, приняло решение пробиваться на соединение с частями Красной Армии. Ахмедьяров с отрядом из 60–80 человек остался в тылу. В этот тяжелый период он продемонстрировал свои незаурядные командирские качества, сумев спасти отряд от уничтожения. Когда 19 февраля 1944 г. бригада им. Фрунзе была воссоздана, Ахмедьяров стал в ней начальником штаба. Находясь на этом посту, он спланировал и провел успешную операцию по уничтожению штаба 315-го батальона вермахта. 7–8 июля 1944 г. партизанская бригада соединилась с частями Красной Армии. За заслуги перед родиной Ахмедьяров был награжден 12-ю орденами и медалями СССР, в том числе Орденом Ленина.

Прославился на Витебщине и партизанский командир, бывший учитель из Актюбинска Федор Федорович Озмитель. Весной 1942 г. он во главе отряда «Грозный», состоявшего из 29 человек, перешел линию фронта и обосновался в лесном массиве в районе Богушевска. Пополнив отряд за счет местных жителей, Ф. Ф. Озмитель приступил к активным действиям. Оккупанты организовали против отряда крупномасштабную карательную экспедицию под кодовым названием «Греф». Чередуя упорную оборону с искусным маневрированием, Озмитель вывел отряд из-под удара, заставив противника понести существенные потери, а когда боеприпасы стали подходить к концу, увел своих людей на восток.

В начале 1943 года Федор Озмитель снова вернулся в Беларусь. На этот раз он был заброшен парашютным десантом на территорию Минской области. В конце года его группа вошла в состав соединения «Артур». Весной 1944 года после кровопролитных боев на Березине партизаны попали в окружение у озера Палик. 15 июня 1944 г. вовремя прорыва Федор Озмитель командовал одной из штурмовых колонн. После проведенного прорыва из окружения Ф. Ф. Озмитель организовал отход, однако сам, раненный в обе ноги, чтобы не попасть в руки врага, подорвал себя гранатой. Посмертно Федору Озмителю было присвоено звание Героя Советского Союза.

На территории Могилевской и Гомельской областей действовал партизанский отряд «Вторые», комиссаром, а затем и командиром которого был уроженец г. Красноармейск Кокчетавской области Н. В. Зебницкий. За ратные подвиги Н. В. Зебницкий был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден Орденами Ленина и Красного Знамени.

Командиром партизанского отряда особого назначения был Петр Алексеевич Коровин, уроженец Андреевского района Алма-Атинской области. Его отряд имел кодовое название «Клим».

Уроженец села Веселовка Северо-Казахстанской области Василий Ильич Шаруда был командиром бригады «Железняк» Гомельской области [2, с. 390–392]. Войну он встретил в районе города Лида, где держала оборону его 7-я механизированная противотанковая артиллерийская бригада. Оказавшись в окружении, Шаруда вместе с несколькими бойцами попал в плен. Во время пересылки в Германию ему удалось бежать. Скрываясь в брестских лесах, сумел организовать в марте 1942 г. в Малоритском районе

партизанский отряд в составе 37 человек, который в октябре 1942 г. продвигаясь к линии фронта, влился в партизанский отряд «Смерть фашизму». В. И. Шаруда стал в нем заместителем командира. В мае 1943 г. из состава отряда был организован еще один отряд «Железняк», командиром которого стал Шаруда. В сентябре 1943 г. отряд «Железняк» был развернут в бригаду. С началом боев за освобождение Беларуси бригада активно взаимодействовала с частями Красной Армии. В Россонском районе Витебской области в составе партизанской бригады им. И. В. Сталина действовал отряд им. М.В. Фрунзе, которым командовал уроженец Казахстана старший лейтенант Николай Кирсантьевич Глуховский [2, с. 273]. На территории Брестской области в составе партизанской бригады им. С. М. Кирова начальником штаба, а затем командиром отряда им. М. И. Калинина был семипалатинец Метишабай Хасенов. Под его руководством отряд провел ряд успешных операций, в том числе, участвуя в рельсовой войне, уничтожил в общей сложности 2340 метров железнодорожного полотна.

Одним из организаторов, а затем комиссаром партизанского отряда «Большевик», действовавшего в Минской области, был казахстанец Валий Бальджанович Уразбаев.

В рядах белорусских партизан сражались и женщины из Казахстана. Разными путями попадали они в партизанские отряды и соединения и наравне с мужчинами переносили все тяготы и лишения.

Одной из таких партизанок была Нурганым Бекеновна Байсеитова. С самого начала войны она рвалась на фронт. Наконец, в апреле 1942 г. она отправилась в Москву на курсы, где получила специальность радиотелеграфистки. В июле 1943 г. Байсеитову с рацией забросили во вражеский тыл, где она стала радисткой партизанской бригады. За мужество и добросовестную службу Нурганым Байсеитова была представлена к ордену Красного Знамени. В партизанском отряде «Большевик», действовавшем в Минской области, служила уроженка ст. Джагалаш Кызыл-Ординской области Тургаш Джумабаева. В самом начале войны ее муж, кадровый военный Красной Армии, пропал без вести, она вместе с сыном не успела эвакуироваться и осталась на оккупированной территории. Поначалу Джумабаева участвовала в подпольной работе, а затем вошла в состав хозвзвода отряда «Большевик». Однако мужественная женщина не пожелала отсиживаться на кухне или в прачечной. Несмотря на перенесенное ею горе – потерю сына (он умер в декабре 1943 г.), она несколько раз принимала участие в боях.

Документы, сохранившиеся с военных лет, донесли до нас имена и других жительниц и уроженок Казахстана. В 1-й Белорусской бригаде агитатором была З. З. Таирова – уйгурка по национальности; медсестрами в партизанских отрядах были Ядвига Игнатъевна Попиневская и П. И. Осипова. Не вызывает сомнений, что женщин из Казахстана в рядах партизанских отрядах Беларуси было значительно больше, но, к сожалению, не все их имена пока известны.

Здесь приведены лишь некоторые примеры участия казахстанцев в партизанском движении на территории Беларуси. Судьба каждого, из более полутора тысяч принимавших участие в партизанской борьбе, не должна

быть забыта Историческая наука находится в неоплатном долгу перед известными и неизвестными героями, сражавшимися за свободу нашей родины.

Еще одним перспективным направлением белорусско-казахского сотрудничества может быть раскрытие темы участия героев-казахстанцев в боях за освобождение Беларуси (сентябрь 1943 – июль 1944 г.).

Воины-казахстанцы несли боевую службу на всех фронтах, сражавшихся на белорусском направлении. К сожалению, на сегодняшний день мы не в состоянии назвать их точное количество. Совершенно очевидно, что счет должен идти на сотни тысяч человек. Примечательно, что в числе первых воинских соединений, вступивших на территорию Беларуси, была сформированная в Казахстане 8-я стрелковая дивизия 15-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта. 22 сентября 1943 г. соединения и части 13-й армии форсировали Днепр на территории Комаринского района Полесской области (ныне территория Гомельской области) и захватили плацдарм в междуречье Днепра и Припяти. Бои на этом плацдарме продолжались до 16 октября и принесли Золотую звезду Героя Советского Союза 201 военнослужащему 13-й армии, в том числе 47 бойцам и командирам 8-й стрелковой дивизии.

Одним из них был Гавриил Будник, командир отделения разведки. Выполняя особо важное задание командования, 24 сентября 1943 г. он переправился через Днепр с отделением на подручных плавсредствах и выявил огневую систему противника.

Выдающиеся боевые и командирские качества проявил в боях за Комаринский район командир стрелковой роты 229-го стрелкового полка, кадровый военный (в армии с 1939 г.) старший лейтенант Абу Дусухамбетов, 1920 года рождения.

22 сентября 1943 г. его стрелковая рота в числе первых форсировала реку возле д. Верхние Жары и захватила плацдарм, оказав таким образом содействие переправе полка. Этот подвиг Дусухамбетов совершил незадолго до своей героической гибели 5.10.1943 г. в бою за расширение плацдарма.

При форсировании Днепра у д. Верхние Жары отличился и другой герой из Казахстана, стрелок, младший сержант 151 стрелкового полка 8 стрелковой дивизии Андрей Григорьевич Огнев.

За подвиг, совершенный в тех же местах, звания Героя Советского Союза был удостоен уроженец Семипалатинска, командир стрелкового батальона капитан Николай Николаевич Силин. Несмотря на бомбежку вражеской авиацией, он переправил батальон через Днепр и захватил плацдарм, чем обеспечил переправу основных сил дивизии.

В других соединениях 13-й армии также отличились бойцы и командиры – уроженцы Казахстана, удостоенные высшей воинской награды СССР за бои в Комаринском районе.

Командир расчета противотанкового ружья гвардии младший сержант К. Аухадиев с группой своих подчиненных под обстрелом врага переправился через Днепр у д. Нижние Жары и в ходе боя за плацдарм подбил 5 танков, 2 самоходных орудия, уничтожил 3 грузовика с боеприпасами и 4

станковых пулемета противника.

Уроженец села Кос-Агач Аксуского района Талды-Курганской области младший сержант Есмурат Сихимов первым ворвался в д. Посудово Комаринского района Полесской области, где уничтожил станковый пулемет и около 60 солдат противника, а затем в одиночку удерживал рубеж до подхода подкреплений. Есмурат Сихимов пал смертью героя в этом бою.

Командир отделения сержант Идрис Ургенишбаев, в прошлом педагог из Актюбинска, 1912 года рождения, был награжден Золотой Звездой Героя за освобождение Лоевского района Гомельской области. 2 октября 1943 г. он с отделением переправился через Днепр, выбил противника из окопов, а затем принял на себя командование подразделениями, форсировавшими реку. Благодаря отваге и решительным действиям Ургенишбаева передовые взводы батальона сумели закрепиться на плацдарме и под его командованием отразить 22 контратаки. Сержант Ургенишбаев пал смертью храбрых в том же бою и был похоронен в д. Деражичи Лоевского района. Мужество и героизм в боях за Лоевский район проявил и рядовой 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии Василий Некрасов, уроженец с. Карловка Володарского района Кокчетавской области. Личным примером он увлек в атаку бойцов своего полка и собственноручно уничтожил в бою 12 солдат противника. Наградой ему стала Звезда Героя.

Помимо соединений 13-й армии, в боях за Полесскую область, в частности за северную ее часть, принимали участие соединения и части 61-й армии Центрального фронта, в рядах которой также служило немало выходцев из Казахстана. Многие были удостоены звания Героя Советского Союза.

Среди них гвардии старший сержант Николай Зверев, родившийся в 1921 г. в г. Акмолинске. Высокую боевую награду он получил за бой в Брагинском районе Полесской области. Гвардии сержант Мартбек Мамраев в ночь на 29 сентября 1943 г. огнем из пулемета прикрывал переправу роты через Днепр и форсировал реку в числе первых. Мамраев был тяжело ранен, но не покинул поле боя.

В Комаринском районе проявил себя командир взвода управления артбатареи лейтенант Жалел Кизатов, житель села Карагай Ленинского района Северо-Казахстанской области.

Герой Советского Союза бронбойщик гвардейской истребительной противотанковой дивизии гвардии рядовой Джумагалы Калдыкараев (родился в 1922 г. в Ходжелийском районе Каракалпакской АССР) совершил бесстрашный подвиг у м. Комарин Полесской области. 27 сентября 1943 г. под сильным огнем противника он на подручных плавсредствах с расчетом противотанкового ружья переправился через Днепр. Дождавшись ночи, со связками гранат подполз к траншеям и захватил опорный пункт противника. К сожалению, в одном из последующих боев в январе 1944 г. герой погиб.

Гвардии сержанту Акану Курманову, отличившемуся при форсировании Днепра в Брагинском районе Полесской области 29 сентября 1943 г.,

звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно.

Герои-казахстанцы храбро сражались и в составе кавалерийских соединений и частей Красной Армии, которые принимали участие в освобождении Беларуси. Среди 60 воинов 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, удостоенных звания Героя при форсировании Днепра, были два казахстанца: В. М. Вишневецкий и К. Д. Грицинин.

За подвиг, совершенный при освобождении Комаринского района, звания Героя Советского Союза был удостоен помощник командира взвода гвардии сержант А. Ф. Воронин. Бок о бок с Ворониным сражался и другой герой-кавалерист из Казахстана – Туле Кинжабаев. За день до этого при форсировании Днепра в том же Комаринском районе отличился наводчик противотанкового ружья истребительного противотанкового дивизиона гвардии старшина М. М. Катаев. С тремя расчетами противотанковых ружей он на плоту переправился через Днепр и забросал гранатами вражеские траншеи, обеспечив переправу других подразделений. Погиб М. М. Катаев 26 января 1944 года и похоронен в городе Мозыре Гомельской области. Его именем названы улица в г. Мозыре и Дом пионеров в Павлодаре.

Казахстанцы, удостоенные высшей воинской награды за форсирование Днепра, сражались и в рядах славной 65-й армии, освобождавшей от врага Гомельскую область. 13 из них служили в рядах 69-й дивизии, сформированной в Ташкенте в конце 1941 г. – начале 1942 г. из призывников и резервистов Узбекистана и южных районов Казахстана.

Один из них, сержант А. Алимбетов, командовал отделением, которое первым переправилось на правый берег реки и захватило вражеские траншеи. После гибели командира взвода Алимбетов, несмотря на ранение, принял командование на себя и сумел отразить 5 контратак неприятеля, удержав плацдарм. Сержант Темирбек Ибрагимов, разведчик, тоже отличился при форсировании Днепра в районе Лоева 15 октября. В составе группы он переправился через реку и, захватив вражеские укрепления, отразил три контратаки. В этом бою сержант Ибрагимов пал смертью храбрых. Другой разведчик-казахстанец, Тоганбай Каумбаев, 15 октября 1943 г. с группой бойцов под огнем противника переправился через Днепр и выбил врага из первой линии окопов. На захваченном плацдарме разведчики отбили 3 контратаки, чем содействовали переправе полка. Еще один разведчик-казахстанец, Бейсен Сеитович Онтаев, был удостоен Звезды Героя за участие в десантной высадке на правый берег Днепра. В числе первых он переправился через реку, ворвался во вражеские траншеи, вступил в рукопашный бой.

В боях за освобождение Беларуси храбро сражались не только отдельные воины-казахстанцы, но и целые части и соединения, сформированные в Казахстане: 8-я, 88-я стрелковые, 27-я и 30-я гвардейские стрелковые дивизии, 209-й стрелковый Зайсанский, 173-й гаубичный, 129-й минометный и 991-й авиационный полки, 100-я и 101-я казахские национальные стрелковые бригады.

Тема участия воинов-казахстанцев в боях за Беларусь несомненно

нуждается в дальнейшем изучении и освещении. Десятки, сотни тысяч сынов среднеазиатской республики, не жалея сил и даже собственной жизни, вели великий бой на многострадальной белорусской земле. Многие из них остались здесь навечно. Но белорусский народ не забыл и никогда не забудет тех, кому обязан своей свободой и независимостью

Подготовка к празднованию 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне – это потенциальная возможность для объединения усилий историков и обществоведов наших стран по освещению трагических и героических событий минувшей войны, по детальному отражению вклада представителей различных народов бывшего Советского Союза как в общую Победу, так и в дело освобождения Беларуси. Несомненно, что объективный показ героического подвига наших народов в годы войны, конкретного участия представителей различных национальностей в оборонительных боях на территории Беларуси летом 1941 г., в партизанской и подпольной борьбе, в боях за освобождение Беларуси осенью 1943 – летом 1944 гг. будет способствовать как межнациональному согласию, так и лучшему взаимопониманию между народами – важнейшей основе евразийской интеграции.

Литература и источники

1. Казахстан–Беларусь: Боевое братство / Г. К. Алдамжаров, А. М. Литвин [и др.] / Научный редактор А. М. Литвин. – Минск: Редакция журнала «Служба спасения 01», 2005.
2. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений: бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / Манаенков А.Л. и др. – Минск: Беларусь, 1983.

Раздел 3 ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из этапов евразийского интеграционного процесса является формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор об образовании которого на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства был подписан лидерами Беларуси, Казахстана и России 29 мая 2014 года. Текст Договора состоит из 28 разделов, 118 статей и сопровождается 32 приложениями. В этот союз выразили намерение вступить Армения и Киргизия.

Несмотря на то, что де-юре ЕАЭС функционирует с 1 января 2015 года, процесс формирования его экономической системы начался ранее и будет продолжаться еще длительное время. Остаются пока не урегулированными вопросы распределения функций между национальными и наднациональными органами. Мировая практика свидетельствует, что достижение более высокого уровня интеграции стран происходит вместе с передачей части полномочий на наднациональный уровень. При этом государства – члены объединения стараются в достаточной степени сохранить и свой национальный суверенитет. Так, даже в странах ЕС, где наднациональный механизм активно развивается, политики и исследователи предпочитают говорить о нем осторожными терминами: вместо «передачи части национальных суверенных прав на наднациональный уровень», довольно часто используется термин «shared sovereignty», или «совместно реализуемый суверенитет», «разделяемый странами ЕС суверенитет».

Проект Евразийского экономического союза должен стать совершенно новым типом интеграции постсоветских государств, основанной на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, полностью исключая давление и доминирование одной из сторон. Так как

А. Е. Дайнеко

*Директор
Института
экономики
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

некоторые решения могут противоречить национальным интересам, каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать неприемлемое для себя решение.

В процессе углубления евразийской интеграции можно выделить две составляющих – горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная интеграция обусловливается формированием единой экономической среды для осуществления хозяйственной деятельности в соответствии с совместно утвержденной договорно-правовой базой (свободное движение товаров, финансовых и трудовых ресурсов в рамках общей территории, единые для всех внешнеторговые тарифы, принципы и правила конкуренции, условия доступа к государственным закупкам и услугам естественных монополий).

Интеграционные процессы в данном направлении, которые выразились в создании Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), по сути, не затрагивают основ суверенитета государств-участников, поскольку имеют «фоновый» характер, формируя единые «правила игры». Наднациональные органы при этом в соответствии с принятыми соглашениями выполняют функции «блюстителя» общих интересов во взаимоотношениях с третьими странами, а также выступают в роли третейского судьи в процессе разрешения спорных вопросов между участниками интеграционного объединения. В рамках Единого экономического пространства при условии устранения существующих изъятий и ограничений положительные эффекты горизонтальной интеграции очевидны для всех государств-участников. Основные интересы Беларуси сводятся к свободному доступу на емкие рынки России и Казахстана и возможности импортировать первичные сырьевые ресурсы по внутренним ценам этих стран.

В рамках вертикальной интеграции, в отличие от горизонтальной, предполагается формирование наднациональных органов, которым делегируются функции централизованного управления для реализации единой политики в различных сферах экономики, что связано с частичной утратой суверенитета государств участников ЕАЭС.

Учитывая несопоставимость экономического потенциала России, с одной стороны, и Беларуси, Казахстана и Армении, с другой, в вертикальной интеграции объективно заинтересована Россия, имеющая амбициозные планы усиления своей роли в мировой политике и экономике в качестве стержня региональной группировки. В силу различий в потенциалах экономик участников интеграционного объединения интересы России в принципиальных вопросах экономической политики в рамках ЕАЭС будут всегда превалировать.

Кроме того, исходя из уже имеющегося опыта работы Евразийской экономической комиссии очевидно, что отдельные инициативы наднационального органа воспринимаются национальными государственными органами как попытки «насаждения» идей кооперации сверху.

В данной связи позиция Республики Беларусь в вопросе углубления интеграции в рамках ЕАЭС должна заключаться в поддержке полноценного

завершения горизонтальной интеграции (устранение существующих изъятий и ограничений в торговле товарами и услугами) и прагматичном отношении к инициативам в части вертикальной интеграции (создание Совета министров ЕАЭС, Центрального банка и т.д.).

За период функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства Республика Беларусь смогла получить следующие основные выгоды от своего участия в этом интеграционном объединении:

- активизация торгово-экономических связей;
- доступ к закупкам углеводородного сырья по ценам ниже мировых;
- формирование единого транспортного пространства;
- установление единых технических стандартов на общем рынке ЕЭП;
- формирование единого рынка интеллектуальной собственности;
- взаимный доступ к государственным (муниципальным) закупкам.

Однако процесс формирования ТС / ЕЭП / ЕАЭС проходит не так гладко, как предполагалось. Особенно остро проблемы и ограничения на пути полноценного развития интеграции в рамках данного объединения проявили себя при разработке и согласовании Договора о Евразийском экономическом союзе. Среди основных можно выделить следующие:

1. Различия в экономических, социальных и институциональных структурах стран, входящих в объединение и вытекающие из этого различия в экономических интересах и целях.

2. Наличие изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами и услугами.

3. Разная скорость вступления стран членов ЕЭП во Всемирную торговую организацию (ВТО).

4. Проблемы при формировании единого транспортного пространства: отмена принципа резидентства, разрешительной системы перевозки грузов автомобильным транспортом и связанный с ней запрет каботажных перевозок.

5. Ухудшение финансового положения предприятий промышленности и особенно сельского хозяйства в связи с вынужденным сокращением уровня их государственной поддержки.

6. Отток высококвалифицированных кадров, связанный с разным уровнем оплаты труда в Беларуси и России.

Все это свидетельствует, что без структурной трансформации экономики и ее переориентации на инновационную модель развития ни одна из стран Евразийского экономического союза, равно как и иные государства СНГ, не в состоянии решить задачи, связанные с необходимостью скорейшего преодоления технологического отставания и существенного повышения конкурентоспособности экономики.

Тем не менее переход к подобной модели в странах-участницах интеграционных объединений на постсоветском пространстве осуществляется крайне медленно. Во многом ситуация тормозится незавершенностью институциональных преобразований, ориентированных на инновационное рыночное ведение хозяйства, многие элементы, призванные стимулировать

инновационную деятельность, еще не сформированы или слабо развиты, в том числе бюджетно-налоговые и кредитно-финансовые инструменты, фондовые рынки; медленно идет процесс создания крупных высокотехнологичных компаний и малых инновационных фирм. Это затрудняет практическую реализацию постиндустриальной модели социально-экономического развития.

Любой тип политики интегрирующихся государств независимо от ее назначения, функций, субъектов и объектов регулирования должен быть основан на принципах кооперации.

Главными (императивными) компонентами при этом являются:

- добровольность участия партнеров и равноправие в принятии решений о совместных начинаниях;
- объединение потенциалов сторон по тем направлениям, где могут быть достигнуты наибольшие выгоды от совместных действий;
- планомерность и долговременность взаимодействий;
- разделение позитивных эффектов и рисков совместной деятельности (как правило, субсидиарное – исходя из соотношения вкладов сторон).

Если хотя бы один из принципов не соблюдается, речь уже идет не о сотрудничестве, а о доминировании одного из партнеров. Поэтому согласование политик социально-экономических систем, отличающихся размерностью, политическим устройством и соотношением движущих сил, должно опираться на непреложное требование признания равноправия партнеров (по крайней мере, в качестве суверенных субъектов, имеющих аутентичный комплекс ресурсов всех видов: от природно-климатических и трудовых до менталитета населения).

В данном аспекте актуальной задачей является формирование системы совместных программ и проектов России, Казахстана, Беларуси, нацеленных на гармонизированное взаимодополняющее развитие промышленных комплексов. Первым шагом в данном контексте является построение матрицы «потенциал – потребности – условия – возможности». На втором этапе необходимо создание целевых групп экспертов (включая тематические и междисциплинарные), которые будут осуществлять экспертизу проектов, отбор наиболее результативных и давать заключения о целесообразности использования на конкретных производствах. Далее необходимо создание сети совместных научно-образовательных комплексов по отдельным приоритетным направлениям, предусматривающих интеграцию на кластерных принципах.

Мировые тенденции развития энергетической сферы характеризуются постепенным переходом к инновационной энергетике с принципиально иными технологическими возможностями развития, опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых неуглеводородных источников энергии и технологий ее получения, в частности, на базе атомной энергетики и возобновляемых источников энергии (ГЭС, ветер, солнце, биомасса, геотермальные ресурсы).

В данной связи необходимо формирование единой политики между

государствами-членами ЕАЭС в области снижения энергоемкости и повышения энергоэффективности. В качестве предлагаемых мер целесообразно:

- создание в рамках Евразийского союза наднациональной структуры, аналогичной функционирующему в Европейском союзе «Агентству по кооперации энергетических регуляторов» (ACER), деятельность которого направлена на реализацию мер по формированию конкурентного интегрированного прозрачного рынка, повышению эффективности энергетической инфраструктуры, мониторингу рынка и предотвращению недобросовестных действий его участников;

- гармонизация норм законодательства государств членов ЕАЭС в области энергоэффективности;

- введение общей маркировки товаров по уровню (классам) энергоэффективности;

- создание единой системы метрологического контроля измерительных приборов учета топливно-энергетических ресурсов;

- стимулирование предпринимательской деятельности в сфере энергосбережения;

- предоставление бюджетным организациям права на распоряжение средствами, сэкономленными в результате реализации проектов по энергосбережению.

Одним из важнейших принципов формирования Евразийского экономического союза является функционирование общего рынка товаров, в рамках которого обеспечивается их свободное передвижение без каких-либо ограничений.

На сегодняшний день из-за несогласованности в совместных действиях мы постепенно уступаем рынок Таможенного союза китайским и европейским конкурентам. Так, несмотря на рост абсолютного значения стоимостного объема экспорта товаров Республики Беларусь в Российскую Федерацию, его доля в российском импорте постепенно снижалась с 2000 года, в результате чего сократилась более чем в два раза – с 10,9 до 4,9%.

Потеря рынка России белорусскими производителями объясняется снижением конкурентоспособности производимой продукции по ценовому (в бюджетном сегменте проигрываем Китаю по цене) и качественному факторам (обеспеченность российских субъектов хозяйствования финансовыми средствами существенно выросла, что позволяет им приобретать более дорогую качественную продукцию европейских производителей).

На данный момент не выработано согласованных механизмов совместной поддержки отечественных производителей как на общем рынке интеграционного объединения, так и при поставках в третьи страны. Необходимо реализовать на практике и ввести в экономический оборот понятие «товар Евразийского союза», которым обозначалась бы категория товаров с высокой степенью локализации, для реализации которых созданы определенные благоприятные условия и механизмы поддержки, включающие:

- возможность получения кредитной поддержки на покупку данной ка-

тегории товаров в любой из стран интеграционного объединения;

- создание совместных организационно-финансовых и маркетинговых (формирование союзных брэндов) инструментов в сфере продвижения данной категории товаров в третьи страны (важную роль здесь должны играть Евразийский банк развития и Банк развития Республики Беларусь);

- формирование общей товаропроводящей сети и сети сервисного обслуживания для данной категории товаров (например, продукция предприятий «Гомсельмаш» и «Ростсельмаш» при получении статуса «товара Евразийского союза» может поставляться и обслуживаться через единую сеть).

Все это будет способствовать усилению конкурентоспособности продукции стран Евразийского экономического союза, как на внутреннем рынке, так и на рынках третьих стран.

Таким образом, Евразийский экономический союз должен стать новым началом в истории постсоветского пространства, в котором принципы равенства и невмешательства во внутренние дела государства удастся соединить с принципами согласованности экономической, промышленной, инновационной и научно-технической политик. В основе ЕАЭС как формы региональной интеграции лежит осознание неразрывной общности и понимание, что вместе страны-участницы сделают экономику более предсказуемой, снизят негативные последствия глобальной нестабильности и обеспечат новые механизмы роста в сложных современных условиях мировой конкуренции.

ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: БЕЛОРУССКИЙ ДИСКУРС

Интеграция – один из важнейших политических и экономических международных процессов. С одной стороны он связан с объединением ресурсов и получением дополнительных национально-государственных преференций, с другой – с добровольным самоограничением свободы действия государств посредством «уз» преференциального сотрудничества.

В настоящее время накоплен обширный материал для исследования глобального и региональных интеграционных трендов, которые требуют анализа своей сущности, структуры и функций, предпосылок и условий реализации, форм и стимулов для благоприятного развития. В этом ряду значимое место занимает набирающая силу евразийская интеграция.

Объектом нашего внимания в данной статье станет евразийская интеграция на постсоветском пространстве, предметом – идейно-символическое пространство политики в системе евразийской интеграции, целью – дискурсивное выявление форм осуществления идейно-символического пространства в системе евразийской интеграции. Другими словами, мы рассмотрим методологический, теоретический и политико-прагматический аспекты обозначенной темы.

Сперва о *теоретико-методологических основах*. «Символ» можно рассматривать, прежде всего, как синоним понятия «знак» (напр., в лингвистике, информатике, логике, математике); во-вторых, как знак, предметное значение которого обнаруживается только в процессе его бесконечной интерпретации. Мы будем понимать символ как знак, который связан с обозначаемой им предметностью таким образом, что:

а) предмет не может быть дан иначе, чем посредством данного знака-символа;

б) знак-символ не может выражать другую предметность, оставаясь при этом самотождественным;

в) знак-символ является не только средством для указания на предмет, но также и источником смысла (в предельном случае – единственным его источником);

г) интерпретация знака-символа не допускает конечных процедур и однозначной «расшифровки», но в то же время предполагает существование конкретного смысла и исключает произвольность толкования.

В отличие от образа символ не самодостаточен и

В. Н. Ватыль

*Заведующий
кафедрой
политологии
Гродненского
государственного
университета
им. Я. Купалы*

*Республика
Беларусь*

«служит» своему денотату (предмету), требуя не только переживания, но также и проникновения в свое содержание, толкования. В отличие от понятия, для которого однозначность является преимуществом (по сравнению, напр., со словом естественного языка), сила символа в его многозначности и динамике перехода от смысла к смыслу. Находясь между понятием и образом, символ одновременно передает многозначность денотата, используя образные средства, и однозначность образа, используя понятийные средства. В отличие от аллегии и эмблемы символ не является иносказанием, которое снимается подстановкой вместо него прямого смысла: смысл символа не имеет простого наличного существования, к которому можно было бы отослать интерпретирующее сознание. В отличие от притчи и мифа символ не предполагает развернутого повествования (нарративной формы) и может иметь сколько угодно сжатую форму выражения. В отличие от метафоры символ может переносить свойства предметов и устанавливать те или иные их соответствия не для взаимоописания этих предметов, а для отсылки к «неописуемому». В отличие от знаменья символ не является знаком временного или пространственного явления (приближения) сверхприродной реальности, поскольку допускает наличие бесконечно большой дистанции между собой и своим интенциональным предметом.

Специфическим отличием символа от всех упомянутых знаковых форм является совокупность следующих его функций, которые значат не меньше, чем общая для всех тропов проблема выражения заданного содержания:

1) способность символа к бесконечному раскрытию своего содержания в процессе соотнесения со своей предметностью при сохранении и «неотменимости» данной символической формы. В этом отношении оправданно понимание такого процесса не только как интерпретации заданного смысла, но и как одновременного порождения этого смысла;

2) способность символа, связанная с опытом его толкования, устанавливать коммуникацию, которая, в свою очередь, создает (актуально или потенциально) сообщество «посвященных», т. е. субъектов, находящихся в поле действия и относительной понятности символа (напр., церковь, направление в искусстве, эзотерический кружок, культурный ритуал); при этом эзотеричность символа уравнивается его «демократичностью», поскольку каждый может найти свой доступный ему уровень понимания символа, не впадая в профанацию;

3) устойчивое тяготение символа к восхождению от данных «частей» к действительному и предполагаемому «целому» символу. В этом случае он является местом встречи того, что само по себе несоединимо [1].

Производство смыслов является существенным условием современной политики, ибо в соответствии с принципами легитимации власти принятие политических решений предполагает постоянную коммуникацию по поводу их объяснения и оправдания. Такой формат политического обусловлен развитием различных политических институтов, разделением властей, парламентской демократией, работой СМИ, что стимулирует выработку «публичных идей», увязывающих политический курс с тем или иным пониманием общественных и / или групповых интересов. При этом публичная сфера

как социальное пространство, где в более или менее открытом режиме обсуждаются общественно значимые проблемы, формируется во всех модернизирующихся обществах – не только там, где складываются устойчивые демократические институты. Другими словами, не только там, где у правящих есть институциональные стимулы для артикуляции идей в контексте объяснения принимаемых решений управляемым, перед которыми они ответственны. Исходя из этого нами предпринята попытка рассмотрения конфигурации пространства политических идей во взаимосвязи с институциональными условиями, определяющими правилами игры и стратегии акторов, которые эти идеи производят, а также с политическими коммуникациями, обеспечивающими обращение последних.

В качестве базового аналитического понятия нами используется термин «идейно-символическое пространство», что обусловлено двумя соображениями. Во-первых, хотя основой политических коммуникаций несомненно являются вербально оформленные «идеи», представленные в виде понятий, принципов, концепций, доктрин, программ и т. п., существенную роль в них играют и невербальные способы означивания. Причем по мере развития современных технических средств коммуникации, основанных на аудиовизуальных формах представления информации, рациональные способы репрезентации все активнее дополняются чувственно-эмоциональными. По мнению некоторых исследователей, это обстоятельство является причиной очередного «конца идеологий» как упорядоченных «систем верований»: «идеология» вытесняется «имиджеологией» и, что немаловажно, меняется не только круг субъектов, вовлеченных в процесс производства символических форм, но и характер «потребления» последних (см.: [2, p. 1–7] [3] [4] [5]). Таким образом, сфера применения понятия идеологии в его традиционной интерпретации – в качестве набора более или менее целостных и упорядоченных систем идей и осознанных убеждений, которые служат для определения и оправдания социальных действий, – сужается. Правда, в конце XX в. данный концепт был подвергнут реинтерпретации, результатом которой стало понимание идеологии как способа функционирования символических форм (не только идей, но и образов, действий и даже вещей – всего, что может быть наделено смыслом) в контексте отношений власти, господства, неравенства и т. п. Согласно формулировке британского социолога Дж. Б. Томсона, «анализ идеологии должен ориентироваться не столько на светские системы убеждений, формулируемые и выражаемые организованными политическими группами, сколько на то, как различные символические феномены функционируют в социальном мире, пересекаясь с отношениями власти» [6, p. 265]. Подробнее о реинтерпретации концепта идеологии и возможности его использования для изучения символического пространства современной политики (см.: [7] [8]). Вместе с тем есть и попытки реинтерпретировать понятие идеологии за счет сужения его содержания. Так, С. Хансон в своей недавней работе определяет идеологию как «ясное и последовательное определение критериев членства в желаемом политическом порядке», способное задавать ориентиры для политической самоидентификации и служить основой коллективного действия [9, p. 46–47]. По мнению Хансона, такой подход дает

возможность для операционализации понятия, позволяющей проследить причинные эффекты идеологии.

Учитывая, что новые интерпретации пока не стали общепринятыми, мы предпочитаем говорить об идейно-символическом пространстве как совокупности идей, образов, символов, нарративов, мифов и других способов репрезентации смыслов, способных образовывать более или менее устойчивые комбинации и служить ориентирами для политических акторов. В качестве инструментов анализа этих комбинаций мы будем использовать понятия «идеи», «идеологии», «дискурсы», «идеологические предпочтения» и др. При этом основное внимание все-таки уделяется вербально оформленным смыслам, поскольку их роль в политических коммуникациях остается определяющей.

Во-вторых, для характеристики связей и отношений между символическими формами, определяющими политические процессы, используется метафора «пространства», а не «спектра». Не отрицая значение «правовой» шкалы для анализа политических различий, следует признать, что структура идеологических размежеваний гораздо сложнее и многообразнее. Она определяется наличием множества не совпадающих друг с другом водоразделов, заданных различиями ценностно детерминированных подходов к решению социально-экономических и политических проблем, цивилизационной самоидентификации, оценке роли государства, коллективного прошлого, принципов нациестроительства и проч. Поэтому мы видим свою задачу не столько в «картографировании» идеологического спектра и описании изменений, происходивших на протяжении последних двадцати лет на европейском и евразийском пространстве, сколько в анализе тенденций, связанных с формированием и развитием альтернативных способов интерпретации социально-политической реальности и соотнесенных с ним дискурсивных практик.

Такой подход побуждает уделять особое внимание «производителям» политически значимых смыслов и, в первую очередь, представителям политического класса. Данная категория шире, нежели политическая элита, ибо она охватывает не только тех, кто принимает политические решения, но также широкий круг лиц, профессионально занимающихся теми или иными аспектами политики и оказывающих косвенное влияние на политический процесс. В производстве, распространении и конкуренции политически значимых идей и смыслов помимо лиц, принимающих решения, активно заняты журналисты, аналитики, политические консультанты, спичрайтеры, а также те, кто изучает политику. Последние, безусловно, составляют особую группу, поскольку производимые ими смыслы облечены в форму, восприятие которой требует специальной подготовки, и циркулируют преимущественно (хотя и не исключительно) в рамках собственной профессиональной среды. Впрочем, каждый из сегментов политического класса специфичен, ибо по-разному локализован по отношению к публике и власти. Если для политиков функция производства смыслов является производной от решения других задач: борьбы за власть, мобилизации поддержки, легитимации политического курса и проч., то для других представителей политических профессий именно она является основной. Наконец, политически значимые смыс-

лы порождаются не только в контексте собственно политических дискуссий – они существуют в более широком культурном поле, приобретая соответствующую окраску в зависимости от контекста. Исходя из этого объектами нашего внимания стали не только политики (прежде всего вовлеченные в программно-идеологическую деятельность партий), но и журналисты, а также «публичные интеллектуалы».

По-видимому, то, каким образом в трансформирующемся обществе производятся, распространяются и конкурируют идеи, определяется не только свойствами участвующих в этих процессах акторов (их когнитивными и ценностными установками, мотивацией, профессиональными навыками и т. п.), но и складывающимися правилами, нормами, коллективно формируемыми стратегиями, т. е. институтами. Поэтому целесообразно было бы проследить основные векторы трансформации институтов публичной сферы на евразийском пространстве, поскольку они изменяют условия «идеологического производства».

Публичная сфера рассматривается как социальное пространство, где в более или менее открытом режиме обсуждаются политические идеи и вопросы общей значимости, формируется общественное мнение, конструируются и переопределяются коллективные идентичности. Публичная форма локализована в различных институтах и сочетает разные формы общения: как «живые», так и опосредованные письменными текстами. Она конституируется множеством частично пересекающихся «публик», границы которых меняются во времени, пространстве, а также в зависимости от характера обсуждаемых тем. Объем публичной сферы зависит как от меры дозволенного государством, так и от циклических колебаний интереса к общественным проблемам. В качестве критериев для оценки состояния и изменения публичной сферы могут выступать: степень автономии публичной сферы от официальной и частной сфер, ее открытость для разных сегментов общества, ее фрагментированность, структура каналов коммуникации (сочетание «живого» обсуждения и общения посредством печатных и электронных текстов, особенности циркуляции последних) и др.

О глобализационном, государственном и дискурсивных подходах. Многополярность современного мира предстает в виде наличия в нем исторически сложившихся региональных (наднациональных) геоэкономических и геополитических конгломератов и метакультурных образований, а также нескольких региональных (наднациональных) экономических систем и сформировавшихся в них рынков, дополняемых несколькими региональными (локальными) межгосударственными политическими союзами и блоками. Интеграционные процессы разворачиваются в рамках каждого из четырех указанных выше типов сообществ. Их протекание различается природой самих сообществ, поскольку первые два типа характеризуются спонтанным становлением и обусловленной этим обстоятельством инерцией развития хозяйственных и культурных традиций, ментально-психологических особенностей. В последних двух типах сообществ интеграционные процессы, напротив, всегда отличались управляемостью, приобретающей ныне форму сознательного конструирования пространства интеграции, темпоральностью и многовариантностью.

Мы считаем, что национальное государство как форма организации и освоения локальных геоэкономических, геополитических и культурных пространств действует и утверждает себя во всех аспектах и сферах жизни общества и должно соразмерять свою стратегию с природой и спецификой управляемых процессов. Отсюда вывод об асинхронности и неравномерности протекания интеграционных процессов, а также о несовпадении их объективных экологических и социокультурных условий с императивами политических и управленческих решений, продиктованных международной интеграцией.

Важной особенностью социально-политической интеграции в эпоху информационной революции является тот факт, что механизмы коммуникации, связывающие людей и институты, также онтологически неоднородны. Язык, ментальность, социально-психологические параметры и условия изменяются по законам спонтанной эволюции, в то время как сфера печатных и электронных СМИ постоянно меняет свое содержание и режимы функционирования, превращается в арену реализации глобальных и локальных информационных проектов и войн. В данном случае обозначенные аспекты и параметры характеризуют основной тренд идейно-символического дискурса, который значительно влияет на характер и механизм партнерских взаимоотношений Беларуси, России, Казахстана и Армении.

Заметим, что дискурсивный подход мы понимаем как открытие новых смысловых связей, ранее не улавливаемых во взятых по отдельности, вне дискурсивного поля, интеграционных коммуникациях Беларуси, России, Казахстана и Армении. Дискурсивное поле – это искусственно организованное мыслящим сознанием смысловое пространство, в котором «здесь и сейчас» вступают во взаимодействие высказывания людей, в исторической реальности, быть может, никогда не встречавшихся. Их может разделять историческое время, но в поле дискурса они становятся «современниками», единомышленниками или оппонентами. Само поле продуцирует новые смыслы в помещенных в него фактах. Причем с каждым новым фактом эти смыслы усложняются, углубляются, как бы развивают во все стороны первоначальный смысл, заложенный в топике дискурса. То есть дискурс перестраивается, претерпевает трансформацию под действием рефлексивных отношений, в которые входят все члены дискурсивного ряда.

Место Беларуси, России, Казахстана и Армении в русле евразийских интеграционных процессов нас интересует как дискурс идейно-символического пространства. Новейшие исследования показывают, что идейно-символическое пространство политики представляет собой многомерное реально-политическое и ценностно-смысловое измерение [10] [11]. Соглашаясь с подобными оценками, мы в анализе дискурса идейно-символического пространства политики в системе европейской интеграции также будем учитывать, с одной стороны, изменения среды, в которой эти смыслы производятся, распространяются и соперничают друг с другом, а с другой, конфигурации политических идей и символов во взаимосвязи с институциональными и дискурсивными условиями, определяющими правила игры и стратегии акторов, производящих эти идеи, и с политическими ком-

муникациями, обеспечивающими обращение последних.

Идейно-символическое пространство является одним из важнейших элементов, влияющих на процессы интеграции на евразийском континенте. Значимость этого фактора сегодня возрастает и, возможно, будет возрастать и далее в связи с развитием информационного общества и изменением конфигурации властных отношений. Идейно-символическое пространство является духовно-практическим образованием, представляющим собой систему идей, поддерживаемых актором региональной политики, имеющих деятельностно-установочное значение и содержащих определенный идеологический механизм (механизм внедрения этих идей в общественное сознание). Оно является неотъемлемым свойством любой интегрированной общности и любого актора мировой и региональной политики, и обеспечивает существование любого государственно-организованного общества как целостного образования. В него входят базовые ценности стран, участвующих в процессе евразийской интеграции, и связанные с ними политико-правовые и социокультурные практики [12] [13, с. 36–37]. В этой связи следует рассматривать возможность формирования общего идейно-символического пространства Беларуси, России, Казахстана и Армении как вполне реальную. Оно должно предстать как коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи политико-правовой идеологии названных стран в качестве независимых международных акторов.

Общее идейно-символическое пространство включает в себя взаимодействие мировоззренческих, ценностно-смысловых и социокультурных установок и практик. Его общность есть качественная характеристика, так как указанное взаимодействие смыслов и практик порождает общие преимущества и общие проблемы. В процессе такого взаимодействия происходит содержательная унификация идейно-символического пространства. При этом не исключены конфликты интерпретаций, однако при разумно организованном идеологическом пространстве эти конфликты могут быть преодолены через открытый дискурс.

О вопросах политико-правовой прагматики. Дискурс-анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе, показывает, что в нем отсутствуют отсылки к общим (евразийским) ценностям. Учитывая, что евразийские партнеры, исходя из оценки особенностей нынешнего этапа интеграции, не включили в договор политические аспекты. Тем самым, идейно-символический аспект не получил в нем достаточной проработки.

Вместе с тем, в статье 3 Договора о ЕАЭС перечисляется ряд принципов, на основе которых ЕАЭС должен осуществлять свою деятельность:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной кон-

курении;

– функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [14].

В итоге можно констатировать, что в данном соглашении доминируют экономические приоритеты, нацеленные на обеспечение национальных интересов стран евразийской интеграции. Договор фиксирует переходный этап с перспективой перехода в следующем к политической интеграции. Это потребует от акторов евразийского объединения определить свое отношение к объединяющим их ценностям. Уже сегодня практика евразийских интеграционных процессов ставит вопрос: какие ресурсы и механизмы могут способствовать решению проблем и достижению желаемых интеграционных целей. Один из таких ресурсов, по нашему мнению, – идейно-символический.

О формах идейно-символического дискурса в системе евразийской интеграции. Символы интеграционных интересов – это социальные конструкты, способствующие ориентации соотечественников на принятие ценностей, мотивирующих социальные группы на поддержание безопасности личности, общества и государства. В этом контексте правомерно говорить о конституционализации национальных и объединительных интересов, т. е. о формировании принципов и норм, сопровождаемом артикуляцией «общественного договора» интеграционного процесса, которая заключается в поиске сочетания общественных и партикулярных интересов, интерпретации знаков, раскрывающих состоятельность государства в формате интеграции, выстраивании иерархии нормативных правовых актов в соответствии с Конституцией.

На разных уровнях в таком сопровождении конституционализации участвуют: а) партикулярные статусные символы (индивидуальные и корпоративные), институционализируемые как личные и коллективные права гражданина; б) национальные символы-добродетели, аккумулирующие ценности одного народа; в) наднациональные неофициальные и официальные символы.

Истоки символов привязаны к основным жизненным сферам: а) территориально-пространственной (территория, природа); б) естественно-антропологической (телесность, быт), в) духовно-культурной (миф, религия, история); г) агентно-профессиональной (труд, предпринимательство). В жизненных сферах, помимо партикулярных статусных символов, формируются и поддерживаются жизнесферные ценности: а) сбережение природы, территориальная идентичность (любовь к «малой родине»); б) любовь супругов, детей и родителей, уважение к старшим, охрана детства, сплоченность земляков; в) стремление к знаниям, гордость за местную и отечественную культуру, почтение к святыням; г) трудолюбие, изобретательность, соревнование, профессиональное мастерство, кооперация.

На жизнесферные ценности, в свою очередь, опираются системные символы-добродетели – символы солидарности нации, образующиеся путем приписывания национальным образам позитивных ценностей: гражданственности, патриотизма, доблести, законопослушности, взаимопомощи,

соучастия. Они ориентируют партикулярные статусные символы на интеграцию в символьную систему интеграционного общежития. Жизненные сферы порождают также социальные институты, поддерживающие символы-добродетели и конституционализацию национальных интересов. К ним относятся географические карты, переписи населения, музеи, школы, газеты, а также семья, церковный приход, местные СМИ, ярмарки и выставки достижений хозяйства. Эти институты открывают связь символов жизненных сфер с национальными интересами.

В территориально-пространственной сфере *географическая карта* влияет на представление местных и общих территориальных интересов, формирует образы целостной территории государства, состоящей из разных мест (знаки «малой родины»), конкретизируемые в локальных планах, земельных кадастрах, кадастровых реестрах. В естественно-антропологическом аспекте в качестве таких институтов выступают *семья, переписи населения, записи актов гражданского состояния, регистрация места жительства и пребывания, местный этикет*. В духовно-культурной сфере особую роль играют *музеи, архивы, церковные приходы, школы, газеты, СМИ*, обеспечивающие исторический нарратив, мифы местных и региональных общностей, оживляющие события истории и культуры, национальные языки. В агентно-профессиональном плане для символизации важны *ярмарки, выставки достижений народного хозяйства: ремесел, промыслов, промышленности, техники* [15].

Эти институты помогают воспроизводить жизнесферные ценности и поддерживать системные символы-добродетели народа. Последние вкупе с национальной идеей и Конституцией соединяют партикулярные статусные символы людей с государственными символами. Важную роль играет государственная и местная символическая политика, выстраивающая множество символических форм в национальную и наднациональную системы.

Государственная (региональная, муниципальная) символическая политика направлена на закрепление официальных и неофициальных, национальных и местных символов в политико-правовом пространстве интеграции с помощью интерпретации и правил (моральных, религиозных, традиционных, юридических). Она поддерживает правила поведения для воспроизводства первичных благ повседневной жизни, способствует становлению их как жизнесферных ценностей, символов-добродетелей, элементов национальной идеи, национальных символов, конституции. С другой стороны, артикуляция национальной идеи, конституции помогают выстраивать иерархию знаков, наполнять их национально ориентированными смыслами, вырабатывать идентификационные ресурсы для дистанцирования (сближения) во взаимодействии с интеграционными символами. Чтобы полнее понять идейно-символическое пространство евразийской интеграции учитывать диалектику «внешних» и «внутренних» аспектов национальных интересов каждого из акторов рассматриваемого объединительного движения [16].

Материал подготовлен в рамках выполнения НИР по заданию государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. по теме «Идейно-символическое пространство политики в системе евразийской интеграции: общее и особенное», рег. № А34–14.

Литература и источники

1. Доброхотов, А. Л. Символ // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. III – М.: Мысль, 2001.
2. Bauman, Z. In search of Politics. – Stanford: Stanford University Press, 1999.
3. Simons, J. Ideology, Imagology, and Critical Thought: The Improverishment of Politics // Journal of political ideologies. – 2000. – Vol. 5. – № 1.
4. Соловьев, А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. – 2001. – №2.
5. Соловьев, А. И. Доклад на семинаре «Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии» // Полис. – 2004. – № 4.
6. Thomson, J. B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Oxford, 1990.
7. Малинова, О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука, – 2003. – № 4.
8. Малинова, О. Ю. Доклад на семинаре «Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии» // Полис. – 2004. – № 4.
9. Hanson, S. Post-Imperial Democracies. Ideology and Party Formation in Third Republic France, Weimar Germany, and Post-Soviet Russia. – Cambridge, 2010.
10. Малинова, О. Ю. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс // Символическая политика: сб. научн. тр. – Вып. 1 / отв. ред. О. Ю. Малинова. – М.: РАН ИНИОН, 2013.
11. Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О. Ю. Малиновой. – М.: РОССПЭН, 2013.
12. Лукин, А. В. Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции // Полис. – 2014. – № 6.
13. Барабанов, О. Н., Клименко А.И. Перспективы формирования идеологического пространства России и Европейского Союза: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы. – М.: МГИМО-Университет, 2010.
14. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-econimic-union>. – Дата доступа: 16.01.2015.
15. Капицын, В. М. Символьное сопровождение конституционализации национальных интересов / Мат. конф. VI всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия», Москва, Россия, 22–24 ноября 2012 г. – М., 2012.
16. Иноземцев, В. Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве. // Полис. – 2014. – № 6.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Современное человечество живет в очень сложное время. То, что создавалось веками, тысячелетиями, многими поколениями людей, на глазах рушится и уничтожается. Происходит отказ от базовых, традиционных ценностей цивилизации. Разрушается освященный природой институт семьи как естественного союза между мужчиной и женщиной. То же касается и самого священного – памяти о своих предках, их жизни и подвигах. В городе-герое Одессе современные «гоблины» сжигают георгиевские ленточки – символы воинской славы и мужества – на священном огне – символе победы, которую ценой своей крови и жизнью товарищей добыли наши отцы и деды, и гордятся этим.

Подобное же касается и территориальных образований. Разрушен великий Советский Союз, перестали существовать Югославия и Чехословакия, разрушилась социалистическая система, под угрозой существование в современных границах Великобритании, Испании, Украины. Мир изменился и никогда уже не будет прежним. Кажется, человечество выбрало страшный и разрушительный вектор эволюции.

Однако это не совсем так. Сегодня многие политики прекрасно понимают: чтобы пережить трудные времена, необходимо быть вместе, совместно решать многочисленные проблемы. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в послании казахстанскому народу 11 ноября 2014 г. особо подчеркнул: «Я из своего опыта предчувствую, что ближайшие годы станут временем глобальных испытаний. Будет меняться вся архитектура мира. Достоинно пройти через этот сложный этап смогут далеко не все страны. Этот рубеж перейдут только сильные государства, сплоченные народы».

В эпоху, когда в мире многое рушится, уничтожается, крушится, в условиях кризисов и бифуркаций, постоянно идут и совсем другие процессы – это процессы интеграции различных политических, социальных, экологических, конфессиональных и других сил, которые стремятся вместе добиваться тех или иных целей, решать те или иные проблемы, побеждать в борьбе. Опыт современных государств показывает, что традиционная конкурентная концепция развития постепенно уходит в прошлое, а вместо нее становится популярной и востребованной интеграционная модель. Как бы

И. В. Котляров

*Директор
Института
социологии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

это ни выглядело парадоксально, но дефиниция «интеграция» с каждым годом становится все более понятной и популярной, модной и престижной. И чем сложнее ситуация, тем чаще и громче говорят об интеграции.

Ровно двадцать лет назад Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в статье «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» писал, что «создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои "евразеооптимисты" и "евразоскептики". Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса».

Уже двадцать лет и более интеграционным процессам пытаются мешать, причем на самых разных уровнях. Два года назад бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон, комментируя образование ЕврАзЭС, заявила: «Называться это будет иначе – таможенным союзом, евразийским союзом и так далее. Но мы не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить такой процесс».

Да, интеграцию можно замедлить, на время остановить, но предотвратить нельзя. Ведь интеграция – это ответ на многие вопросы современности. Этот тезис подтверждают конкретные действия Беларуси, России и Казахстана, их президентов и народов.

Как утверждают многочисленные фундаментальные и прикладные исследования, интеграция – это единение суверенных государств для создания расширенного политического и экономического, социального и культурного пространства, в котором будут свободно циркулировать идеи и товары, информация и услуги, финансы и инвестиции, политические институты и рабочая сила, знания и человеческий капитал. Такое пространство основывается на совокупности институтов и норм, являющихся общими для всех структурных элементов объединения. Интеграция в условиях стремительной глобализации охватывает многие общественные процессы, протекающие на почве взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимого сотрудничества стран и народов, политических систем и институтов, гражданского общества и регионов. Она ведет к установлению более тесных экономических, политических, научных, культурных связей между странами-участниками, ликвидирует либо существенно ослабляет барьеры на пути движения идей, знаний, товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Движущей силой интеграции являются политическая воля как лидеров государств, так и поддерживающих их элит и народов в целом, реализация которой зависит от различных факторов.

В числе проявлений интеграции можно назвать: взаимопроникновение и переплетение национальных производственных процессов; широкое развитие международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике на основе наиболее прогрессивных и глубоких их форм; глубокие структурные изменения в экономике; целенаправленное регулирование интеграционных процессов; разработку скоординированной экономической стратегии и политики; образование единых рынков товаров, услуг, рабочей силы; концентрацию и переплетение капиталов; проведение согласованной

внешнеэкономической политики.

Созданию интеграционных структур способствуют близость уровня экономического развития и степени рыночной зрелости экономик; географическая близость, наличие общей границы и исторически сложившихся политических, социальных и экономических связей; общность экономических и иных проблем.

Не только экономические факторы детерминируют развитие интеграции. В современных условиях крайне важно обратиться к морально-нравственным и духовным, культурно-цивилизационным и ценностным аспектам, традициям и глубоким историческим корням, связанным с традициями и многовековым совместным проживанием народов на одной территории, психологической общностью людей и наличием единого языка (в нашем контексте это русский язык), которым владеет большинство населения стремящихся к интеграции стран. Среди важнейших морально-нравственных факторов – коллективизм и менталитет народов, сотрудничество и взаимовыручка, семья и здоровый образ жизни, четность и порядочность, толерантность и т. д.

Сегодня прекрасно понимают, что без толерантности и доверия, надежности и уважения никакая интеграция и единение невозможны. Там, где высока доля нестабильности, риска и неопределенности, самым надежным капиталом является взаимное доверие. Оно выковывается и проверяется временем. Отсюда особенно ценны длительные отношения, связи, позволяющие хорошо узнать партнера, коллегу и клиента, в будущем – друга.

Важными факторами интеграционных процессов являются согласие и стабильность. Президент Н. Назарбаев в Послании к казахстанскому народу спрашивал, что есть стабильность и согласие. И отвечал: «Это семейное благополучие, безопасность, крыша над головой. Мир – это радость отцовства и материнства, здоровье родителей и счастье наших детей. Мир – это стабильная работа, зарплата и уверенность в завтрашнем дне. Мир и стабильность – это общенародное достояние, которое нужно каждодневным трудом защищать и укреплять. Я всегда говорю: молодежь – опора нашего будущего. Государство открыло перед новым поколением все двери и все пути!»

Интересно подчеркнуть, что, как показали исследования «Беларусь–2030», чувство гордости за Беларусь у жителей страны в наибольшей степени вызывают, прежде всего, такие события как обеспечение мирного развития страны – 41,1%, победы в спорте – 40,2% и стабильность в стране – 30,7%: иными словами, то, что сегодня доминирует и в Казахстане.

Как показывает политическая реальность, очередной этап интеграции наших государств – Евразийский союз – это целостная система сотрудничества различных стран и наций, различных культур и конфессий, но стремящихся к сотрудничеству на единой ценностной платформе. Особая евразийская культура, вобрав в себя богатейшее культурное наследие славянских, тюркских и других многочисленных европейских и азиатских этносов, оказывает огромное влияние на развитие евразийского пространства и мировой цивилизации в целом.

Ценностные основы, детерминирующие вектор интеграции, очень важны. Без них интеграции, в принципе, быть не может. Они даже важнее,

чем хорошо прописанные экономические цели и задачи интеграционного объединения народов и государств. К сожалению, сегодня важность этой проблемы понимают далеко не все политики и лидеры общественного мнения. В то же время данный подход поддерживают многие простые люди. Это подтверждают и многочисленные социологические исследования, постоянно проводимые Институтом социологии НАН Беларуси.

При проведении исследований «Беларусь–2030» в конце лета 2014 г. респондентам был предложен вопрос, какой хотели бы наши сограждане видеть Беларусь на международной арене через 10–15 лет. Ответы жителей страны были совершенно уникальными, во многом неожиданными и удивительными. Белорусы хотели видеть свою страну, прежде всего, членом Евразийского экономического союза. В то же время членом Европейского союза хотели бы видеть Беларусь 12,2% жителей страны, членом НАТО – 0,3 процента. Это самый низкий показатель за все годы социологических исследований.

Как показывает многолетний социологический анализ, во время античеловеческих кампаний доверие к Западу резко падает. Так было в ходе войны в Ираке и Афганистане, бомбардировок Сербии и Ливии, событий в Египте и Сирии. В такие моменты у многих жителей Беларуси западные ценности начинают ассоциироваться с «Томагавками» и авианосцами, подготовленными морскими пехотинцами, которые постоянно «внедряют демократию» то в одной, то в другой части земного шара. Все это отталкивает граждан Беларуси от Евросоюза и НАТО, от западных ценностей и идеалов и еще больше укрепляет наши совместные с Россией и Казахстаном ценности и идеалы.

В последние месяцы на общественное мнение существенно влияют события в Украине. Майдан посеял в украинском обществе семена зла и насилия. Он разделил людей на тех, кто сражается за свободу и честь своей Отчизны и тех, кто аплодирует ракетным ударам по школам и больницам; разделил соседей по лестничной площадке, разъединил страны, нации и народы. Равнодушных здесь нет. Ненависть парит в воздухе, оседает в душах, возникает там, где никто не ожидал. Тот, кто сеет ненависть, обязательно пожнет беду. Всходы из таких семян непредсказуемы, но долговечны. Они не приносят людям ничего, кроме ответной ненависти, и не способствуют единению.

В таких сложнейших условиях особый интерес представляет вопрос, касающийся отношений Беларуси, Казахстана и России. Жители Беларуси однозначно поддерживают теснейшую экономическую, политическую, социокультурную интеграцию Беларуси и России. Это отметили более трех четвертей респондентов; «нет» сказали только 2,9% опрошенных. Более четырех пятых населения Беларуси высказываются за два государственных языка – белорусский и русский. Несмотря на все усилия оппозиции, в Беларуси нет антирусских настроений. Только 0,2 процента жителей страны испытывают определенную неприязнь к русским.

Жителям Беларуси был задан вопрос, о том, что больше всего объединяет белорусский народ с народом России. Ответы разделись следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос о факторах, объединяющих белорусский народ с народом России

Историческое прошлое	57,6%
Культура (ценности, традиции, обычаи)	35,6%
Общность языка	38,1%
Принадлежность к единой Евразийской цивилизации	9,6%
Противостояние внешним угрозам, обеспечение безопасности	20,7%
Религия	15,9%
Родственные связи, межэтнические браки	25,8%
Черты характера, менталитет	16,0%
Экономические, политические и другие общие интересы	22,2%
Другое	1,3%
Ничто не объединяет	2,2%
Затрудняюсь ответить	3,4%

Казахстан и Беларусь, казалось бы, совершенно разные государства. Беларусь находится в центре Европы, Казахстан – в центре Евразии. Беларусь – небольшое по европейским меркам государство, Казахстан – огромная страна. Однако у нас общие цели и задачи, общие пути их решения, даже общий, как ни парадоксально, менталитет. В целом у нас намного больше общности, чем различий. Определяя приоритеты развития, и в Беларуси, и в Казахстане особо выделяют задачи укрепления политической стабильности и толерантности, гражданского мира и межнационального согласия, считая духовную консолидацию общества важнейшим условием прогресса. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко поставил задачу строительства сильной, процветающей и независимой Беларуси, государства для народа. Говоря о важнейших идеях казахстанской государственности, Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул, что доминирующей является идея единства и целостности народа Казахстана. Как показывает политическая реальность, оба Президента наших стран будущее видят одинаково: сильное и независимое государство, устойчивая и эффективная экономика, межнациональное и межконфессиональное согласие, политическая и социальная стабильность, гражданское общество и высокое качество жизни, толерантность и уважение к людям.

Вспоминаю 1996 год. Тогда я возглавлял делегацию белорусского парламента на сессии ОБСЕ в Стокгольме. Это было время, когда постсоветские государства не признавали и не уважали. Они были изгоями в дружном хороводе западных стран. Да и мы сами не знали, что делать и куда идти. Тогда я познакомился и подружился с некоторыми парламентариями Республики Казахстан. Меня поразили их планы, их смелые замыслы, идеи и цели, видение ситуации на много лет вперед. Тогда подумал: ведь придет время, и Казахстан будет одной из самых значимых фигур не только в ОБСЕ, но и во всем мире.

Сегодня в Республике Казахстан постоянно, целенаправленно и целеустремленно проводится линия по укреплению независимости и государственности, созданию на государственном уровне принципиально новой модели духовно-культурного, социального, политического и экономического

развития. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев неоднократно подчеркивал, что процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев является важнейшей триединой задачей государства. Одной из главных особенностей социального и политического развития Казахстана стал курс на гармонизацию национальных и этнических отношений, на достижение социального и духовно-культурного процветания всех народов Казахстана. Поставлена задача формирования гражданского общества, на высоком научном уровне разработана его концепция. Несмотря на все трудности и проблемы формирования гражданского общества, достигнуты значительные успехи в этой непростой сфере общественной деятельности.

В сложнейших международных условиях в Казахстане удалось найти единственно правильные политические и экономические решения, отстоять интересы казахстанского народа во все возрастающей конкуренции мировых держав. Как результат, годы независимого развития, значительные достижения в экономической, социальной, политической сферах, успехи во внешнеполитической деятельности показали, что высокая цель казахстанского народа – строительство сильного процветающего независимого государства и укрепление духовно-культурного единства всех этносов – успешно решается. Напряженная работа дала свои результаты. Рост благосостояния жителей страны, соблюдение прав человека и обеспечение социальной справедливости, реализация прав отдельных народностей на культурную самобытность, положительное решение вопросов межэтнического общения и сотрудничества, культурное строительство на принципах межнационального и межконфессионального согласия привели к тому, что Республика Казахстан стала уважаемым государством во всем мире.

10 октября 1997 г., обращаясь к народу Казахстана, Президент Нурсултан Назарбаев отметил, что за последние тридцать лет ряд азиатских стран из нищих государств превратились в «азиатских тигров». «Тигры у нас не водятся, – отметил Президент Казахстана, – а обитающий в наших горах снежный барс мало знаком мировому сообществу. Являясь собратом тигру в животном мире, барс тем не менее имеет свои отличия. Это будет Казахстанский барс с присущей ему элитарностью, независимостью, умом, мужественностью и благородством, храбростью и хитростью». Прошло всего 17 лет, небольшой по историческим меркам срок, и Снежный барс прыгнул. Этот прыжок золотыми буквами вписан в истории Казахстана. Весь мир считает этот прыжок экономическим чудом, восхищается им. То, о чем говорили в далеком 1996 г. казахстанские парламентарии, свершилось. А перед казахстанским обществом стоят новые, еще более сложные задачи.

Как показывают результаты социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Беларуси на протяжении последних 10–15 лет, Республика Казахстан и Российская Федерация занимают совершенно особое место в системе внешнеполитических приоритетов жителей Беларуси. Белорусы считают эти государства не только важнейшими внешнеполитическими партнерами, но и практически единственными надежными и верными союзниками среди всех государств мира. В последние годы к ним приближается Китайская Народная Республика.

Предпосылки и препятствия интеграционных процессов видятся белору-

сам через призму схожести исторического пути наших стран и народов и политико-экономической целесообразности решения многочисленных проблем.

В белорусском обществе зафиксирован устойчивый позитивно-оптимистический взгляд на настоящее и будущее евразийской интеграции. На очень высоком уровне фиксируется поддержка жителями Беларуси интеграционных действий глав наших государств. Отдельные ситуационные проблемы практически не влияют на общественное мнение белорусов: уровень поддержки интеграционной идеи практически не зависит от событийного контекста.

Результаты опросов демонстрируют, что респонденты прекрасно понимают, что Евразийский экономический союз является уникальным интеграционным проектом. Он создается в рамках определенной исторической закономерности, имеет богатый ресурсный и экономический потенциал, уникальную транзитную перспективу и выгодное сочетание природно-географических, демографических и социально-экономических условий. ЕАЭС в России, Беларуси и Казахстане многими понимается как единственно правильный шаг на пути становления крупного единого экономического пространства с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США и Китаем, странами Европейского союза. Особое значение имеет и то, что сегодня внешние рынки для Беларуси сжались, а всем хозяйствующим субъектам нужны масштабные, емкие рынки и чем больше они будут, тем лучше. Таким образом, интегрироваться рано или поздно придется всем современным государствам. Объективно каждой стране выгодно входить в организации, подобные Евразийскому экономическому союзу. Возникает только вопрос – с кем и на каких условиях интегрироваться? Каждому государству важно занять свою нишу и реализовать имеющиеся возможности.

Социологические исследования «Беларусь–2030» помогли определить преимущества и проблемы интеграции постсоветских государств и создания Евразийского экономического союза. Почти половина опрошенных жителей Беларуси убеждены, что данное интеграционное объединение приведет к расширению рынков сбыта для конкурентоспособных белорусских товаров и услуг белорусских товаров с высокой добавленной стоимостью, в том числе оборудования и транспортных средств. Наиболее активно данную позицию поддерживают люди, обладающие высшим (56,3%), а также средним специальным образованием (52,6%). Респонденты с высшим образованием чаще других одно из преимуществ вступления Беларуси в ЕАЭС усматривают в возможности получения финансовой и иных средств поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности (46,8%), а 39,4% из них считают, что Беларусь в рамках ЕАЭС может получать энергоносители по более низким ценам. 31,6% людей с высшим образованием видят в таком интеграционном объединении возможность расширения доступа Беларуси к инновационным технологиям и обмену специалистами (таблица 2).

Таблица 2. Позитивные следствия вступления Беларуси в ЕврАзЭС (в%)

Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами стран Единого экономического союза	33,8%
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности	44,6%
Получение энергоносителей по более низким ценам	37,4%
Расширение доступа к инновационным технологиям и возможностей обмена опытом, специалистами	23,8%
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, создание для них более благоприятных условий (беспошлинная торговля и т.д.)	49,8%
Создание унифицированного правового режима для наших граждан в части трудоустройства, условий труда в России, Казахстане и др.	15,8%

Более других убеждены в расширении рынка сбыта для белорусских и создания для них более благоприятных ценовых условий жители Минской (62,4%) и Брестской областей (53,3%), а также города Минска (52,9%). Менее всех уверены в этом жители Витебской и Могилевской областей (39,7%).

Определенные трудности и противоречия, с которыми приходится сталкиваться Беларуси в процессе образования Евразийского экономического союза, отражаются в общественном мнении населения республики в достаточно обоснованных опасениях относительно возможных негативных последствий дальнейшего развития этого международного интеграционного образования. Чаще всего такие опасения высказываются в связи с возможным оттоком наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕАЭС. В целом по выборке опрошенных опасаются такого развития событий 41,8%. Чаще всего подобные суждения высказывают лица, обладающие высшим образованием (45,1%), жители Минской (51,8%), Брестской (45,8%) и Гомельской областей (42,6%). Среди социально-демографических групп подобную озабоченность наиболее часто выражают лица в возрасте 40–49 лет (50,3%) и представители самой молодой возрастной когорты в возрасте до 20 лет (43,0%).

Менее трети граждан республики высказывают тревогу в связи с возможным снижением конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из стран Единого экономического пространства. Наиболее высокую степень обеспокоенности в данном вопросе высказывают мужчины (34,1% по сравнению с 30,1% женщин), жители Минской (43,0%) и Могилевской (39,4%) областей, а также лица со средним общим образованием и люди в возрасте 60–69 лет (35,1%).

Таблица 2. Негативные следствия вступления Беларуси в ЕврАзЭС

Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении республики в Единый экономический союз	21,7%
Отток наиболее квалифицированных специалистов в страны Единого экономического союза	41,8%
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	18,1%
Повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров	31,9%
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из стран Единого экономического союза	31,9%
Утрата или 'размывание' национальной культуры и традиций	8,1%

Только около 5% опрошенных однозначно высказались против формирования интеграционных объединений, подобных ЕАЭС. Это значительно меньше, чем несколько лет назад. В современных сложнейших условиях, когда фашизм активно поднимает голову и способен, фигурально выражаясь, пройти по центральной улице с оркестром, многие люди начинают понимать, что вместе легче противостоять экономическим, социальным и гуманитарным проблемам. В то же время почти четверть населения затрудняются ответить на поставленные вопросы об интеграционных проектах. Эти люди не знают преимуществ и выгод интеграционных процессов, не представляют, как изменится их жизнь после вхождения в Евразийский экономический союз, что они получают положительного от экономической интеграции. Это огромный недостаток в работе национальных средств массовой информации, которые не смогли донести до простого человека основные идеи соглашений между братскими народами и государствами. В настоящее время многие мероприятия гуманитарного профиля проводятся строго по плану в формате «раз в год». А ведь дальнейшее развитие отношений между нашими государствами во многом зависит от того, насколько близки позиции тех, кого считают лидерами общественного мнения – политиков и социологов, журналистов и деятелей культуры, историков и философов. Кстати, посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь делает в данном аспекте значительно больше, чем все белорусские гуманитарии вместе взятые. Недостаток информации и порождает тех евразоскептиков, о которых говорил Президент Казахстана двадцать лет назад.

Становление Евразийского экономического союза предполагает большой объем конкретных действий по решению правовых, организационных, политических, технических, социально-экономических, институциональных и процедурных проблем. В этом плане особое значение имеет правильная социальная технология их реализации, особенно с учетом сжатых временных рамок. Евразийский экономический союз – это весомый шаг в будущее. Он пользуется безусловной поддержкой наших народов.

Настало время, когда Россия, Беларусь и Казахстан в качестве мощных локомотивов, а также их друзья и союзники способны сделать решительные шаги по пути теснейшей интеграции, развития и укрепления вечных ценностей и своим примером подтолкнуть другие страны на эффективный путь экономического и духовно-нравственного развития. Евразийский экономический союз обязательно будет мощным центром притяжения и единения братских народов, катализатором развития и источником их подлинной силы,

У Казахстана есть барс, у Беларуси – зубр, у России – медведь. Они, конечно не похожи друг на друга, но рядом, вместе, помогая друг другу, подталкивая друг друга, в условиях кризисов и бифуркаций, неопределенности и турбулентности поведут наши народы вперед, к лучшему будущему.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В своих взаимоотношениях с различными государствами Республика Беларусь разработала и последовательно реализует на практике принцип *многовекторности* внешней политики. Подчеркивая непреложность следования нашей республики данному курсу, Президент А. Г. Лукашенко в апрельском 2011 года Послании белорусскому народу подчеркнул, что «взятая... на вооружение стратегия "равной приближенности" к Востоку и Западу» дает шанс эффективно использовать выгодное географическое положение, транзитный и индустриальный потенциал нашей страны.

В этом контексте важное значение имеет осуществление взаимовыгодного сотрудничества Беларуси со странами Европейского союза. Проведенное в октябре 2013 года Институтом социологии НАН Беларуси всебелорусское репрезентативное социологическое исследование (опрошено более 1300 человек во всех регионах страны) показало, что 62,5% респондентов (а в Брестской области даже 73,7%) положительно относятся к улучшению отношений Беларуси со странами Европейского союза. Учитывая такие настроения, руководство нашей страны уделяет большое внимание налаживанию взаимовыгодного сотрудничества со странами, входящими в этот союз. А осуществленное в июле 2014 года изучение общественного мнения различных социально-демографических групп населения Беларуси выявило, что 12,2% от общего массива респондентов хотели бы видеть нашу страну через 10–15 лет членом Евросоюза. При этом наиболее распространены такие суждения в молодежной возрастной когорте, группе респондентов в возрасте 23–29 лет (здесь эти взгляды демонстрируют 24,0% респондентов).

Наши сограждане отдадут себе отчет в том, что, в последние годы число стран членов Евросоюза возросло с 15 до 29, а их совокупное население достигло почти полмиллиарда человек, производящих свыше четверти мирового валового продукта. Они учитывают, что данное интегративное объединение обладает огромной экономической мощью, высокоразвитыми средствами коммуникации, высоким научно-технологическим и инновационным потенциалом, богатыми, активно развиваемыми и обогащаемыми куль-

Е. М. Бабосов

*Главный научный
сотрудник
Института
социологии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

турными традициями, колоссальным опытом развития международных отношений и торговых связей. Ни у кого не возникает сомнения, что в условиях глобальной нестабильности и нарастающих в современном мире социальных турбуленций, конфликтов интересов и целей Европейский союз является весьма важным глобальным игроком.

Все это детерминирует глубокую заинтересованность Беларуси в развитии и упрочении многостороннего взаимовыгодного сотрудничества с Европейским союзом как интегрированной целостностью, а также с его странами-участницами. Очень важно, что они сумели за время его существования создать экономическое, социальное и территориальное единство, культурное многообразие и единый глубоко дифференцированный внутренний рынок, в рамках которого (и за его пределами) функционирует единая европейская валюта.

Широкая общественность Беларуси проявила большой интерес к принципам, целям и задачам Европейского союза, провозглашенным в подписанном на саммите ЕС 13 декабря 2007 года в монастыре иеронимистов в Лиссабоне и вступившем в силу 1 декабря 2009 года Лиссабонском договоре. Полную поддержку она высказывает таким целям, как осуществление социального прогресса, достижение полной занятости, обеспечение высокого уровня защиты окружающей среды, борьба против дискриминации; социальная справедливость, защита прав потребителей и прав детей, разработка альтернативных источников энергии. Разделяя возрастающую обеспокоенность Европейского союза расширением терроризма, религиозного экстремизма, организованной преступности, трансграничного трафика наркотиков, нелегальной миграции, Беларусь стала в последнее время одновременно и щитом, и фильтром для проникновения всех этих негативных процессов и явлений в страны сообщества.

Вместе с тем нас не может не беспокоить то обстоятельство, что многие из декларируемых целей и задач не реализуются. Высокий уровень безработицы в Испании, где каждый пятый гражданин не может найти себе работу, или резкое снижение жизнеобеспеченности и высокий уровень социальной несправедливости в Греции, вызывающий в этой стране массовые беспорядки в стране, никак не согласуются с провозглашенными принципами и задачами Европейского союза.

Нельзя не замечать и того, что сам Лиссабонский договор – вовсе не желанное дитя общих для всех стран ЕС целей и общего для них стремления упрочить европейское единство, а скорее пасынок острых противоречий между входящими в этот союз странами, возникших вследствие провала попыток принять Конституцию ЕС. А возникшие в последнее время между членами союза разногласия по поводу объемов и условий финансовой помощи Греции и по ряду других вопросов наглядно показали, что до подлинной европейской интеграции и формирования у населения разных стран чувства европейской идентичности еще довольно далеко. Недаром в странах членах ЕС в последнее время появляется все больше так называемых «евроскептиков», с большим недоверием относящихся к возможностям полного и эффективного достижения подлинной интеграции в рамках данного союза. Все чаще в различных странах политики, а еще больше так

называемые «рядовые граждане» показывают, что не готовы и не хотят поступаться национальными интересами в пользу интересов общеевропейских. Все это не может не ослабить интереса населения Беларуси к расширению взаимодействия нашей страны со странами Европейского союза.

Общественность и правительственные круги Беларуси с интересом и позитивными ожиданиями восприняли разработанную в Европейском союзе политику добрососедства. Особенно большой интерес проявляется к содержащимся в данной доктрине положениям о том, что она направлена на предотвращение появления новых разделительных линий между расширенным Евросоюзом и его соседями, о стремлении к максимальной степени взаимодополняемости в различных областях сотрудничества, о необходимости осознания общности ценностей и интересов, о желательности постепенного увеличения присутствия стран, граничащих с ЕС, на внутреннем рынке Евросоюза. В этом контексте наша республика включилась в осуществление белорусско-европейского сотрудничества в рамках утвержденной 7 мая 2009 года на Пражской встрече глав европейских государств и правительств программы «Восточное партнерство». Напомним, что в программу «Восточное партнерство» включены Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Эта программа, как заявляют ее разработчики, служит взаимному стремлению к стабильности, безопасности и процветанию не только участников данного соглашения, но и всего европейского континента. Она рассматривает в качестве приоритетных совместные мероприятия, ориентированные на поддержку политических и социально-экономических реформ в странах-партнерах, укрепление их взаимного доверия, осуществление интенсивной и всесторонней свободной торговли между ними, либерализацию и упрощение действующего визового режима.

Спору нет, сформулированные в программе «Восточное партнерство» принципы выглядят очень привлекательно. Их, пожалуй, с одобрением воспримет любой гражданин страны, на которую распространяются заявленные в программе цели. Однако возникает резонный вопрос: каким образом и в какой мере провозглашенные принципы осуществляются в действительности; как согласуются с ними действия стран участников Евросоюза в их отношениях с восточными партнерами, в частности, с Беларусью.

Сомнение в возможности единства слова и дела в отношениях стран Евросоюза к Республике Беларусь возникает в связи с пресловутой «проблемой санкций». Эти санкции – отнюдь не изобретение последних дней. Еще семнадцать лет назад, в 1997 году, после непризнания странами Запада итогов референдума по внесению изменений в Конституцию Республики Беларусь Европейским союзом был введен запрет на развитие контактов с нашей страной на высшем уровне. Этот чисто внутренний для нашей страны вопрос, получивший юридически обоснованное решение, превратился тем не менее в объект предвзятого и недружественного обсуждения в правительственных кругах и средствах массовой информации ряда стран-участниц Европейского союза.

Пять лет спустя, в 2002 году, возник новый виток противоречий между Республикой Беларусь и Европейским союзом. В связи с нарушением руко-

водящим составом миссии ОБСЕ в Беларуси норм пребывания в иностранном государстве, допущенными им необъективными суждениями и выпадами против существующего общественно-политического строя, правительство Беларуси отказалось продлить визы членам данной организации. Пойдя на обострение возникшего противоречия, Европейский союз ввел в ответ на это визовые ограничения в отношении высших должностных лиц Беларуси, включая Президента.

Правда, следует сказать, что через год данные ограничения были сняты. Однако и после этого «санкционное давление» Евросоюза на Беларусь не прекратилось. В ноябре 2004 г., после очередного референдума по внесению поправок в Конституцию Республики Беларусь, касающихся сроков избрания на должность Президента, визовые санкции против представителей официальных властей нашей страны были возобновлены. Так начался очередной виток разногласий и противоречий между Беларусью и Евросоюзом. «Санкционное давление» расширилось после президентских выборов в нашей стране в 2006 г. Итоги этих выборов вполне устраивали белорусский народ, который оказал поддержку своему политическому руководству, однако Евросоюз ужесточил визовые санкции против Беларуси; был расширен список ее граждан, которым запрещался въезд на территорию стран-членов ЕС.

В октябре 2008 г. «буря в стакане воды» начала затихать, и решением Евросоюза действие визовых санкций против группы граждан Беларуси было приостановлено. Более того, ЕС объявил о желательности и плодотворности диалога с Беларусью. Следует отметить, что выполнение этого решения последовательностью не отличалось. Дело в том, что в 2009 г. и 2010 годах санкции против Беларуси продлевались на год в своеобразном «приостановленном» режиме. Но наступил срок новых президентских выборов в Беларуси, завершившихся еще более убедительной победой А. Г. Лукашенко и хулиганскими действиями, организованными в Минске небольшой группой оппозиционеров, не сумевших добиться желаемой поддержки избирателей. Министры иностранных дел ЕС снова ввели визовые санкции против Беларуси, включив в список лиц, которым запрещен въезд в страны этого сообщества, 158 белорусских чиновников.

Развивающаяся по волнообразной кривой «санкционная лихорадка» по отношению к Беларуси летом 2011 г. расширила свои масштабы. На очередном заседании Совета министров иностранных дел стран ЕС 20 июня 2011 г. по инициативе правительства Великобритании впервые были введены *экономические санкции* против нашей страны. В данном случае сигнал к действию прозвучал из Вашингтона. Президент Б. Обама 27 мая 2011 г. заявил: «Следуя нашим ценностям и принципам, правительство Соединенных Штатов будет вводить новые санкции в отношении отдельных белорусских государственных предприятий, в дополнение к санкциям, визовым ограничениям к замораживанию активов, введенных ранее». Еще в марте 2008 г. госдепартамент США ввел санкции против предприятий, входивших в состав концерна «Белнефтехим», а в 2011 г. возобновил экономические санкции против белорусских предприятий «Полоцк стекловолокно» и ОАО «Лидская лакокраска». Следуя в этом фарватере, министры иностранных дел стран ЕС ввели экономические санкции в отношении трех белорусских компаний – «Белтехэкспорт», «Спорт-пари» и «БТ Телекоммуникации».

Эта акция, идущая вразрез с провозглашаемым Евросоюзом стремлением к обеспечению европейской программы добрососедства, вызвала вполне оправданную ответную реакцию с белорусской стороны. Министерство иностранных дел Республики Беларусь распространило заявление, в котором утверждается, что «белорусская сторона предпримет адекватные меры по защите законных прав как своих граждан, так и предприятий, включая ответные санкции в отношении инициаторов этих действий».

Разумеется, несколькими санкциями в отношении к нескольким предприятиям, чиновникам и журналистам, общую экономическую и общественно-политическую ситуацию в нашей стране изменить невозможно. Спокойность и уверенность наших людей, их консолидация и сплоченность служат социальной опорой инициативной и творческой внутренней и внешней политики Беларуси, в том числе и последовательного осуществления одобряемой нашим народом стратегии «равной приближенности» к Востоку и Западу.

В реальной социальной действительности есть противоречия, развитие и разрешение которых содействует общественному прогрессу, способствует гармонизации существующих в обществе отношений, в том числе и отношений между странами. Но есть и другие противоречия, обострение которых приводит к нарастанию социальной напряженности, возникновению недоверия между странами, создает барьеры и трудности в разворачивании взаимопонимания и добрососедства. Как раз эти две возможные тенденции возникновения и развития противоречий проявляются во взаимоотношениях Беларуси со странами Европейского союза.

С учетом новых реалий в странах Восточной Европы, в том числе и обострения в некоторых из них конфликтов интересов, актуализировалась кропотливая и многосторонняя работа по реализации потенциала сотрудничества Республики Беларусь с Европейским союзом, по отношению к которому наша страна является партнером во многих сферах жизнедеятельности, в частности таких, как энерготранзит, транспорт, миграция, борьба с торговлей людьми, организованной преступностью и наркотрафиком, вышедших на уровень общеевропейского значения. В процессе расширения деятельности по этим и другим направлениям, включая научно-техническое и социокультурное сотрудничество, необходимо развивать конструктивный, доверительный, хотя и непростой диалог, который поможет разрушить сложившееся, но изживающие себя стереотипы. Только в таком случае удастся преодолеть существующие разногласия и противоречия, развивать полноформатное и рентабельное для обеих сторон добрососедское партнерство.

Что же следует предпринять для практической реализации именно такой ориентации взаимодействий Республики Беларусь и Российской Федерации со своими партнерами, входящими в Европейский союз? Попробуем сформулировать некоторые конкретные предложения, ориентированные на разрешение существующих противоречий союзом.

Во-первых, необходимо восстановить и активно развивать равноправный и взаимоуважительный диалог между ними, который будет способствовать урегулированию международных разногласий.

Во-вторых, возникает настоятельная потребность, чтобы обе стороны последовательно, целеустремленно и активно выступали за безусловный отказ от любых действий (включая, разумеется, и различные санкции), которые препятствуют взаимовыгодному и равноценному добрососедскому вза-

имодействию между ними.

В-третьих, целесообразно усилить и поддерживать прозрачность предпринимаемых действий с обеих сторон, направленных на развитие и совершенствование равноправных и взаимовыгодных отношений в политической, социально-экономической и гуманитарной сферах.

В-четвертых, необходимо, чтобы специалисты белорусских государственных органов, причастные к принятию и реализации решений о развитии сотрудничества между предпринимательскими структурами нашей страны и стран-участниц Евросоюза, глубже и обстоятельнее изучали западные реалии в сфере бизнеса, повышали свою компетентность в данной области.

В-пятых, для упрочения подлинного и эффективного партнерства между Беларусью и Евросоюзом необходимо совместными усилиями преодолевать барьеры, мешающие человеческим контактам между ними, в первую очередь, создать предпосылки и условия для отмены визового режима. Так, в свое время выдающиеся деятели польской национальной культуры, родившиеся в Беларуси: Адам Мицкевич, Станислав Монюшко, Михаил Огинский и др. – своим творчеством доказали высшую значимость межэтнических и межкультурных связей, не ограниченных какими-либо визовыми установлениями. В этом состоит одно из весомых доказательств того, что отмена виз может стать мощным импульсом для реальной интеграции Беларуси и ЕС, содействовать расширению не только культурных, но и деловых связей, особенно между средним и малым бизнесом.

В осуществлении такой именно направленности взаимодействия по линии «Беларусь – Европейский союз» люди по обе стороны разделяющей и вместе с тем объединяющей их границы должны давать себя отчет в том, что наша страна обладает своеобразной высокоразвитой культурой и богатыми национальными традициями и в то же время восприимчива к универсальным европейским ценностям. Это открывает широкие горизонты для взаимовыгодного сотрудничества Беларуси со странами Европейского союза.

Литература и источники

1. Лукашенко, А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию «Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны // «Беларусь сегодня». – 22.04.2011.

2. Бабосов, Е. М. Креативная роль государственного суверенитета и национальной культуры в созидании новой архитектуры мироустройства в условиях глобального кризиса // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2010. – № 4. – С. 8–21.

3. Бабосов, Е. М. Противоречия во взаимоотношениях Европейского союза и Республики Беларусь // Е. М. Бабосов. Человек в социальных системах. – Минск: «Беларуская навука», 2013. – С. 443–451.

4. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookshop.europa.eu/ is-bin/ INTERSHOP.enfinity/ WFS/EU-Bookshop-Site/ en_GB/ -/ EUR/ ViewPublication-Start ?PublicationKey=FXAC07306. – Дата доступа: 04.07.2011.

5. Европейская политика добрососедства [Электронный ресурс]. – Адрес доступа: http://centerpost.org/ disk_eu/ content/ panorama/ im-02.html. – Дата доступа: 04.07.2011.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПАРАДИГМЕ НОВОГО «ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Китайская экономика к концу 2014 г. впервые обойдет американскую. Это следует из обновленной 7 октября базы макроэкономических прогнозов Международного валютного фонда. К концу года ВВП Китая по паритету покупательской способности составит 17,6 трлн долл. США. ВВП самих Соединенных Штатов будет меньше – 17,4 трлн долл.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегию построения Экономического пояса Великого Шелкового пути, призванного углубить экономическую интеграцию со странами Евразии. Во многом эта концепция является возрождением и развитием духа древнего Шелкового пути, правда, не в историческом значении караванной дороги, по которой в Европу вывозили шелк, специи и чай, а в смысле нового экономического интеграционного проекта, сопоставимого с Трансатлантическим торговым и инвестиционным, Транстихоокеанским партнерствами, которые активно продвигаются США совместно с Европейским союзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Америки соответственно.

Не прошло и года, как эта стратегия начала воплощаться в жизнь. При этом перед нами не просто экономический проект. По словам китайских экспертов, реализация стратегии проекта Экономического пояса Великого Шелкового пути призвана «перезаформатировать мировой порядок».

Экономическая цель нового Великого Шелкового пути – более глубокая интеграция экономики Китая с экономиками Центральной, Южной, Средней Азии, а также Европы. Экономический пояс Великого шелкового пути будет иметь несколько измерений. Помимо уже известного сухопутного и морского, он также предполагает воздушное и «сетевое» (информационно-коммуникативное) измерение с инфраструктурными проекциями.

Экономический пояс Великого Шелкового пути ориентируется не просто на инфраструктурные проекты, хотя именно так он видится большинству постсоветских стран, особенно государствам Центральной Азии. Китайские эксперты ставят этот проект в один ряд с такими форматами экономической интеграции, как Трансатлантическое торговое и инвестиционное сотрудничество и Транстихоокеанское партнерство.

А. В. Сивицкий

Директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований

Аспирант Института философии НАН Беларуси

Республика Беларусь

Последнее подразумевает не только развитие зоны свободной торговли, но и формирование т. наз. называемое торгового и инвестиционного партнерства, обеспечивающего как минимум две свободы – свободу движения товаров и капитала, а в сетевом измерении предполагающего интенсивное развитие электронных торговых площадок и некоторых видов услуг.

Интересно отношение китайских экспертов к Таможенному союзу. Они полагают, что он не в состоянии дать странам-участницам те инфраструктурные и инвестиционные возможности, которые предполагаются Экономическим поясом Великого Шелкового пути. Для иллюстрации масштабов приводятся данные о капиталах Фонда Великого Шелкового пути (40 млрд долл. США) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд долл. США), средства которых планируется выделять на реализацию совместных проектов в рамках Экономического пояса Великого Шелкового пути. По оценкам правительственных китайских экспертов, ни сейчас, ни в обозримом будущем Россия не сможет предложить ничего подобного.

Концептуально стратегия построения Экономического пояса Великого Шелкового пути (ВШП) только сейчас начинает оформляться. На данный момент каждая пилотная провинция вдоль Экономического пути ВШП: Шэньси, Нинся и Синьцзян-Уйгурский автономный район, – разрабатывает собственную отдельную стратегию по развитию ВШП. Впоследствии из этих стратегий будет составлена и утверждена общая стратегия Великого Шелкового пути. Показательно, что провинция Шэньси сейчас прорабатывает вопрос создания зоны свободной торговли со странами Центральной Азии. В целом, стратегия Экономического пояса Великого Шелкового пути призвана создать продвинутую форму экономической интеграции со странами Европы, Центральной, Средней и Юго-Восточной Азии параллельно с созданием зоны свободной торговли с ЕС.

Вопрос о том, каким образом соотносятся евразийские интеграционные процессы со стратегией Экономического пояса Великого Шелкового пути, достаточно сложен. Дело в том, что первая попытка Китая продвинуть проект зоны свободной торговли со странами Центральной Азии во время саммита Шанхайской организации сотрудничества в Пекине в 2012 году встретила сопротивление со стороны России. Как показал тогда контент-анализ публикаций ведущих китайских фабрик мысли: Китайской академии современных международных отношений, Китайского центра по исследованию современного мира при Министерстве обороны ЦК КПК, Китайского института международных проблем при МИД КНР, Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая (АОНК), Института социального развития Европы и Азии Исследовательского центра развития при Госсовете КНР и др. – евразийские интеграционные процессы воспринимаются китайскими экспертами как создание системных барьеров для наращивания китайского политического и экономического присутствия в странах постсоветского пространства, прежде всего в Центральной Азии. Высказываются даже мнения о том, что сама евразийская интеграция в виде будущего Евразийского экономического союза была инициирована в противовес китайскому присутствию в Центральной Азии и не только, ведь Китай сейчас активно проникает в другие страны постсоветско-

го пространства, такие как Беларусь, Украина, а также в страны Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее актуальным вопросом является совместимость евразийских интеграционных процессов со строительством Нового Великого Шелкового пути. Пока что сложно сказать, каким образом Евразийский экономический союз будет взаимодействовать с Экономическим поясом Великого Шелкового пути. Но последние драматические события вокруг Украины, которая рассчитывала на одновременное участие и в Таможенном союзе, и в зоне свободной торговли с ЕС, говорят о том, что интеграционная несовместимость порой приводит к возникновению серьезных геополитических кризисов.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С формированием Таможенного союза таможенная граница Республики Беларусь, Казахстана и России перешла на внешний контур интеграционного образования. Функционирование единого экономического пространства в рамках Евразийского Союза с 1 января 2015 г., помимо устранения внутренних таможенных границ, предполагает максимальное устранение правовых барьеров для свободного товарооборота, движения капитала и рабочей силы. Одним из важных компонентов этого процесса является обеспечение прав интеллектуальной собственности, сущность которых в узаконении монополии конкретного правообладателя на использование товарного знака, изобретения, промышленного образца или иного объекта исключительных прав на определенной территории.

В глобальной экономике важнейшим фактором, обеспечивающим конкурентоспособность, технический прогресс и экономический рост национальной экономики, выступают знания. Они постоянно развиваются и совершенствуются, но в то же время требуют правовой защиты как интеллектуальная собственность (ИС). Международной формой охраны новаторской деятельности выступает соглашение под эгидой Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), устанавливающее минимальные нормы для законов, используемых государственными органами. Содействовать охране ИС в международном масштабе призвана Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Раз в два года она публикует доклад «Всемирный обзор интеллектуальной собственности», в котором собраны фактические данные о состоянии ИС в разных странах.

Доклад организации за 2013 г. под названием «Бренды: репутация и облик на глобальном рынке» содержит новые данные, аналитические материалы и представления о том, для чего компании используют бренды. Результаты исследования свидетельствуют, что на эти цели ежегодно тратится почти 500 млрд долл., что составляет до четверти от общего объема инвестиций компаний в нематериальные активы. В 2011 г. в брендинг было вложено примерно 466 млрд долл., причем эта цифра была бы заметно боль-

Л. Н. Давыденко

*Заведующий
кафедрой экономики
Белорусского
государственного
педагогического
университета
им. М. Танка*

*Республика
Беларусь*

ше, если бы учитывались также расходы на стратегический маркетинг, корпоративную коммуникацию, другие покупаемые услуги, а также внутрифирменные расходы на данные цели. Это превышает расходы на научные исследования, конструкторские разработки и проектирование. Так, данные по США показывают, что вложения в брендинг значительно больше, чем в НИОКР или дизайн, и составляют четверть капиталовложений американских фирм в нематериальные активы.

По мнению генерального директора ВОИС Фрэнсиса Гарри, «бренд воплощает репутацию и облик предприятия, и, таким образом, является одним из наиболее ценных его активов. По мере того как рынки становятся более рассредоточенными и виртуальными, обеспечиваемая товарными знаками охрана репутации и облика также становится все более и более важной» [7]. Хотя инвестиции в брендинг близко соотносятся с уровнем экономического развития по всему миру, стремительно растущие страны со средним уровнем доходов, такие как Китай и Индия, вкладывают в брендинг больше, чем это делали государства-лидеры, когда находились на сопоставимом этапе развития. Соответственно и средняя стоимость бренда компаний в первых странах растет быстрее, чем росла во вторых. Фактически доля стран со средними уровнями доходов в общей стоимости ведущих 500 брендов выросла с 6% до 9% за период с 2009 по 2013 гг.

В оказании поддержки деятельности компаний по брендингу все более заметную роль играют товарные знаки – наиболее широко используемая в мире форма зарегистрированной интеллектуальной собственности. Заявки на их регистрацию активно подают компании во многих странах с низкими и средними уровнями доходов, даже если используют в сравнительно меньших масштабах другие формы ИС. В этих государствах интенсивность подачи заявок на регистрацию товарных знаков увеличилась в 4 раза за период с 1985 по 2011 гг., в то время как в странах с высоким уровнем доходов в 1,6 раза; со средним уровнем – в 2,6 раза [7].

В нашей стране разработка законов и других нормативных правовых актов в сфере охраны интеллектуальной собственности осуществляется с учетом требований международных договоров и соглашений, к которым в разные годы присоединялась Беларусь. Так, в апреле 1993 г. наша республика стала участницей Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Соглашения о патентной кооперации и Мадридского соглашения о международной регистрации знаков, в мае 1995 г. ратифицировала Евразийскую патентную конвенцию.

В декабре 2000 г. подписана Программа сотрудничества между Правительством Республики Беларусь и ВОИС. В 2004 г. на ее базе реализован Протокол о сотрудничестве между ВОИС и Центром по вопросам подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности. В следующем году создан Межведомственный научно-методический совет по вопросам образования в сфере интеллектуальной собственности. При тесном взаимодействии Центра и Минобразования во всех высших учебных заведениях страны с 2006–2007 учебного года введен обязательный курс «Основы управления интеллектуальной собственностью». В 2006 г. заключен Договор об оказании услуг по обучению между Центром и Российской государственной

академией интеллектуальной собственности (РГАИС) – базовой организацией государств-участников СНГ по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров.

Экспертиза и регистрация объектов промышленной собственности осуществляется Национальным центром интеллектуальной собственности (НЦИС). В 2013 г. сюда поступило 1634 заявки на выдачу патента Республики Беларусь на изобретения, что составляет 87,3% от количества заявок, поступивших в 2012 г. От национальных заявителей поступило 1489 заявок, что составляет 88,6% от общего количества таких заявок, поданных в 2012 г. (в 2011 г. – 1725 заявок и 86,3% соответственно). Иностранцами заявителями подано 145 заявок (в 2012 г. – 190 заявок), из которых международные заявки, перешедшие на национальную стадию по процедуре РСТ, составляют 72,2%. Наибольшее количество заявок подано представителями Германии – 41 заявка (28,3% от числа заявок, поданных иностранцами заявителями), Российской Федерации – 23 заявки (15,9%), США – 14 заявок (9,7%), Украины – 11 заявок (7,6%), Швейцарии – 8 заявок (5,5%) и Японии – 7 заявок (4,8%).

Таблица 1. Динамика поступления заявок на выдачу патентов Республики Беларусь на изобретения (источник: [8])

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Поступило заявок, из них:	1926	1933	1871	1871	1634	85
от национальных заявителей	1753	1759	1725	1681	1489	85
от иностранных заявителей	173	174	146	190	145	84

В 2013 г. в Национальный центр как в получающее ведомство в соответствии с положениями Договора о патентной кооперации (РСТ) поступило 13 международных заявок (в 2012 г. – 7 международных заявок).

Кроме того в соответствии с Евразийской патентной конвенцией Национальный центр является получающим ведомством для белорусских заявителей, подающих евразийские заявки. Количество евразийских заявок, поданных в отчетном году белорусскими заявителями, по сравнению с предыдущим годом уменьшилось на 18% (82 заявки, в 2012 г. – 100 заявок).

Основные показатели, характеризующие деятельность Национального центра в качестве получающего ведомства, отражены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика регистрации патентов Республики Беларусь на изобретения (источник: [8])

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Зарегистрировано патентов, из них	1297	1222	1747	1291	1117	86
на имя национальных заявителей	1188	1126	1365	1186	1026	87
на имя иностранных заявителей	109	96	109	105	89	82

За период с 1993 по 2013 гг. поступило 30180 заявок на выдачу патен-

та Республики Беларусь на изобретения и 222 международные заявки от национальных заявителей в соответствии с положениями Договора о патентной кооперации (РСТ), 980 заявок на выдачу евразийского патента (с 1996 по 2013 г.).

Распределение поступивших заявок по разделам МПК осталось неизменным. Как и в предыдущие годы, заявители проявляли наибольшую активность в таких областях, как удовлетворение жизненных потребностей человека, технологические процессы и химия.

Динамика подачи заявок и регистрации товарных знаков и знаков обслуживания в Беларуси

Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» установлена двухэтапная экспертиза заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, включая предварительную экспертизу и экспертизу заявленного обозначения.

В 2013 г. по национальной процедуре была проведена предварительная экспертиза 5214 заявок и экспертиза 7871 заявленного обозначения. Было вынесено 6090 решений о регистрации товарных знаков, 1781 решение об отказе в регистрации, в том числе из-за неуплаты патентной пошлины, 205 заявок признано отозванными.

По процедуре Мадридского соглашения о международной регистрации знаков и Протокола к Мадридскому соглашению проведена экспертиза 5712 заявленных обозначений, вынесено 5496 решений о регистрации и 216 отказов в регистрации заявленных обозначений.

Национальными заявителями подана 281 международная заявка, что составило 81% к количеству заявок прошлого года. В сумме с заявками за предыдущие годы их общее количество составило 1288 заявок.

Количество поступивших заявок в 2013 г. по национальной процедуре составило 94% по отношению к 2012 г. (5368 заявок подано в 2013 г., 5729 – в 2012 г.). По международной процедуре поступило 6312 заявок, что составило 111% по отношению к 2012 г. Общее количество поступивших заявок в отчетном году составило 11680 (на 3% больше чем в 2012 г.). Динамика подачи заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, а также динамика регистрации товарных знаков отражены в таблицах 3 и 4.

В 2013 г. количество заявок, поступивших от национальных заявителей, уменьшилось на 6% по сравнению с 2012 г. и составило 3988 заявок (в 2012 г. – 4301 заявка), или 74% от общего количества заявок, поданных по национальной процедуре. Иностранцами заявителями по национальной процедуре было подано 1380 заявок, что составило 97% от соответствующего количества в 2012 г. (было 1428 заявок) и 26% от общего количества заявок, поданных по национальной процедуре.

Наибольшее количество заявок поступило от заявителей из США – 413 (что составило 30% от общего количества заявок, поданных иностранцами заявителями за 2013 г.), Российской Федерации – 248 (18% от общего количества заявок), Великобритании – 71 (5%), Китая – 54 (4%).

В 2013 г. наиболее востребованными классами Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) были: 30 класс (кофе, чай, какао, сахар, тапио-

ка, саго, заменители кофе и т. д.) – 854 заявки, 05 класс (фармацевтические, ветеринарные препараты и т. д.) – 697 заявок, 29 класс (мясо, рыба, птица и дичь, мясные экстракты, овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные, подвергнутые тепловой обработке и т.д.) – 685 заявок, 09 класс (приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, оптические, оборудование для обработки информации, компьютеры и т.д.) – 735 заявок, 33 класс (алкогольные напитки) – 508 заявок, 35 класс (реклама, менеджмент в сфере бизнеса, административная деятельность в сфере бизнеса, офисная служба) – 2520 заявок, 41 класс (воспитание, обеспечение учебного процесса, развлечения и т. д.) – 771 заявка, 39 класс (транспортировка и хранение товаров, организация путешествий) – 690 заявок, 37 класс (строительство, ремонт, установка оборудования) – 683 заявки, 42 класс (научные и технологические услуги, относящиеся к ним научные исследования и разработки и т. д.) – 666 заявок.

В 2013 г. в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания было зарегистрировано 6090 обозначений, что на 34% больше по сравнению с 2012 г. (4530 регистраций в 2012 г.). Из общего количества зарегистрированных товарных знаков 67% составили регистрации на имя национальных заявителей – (4079 наименований). Из 2011 регистраций на имя иностранных заявителей (33% от общего количества зарегистрированных товарных знаков) 400 зарегистрировано на имя заявителей из США (20% от общего числа регистраций на имя иностранного заявителя), 304 – на имя заявителей из Российской Федерации (15% от общего числа регистраций), 257 – на имя заявителей из Швейцарии (13%), 120 – на имя заявителей из Германии (6%), 101 – на имя заявителей из Японии (5%), 97 – на имя заявителей из Великобритании (5%) и т.д.

Таблица 3. Динамика подачи заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания в Республике Беларусь по годам (источник: [8])

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Всего подано заявок, из них:	10268	10565	11060	11441	11680	114
национальными заявителями	3703	3921	3649	4301	3988	108
иностранцами заявителями, из них:	6565	6644	7411	7140	7692	117
по процедуре Мадридского соглашения	5495	5219	5963	5712	6312	115

Таблица 4. Динамика регистрации товарных знаков и знаков обслуживания в Республике Беларусь по годам (источник: [8])

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Зарегистрировано патентов, из них:	9197	8699	7932	10205	11586	126
на имя национальных заявителей	1520	2192	1944	3188	4079	268
на имя иностранных заявителей	7677	6507	5968	7017	7507	96
по процедуре Мадридского соглашения	6647	5399	5062	5675	5496	83

По состоянию на 31 декабря 2013 г. по национальной процедуре зарегистрировано всего 48210 знаков, из них действует 38536. В 2013 г. из Международного бюро ВОИС поступило 6312 международных заявок (что на 11% больше количества поступивших заявок в 2012 г. – 5712). Наиболее активно испрашивают охрану в Республике Беларусь по Мадридской системе заявители из Российской Федерации (885 указаний, что составило 14% от общего числа поданных заявок на территории Республики Беларусь по Мадридской системе), Германии (706, или 11% от общего числа), Европейского Сообщества (557, или 9%), Китая (484, или 8%), Италии (376, или 6%), Швейцарии (374, или 6%), Украины (323, или 5%) и Франции (300, или 5%).

По международной процедуре по состоянию на 31 декабря 2013 г. зарегистрировано 98608 знаков, действует 77329 знаков.

Общее количество белорусских авторов и иных правообладателей, имущественными правами которых Национальный центр интеллектуальной собственности управляет на коллективной основе, составило 3328. Пользователей, имеющих действующие договоры с центром и осуществляющих регулярную выплату авторского вознаграждения за использование произведений, насчитывается 1202. Центром заключены договоры взаимного представительства интересов с организациями по коллективному управлению 32 стран мира.

Активно развивается сотрудничество с международными и региональными организациями (ВОИС, Европейское патентное ведомство, Евразийское патентное ведомство), а также с зарубежными патентными ведомствами. Республика Беларусь является участницей 16 многосторонних международных договоров в области интеллектуальной собственности, функционирующих под эгидой ВОИС.

В 2012 г. в Евразийской патентной организации (ЕАПВ) было подано 3946 евразийских заявок, а всего с момента создания Евразийской патентной организации в Евразийское патентное ведомство с 1996 года по 2012 г. включительно было подано 33 203 евразийские заявки. Основную долю среди них составили международные заявки – почти 80% от общего количества. Непосредственно в ЕАПВ было подано около 9% евразийских заявок, 11% – через национальные патентные ведомства. По сравнению с предыдущим годом их количество увеличилось на 31%.

Самыми активными, как и в предыдущие годы, оказались заявители из Соединенных Штатов Америки – 801 заявка, то есть каждая пятая из поступивших в ведомство. Далее следуют заявители из России и Германии – 473 и 466 заявок соответственно. Беларусь вошла в десятку стран, заявители которых в 2012 г. проявили наибольшую активность. Из нашей страны в ЕАПВ поступило 112 заявок, что на 86% больше уровня 2011 г. Для сравнения, российскими заявителями подано заявок на 24% больше, чем годом ранее, и более чем на треть возросло количество евразийских заявок, поступивших от казахстанских заявителей.

Всего же заявителями из государств – участников Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) в прошлом году было подано 672 заявки, что на четверть больше, чем в 2011 г. [9].

Наша страна также стала участницей ряда многосторонних соглаше-

ний в сфере охраны интеллектуальной собственности, заключенных в рамках СНГ и ЕврАзЭС. В декабре 2010 г. в рамках создания Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписано Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, вступившее в силу 1 января 2012 г. В сентябре 2011 г. в Минске состоялось совместное заседание Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности (МГСОПС) и Совместной рабочей комиссии государств-участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности. Это мероприятие стало также организационным заседанием Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности.

При участии ВОИС и Евразийского патентного ведомства с 2011 г. реализуется программа комплексной модернизации автоматизированных систем национального патентного органа Республики Беларусь. Это позволит сократить сроки рассмотрения поступающих заявок на объекты промышленной собственности, перейти к электронному документообороту и созданию широкого спектра онлайн-услуг для максимального удовлетворения потребностей пользователей национальной патентной системы.

Задачи по дальнейшему развитию отечественной системы интеллектуальной собственности определены в Национальной стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.03.2012 г. № 205) и Первоочередных мероприятиях по ее реализации.

Проблеме взаимодействия государств в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности уделяется большое внимание в странах СНГ. Так, в ноябре 2013 г. Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан в городе Алматы проводил республиканский семинар «Охрана прав промышленной собственности». В его работе принимали участие представители заинтересованных государственных органов, общественных объединений предпринимателей, неправительственных организаций, крупнейших национальных компаний, вузов, а также правообладатели и патентные поверенные [3]. На семинаре обсуждались актуальные вопросы регистрации прав на товарные знаки, патентования изобретений и иных объектов промышленной собственности, использования ретроспективных товарных знаков в рамках Таможенного союза, а также вопросы правовой охраны традиционных знаний, являющихся историческим наследием казахского народа.

На сегодняшний день в Республике Казахстан зарегистрированы так называемые «ретроспективные товарные знаки», которые использовались на территории Советского Союза многими производителями для маркировки своей продукции без регистрации и остаются до настоящего времени чрезвычайно популярными среди потребителей. Во времена СССР эти обозначения не регистрировались в качестве товарных знаков, но с распадом СССР в Российской Федерации стали иметь правообладателя, и поэтому ввоз некоторых товаров на территорию России требует их согласия. На практике казахстанским компаниям получить его оказалось невозможно. В

связи с этим проводится работа по подготовке проекта соглашения между странами – участниками Таможенного союза о взаимном признании на территории стран ТС зарегистрированных товарных знаков.

В настоящее время имеет место проблема правовой охраны традиционных знаний в отношении предметов культуры, являющихся историческим наследием и достоянием казахского народа (кумыс, шубат, курт, казы, жал-жая, юрта, бесик, сундук и др.). По словам Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, в условиях глобальных вызовов адекватный ответ мы сможем дать только при условии сохранения нашего культурного кода: языка, традиций, ценностей [4]. Однако следует учесть, такие знания являются не результатом интеллектуальной творческой деятельности конкретного лица, а историческим наследием и достоянием всех жителей страны и передаются из поколения в поколение. В этой связи признание соответствующего права на тот или иной объект традиционных знаний за конкретным субъектом может вызвать массу споров.

Тем не менее, во многих зарубежных странах существует практика патентования таких видов объектов интеллектуальной собственности. Так, например, Грузия в качестве национальных брендов запатентовала более десяти продуктов, в частности виноградную водку «чача», чурчхелу, сыр сулгуни, хачапури, мацони и другие. В этом отношении страна на сегодняшний день стала лидером среди государств постсоветского пространства.

В соответствии с действующим законодательством для выдачи охраны прав интеллектуальной собственности проверяются условия патентоспособности, где основным критерием является новизна. Но проверку на нее не выдержит ни один вышеназванный продукт или способ его приготовления. Ведь любое лицо, не являющееся патентообладателем, вправе использовать охраняемый объект промышленной собственности лишь с разрешения патентообладателя на основе лицензионного договора.

Вместе с тем 21 декабря 2012 г. Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая при ЮНЕСКО учредила Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия. В свою очередь Межправительственный комитет осуществляет функцию отбора предложений и включения в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества» и «Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране». Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О культуре» регламентировано понятие «культурное наследие народа Республики Казахстан» – это совокупность культурных ценностей, имеющих государственное значение, исключительно принадлежащих Республике Казахстан без права их передачи иным государствам.

21 октября 2013 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 479 «О проведении переговоров по проекту международного договора и его подписании». Этим Указом предусмотрено одобрение проекта Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в качестве основы для проведения переговоров. Документ разработан в целях реализации ст. 14 Соглашения о

единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.12.2010 г., в соответствии с которой Правительства Беларуси, Казахстана и России должны подготовить и ввести единые процедуры, необходимые для обеспечения правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров на территории своих государств. Стороны также должны зафиксировать разработанные единые механизмы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров (географических указаний) в отдельном договоре.

Проект Договора направлен на регулирование отношений, возникающих в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков и наименований мест происхождения товаров на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП). Проект Договора содержит положения, касающиеся порядка подачи заявки на товарный знак ЕЭП, заявки на наименование места происхождения товара (НМПТ), положения, касающиеся порядка регистрации и выдачи свидетельства на товарный знак ЕЭП и свидетельства о праве использования НМПТ, а также положения, касающиеся ведения Единого реестра товарных знаков и знаков обслуживания ЕЭП, Единого реестра наименований мест происхождения товаров ЕЭП, размещаемых на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

Проектом Договора предусматривается возможность подачи одной заявки на товарный знак ЕЭП в любое из патентных ведомств сторон, возможность получения единого охранного документа (свидетельства), действующего на территориях всех государств, взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»), ведение Единого реестра товарных знаков и знаков обслуживания ЕЭП и Единого реестра наименований мест происхождения товаров ЕЭП. Заключение договора позволит упростить процедуру получения правовой охраны товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и обеспечить создание необходимых условий для взаимного торгово-экономического сотрудничества трех государств путем организации единой скоординированной системы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Этому будет способствовать договор о Евразийском экономическом союзе, который был подписан 28 мая 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств в столице Республики Казахстан городе Астане [7].

Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г., в Беларуси акцент будет сделан на развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС, создание общего рынка без изъятий и ограничений, что позволит снять барьеры в движении товаров и капиталов, обеспечить доступ к сырьевым ресурсам, услугам естественных монополий и рынку государственных закупок. Достижение поставленных задач потребует реализации следующих мер:

– проведение активной экономической дипломатии, способствующей открытию новых рынков, защите интересов национальных компаний за ру-

- бежом и продвижению принципов равноправного партнерства;
- создание интегрированного общего рынка в рамках ЕАЭС путем внедрения единых норм, обеспечивающих равные условия для всех стран-участников, и упрощения правил движения товаров и услуг на территории интеграционного объединения;
 - разработка предсказуемой, стабильно действующей нормативной правовой базы и организация эффективной работы органов управления ЕАЭС;
 - поддержка вступления новых стран-членов в ЕАЭС, что будет способствовать расширению внутреннего рынка, росту объемов взаимной торговли, углублению производственной кооперации;
 - обеспечение участия белорусских предприятий в государственных закупках стран ЕАЭС, взаимодействие с потенциальными покупателями в этих странах, местными банками и другими структурами для выявления потребности в приобретении техники и возможности кредитования поставок [10]

Литература и источники

1. Давыденко, Л. Н. Основы управления интеллектуальной собственностью: практикум / Л. Н. Давыденко, А. Н. Бруханчик, В. Н. Паськова и др. – Минск, 2011.
2. Закон Республики Беларусь от 28.12.2010 г. № 217–3 «О ратификации Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» // Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 12.12.2014.
3. Пресс-релиз Республиканский семинар «Охрана прав промышленной собственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intellkaz.kz/index.php/ru/news/news-rus/911-press-reliz-respublikanskij-seminar-okhrana-prav-promyshlennoj-sobstvennosti>. – Дата доступа: 12.12.2014.
4. Казахстан – это единая земля, единый народ, единое будущее. Выступления Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. – Минск, 2013.
5. ТехноОбраз: 2013. Творческое развитие и саморазвитие личности в условиях межкультурного образования: материалы IX междунар. науч.-практ. конф (Гродно, 19–20 марта 2013 г.): в 2 ч. Ч. 2. / М-во образования РБ [и др.]; редкол.: В. П. Тарантей (гл. ред.). – Гродно, 2013.
6. Доклад ВОИС «Всемирный обзор интеллектуальной собственности за 2013 год» = World Intellectual Property Report 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/11/14/6413>. – Дата доступа 26.11.2014.
7. Союз Евразия // «Звезда». – 31.05.2014.
8. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belgospatent.org.by/files/otchet2014_stat.pdf. – Дата доступа 26.11.2014.
9. Годовой отчет – 2012 Евразийской патентной организации // Интеллектуальная собственность Беларуси. – 2013. – № 2 (61).
10. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/search?q=%D0%9D%D0%A1%D0%A3%D0%A0-2030&search_in=0&page=1. – Дата доступа: 08.12.2014.

Раздел 4 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

К числу важнейших побудительных мотивов формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) нужно отнести идею объединения интеллектуальных капиталов России, Казахстана, Беларуси, а в дальнейшем и других государств, с целью более активного перевода национальных экономик на инновационный путь развития. Как известно, такой путь признан магистральным и положен в основу стратегий национального развития государств, объединившихся в ЕАЭС – «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегии – 2050» (Республика Казахстан), «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года».

Перед тем как перейти к рассмотрению означенной в названии доклада проблемы, необходимо остановиться на содержании исходных ключевых понятий, поскольку, судя по литературе, относительно них высказываются различные точки зрения.

«Человеческий капитал» – наиболее фундаментальное понятие в современной экономической литературе. Под человеческим капиталом следует понимать народонаселение региона, государства, континента, земного шара, которое выступает в качестве субъекта производственного процесса и расценивается именно с этой позиции. Здесь в первую очередь учитывается трудоспособное население и его характеристики – количество квалифицированных специалистов, их техническая и технологическая обеспеченность, условия труда и т. д.

«Интеллектуальный капитал» по сравнению с «человеческим капиталом» – более узкое понятие по объему, но при этом более весомое по своему содержанию. Интеллектуальный капитал можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как важнейший сегмент человеческого капитала, который обладает

Т. И. Адуло

*Заведующий
центром социально-
философских
и антропологических
исследований
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

способностью создавать научные идеи и объективировать их, т. е. материализовать, внедрять их в наукоемкую продукцию. Во-вторых, как качественную характеристику всего человеческого капитала. В-третьих, как всю духовную сферу региона, нации, государства, мирового сообщества на протяжении их исторического развития.

Интеллектуальный капитал является основой современного инновационного процесса, представляет собой его интеллектуальную составляющую. Важнейшими структурными элементами интеллектуальной составляющей инновационного процесса являются: теоретические знания в конкретной области (высокая профессиональная культура); культура мышления, базирующаяся на диалектике как методе постижения сущности природного и социального бытия; глубокие социальные знания, позволяющие прогнозировать ход истории, планировать свои действия, соизмерять их с возможными результатами (позитивными и негативными); экологические знания и экологическая культура, что важно в контексте сохранения окружающей среды; высокая правовая, нравственная и эстетическая культура; психологические знания, позволяющие на научном уровне организовывать производственный процесс, создавать здоровый моральный климат в трудовом коллективе; исторические знания как компонент выработки национальной стратегии и др.

Характеризуя интеллектуальный капитал, мы придерживаемся позиции социального реализма в процессе трактовки общества, т. е. исходим из признания того, что оно не сводится к сумме отдельных индивидуумов. Следовательно, и интеллектуальный капитал – это отнюдь не сумма интеллекта отдельных граждан, хотя эти разрозненные интеллекты, в конечном счете, и выступают в качестве его онтологического основания. Интеллектуальный капитал – это выступающий в надындивидуальной форме разум региона, нации, государства, наконец, всего человечества, существующий в различных формах общественного сознания, начиная с науки и заканчивая искусством, и в виде объективированного духа, т. е. сознания, включенного в созданные человеком материальные предметы. На последнее хотелось бы обратить особое внимание. Многие исследователи интеллектуальный капитал сводят лишь к идеям, т. е. продуктам мыслительной деятельности человека. Безусловно, идеи – важнейший структурный элемент интеллектуального капитала. Но если идеи не объективированы, не воплощены в жизнь, они остаются лишь потенцией, возможностью, не ставшей действительностью. Интеллектуальный капитал СССР как государства превосходил интеллектуальный капитал многих ведущих государств мира, но лишь маленькая его часть была объективирована, воплощена в материальное производство. Да и то его объективация охватывала в большей мере военно-промышленный комплекс. По интеллектуальному насыщению вещей, предназначенных непосредственно для жизнеобеспечения человека, СССР значительно отставал от Запада. Этот созданный в СССР, но не востребованный в своей стране мощный пласт интеллекта получил с 1990-х гг. практическую реализацию в других странах, позволил им уйти далеко вперед в технологическом развитии. Можно с уверенностью говорить о том, что активно формируемый шестой технологический уклад США, Канады, Герма-

нии и других государств во многом обеспечивается и будет обеспечиваться в дальнейшем специалистами, эмигрировавшими из СССР и постсоветских стран.

Коль интеллектуальный капитал выступает в виде идей, рожденных разумом и воплощенных в жизнь, а также духовных устоев нации (ибо нельзя не учитывать объективной связи мышления с духовной культурой), то в состоянии ли мы объединить интеллектуальные капиталы различных государств, превратить их в целостное образование? Не повлечет ли это за собой унификацию духовных устоев различных наций? Думается, на этом пути препятствий не предвидится. Ведь интеллектуальный капитал состоит из различных структурных элементов, или же пластов. Наиболее фундаментальный пласт интеллектуального капитала – это сегмент науки. Здесь нет каких-либо серьезных барьеров, препятствующих объединению научного потенциала различных государств. Возможным препятствием способен стать лишь способ распределения полученного научного продукта. Несомненно, его распределение должно быть справедливым, учитывающим затраты и вклад того или иного участника проекта. А для этого важно разработать критерии замера количества и оценки качества включенного в общее дело научного труда каждого конкретного субъекта ЕАЭС.

Иное дело – духовная культура и духовные устои, которые также выступают элементом интеллектуального капитала. Они значительно отличаются у государств, решивших объединиться в Евразийский экономический союз. Различия духовных устоев могли бы негативно сказаться на объединительном процессе, но лишь в том случае, если бы ставилась задача формирования единой нации, единой унифицированной культуры. Но такая задача не ставилась в СССР, а тем более не ставится в рамках ЕАЭС. Наоборот, Евразийский экономический союз выстраивается на принципах взаимоуважения и сохранения национальных духовных устоев.

С помощью каких показателей можно определить уровень развития интеллектуального капитала? Обычно он измеряется численностью лиц с высшим образованием, количеством научно-исследовательских учреждений и численностью занятых в них работников, числом кандидатов и докторов наук, количеством патентов, свидетельств на изобретениях и т. п. Но все же главным показателем уровня интеллектуального капитала выступает наукоемкость ВВП.

Теперь посмотрим на интеллектуальные капиталы Беларуси, России и Казахстана с позиции их качественных характеристик.

Безусловно, уровень интеллектуального капитала трех государств, даже в его объединенном варианте, не столь высок, как того требуют современная социальная практика и те масштабные задачи, которые предстоит решить в ближайшие годы. В чем причины такого его состояния? И как в максимально короткий срок его повысить?

Как известно, интеллектуальный капитал формируется в конкретных условиях. На его развитие оказывают влияние внешние и внутренние, объективные и субъективные факторы.

К важнейшим внешним факторам, влияющим на интеллектуальный капитал национальных государств, следует отнести усиливающуюся борьбу

за интеллектуальные ресурсы планеты. В этой ситуации выигрывают лишь те государства и те транснациональные корпорации, которые обладают огромными финансовыми ресурсами, имеют возможность привлекать к себе на работу интеллект из других государств. Ведь «железного занавеса» давно уже нет. И этот объективный процесс работает не на благо наших объединившихся в ЕАЭС государств. Так, в 2013 г. по сравнению с 2010 г. отток высококвалифицированных специалистов из Беларуси увеличился более чем на 24,1 процента [1]. Следовательно, приоритетнейшая задача – не только остановить процесс «утечки интеллекта», но и создать условия, позволяющие привлекать интеллект в ЕАЭС из других государств, особенно из постсоветских республик.

К внешним факторам, оказывающим воздействие на интеллектуальный капитал, следует отнести географическую среду, а точнее – исторически сложившиеся культурные и научные связи между конкретными государствами и др. Волевые усилия правительства и граждан не способны оказать существенное влияние на эти факторы, но мы в состоянии их учитывать в своей повседневной деятельности. Но они почти не учитываются нами.

Внутренние факторы, влияющие на развитие интеллектуального капитала, можно разделить на объективные и субъективные. К числу объективных внутренних факторов следует отнести в первую очередь общий уровень исторического развития региона, государства. Социологи вновь активно обсуждают доставшийся в наследство от советской эпохи вопрос о так называемом «азиатском способе производства», о восточной и западной цивилизациях и т. п. Полагаю, и это можно подтвердить фактами, что по интеллектуальному развитию и интеллектуальному потенциалу СССР не уступал ведущим мировым государствам. Может быть, не во всех областях науки и сферах промышленного производства были самые передовые разработки, но в ведущих отраслях, несомненно, были. Имеются в виду космические разработки и технологии, авиастроение, приборостроение, ядерная энергетика и др. Но это было тридцать лет назад. Все эти самые передовые разработки, например, технология освоения космического пространства с помощью орбитальных станций и др., давно уже проданы и перепроданы. А с конца 1980-х гг. немного было сделано в области науки и технологий. Поэтому по сравнению с ведущими европейскими странами, не говоря уже о США и Японии, ЕАЭС приходится вступать на инновационный путь развития с более низкой «ступеньки». Как отмечает академик РАН, генеральный директор Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов Е. Н. Каблов, «о шестом технологическом укладе нам говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас (в России – Т.А.) пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвертому уровню, а почти треть – и вовсе к третьему» [2]. В США «доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвертого – 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад» [2].

Отчасти по этой причине многие наши экономисты и предлагают выстраивать «догоняющую экономику». Но только в умозрительных логиче-

ских построениях Зенона Элейского черепаха убежала от атлета Ахилла. В реальной жизни дело обстоит совершенно иначе. «Догоняющая экономика» так и останется догоняющей, не способной на разработку и реализацию собственных инновационных проектов. Она уподобится не сконструированному Зеноном спринтеру в облике черепахи, а обычной земной черепахе. В этом плане главная задача ЕЭС – нацелить объединенный интеллектуальный капитал трех стран (а также Армении) на создание собственного наукоемкого продукта, не имеющего аналогов в мире.

К объективным внутренним факторам, влияющим на развитие интеллектуального капитала, несомненно, следует отнести наличную производственную базу, обеспеченность предприятий высококвалифицированными кадрами. К сожалению, и Россия, и Казахстан, и Беларусь в этой области значительно отстали от ведущих стран мира. Скажем, в России, за последние 25 лет в основном реализовывался курс «деиндустриализации». Те немногие промышленные предприятия, продукция которых еще востребована в мире, фактически не модернизировались с советских времен, работают на старом оборудовании по старым технологиям. Что касается научных кадров, то ситуация еще более удручающая. С начала 1990-х гг. из России, Беларуси и Казахстана уехали за рубеж сотни тысяч подготовленных специалистов: ученых, программистов, инженеров, деятелей культуры.

Важнейший внутренний объективный фактор интеллектуального капитала (его, в принципе, можно отнести и к субъективным) – уровень финансирования науки. Он в Евразийском экономическом союзе совершенно недостаточный. В Республике Беларусь внутренние затраты на научные исследования и разработки составили в 2013 г. 0,69% к ВВП. В России эти цифры выглядят немного лучше – составили в 2011 г. 1,12% к ВВП. Но по сравнению с развитыми государствами – это мизер. В Израиле они составили 4,9% к ВВП, в Дании – 3,9%, в Германии – 2,84% [3, с. 106]. Следовательно, и наукоемкость ВВП в ЕАЭС низкая.

К субъективным внутренним факторам, влияющим на развитие интеллектуального капитала, можно отнести заинтересованность государства и граждан в развитии интеллектуального капитала, способ управления научной сферой, форму организации труда в научно-исследовательских коллективах, способы стимулирования работников умственного труда и др. Не секрет, что многие талантливые ученые уехали из стран СНГ за рубеж не только в силу материальных причин, но и потому, что в своем отечестве они не нашли должной поддержки. Им не были созданы для работы необходимые условия. У интеллектуального капитала есть еще один опасный противник. Это ведущие борьбу с разумом разнообразные формы иррационального сознания, которые активно внедряются в сознание человека в его повседневной жизни. Достаточно ознакомиться с издающейся литературой, программами телевидения, кинопродукцией последних лет, не говоря уже о разноликих колдунах, шаманах, экстрасенсах, которые претендуют на роль ученых.

К субъективным факторам, влияющим на развитие интеллектуального капитала, следует отнести прогнозирование экономического и социального развития отдельных регионов и страны в целом. Оно в настоящий момент

находится не на должном уровне. Например, мы сталкиваемся с несогласованностью поставленной задачи перевода национальной экономики на инновационный путь развития и состоянием системы подготовки кадров. Так, в разработанном и вынесенном на обсуждение проекте «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» сделана ставка именно на «специализацию республики на рынках высокотехнологичной продукции – микроэлектроники, фотоники, оптоэлектроники, светодиодной техники, лазерных технологий, космической техники, тонкой химии, био- и нанотехнологий, продукции высокоточного машиностроения» [1]. Как отмечено в проекте, «это своего рода "драйверы" для перехода к инновационной экономике» [1]. Но для решения столь серьезной задачи нужен интеллектуальный капитал. Его надо готовить. И что для этого делается? Увы, не так много, как того требуют обстоятельства. Приведем лишь некоторые цифры из официальной статистики. В 2013 году в Республике Беларусь выпущено 82,7 тысяч специалистов с высшим образованием. Из них: по педагогике – 8,5 тыс., т. е. 10,3% от общего количества выпускников (в 2005 г. они составляли 9,5 тыс., т. е. 17,7%); по коммуникации, праву, экономике, управлению, экономике и организации производства – 38,2 тыс., т. е. 46,1% от общего количества выпускников (в 2005 г. – 21,9 тыс., т. е. 40,8%); по естественным наукам – 2,3 тыс., т. е. 2,8% (в 2005 г. – 1,8 тыс., т. е. 3,35%); по сельскому и лесному хозяйству, садово-парковому строительству 5,1 тыс., т. е. 6,1%; по технике и технологиям 13,1 тыс., т. е. 15,8% [3, с. 29].

Такая же картина наблюдается и в магистратуре. И здесь больше всего готовится специалистов по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства». Из 7 552 человек, обучающихся в магистратуре в 2013–14 учебном году, они составили 3 324 чел., т. е. 44,0%. В 2013 г. выпущено по этому профилю 1248 чел., что составило 37,6% от общего количества выпускников. По естественным наукам велось обучение лишь 427 чел., т. е. 5,6% от всех магистрантов, выпуск составил 267 чел., т. е. 8,0%. Их оказалось меньше, чем магистрантов по профилю педагогики. По этому профилю в 2013/14 учебном году обучалось 571 чел. (7,5%), а в 2013 году выпущено 308 чел. (9,2%) [2, с. 30–31].

В аспирантуре (адъюнктуре) по отрасли «технические науки» в 2013 г. обучались 994 чел. (18,8% от общего числа аспирантов). Но по отрасли «Экономические науки» аспиранты уверенно заняли вторую позицию. Их численность составила 653 чел. (12,4%). Значительное количество составили аспиранты по профилю «Педагогические науки» (399 чел., 7,6%), «Филологические науки» (394 чел., 7,5%), «Юридические науки» (338 чел., 6,4%). В то же время по отрасли «Науки о Земле» обучалось лишь 90 чел. (1,7%), по философии – 53 чел. (1,0%) [3, с. 33].

Из аспирантуры (адъюнктуры) в 2013 г. выпущено 1 172 чел. По количеству на первом месте оказались технические науки (233 чел.), на втором – медицинские (157 чел.), на третьем – экономические (122 чел.), на четвертом – педагогические (75 чел.), на пятом – филологические (72 чел.), на шестом – сельскохозяйственные (70 чел.). По философии в 2013 г. выпущено лишь 17 чел. [3, с. 36]. И это по той дисциплине, которая призвана и

способна формировать столь необходимое в современную динамичную эпоху креативное мышление, вырабатывать методы постижения бытия.

Докторантура, главной задачей которой является подготовка научных кадров высшей квалификации, также не вполне отвечает требованиям современной эпохи. В 2013 г. из докторантуры выпущено лишь 44 человека. Из них по медицинским наукам – 10 чел., по техническим наукам – 6 чел., по филологическим наукам – 5 чел., по историческим наукам – 3 чел., по экономическим наукам – 3 чел. [3, с. 38]. Не может не настораживать то, что докторантурой не выпущены специалисты по химическим, фармацевтическим наукам, а также наукам о Земле.

В целом, Беларусь отстает от ряда европейских государств по количеству выпущенных аспирантов и докторантов на 1 000 человек населения в возрасте 25–34 лет. Для Беларуси этот показатель составил 0,8. В то время как для Словакии и Швейцарии он составил 3,1, для Швеции – 2,9, для Германии – 2,7, для Финляндии – 2,6, для Великобритании – 2,3 [3, с. 116]. Но есть и определенный позитивный момент. По этому показателю наше государство стоит выше Латвии и Турции (0,4), Болгарии и Польши (0,5) и др. [3, с. 116].

Значительно сократилась численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками. В Беларуси она в последние годы составляет примерно 31 тысячу человек, в России – 735 тыс., в Казахстане – 18 тыс. [3, с. 104]. Если эти цифры суммировать, то в целом научный потенциал трех стран в цифровом выражении выглядит солидно. Сюда следует отнести еще около 6 тыс. исследователей Армении. Если бы к ЕАЭС присоединилась Украина, в которой научными исследованиями и разработками занимаются около 135 тыс. человек, то картина научного потенциала ЕАЭС предстала еще привлекательнее. Для сравнения отметим, что среди европейских государств в этом плане выделяются Германия (численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, составляла в 2011 году 562 600 чел.), Франция (392 875 чел. в 2010 г.), Великобритания (358 583 чел.), Нидерланды (112 546 чел.). Безусловно, в Азии выделяется в этом плане Китай, где научными исследованиями и разработками занимались в 2011 году 2 882 903 человека [3, с. 104–105]. Поэтому для того, чтобы отечественная наука занималась био- и нанотехнологиями, а также другими перспективными направлениями, требуется серьезная корректировка планов работы в области подготовки научных кадров.

Итак, какие задачи предстоит решить в ближайшие годы ЕАЭС?

О *первой*, главной задаче, связанной с преодолением негативной тенденции «утечки интеллекта» за рубеж, уже сказано выше.

Вторая, не менее важная задача, – создать необходимые условия для быстрого наращивания интеллектуального капитала в России, Беларуси и Казахстане на базе имеющихся вузов.

Третья задача. Надо решать задачи развития интеллектуала исходя из свершившегося факта образования ЕАЭС. Предстоит продумать программу воспроизводства интеллектуального капитала на базе совместных, создаваемых на кооперативной основе вузов и научно-исследовательских учреждений. Их можно разместить в различных регионах в зависимости от

профиля их деятельности. Скажем, научные направления, связанные с электроникой и вычислительной техникой, могли бы разместиться на территории Беларуси, связанные с освоением космического пространства – в России и Казахстане и т. д.

Четвертая задача. В максимально сжатые сроки следует возобновить производство той наукоемкой продукции, которая была развита на достаточно высоком уровне еще в рамках СССР. Это авиастроение, приборостроение, судостроение, радиоэлектроника, производство космического оборудования. Зачем, скажем, было России размещать заказ на строительство ставших уже многострадальными «Мистралей» во Франции? В данном вопросе, очевидно, найдутся оппоненты. Они могут возразить, что, мол, это возврат к третьему и четвертому технологическим укладам, а ведущие государства уже осваивают пятый и шестой технологический уклады. Безусловно, и нам следует более активно продвигаться в этом направлении. Но что плохого в том, что мы восстановим четвертый уклад? Ведь не только военные, но и гражданские самолеты, сделанные еще в 1980-е годы, по технологии и качеству ничуть не уступали европейским и американским. Наоборот, опережали. Конечно, без Украины это сделать не так просто. Но, тем не менее, это надо делать. Беларусь, конечно, и в эпоху существования СССР самолетов не производила. Но она делала комплектующие для самолетов и не только для них. Воссоздав собственное производство, мы будем иметь, по крайней мере, отечественные самолеты и станки, обеспечим работой своих граждан, наполним свой рынок отечественными товарами.

Пятая задача. Надо разобраться с системой подготовки специалистов с высшим образованием и специалистов высшей квалификации. По количеству вузов – университетов и академий как учебных заведений, а также по количеству лиц с высшим образованием, кандидатов и докторов наук, академиков (учитывая разнообразные общественные академии) мы обогнали многие государства. Но при этом совершенно забыли о качестве этих дипломированных специалистов. Пора подумать о качественной стороне подготовки кадров. А здесь очень много нерешенных проблем, начиная со средней школы. Ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов А. С. Запесоцкий в своем докладе «Философия образования и проблемы современных реформ», с которым он выступил на VI Российском философском конгрессе, обратил внимание участников научного форума на катастрофическое состояние системы образования в современной России. Он сделал следующее заключение: «Дальнейшее развитие нынешних тенденций может привести к трагедии Российского государства: сегодня практически все, что еще сохраняется в стране, держится на плечах поколений, взрослых при социализме. Этих людей становится все меньше, а в новую жизнь вливаются недостаточно дееспособные поколения. И нас не должны успокаивать победы юных российских программистов на международных чемпионатах: несколько десятков одаренных детей мы еще можем вырастить и натренировать, а вот сотни тысяч квалифицированных инженеров, врачей, учителей, управленцев, офицеров, юристов, экономистов, журналистов и т. д. – уже нет: система не позволяет» [4].

Шестая задача. Предстоит радикальным образом изменить суще-

ствующую систему управления в сфере интеллектуального капитала. Важнейший сегмент интеллектуального потенциала государства – управленцы всех рангов, или, как их называют, чиновники. От их деятельности во многом зависит состояние науки, образования и культуры, воплощение в жизнь инновационных проектов. Этот сегмент интеллектуального потенциала работает неудовлетворительно, и во многом по причине личностных качеств многих чиновников. «Данное положение, – считает А. С. Запесоцкий, – в существенной мере относится к основной массе сегодняшнего российского чиновничества – прослойке в общем-то малокультурной, неподготовленной к руководству государством, занявшей высокое место в жизни благодаря беспринципности, аморальности, способности умело "ловить ветер" и угождать начальству, входить в движущиеся "наверх" в их иерархии "команды" и "обоймы". Свои высокие должности эти ловкачи и проныры рассматривают как свидетельство особой значимости, исключительности, результат обладания неким особым пониманием жизни» [4]. Но такая ситуация в сфере управления характерна не только для России. В Беларуси, как известно, в последние годы очень серьезное внимание уделяется проблеме «дебюрократизации» государственного аппарата, и в этом плане уже ощутимы отдельные позитивные результаты.

Седьмая задача. Продвижение вперед не представляется возможным без великой цели, выступающей импульсом социальной активности больших масс людей, граждан трех государств. Пока мы говорим в большей мере о материальном благополучии, о необходимости экономических и социальных преобразований для достижения именно этой цели. Но насколько адекватна эта безусловно важная, но в то же время утилитарно-ориентированная цель духовным запросам столь высокого существа, каким является Человек? Не принижаем ли мы тем самым сущность человека? Вот главный вопрос, на который мы, гуманитарии, должны дать ответ.

Восьмая задача. Нельзя не коснуться и такой особенности интеллектуального капитала, как его ориентированность, вернее, способы использования его результатов. Интеллект в основном работает на благо человечества. Но он способен работать и во вред человеку. Ведь не машина, а сам человек создает самые совершенные орудия для убийства. Не инопланетянин, а человек создает разнообразные способы и схемы ограбления других людей. Задача ИК Евразийского экономического союза состоит в том, чтобы направить интеллект объединившихся государств на благо граждан. И здесь уже никак не обойтись без подключения к общему делу других сегментов индивидуального и общественного сознания – морали и права. По большому счету, здесь нужно включить всю сдерживающую силу духовности – как светской, так и религиозной. И в христианстве, и в исламе есть много основополагающих принципов, позволяющих выстраивать взаимоотношения между людьми и в мире в целом на гуманных началах. Беда, однако, в том, что человечество не всегда их соблюдает.

Несомненно, интеллектуальное и духовное – разные по содержанию и роли в практической деятельности человека феномены, в силу чего между ними уже изначально существует противоречие. Интеллект – особый сегмент сознания индивида и общества. Он ориентирован, в первую очередь,

на все более глубокое постижение и преобразование сущего в практических целях; он обычно безотносителен к эмоциям, в какой-то степени напоминает собой бесчувственную машину. В то время как духовное, напротив, связано с психическими свойствами сознания – чувствами, переживаниями. Но интеллектуальное и духовное представляют собой структурные элементы одной системы – сознания. Они функционируют в рамках сознания индивида и общества и вместе участвуют в инновационном процессе. Говоря словами Гегеля, человек обязан «смело смотреть в глаза истине, верить в силу духа» [5, с. 66]. Только в таком случае совместными усилиями можно будет направить объединенный интеллект на благо наших народов. А главный принцип в этом процессе – принцип толерантности, которому столь серьезное внимание уделяется в наших государствах, теоретическому осмыслению и практическому утверждению которого посвящена данная конференция.

Литература и источники

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/actproject/act-list/ministerstvo-ekonomiki-vynosit-na-obschestvennoe-obsuzhdenie-proekt-natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2030-goda-nsur-2030_i_0000003115.html. – Дата доступа: 08.12.2014.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.
3. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800>. – Дата доступа: 08.01.2015.
4. Запесоцкий, А. С. Философия образования и проблемы современных реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gur.ru/events/news/rector/doklad.php>. – Дата доступа: 08.01.2013.
5. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. – СПб.: Наука, 2001.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В связи с рассматриваемой в данном материале проблемой следует отметить: методологическое обеспечение теоретического изучения и практического воплощения интеллектуальной культуры средствами социальной политики органически укладывается в рамки *субъектно-деятельностного подхода*. Он способен выступить адекватной общетеоретической основой для эффективного анализа и разрешения актуальных методологических, концептуальных и технологических проблем [2] [7].

Субъектно-деятельностный подход учитывает широкие возможности понятия деятельности в раскрытии специфики общественного бытия, его четкого осознания и сознательного преобразования. Эти возможности обусловлены тем, что *деятельность пронизывает всю систему общественных отношений*, представляя собой способ их сознательного функционирования и развития, в том числе путем освоения интеллектуальной культуры. В социальной действительности ничто не существует вне и помимо сознательной деятельности, а социальные процессы и отношения не просто тем или иным образом связаны с ней, но и сами выступают как конкретные формы реализации деятельности с помощью интеллектуальной культуры. В таком ракурсе история общества предстает как процесс и результат человеческой деятельности, в котором органически переплетены как материальные, так и идеальные факторы и вне которого не существует ни общества, ни человека [4, с. 101–102].

Обосновывая понимание объективных общественных законов как законов деятельности, рассматриваемая методологическая ориентация исключает возможность как их натуралистической трактовки, так и метафизического противопоставления объективной социальной действительности и субъективного мира человека, его сознания как чего-то «чисто внутреннего». Деятельность как таковая и ее результаты невозможны вне сознательной активности отдельных людей и социальных общностей. Именно они и выступают ее реальными субъектами.

Связь субъекта деятельности с его окружением, будучи необходимой, не является в то же время механически жесткой. Это обстоятельство не только предо-

Е. И. Степанов

*Главный научный
сотрудник
Института
социологии
Российской
академии наук*

*Президент
Международной
ассоциации
конфликтологов*

*Российская
Федерация*

ставляет субъекту (человеку или сообществу людей) возможность самоопределения, но и требует от него установить такую связь со своим окружением с помощью освоенной им интеллектуальной культуры, которая в возможно более полной мере удовлетворяла бы специфике существования субъекта. Наиболее отчетливо эта особенность проявляется в моменты расхождения, несоответствия, рассогласования, противоречия субъекта и его окружения. Инновационная активность субъекта по применению интеллектуальной культуры и есть выражение его стремления изменить действительность своими усилиями.

В современных обществоведческих исследованиях в России и Беларуси этот процесс обозначается как модернизация. Основным направлением модернизации социума выступает его *всемерная демократизация*, обеспечение социального партнерства, понимаемого как овладение закономерностями и механизмами согласования основных жизненных интересов составляющих их общностей, социальных групп и личностей.

Одним из приоритетов социальной политики, ориентированной на налаживание и укрепление отношений социального партнерства, является адекватное осмысление и решение общесоциальных проблем, нуждающихся в эффективном *инновационном моделировании*. Среди них проблема правильной интерпретации и практического использования идеи социального партнерства в процессе демократизации всех сфер жизнедеятельности общества, и в первую очередь его производственной сферы, а также социальной политики, семейных, образовательно-воспитательных отношений. Именно этот процесс призван создать условия для безопасного и устойчивого развития евразийского пространства и его регионов. Необходимо всестороннее участие в этом процессе отечественных инноваторов и развиваемой их исследовательскими и практическими усилиями сферы интеллектуальной культуры [9] [10] [11].

Необходимым условием развития каждого из регионов евразийского пространства представляется созидание и укрепление демократической организации общественной жизни, опирающееся на внимательное изучение и оценку общественных настроений, устремлений различных слоев и групп граждан, а также их адекватное представление в нормативных правовых актах, управленческих решениях и политических действиях. Иными словами, необходимым условием обеспечения благосостояния всех его граждан является сильное социальное государство, и наоборот: превращение в сильное социальное государство невозможно без обеспечения благосостояния гражданского общества. Это две стороны одной и той же медали – *демократической организации общества*.

Растущее понимание этой взаимосвязи заметно в тех регионах, где уже началась реальная перестройка в организации социальной политики, приносящая позитивные результаты в плане реального снижения социальной напряженности и конструктивного урегулирования возникающих на ее почве конфликтных ситуаций. В ходе этой перестройки многими представителями власти все отчетливее осознается необходимость поддержки инициатив, объединений, согласованных действий и усилий самих граждан по улучшению своего положения, практическому освоению принципов соци-

ального партнерства и сотрудничества. Успехи в этом направлении составляют одно из важнейших, если не самое важное, условие для распространения *культуры мира и сотрудничества*. В свою очередь, их важнейшей предпосылкой должно стать как адекватное осмысление, так и эффективное практическое внедрение принципов организации социального государства. Именно на них мы и сосредоточим свое внимание с точки зрения конфликтологического подхода.

Конфликтологами обосновано принципиально важное положение о возможности демократизации человеческих сообществ на основе овладения закономерностями и механизмами согласования основных жизненных интересов общностей, социальных групп и личностей. Обеспечить демократический консенсус вместо навязывания интересов одной части общества и таким путем избавиться от насилия как несостоятельного способа организации общественной жизни, – таково требование времени. Общественная система, удовлетворяющая этому требованию, оказывается в выигрыше, неспособная ответить на него – проигрывает.

Идея общественного консенсуса и составляет тот основополагающий принцип, который объединяет концепцию демократизации и теоретический аппарат современной конфликтологии. Если в современной концепции демократизации эта идея указывает наиболее эффективный способ организации, функционирования и развития общества, то для конфликтологии – заключает в себе эффективный способ регулирования и принципиального разрешения социальных конфликтов на основе восстановления и укрепления отношений сотрудничества и партнерства.

Ориентированная на консенсус конфликтологическая теория и реализующая ее практика служат инструментом реального осуществления демократизации. Для выполнения этой своей важной конструктивной роли конфликтология выполняет обоснование и предоставляет концептуальное обеспечение таких социальных проектов и программ, с помощью которых для каждого вида общественно значимых конфликтных ситуаций формируются механизмы и процедуры их мониторинга и урегулирования на основе консенсуса или, по крайней мере, компромисса. Только таким путем конфликтология и может реально «работать» на демократизацию.

Стержневой темой, вокруг которой организуются усилия современных конфликтологов, выступает проблема *обеспечения социального партнерства* как основного способа принципиального разрешения социальных конфликтов. Полагаем, что на принципе социального партнерства, как на фундаменте, должны базироваться все важнейшие направления демократически ориентированной, опирающейся на научный анализ и мировой опыт государственной политики. Именно в этом ракурсе должна быть рассмотрена проблема формирования, развития и совершенствования гражданского общества в наших странах.

Идея гражданского общества получила широкое распространение в общественном сознании и человековедении вообще: этим понятием пользуются в своих работах социологи, политологи, конфликтологи, социальные психологи и другие специалисты, придавая ему значение едва ли не самой фундаментальной проблемы современного общественного развития. Согласно

распространенным взглядам, гражданское общество характеризуется добровольной активностью и охватывает различные формы организации взаимодействия отдельных индивидов, социальных групп и общностей для реализации их интересов и ценностей, а потому должно рассматриваться как арена расширяющейся демократии, которая ограничивает мощь и размеры бюрократической машины. При этом у многих авторов идея гражданского общества как фактора, ограничивающего разросшееся в XX веке государство, постепенно все более связывается с идеей построения и укрепления социального государства как общественной подструктуры, обслуживающей нужды самого гражданского общества. В качестве основного направления политики, проводимой таким государством, постулируется социальная политика, а одним из основных механизмов ее реализации полагается социальная работа (см.: [1] [3] [5] [6]).

Тем самым намечается тенденция возвращения к идее единства, а в определенном смысле – и тождества гражданского общества с государством (в случае принятия последней формы социального государства) вместо их разведения и противопоставления. Это представляется необходимым условием для адекватного понимания не только природы самого гражданского общества, но и основных принципов и задач современной российской социальной политики, а также реализующей ее социальной работы. Данная тенденция ведет к пониманию гражданского общества как специфической характеристики не какой-то особой части социума (в противовес другой его части – государству), а всей политической общности определенного типа, которая подчиняет своих граждан легитимным, всеми одобряемым законам и таким образом обеспечивает гражданский мир и хорошее управление.

В число граждан, наделенных в рамках данной общности правами и обязанностями входят, разумеется, и те, кто обладает административными полномочиями, выполняет функции в рамках государственного аппарата. Следовательно, государство как совокупность этих функций не противопоставит гражданскому обществу, а *составляет его неотъемлемую часть, специфическую подструктуру*. Правда, – и это приходится вновь особо подчеркивать – государство выступает такой неотъемлемой частью гражданского общества только в том случае и в той мере, в какой является *социальным государством*, то есть ставит своей целью формирование, выражение и реальное обеспечение жизненных интересов общества. Этой цели и должна служить социальная политика как основной компонент политики в целом, а также ее основной практический механизм, ее «технологическая составляющая» – социальная работа.

В отличие от привычных представлений о том, что сила государства состоит в его способности *принуждать* к выполнению своих требований, сила социального государства понимается как его способность согласовывать существующие интересы *без принуждения*, посредством обеспечения консенсуса и социального партнерства. Если учесть, что отношения в социальной сфере развиваются под влиянием социальной политики, которая зависит от экономики, развития материальной и духовной культуры общества, то основная задача социальной политики в евразийском пространстве

– это гармонизация общественных отношений, обеспечение политической стабильности и гражданского согласия.

В интересах поступательного движения в этом направлении конфликтологам следует добиваться того, чтобы основными технологиями урегулирования и разрешения конфликтов в формирующемся и развивающемся гражданском обществе становились «мягкие», «компенсационные» модели урегулирования, при осуществлении которых участники конфликта пытаются найти решение не за счет ущемления прав и свобод противоположной стороны, а напротив, на основе взаимного учета интересов и потребностей всех вовлеченных в конфликт сторон; реализации идеи равенства и паритета интересов всех без исключения участников конфликта; сформированности представлений об одинаковой социальной ценности исповедуемых ими убеждений и верований, используемых моделей поведения и мотивационных схем; перехода к преимущественному использованию при анализе и разрешении конфликтных ситуаций методов достижения согласия, обеспечения консенсуса и т. п. [8].

Литература и источники

1. Бурдужалов, Ф. Современная социальная политика: между планом и рынком. – М., 1996.
2. Витюк, В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. – М., 1995.
3. Митрашенков, О. А. Социальная политика в России: мега тенденции 1998–2010 гг. – М., 1998.
4. Романенко, Л. М. Конфликтологические проблемы построения гражданского общества // Конфликты в современной России. – М., 1999.
5. Владимиров, А. А. Современная модернизация России с позиций социальной философии и конфликтологии / А. А. Владимиров, Л. А. Зеленов, Е. И. Степанов. – М., 2013.
6. Социальная политика: парадигмы и приоритеты / Под общ. ред. В. И. Жукова. – М., 2000.
7. Витюк, В. В. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / отв. ред. Голенкова З. Т. – М., 1996.
8. Степанов, Е. И. Обеспечение процесса модернизации в условиях современной глобализации // Конфликтология. – 2014. – № 3.
9. Философия культуры. – Н. Новгород, 2013.
10. Arato, A., Cohen J. Civil Society and Political Theory. – Cambridge, 1992.
11. Cohen, J. Class and Civil Society. – Massachusetts, 1983.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Главным проявлением социальной реальности в конце XX – начале XXI века является процесс глобализации, который уже наиболее отчетливо заявил о себе в системе социально-экономических отношений, последовательно набирает силу в сфере международной политики через развертывание процессов интеграции и интернационализации, проникает в сферу культуры посредством формирования универсальных ценностей, поиска новых духовных ориентиров, способствующих консолидации человеческого сообщества. Создание Евразийского экономического союза следует расценивать как важный и жизненно необходимый шаг в направлении реализации объективного и исторически закономерного общемирового интеграционного процесса.

Однако современность демонстрирует не только небывалое по сравнению с прошлым динамичное развитие социально-экономических процессов, но и обострение противоречий в общественной системе, что естественно сопровождается ростом напряженности и конфликтности в отношениях между людьми, народами, государствами, возникновением кризисных явлений в социокультурной сфере, усугублением ситуации в отношениях человека с природой. Разрастаются масштабы духовного кризиса, открыто проявляющегося в расшатывании национальных традиционных устоев, падении нравов, росте социальных девиаций, что является питательной средой для деградации человеческой личности, дегуманизации социальных отношений. Все это обуславливает актуализацию духовно-нравственной проблематики как в системе национальной безопасности, так и в целом глобальной безопасности.

Современные проблемы безопасности очень созвучны сформулированной еще в конце XVIII века И. Кантом идеи о вечном мире. Среди основных положений, посредством которых возможна реализация этой идеи, великий немецкий мыслитель называет и необходимость интеграции усилий и действий различных государств на основе последовательного утверждения в жизни людей нравственных ценностей. Кант был убежден, что «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств» [1,

О. А. Павловская

*Ведущий научный
сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

т. 6, с. 271]. По мнению Канта, проявление свободы государства сродни проявлению человеческой свободы. Она может быть безрассудной, и тогда государство превращается в сообщество дикарей с присущими ему «грубостью, невежеством и скотским унижением человечества». Но свобода может быть и разумной. Тогда свободные государства, вступая в отношения между собой на федеральных началах, не могут уже быть государством-народом, а превращаются в *союз народов*. Новый политический союз неизбежно приходит к осуждению и последовательному устранению принуждения и насилия в отношениях между государствами. «Разум с высоты морально законодательствующей власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, непосредственно вменяет в обязанность мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой. Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать *союзом мира* (*foedus pacificum*) и который отличался бы от *мирного договора* (*pacum pacis*) тем, что последний стремится положить конец лишь *одной* войне, тогда как первый – *всем войнам*, и навсегда» [1, т. 6, с. 274].

В условиях глобализирующегося мира, обоснованная великим немецким философом идея теснейшей взаимосвязи политики, права и морали получает новое звучание в поиске взвешенных и обоснованных решений актуальных социально-политических проблем, выходящих зачастую за рамки мирного урегулирования, сопровождающихся конфронтацией, агрессией, вооруженными столкновениями.

Набирающий силу процесс глобализации способствовал значительному расширению представлений о сфере безопасности. Наряду с традиционным понятием «национальная безопасность» весьма активно в политическом и научном дискурсе стало использоваться понятие «глобальная безопасность». Посредством этого понятия особо подчеркивается опасность для существования человечества в целом, проистекающая от различного рода угроз как в виде стихийных природных и социальных явлений, так и в виде «рукотворных» дестабилизирующих и деструктивных факторов.

Понятие глобальной безопасности позволяет по-новому оценить суть и значение национальной безопасности, выделить в нем особые моменты, непосредственно связанные с развертыванием процесса глобализации.

Сегодня, говоря о безопасности, все чаще на первое место ставят интересы конкретного человека, подтверждая тем самым значимость его как активного творческого субъекта социальной жизни. «Национальная безопасность – это социально-философская категория, в основе которой, с точки зрения ученых, должно находиться устойчивое социальное развитие, обеспечивающее человеку достойную жизнь. Именно при таком подходе она будет защищать среду существования, интересы личности и общества, нравственные и духовные ценности. Именно при таком подходе она будет услышана, понята и поддержана самыми широкими слоями населения, станет общенациональным делом» [2]. Обеспечение достойной жизни для человека естественно предполагает встречное движение со стороны его самого. Это означает быть достойным тех усилий, которые предпринимаются для улучшения его жизненных условий, целенаправленно, настойчиво, ак-

тивно реализовывать свой духовный потенциал в социально значимой деятельности; быть достойным гражданином своей страны.

Опасность в социальном плане длительное время ассоциировалась, во-первых, с внешней военной угрозой, внутренней «подрывной» деятельностью враждебных и оппозиционно настроенных элементов; во-вторых, со стихийными ситуациями, вызванными действием природных и техногенных факторов. То есть считалось, что реальную опасность для жизнедеятельности общества представляют угрозы внешнего характера, открыто проявляющие себя. На рубеже XX–XXI в., в условиях кардинальных социальных трансформаций, наряду с этими видами угроз, появился целый ряд новых, преимущественно латентных по своему происхождению и проявлению (международный терроризм, различного рода психологические и идеологические экспансии и диверсии и т. п.). Отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, обусловленные характером и уровнем развития социально-нравственных отношений в обществе, непосредственно зависящие от настроений, ориентаций, убеждений, поступков конкретных людей.

В качестве субъектов безопасности на протяжении XX в. преимущественно рассматривались государства, вступающие между собой в различного рода отношения (враждебные либо союзнические) и отстаивающие свои интересы самыми различными способами и средствами (зачастую и насильственными, антигуманными). Сегодня, наряду с возрастающей ролью государства в обеспечении национальной безопасности, весьма определенно стали говорить о человеке, различных сообществах, институтах гражданского общества, социуме в целом как о субъектах безопасности, которые не только нуждаются в защите своих интересов, но и сами должны быть активными и ответственными в деле их реализации.

В современных условиях произошло расширение объема понятия «национальные интересы»: оно стало отражать не только интересы государства, но и жизненно важные интересы человека, различных социальных групп как важные инструменты внутри- и внешнеполитической деятельности. В содержательном плане эти интересы теснейшим образом взаимосвязаны с духовными потребностями, нравственными ориентациями, мировоззренческими установками людей.

Представляет научный интерес соотношение понятий «национальная безопасность» и «цивилизационная безопасность». Последняя рассматривается как «защищенность от негативного воздействия любых внешних и внутренних факторов (в том числе информационных, политических, экономических, военных), в результате которой не разрушается культурно-национальная самобытность и ценностно-ментальная специфика» [3, с. 19]. Если национальная безопасность в традиционном понимании непосредственно связана с деятельностью государства, а сферой ее реализации определяется, прежде всего, сфера политики, то цивилизационная безопасность напрямую ориентирована на сохранение определенного культурного пространства, воспроизведение устоявшихся механизмов трансляции духовных ценностей. Отстаивая и сохраняя историко-культурное наследие, цивилизационная безопасность является базисным, основополагающим понятием по отношению к национальной безопасности. Но последняя, в

свою очередь, имея непосредственную связь с решением актуальных вопросов жизнедеятельности государства, обладает более эффективными механизмами реализации как экономических, политических, так и духовных потребностей и интересов.

В настоящее время, когда речь заходит о цивилизации, особо выделяют цивилизации традиционного типа (западноевропейскую, православно-славянскую, исламо-арабскую, китайскую и др.) и современную цивилизацию, которая основана на достижениях научно-технического развития, разрушает традиционные устои, выходит за национальные рамки, приобретает всеобщий характер, формирует новую систему ценностей. В этой связи национальная безопасность может и должна стать своеобразным континуумом, в котором синтезируются и традиционные цивилизационные ценности, и новые алгоритмы человеческой жизни.

Такой подход позволяет рассматривать глобальную безопасность как систему успешной и согласованной реализации комплекса национальных безопасностей, в каждой из которых достигается устойчивое развитие социальной системы, стабильность и сбалансированность ее структурных компонентов, связей и отношений, находят достойное отражение интересы населения государства и народов, создаются благоприятные условия для жизнедеятельности людей, должным образом соблюдаются права и свободы человека, последовательно проводится курс на повышение его духовно-культурного уровня.

Происходящая в настоящее время информационная революция не только значительно меняет характер и содержание экономических отношений, но и оказывает влияние на сферу реальной политики. Владение новейшей научно-технической информацией, распространение высоких технологий усиливает на международной арене позиции стран, являющихся лидерами процессов информатизации и модернизации. Несмотря на то, что в системе международных отношений в последнее время достаточно активно себя проявляют транснациональные компании, различные международные организации и общественные объединения, все равно основными действующими лицами остаются национальные государства. «Изменения, связанные с развитием технологий, – отмечает К. С. Гаджиев, – способствуют модификации параметров национального суверенитета. Но эти изменения не отменяют роли силы ни внутри отдельно взятых стран, ни на международной арене. Они ведут к модификации распределения мощи между государствами, создают новые формы экономического взаимодействия между странами, оставляя рычаги управления экономической системой в руках национального государства. Их следствием является изменение отношений между правительственными и неправительственными акторами, но при этом базовая власть, в том числе и монополия на легитимное насилие, остается в руках государства» [4, с. 168]. Политические события и процессы последних десятилетий весьма убедительно свидетельствуют о том, что стратегические цели и тактические приемы ведущих акторов в преследовании своих национальных интересов, усилении своего влияния на международной арене, по существу, мало в чем изменились. При этом в ход пускаются не только новейшие технологии, но и хорошо известный с

прошлых времен фактор силы, конечно же, уже модернизированный и еще более изощренный.

Следует подчеркнуть, что в системе международных отношений отчетливо стало проявляться противоречие между современным научно-техническим потенциалом, создающим мощную материально-техническую базу для совершенствования социально-экономических отношений, и «старыми» целями и методами политического сопровождения этого процесса. Осложнение ситуации определяется также тем, что информационно-технологическая революция заметно опережает процесс формирования новой цивилизационной парадигмы со свойственным для нее комплексом социокультурных приоритетов и моральных императивов. Поэтому экономически развитые государства, взявшие на себя инициативу распространения в мире достижений этой революции, в то же время ничего нового не могут предложить в идейно-нравственном плане, кроме заметно дискредитировавших себя либеральных ценностей, что вступает в явное противоречие с существующими в других странах системами традиционных культурных ценностей.

Таким образом, социальная реальность весьма настойчиво и убедительно показывает, что значение морального фактора в решении международных вопросов заметно возрастает. Это выражается прежде всего в том, что ведущей действенной силой должен и уже постепенно становится моральный авторитет государств, международных организаций, ведущих политических и общественных лидеров. Моральный авторитет как форма духовно-практического выражения гуманистически ориентированной деятельности политических субъектов является важнейшим инструментом в установление доверительных и ответственных отношений между ними, в утверждении принципов консенсуса, партнерства, верховенства права в политической деятельности. Для такой позиции в корне неприемлемыми становятся аргументы с позиции силы и военного диктата, а основополагающими будут цели, методы, действия конструктивного, созидательного характера во имя мира и гуманности.

Литература и источники

1. Кант, И. Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1963–1966.
2. Виноградов, А. В. Проблемы национальной безопасности // Право и безопасность [Электронный ресурс]. – 2003. – № 1–2. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_5_26.htm. – Дата доступа: 17.01.2008.
3. Феофанов, К. А. Безопасность цивилизационного развития как социокультурный феномен: сущность, закономерности, понятийный аппарат // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 3.
4. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 2000.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

В сфере формирования и поддержки национальных экологических интересов все большее значение приобретают вопросы международного сотрудничества и интеграции. Надо сказать, что их решение началось задолго до осуществления идеи Евразийского союза.

Программа «Совершенствование и развитие единой технологии получения, сбора, анализа и прогноза, хранения и распространения гидрометеорологической информации и данных о загрязнении природной среды на 2003–2006 годы» исполнена на 100%. В 2005 г. в продолжение работы, начавшейся с создания ранее Белорусского государственного регистра лиц, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, был создан Единый белорусско-российский государственный регистр лиц, пострадавших от аварии на ЧАЭС. С 2006 г. регулярно проводятся совместные белорусско-российские слеты «Экология без границ». Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области охраны окружающей среды. В октябре 2009 г. в Гродненской области состоялось заседание постоянно действующего семинара при Парламентском собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему «Согласованная аграрная политика Беларуси и России – важнейшее условие продовольственной безопасности Союзного государства».

В последние годы как в Беларуси и России, так и в Казахстане ведется большая работа в области экологического просвещения и образования, что является одним из главных направлений экологической политики наших стран. Примером успешного международного культурно-экологического сотрудничества может служить созданный в 2007 г. Российско-белорусский информационный центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Его основными задачами являются создание и сопровождение чернобыльских проектов и программ, в частности «Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года», международное партнерство, культурная политика возрождения и социальной реабилитации населения пострадавших территорий. Белорусскими и российскими учеными, пред-

Н. Е. Захарова

*Ведущий научный
сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

ставляющими 19 институтов и организаций, создан «Атлас современных и прогнозных аспектов последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС». Опыт центра чрезвычайно заинтересовал делегации японских ученых и политиков после аварии на АЭС Фукусима–1 [1].

Особенно важна для экологов гармонизация законодательных актов, систем мониторинга контроля качества окружающей среды. Развитие трансграничного экологического сотрудничества России и Беларуси дает реальный шанс на создание региональной системы экологической безопасности исходя из единых ценностей и интересов. В этих же целях осуществляется и сближение белорусского и российского природоохранного законодательства.

Становится все более очевидным, что глобализация, которая часто преподносится как исключительно положительный процесс, позволяющий странам и народам развиваться сообща на основе новых технологий и информатизации, не содействует решению экологических проблем. Это подтверждается Докладами ООН о развитии человека. На сегодняшний день отсутствуют международные механизмы равного и справедливого доступа к новейшим банкам данных, к информации по инновационному, ресурсосберегающему развитию. Звучат опасения, что в таких условиях бедным странам ничего не остается, кроме как согласиться на размещение на своей территории экологически опасных производств, захоронений химических и радиоактивных отходов и т. д. По мнению известного российского экономиста С. Глазьева, такой режим функционирования уготован для всех республик постсоветского пространства, а все разговоры о демократии, устойчивом развитии, благотворных западных инвестициях – не более чем введение в заблуждение геополитического конкурента [2].

Глобальное явление нехватки продовольствия, его удорожание на мировом рынке, а также ряд санкций, примененных к России в 2014 г., требуют адекватных согласованных мер в сфере продовольственной и экологической безопасности со стороны России, Казахстана и Беларуси. На фоне прогнозируемого мирового продовольственного кризиса белорусское государство дает пример эффективной политики соблюдения стандартов безопасности в производстве продуктов питания, в защите собственного рынка и производителя сельскохозяйственной продукции, в сфере защиты от проникновения генетически модифицированных продуктов и консервантов, запрещенных к употреблению.

Одной из главных тем международных саммитов и политических комментариев последнего времени стали проблемы нехватки продовольствия и угрозы голода в связи с нарастанием производства биотоплива, для которого используются продовольственные масличные культуры – кукуруза, рапс и др. Это явилось одной из причин роста цен на продовольственном рынке. Вместо того чтобы находить реальные технологии снижения потребления нефти, богатые страны фактически ввели налог на продовольствие путем форсирования программ по производству этанола. Возрастает спрос на сельхозугодия, распахиваются естественные хранилища кислорода – леса, поля, заливные луга, в результате высвобождаемый углекислый газ

будет выбрасываться в атмосферу в гораздо больших масштабах [3, с. 54].

Очевидно, что внутренняя и внешняя политика экологической безопасности неразделимы. Социально-экологический аспект стратегических интересов интеграции заключается не только в определении и выявлении существенных экологических угроз, но и в последующей выработке комплекса мер по защите: личности и общества на региональном и международном уровне.

У Беларуси, России и Казахстана есть все шансы занять лидирующее положение и на рынке экологизации переработки отходов, привлечь средства углеродного финансирования (компенсации от стран-загрязнителей за низкие объемы выбросов) для модернизации и технического переоснащения промышленности, транспорта, коммунального хозяйства и других отраслей на базе передовых, экологически чистых, ресурсо- и энергосберегающих технологий. Это пойдет на пользу не только экономике наших стран, но и климату на планете, послужит существенным вкладом в укрепление позиций Евразийского союза в глобальном контексте.

Основные направления союзной экологической политики можно определить как развитие международного партнерства, укрепление двустороннего сотрудничества и присоединение к многосторонним договорам, расширение взаимосвязей с международными экологическими организациями и финансовыми институтами.

Если на глобальном уровне воплощение экологической политики в соответствии с критериями социально- и природно-сопряженного, т. е. коэволюционного развития на данном этапе практически недостижимо, т. к. эта политика предполагает использование еще не выстроенной универсальной «шкалы» общечеловеческих ценностей и норм не только в экологической сфере, но и во всех областях практики, – то на уровне региональной интеграции при взаимодействии наших стран оптимальное решение более вероятно. Гуманистическое измерение союзной экологической политики наряду с уровнем и качеством социального развития России, Казахстана и Беларуси становится мерилom эффективности ЕАЭС и показателем его цивилизационной миссии.

Смысл евразийской интеграции в том и состоит, что она основывается на национальных (в том числе и экологических) интересах наших стран, исходит из цивилизационной идентичности наших народов. Интеграция евразийского пространства необходима, потому что она является непременным условием развития государственности стран СНГ.

Евразийский союз – это не альтернатива независимости Беларуси, Казахстана, Армении, не потеря их суверенитета, а наоборот, такое экономическое и политическое образование, благодаря которому независимость наших государств будет укрепляться, открывая новые возможности для совместной реализации национальных интересов (в том числе экологических) в современном мире.

Евразийская интеграция отвечает интересам и Европейского союза, поскольку устраняет дезинтеграцию постсоветского пространства, что яв-

ляется основной причиной сегодняшней неустроенности наших народов. Вот почему выработка сознания общей ответственности за стабильность и безопасность социальной, экономической, экологической сферы всего европейского континента закладывает фундамент для подлинной общеевропейской интеграции, для формирования новой системы международных отношений на основе баланса национальных, региональных и мировых интересов в условиях многополярного мира. В этом и заключается исторический смысл создаваемого Евразийского союза.

Литература и источники

1. БОРБИЦ. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbic.by/index.php?option=com=3> – Дата доступа: 13.10.2014.
2. Глазьев, С. Ю. Открытое общество Запада: для кого? // Новости и комментарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.yandex.ru/Russia/business.html>. – Дата доступа 16.04.2012.
3. Доклад о развитии человека 2007 / 2008 (ПРООН) – М., 2008.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ, НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ ЕАЭС

Научно-техническое и инновационное сотрудничество в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) является одним из важнейших инструментов экономической интеграции при построении Евразийского экономического союза. Инфраструктура сотрудничества белорусских, российских и казахстанских ученых обретает новые черты и предметный характер, что во все большей степени позволяет объединять ресурсы государств – членов ЕЭП для достижения результатов как в фундаментальной науке, так и во внедрении новейших технологий и разработок.

Национальной академией наук Беларуси и ее российскими и казахстанскими партнерами осуществляется активная работа по широкому спектру направлений для обеспечения с началом функционирования ЕАЭС вывода системы научно-технической и инновационной кооперации между государствами-членами на принципиально новый уровень. В данной статье хотелось бы отметить важные сегменты инфраструктуры развития сотрудничества между членами ЕАЭС, а также высказать конкретные предложения для совершенствования деятельности в данных сегментах.

1. В настоящее время развитие взаимодействия в области науки и технологий между государствами Единого экономического пространства, включая реализацию научных, научно-технических и инновационных программ, осуществляется на основе двусторонних межправительственных соглашений о научно-техническом сотрудничестве, которые заключены всеми государствами – членами ЕЭП. В соответствии с ними создаются двусторонние комиссии по научно-техническому сотрудничеству, предназначенные для проведения консультаций по вопросам государственной научно-технической политики обеих стран и экономико-правового регулирования в этой сфере, а также согласования приоритетных направлений двустороннего взаимодействия. Комиссии также уполномочены рассматривать и утверждать совместные проекты и программы для их последующего финансирования обеими странами в своей части из государственного бюджета. Так, на четвертом заседании Белорусско-Казахстанской комиссии по научно-техническому со-

В. В. Подкопаев

*Начальник
Управления
международного
сотрудничества
аппарата
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

трудничеству, которое состоялось в августе 2013 г. в г. Гродно, было утверждено 7 крупных белорусско-казахстанских научно-технических проектов на 2014–2015 гг., 4 из которых предложены организациями НАН Беларуси.

Последнее заседание Белорусско-Российской комиссии по научно-техническому сотрудничеству состоялось в 2011 г., при этом совместные программы на данном заседании не рассматривались и, соответственно, не утверждались. По итогам заседания стороны продекларировали необходимость реализации совместных программ и проектов, ранее выполнявшихся по решению Комиссии, посредством инструментов, созданных в рамках Союзного государства Беларуси и России. Межправительственные комиссии по научно-техническому сотрудничеству Беларуси с потенциальными членами ЕАЭС на ближайшую перспективу (Армения, Кыргызстан) механизмов поддержки программ и проектов не использовали.

Предложение. С учетом отмеченной ситуации и в целях оптимизации финансовых и трудовых затрат на реализацию международных программ и проектов необходимо принятие комплексных мер по изменению механизма финансирования совместных научно-технических программ и контроля за эффективностью их реализации и внедрения результатов в реальный сектор экономики. Наиболее логичным на современном этапе видится ликвидация межправительственных комиссий по научно-техническому сотрудничеству между государствами-членами ЕАЭС (безусловно, с перспективным использованием наработанного позитивного опыта в деятельности комиссий) и перенос полномочий бывших двусторонних комиссий в компетенцию органа по научно-техническому сотрудничеству в рамках ЕАЭС. Эта мера обозначит следующий этап в продвижении к созданию единого научно-технологического пространства на уровне конкретного межгосударственного образования – цели, содействие достижению которой осуществлялось и осуществляется как в рамках СНГ, так и в рамках Союзного государства.

2. Реформа научного сектора в России привела к тому, что Договоры о безвалютном эквивалентном обмене учеными (БЭО) между НАН Беларуси и российскими организациями (Российской академией наук в целом, Сибирским отделением РАН и Уральским отделением РАН) перестали быть выполнимы, поскольку данные российские организации уже не имеют возможность перечислять бюджетное финансирование во входящие в их состав организации (данное финансирование выделяется ФАНО). БЭО – система, при которой в рамках устанавливаемой сторонами общегодовой квоты и на согласованных финансовых условиях осуществляется взаимный прием ученых организаций сторон, причем направляющая сторона оплачивает международные транспортные расходы, принимающая сторона – расходы на пребывание. БЭО помогает структурировать распределение бюджетных средств, выделяемых на международное научно-техническое сотрудничество. Система широко применяется в мире, у НАН Беларуси подписаны Протоколы по БЭО с зонтичными научными структурами 12-ти государств; механизмы использования БЭО многократно показали свою эффективность и понятность как для представителей научного сообщества, так и для администраторов процесса. Отсутствие у НАН Беларуси договоренностей по БЭО с соответствующими структурами в Республике Казахстан и

Республике Армения в значительной мере уменьшают возможности представителей научных кругов этих государств и Беларуси в направлении разработки и реализации совместных программ.

Предложение. С учетом того, что БЭО широко использовалось НАН Беларуси и РАН для инициирования и реализации совместных научных, научно-технических и инновационных программ, необходимо инициировать рассмотрение вопроса по подписанию соответствующих договорных документов с Министерством образования и науки Российской Федерации либо с подчиненным Правительству РФ Федеральным агентством научных организаций для обеспечения функционирования системы БЭО. Аналогичную работу необходимо провести с Министерством образования и науки Республики Казахстан, а также Национальной академией наук Республики Армения и Министерством образования и науки Республики Армения с перспективным выходом на создание системы БЭО в рамках Евразийского экономического союза.

3. Большую роль в процессе построения научно-технологического пространства ЕЭП играют совместные конкурсы научных проектов, организуемые фондами фундаментальных исследований. Находящийся в структуре НАН Беларуси Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) обеспечил начиная с 1999 г. успешное проведение 9 совместных конкурсов с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и 26 – с Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

Протекающий в Российской Федерации процесс реформирования безусловно затрагивает и систему организации деятельности фондов, и с учетом того, что в 2014 г. основное финансирование научных проектов на конкурсной основе осуществлялось через нового «игрока» – созданный в ноябре 2013 г. Российский научный фонд (РНФ) – роль и место «традиционных» фондов (РФФИ и РГНФ) в системе финансирования научных исследований в России будет корректироваться. При этом налицо тенденция к «укрупнению» работ по научным проектам: средний бюджет отобранного проекта РНФ в 10 раз больше среднего бюджета проектов РФФИ и РГНФ (при значительном увеличении конкурса).

Подписанное в апреле 2013 г. Соглашение о сотрудничестве между АО «Фонд науки» Республики Казахстан и Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований позволяет обеспечить подключение Казахстана к совместному использованию механизма поддержки научных проектов по приоритетным для государств – членов ЕЭП направлениям посредством научных фондов. Вместе с тем, стороны соглашения за 2 года так и не смогли выйти на объявление первого конкурса совместных проектов.

Предложение. С учетом изложенных выше факторов целесообразно на межгосударственном уровне проработать вопрос создания Научного фонда ЕАЭС, который на основе солидарного финансирования со стороны стран-членов ЕАЭС осуществляет администрирование реализации совместных программ и проектов в интересах ЕАЭС.

4. Организации НАН Беларуси и их российские и казахстанские партнеры проводят активную работу по созданию совместных научных лабора-

торий и научно-производственных центров, прорабатывают возможности создания совместных предприятий и организации производства в рамках формируемых в трех государствах технопарковых зон. В настоящее время функционируют Научно-исследовательский Центр нефте- и лесохимических технологий (на базе Института химии новых материалов НАН Беларуси и Института катализа им. Г. К. Борескова Сибирского отделения РАН), Российско-белорусская лаборатория электромагнитных и ионизирующих излучений (на базе Института радиобиологии НАН Беларуси и Института биохимической физики им. Н. М. Эмануэля РАН), Российско-белорусская лаборатория инновационных биоинженерных технологий (на базе Института экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси и Института биофизики Сибирского отделения РАН), Российско-белорусская лаборатория системной биологии (на базе Института генетики и цитологии НАН Беларуси и Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН), совместное казахстанско-белорусского предприятие в области защитной голографии «Голография Kazakh-Bel» (учредители – ЗАО «Голографическая индустрия» (Беларусь, создано и функционирует с участием Института физики им. Б. И. Степанова НАН Беларуси) и АО «Национальный холдинг «Парасат», Казахстан). Ведется работа по созданию Совместного центра науки и инновационной деятельности Сибирского отделения РАН и НАН Беларуси. РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства» принимает участие в совместном проекте по созданию Индустриально-технологического парка сельскохозяйственной техники в г. Кокшетау (Казахстан). ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам» и ГНУ «Институт химии новых материалов Национальной академии наук Беларуси» проводят активную работу с Институтом гидроэкологии и ихтиологии Научного центра зоологии и гидроэкологии НАН Республики Армения по организации международной биологической станции на озере Севан.

Предложение. Создание совместных предприятий (а также совместных лабораторий и других научных центров) является одним из инструментов реализации совместных научно-технических программ. Одновременно создание совместных предприятий и исследовательских центров является важным результатом реализации инновационных программ, свидетельствующим об их значительном коммерциализационном потенциале. Необходимо расширить практику создания совместных предприятий по выпуску инновационной продукции в интересах экономик государств – членов ЕАЭС, для чего принять пакет стимулирующих мер руководящими органами ЕАЭС.

5. В рамках интеграционных образований на постсоветском пространстве имел место ряд перспективных, детально проработанных инициатив в области науки и технологий, которые могут быть использованы для реализации совместных программ в рамках ЕАЭС. Так, была принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г., утвержден (в 2013 г.) перечень инновационных проектов программы на ближайшую перспективу.

НАН Беларуси является государственным заказчиком следующих пяти проектов, включенных в данный перечень:

Разработка и сертификация многоцелевой аэрокосмической системы прогнозного мониторинга (МАКСМ), а также создание на ее основе сервисов комплексного представления информации предупреждения о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в совокупности с семантическими и геопространственными данными (организация-исполнитель – Государственное научное учреждение «Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси»);

Разработка и создание опытно-промышленных технологий и пилотных тиражируемых технологических линий по изготовлению на основе наноалмазов детонационного синтеза и микрокристаллических алмазов наноструктурированных алмазных компактов и двухслойных алмазных пластин для использования в производстве особоизносостойкого режущего и бурового инструмента (организация-исполнитель – ГНПО порошковой металлургии);

Развитие инфраструктуры суперкомпьютерных центров в интересах инновационного развития государств – участников СНГ (организация-исполнитель – ГНУ «ОИПИ НАН Беларуси»);

Магнитоэлектрические взаимодействия в структурах ферромагнетик – пьезоэлектрик и их применение для создания миниатюрных датчиков магнитных полей и автономных источников электрической энергии (организация-исполнитель – ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению»);

Исследование и разработка процессов высокоомощного воздействия концентрированных потоков энергии для формирования поверхностных слоев с аморфной, нанокристаллической и интерметаллидной структурой для изделий, используемых в водородной энергетике и промышленной экологии (организация-исполнитель – ГНУ «Институт порошковой металлургии»).

По итогам состоявшегося 19 ноября 2014 г. заседания в Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь по вопросу финансирования работ по Программе принято решение о выделении финансирования в декабре 2014 г. последним четверем из названных проектов. В свою очередь, проекту «Разработка и сертификация многоцелевой аэрокосмической системы прогнозного мониторинга (МАКСМ)...» финансирование будет выделено в 2015 г.

Предложение. С учетом того, что ни один из проектов не был профинансирован ни в одной из указанных в программе государств-исполнителей до ноября 2014 г. (в ноябре 2014 г. нашли возможность выделить средства только Республика Беларусь и Российская Федерация), лишь два проекта выполняются совместно тремя государствами – членами ЕАЭС и, к тому же, во многих проектах предполагалось участие Украины, которая, вследствие известных обстоятельств, не сможет финансировать в своей части их реализацию в рамках платформы СНГ, имеется целесообразность внести соответствующие коррективы в данный перечень (в части исполнителей) и использовать его в качестве основы для формирования комплексных программ в рамках ЕАЭС.

6. Большую роль в процессе совершенствования механизмов сотрудничества для формирования и реализации научных, научно-технических и

инновационных программ в рамках ЕЭП играет анализ опыта деятельности в данном направлении передовых в научно-технологическом плане государств. Так, целесообразно принятие на вооружение Программы университетов мирового уровня, реализованной в 2008–2012 гг. в Республике Корея, и инициирование аналогичной программы в рамках ЕАЭС.

Предложение. Необходимо выработать комплекс мер по активизации создания совместных научных коллективов ученых ЕАЭС и ведущих ученых других государств для проведения исследований в передовых отраслях мировой науки. Данная мера полностью соответствует нормативным документам, принятым в государствах – членах ЕАЭС.

НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР УПРОЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Одним из важнейших приоритетов в деятельности научно-исследовательских организаций социально-гуманитарного профиля на евразийском пространстве является сохранение и развитие на новом уровне межгосударственных научных связей и обмена. Перед научными школами наших стран в этой связи встает целый комплекс задач: во-первых, не просто сохранить лучшие традиции партнерства и диалога, накопленные в советские годы, но и транслировать установку на сотрудничество в этом формате новому поколению исследователей, сложившемуся в 1990-е – 2000-е гг.; во-вторых, обосновать пути согласования векторов и уровней международной научной кооперации, связанной с параллельным участием в программах и проектах на евразийском пространстве и в масштабе более глобального сотрудничества с участием партнеров из стран ЕС, США, Китая, Турции и других государств; в-третьих, создать условия для того, чтобы научно-гуманитарное сотрудничество само по себе реализовало потенциал упрочения межгосударственных связей, выступило своего рода движущей силой интеграционного процесса.

В последние годы на этом пути достигнуты значимые результаты, проявленные в двух формах научной кооперации: многосторонней и двусторонней. К примерам первого рода можно отнести, в частности, учреждение в 2010 г. в Москве Ассоциации исследователей философии стран СНГ, Европы и Азии. У истоков этого объединения стоят организации, представляющие Россию, Беларусь, Казахстан, а также Азербайджан, Армению, Таджикистан и ряд других государств. Эта практика была продолжена созданием в 2011 г. Евразийской континентальной ассоциации национальных центров религиозно-культурных исследований. Решение об этом было принято на заседании в апреле 2011 г. в Минске. Примеры второго рода – это договоры, соглашения о сотрудничестве, заключаемые на уровне исследовательских организаций стран ЕАЭС. Так, Институт философии НАН Беларуси в настоящий момент работает в рамках 6 двусторонних соглашений с научными центрами Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Брянск, Иркутск, Курск, Новосибирск) и 2 соглашений с органи-

С. А. Мякчило

*Научный сотрудник
Института
философии
НАН Беларуси*

*Республика
Беларусь*

зациями Республики Казахстан (Алматы, Шымкент).

Результаты участия Института философии НАН Беларуси в различных формах сотрудничества с философскими исследовательскими центрами стран – участниц ЕАЭС и государств СНГ можно охарактеризовать, условно разделив на три группы.

Прежде всего, это исследования в области методологии социально-гуманитарного познания, методологических принципов научно-технической деятельности. Данное направление являлось организующим стержнем философско-методологических исследований в советский период, проводившихся как в союзном центре, на базе АН СССР, Московского и Ленинградского государственных университетов, так и в ряде союзных республик. Задел, полученный во II половине XX в., стал предпосылкой к новым научным контактам и достижениям в постсоветскую эпоху. Ученые Института философии НАН Беларуси совместно с коллегами из РАН, университетов Санкт-Петербурга, Томска, Перми раскрыли инновационный потенциал методов синергетики в диагностике, синтезе и проектировании сложных систем, дали философско-методологический анализ проблемы размерности пространства-времени. Несколько изданий в Российской Федерации выдержали работы ученых Института философии НАН Беларуси, посвященные процессам самоорганизации и эволюции сложных систем, методологии союзного строительства, осмысления социально-культурных и духовных процессов в постсоветском обществе, реформирования сферы образования и др. (см.: [1] [2] [3] [4]).

Перспективным полем совместной работы в данной области является обоснование важнейших аспектов стратегии устойчивого развития общества, гармонизации социоприродных отношений, реализации позитивного потенциала новейших знаний и технологий для повышения качества жизни. В частности, белорусскими и молдавскими учеными исследованы существенные характеристики динамики инновационной деятельности и внедрения высоких технологий в повседневную практику. Коллективная монография «Высокие технологии в структуре устойчивого развития: проблема соответствия ноосферным ценностям» [5], подготовленная научным коллективом под руководством академика НАН Беларуси Д. И. Широканова и академика АН Молдовы А. Д. Урсула, удостоена Премии академий наук Украины, Беларуси и Молдовы. В партнерстве с российскими коллегами проводятся исследования в области методологии модернизационных процессов, проектирования и создания инновационных инфраструктур в рамках Союзного государства Беларусь – Россия и ЕАЭС.

Во-вторых, обращают на себя внимание совместные разработки теории и методологии гармонизации социокультурных процессов. В первом десятилетии XXI века возросла актуальность сотрудничества гуманитарных научных школ стран СНГ для раскрытия динамики ценностей в глобализирующемся мире, выявления эффективных механизмов социальной консолидации, сближения интересов традиционно существующих и вновь формирующихся социальных групп, повышения роли патриотизма и социальной ответственности в системе факторов, мотивирующих социальное поведение, экономическую, политическую и культурную деятельность. Для реше-

ния этой задачи Институтом философии НАН Беларуси в сотрудничестве с Институтом социально-политических исследований РАН, НИИ социальных исследований Российского государственного социального университета, Санкт-Петербургским и Нижегородским университетами выполнен ряд совместных разработок, результаты которых опубликованы в совместных монографиях «Социальная консолидация общества (сравнительный анализ на материалах России и Беларуси)» [6], «Проблемы социальной консолидации общества в процессе глобализации» [7], «Формирование национально-государственных интересов в условиях возрастающей глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Беларуси)» [8]. В сотрудничестве с философами Сибирского отделения РАН и Института философии и политологии Казахстана разработана аналитико-прогностическая модель социальной трансформации постсоветских обществ на опыте России, Беларуси и Казахстана.

Интересные перспективы открывает партнерство Института философии НАН Беларуси с Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Отделения общественных наук РАН по разработке гуманитарной тематики российско-белорусских отношений. Совместные усилия двух научных центров в области качественной характеристики и статистического портретирования социально-экономической и социокультурной динамики России и Беларуси в их сопоставлении должны принести значимые результаты, которые содержательно обогатят теорию управления успешностью развития страны.

Важными задачами являются обоснование комплекса мероприятий по реализации нравственного потенциала диалога поколений на основе ценностного осмысления истории через призму жизненного опыта участников исторических событий, а также разработка принципов и механизмов использования общего духовно-культурного наследия Беларуси, России, Казахстана. Еще одним значимым направлением является раскрытие состояния, динамики и перспектив интеллектуального капитала как условия геополитической и геоэкономической конкурентоспособности ЕАЭС в условиях высокотехнологичной цивилизации. На эту тему в последние годы в Институте философии НАН Беларуси состоялись две международные научно-практические конференции, изданы сборники научных трудов [9] [10].

В-третьих, нельзя не упомянуть о сотрудничестве историко-философских и религиоведческих школ. На постсоветском пространстве это сотрудничество является важнейшим фактором теоретико-методологического обеспечения скоординированной политики государственных органов и общественных институтов по формированию устойчивой духовно-культурной среды общества. В ее основу должны лечь принципы уважения к историко-культурным и духовным корням современного общественного сознания, свободы совести, религиозной толерантности, неприятия разного рода фундаментализма и экстремизма, повышения роли философии, краеведения, деятельности традиционных конфессий в воспитании подрастающего поколения, в пропаганде достояния национальных культур. Необходимы совместные усилия ученых-гуманитариев различных стран, направленные на определение условий противодействия тем эф-

фектам стремительной детрадиционализации и глобализации социокультурного пространства, которые угрожают социально-психологической и духовно-нравственной устойчивости общества. Наши государства нуждаются в выработке общих принципов налаживания межконфессионального диалога и диалога с этническими меньшинствами, во взаимодействии с проявлениями нетрадиционной религиозности и неокультами.

Философы и религиоведы НАН Беларуси поддерживают плодотворные научные контакты с российскими и украинскими научными школами данного профиля. В частности, тесные связи складываются с кафедрой государственного-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы, Российским православным университетом. Опыт и научные разработки белорусских религиоведов востребованы за рубежом. Так, в 2011 г. в Москве вышел 6-й выпуск «Антологии отечественного религиоведения» – издание «Религиоведение Беларуси», подготовленное сотрудниками Института философии НАН Беларуси [11]. Богатыми традициями научного обмена и выполнения совместных исследовательских проектов характеризуется сотрудничество с Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Тесные партнерские связи сложились у Института философии НАН Беларуси с вильнюсским Институтом исследования культуры Литвы. Сотрудничество историко-философских школ способствует организации и проведению белорусско-литовских коллоквиумов, посвященных изучению общего интеллектуально-духовного наследия региона. Ученые Беларуси и Литвы не раз выступали соисследователями в рамках международных проектов различного уровня. Их совместные наработки способствовали созданию более стереоскопичной картины отечественного философского наследия в рамках подготовки и издания первых томов 6-томной «Истории философской и общественно-политической мысли Беларуси» – флагманского проекта белорусской академической философской школы.

Вместе с тем, практика научно-гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве отнюдь не избавлена от противоречий и проблем. В постсоветскую эпоху ограничили возможности совместной подготовки научных публикаций, упало количество диссертаций, защищаемых с участием экспертов, оппонентов, научных руководителей из других государств СНГ. Даже научные контакты в рамках совместных международных конференций, летних школ утратили прежний масштаб, стали доступны сравнительно узкому кругу ученых. Регионализация образовательных программ, стандартов, курсов по философии и социогуманитарным дисциплинам не способствовала повышению их качества и системности. Так, курсы по истории национальной философии и культуре далеко не всегда преподаются в достаточной отнесенности к транскультурному восточноевропейскому, евроазиатскому контексту. Особым вызовом для диалога научных сообществ становится дивергентное развитие исследовательских программ, углубляющееся расхождение в методологии анализа сложных социокультурных явлений, проблематики социальной, политической философии, философии истории.

В этих условиях актуальной задачей представляется создание межгосударственных научно-исследовательских центров в области социально-гуманитарного знания (таких как Евразийский институт философии, Евразийский институт социально-политических исследований, Евразийский институт этнологии и религиоведения и т. п.). Историческая миссия таких центров – в том, чтобы служить организационно-методологической базой для системного, многокомпонентного, разностороннего диалога социально-гуманитарных научных школ Восточной Европы и евразийского пространства; выступать в качестве координационного центра подготовки научных кадров и организации зарубежных стажировок, а также продвижения в государственных структурах и научных фондах программ международного гуманитарного сотрудничества; участвовать в определении стратегий конвергентного развития высшей школы (прежде всего, в сфере социально-гуманитарного образования) с учетом включения постсоветских государств в Болонский процесс; стимулировать деятельное участие научных школ в экспертной оценке и прогнозировании общественной динамики и в частности в росте общественного понимания целей, ценностей и тактических задач евразийской интеграции.

Разработка концепции деятельности евразийских научно-исследовательских центров должна основываться на выборе одной из возможных организационных схем: международное экспертное сообщество сетевого типа (с постоянным регламентированным или свободным членством); международная общественная организация по модели научного общества с центральным административно-координационным органом (Президиумом) в одном из евразийских государств; вид международной негосударственной организации, в которую в качестве ассоциированных членов войдут научно-исследовательские институты стран-участниц, а их полномочные представители сформируют коллегиальный орган (Исполнительный комитет), на который будут возложены обязанности по координации совместных мероприятий и инициатив; международный научный консорциум, объединяющий институты и научные коллективы (исследовательские группы, кафедры) с целью подготовки, координации, продвижения и выполнения пакета совместных исследований, обеспеченных грантами национальных или международных научных фондов и программ; наконец, самостоятельная научно-исследовательская организация со штатом сотрудников, размещенная в одной из стран ЕАЭС и развивающая сеть организаций-филиалов (лабораторий, кафедр) в других странах.

Следуя обозначенным здесь методологическим установкам, несколько лет назад Институт философии НАН Беларуси поддержал инициативу московских коллег по созданию Международного института философии под эгидой Ассоциация исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии. Несмотря на то, что на сегодняшний день инициатива еще не получила должного воплощения, ведется регулярная работа по координации тематики перспективных философско-обществоведческих исследований, экспертных проектов. Многие из них реализуются по линии взаимодействия фондов фундаментальных исследований стран СНГ, международных грантовых организаций, таких как Фонд «Русский мир» (см., напр.: [12]).

В ходе этой работы выкристаллизовался целый спектр актуальных исследовательских направлений, значимых как для Республики Беларусь, так и для других государств постсоветского пространства. В их числе:

– раскрытие малоизученных страниц истории философской и общественно-политической мысли региона Восточной Европы, России и Центральной Азии, системной взаимосвязи и обменных процессов между научно-философскими, политическими, религиозно-этическими концепциями и доктринами на пространстве Российского государства, а также Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и других стран восточноевропейского региона в XI – XX вв.; сравнительный анализ исторической динамики философской и общественно-политической мысли в странах ЕАЭС;

– компаративный анализ социокультурного статуса и динамики ценностей традиционализма и новаторства, регионализма и межкультурного диалога в трансформационных процессах государств постсоветского пространства в интересах выработки солидарной стратегии национально-культурного развития, сотрудничества и интеграции;

– создание, апробация и подготовка к внедрению на межгосударственном уровне комплекса мероприятий по осуществлению консолидированной политики памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, как и о других исторических событиях с высоким потенциалом для воспитания чувства цивилизационно-культурного единства и ценностной установки к сотрудничеству и партнерству у нового поколения граждан стран ЕАЭС;

– исследование ценностно-мировоззренческих и философско-методологических проблем становления информационного общества и экономики, основанной на знаниях; разработка стратегии и практических механизмов социализации научного знания и технологий информационного общества для повышения качества жизни в государствах ЕАЭС;

– разработки в области социальной экологии, методологии устойчивого социоприродного развития, восстановления и поддержания демографического роста и, в целом, сохранения человеческого потенциала в экологически экстремальных условиях современной цивилизации (в т. ч. в регионах, переживающих последствия Чернобыльской катастрофы).

Сотрудничество научных школ социально-гуманитарного профиля на постсоветском пространстве не только сохраняет и репродуцирует традиции и ценностные установки, характерные для многонациональной советской гуманитаристики, но и вносит весомый вклад в системное осмысление современной противоречивой социальной реальности. Оно решает задачи роста престижа гуманитарного знания, повышения его роли в системе современной науки, уточнения его функций в контексте регуляции локальных и глобальных социокультурных процессов. В ближайшие годы оно призвано в полной мере реализовать свой идейно-теоретический, методологический, ценностный потенциал по содействию интеграционным процессам на евразийском пространстве.

Литература и источники

1. Левяш, И. Я., Левяш С. Е. Гуманитарно-культурологическая парадигма образования для всех. – СПб., 2011.

2. «Новый регионализм» и белорусско-российское приграничье: монография / под ред. И. Я. Левяша, А. Г. Егорова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012.
3. Сороко, Э. М. Концепция развития социально-ориентированной гуманистической парадигмы системы образования: монография / Э. М. Сороко, В. Г. Буданов, И. А. Асеева [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2014.
4. Сороко, Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем. – М., 2009.
5. Высокие технологии в структуре устойчивого развития: проблема соответствия ноосферным ценностям / Д. И. Широканов, А. Д. Урсул. – Минск, 2009.
6. Социальная консолидация общества (сравнительный анализ на материалах России и Беларуси). – М., 2005.
7. Проблемы социальной консолидации общества в процессе глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии) / НИИ социальных исследований МГСУ; Институт философии НАН Беларуси. – М.; Минск, 2005.
8. Формирование национально-государственных интересов в условиях возрастающей глобализации: (сравнит. анализ на материалах России и Белоруссии) / Е. Г. Абраменко, Н. Е. Захарова, Л. Е. Земляков [и др.]; Ин-т социально-политических исследований Российской академии наук. – М., 2008.
9. Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации: Материалы международной научно-практической конференции, г. Минск, 20–21 октября 2011 г. / науч. ред. совет: А. А. Лазаревич [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2012.
10. Интеллектуальный капитал Евразийского Союза: проблемы эффективного управления и использования в обществе, основанном на знаниях. Материалы международной научно-практической конференции, г. Минск, 14–15 ноября 2013 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014.
11. Вопросы религии и религиоведения. Вып. VII: Антология отечественного религиоведения: Религиоведение Беларуси: сборник. Часть 2: Очерки истории религиозно-философской мысли Беларуси (актуальные проблемы конца XX – начала XXI в.) / сост. и общ. ред. Н. А. Кутузовой, А. А. Лазаревича, В. В. Шмидта. – М.: ИД «МедиаПром», 2011.
12. Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: сборник материалов Международного круглого стола «Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность», г. Минск, 20 сент. 2013 г. / научн. ред.: Т. И. Адуло; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Медисонт, 2013.

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современный мир – это многонациональное общество, тесно взаимодействующее в различных сферах жизнедеятельности (торговля, наука, спорт, туризм, культура, учеба, и т. д.) независимо от государственных границ, национальной и конфессиональной принадлежности.

Глобальные процессы в современном мире создают возможности (а в некоторых случаях – и обуславливают необходимость) перемещения групп людей с места на место, из страны в страну, с континента на континент, в том числе на уровне устойчивых миграционных процессов, возникающих в результате войн, локальных конфликтов, потребности в поиске работы и т. п.

Сосуществование разных этносов, национальностей, народностей на одной и той же территории (чаще всего в пределах территории одного государства) может в зависимости от ситуации как развиваться в мирном русле, так и выливаться в конфликтные ситуации и нести разрушительные последствия. Если количественный потенциал диаспор начинает превышать некую «критическую массу», определенную государственными институтами страны проживания как «безопасную», они могут отождествляться с потенциальной угрозой для социума. Так, появление в конце XIX века в США иммигрантов из Японии вызвало взрыв расизма, усугубляемого издавна существовавшим чувством угрозы господству белой расы. Аналогичные тенденции мы наблюдали и наблюдаем в последнее время в странах постсоветского пространства, а также в государствах Западной Европы, значительно обеспокоенных притоком мигрантов и возникающими в связи с этим социальными неурядицами: ростом безработицы, криминализацией, политическими беспорядками, конфликтами на национальной и конфессиональной почве.

Приведем несколько примеров современной динамики межэтнических отношений. Среди государств Европы во Франции и Болгарии отмечены этнические волнения в отношении цыган (высылка за пределы Франции, обвинения в умышленном совершении преступлений в Болгарии); в Великобритании некоторыми аналитиками констатируется постепенное превраще-

М. Л. Рыбаков

*Директор
Республиканского
центра
национальных
культур
Министерства
культуры
Республики
Беларусь*

*Республика
Беларусь*

ние в мусульманское государство за счет усиления влияния въезда беженцев и мигрантов; в ряде стран ЕС выражается недовольство обязательствами по квотам принимать беженцев из «горячих точек»: Сомали, Ирака, Палестины, Сирии, Ливии и т. д. Имеется тенденция формирования терпимости к лицам другой расы, однако не уделяется достаточного внимания к национальной культуре этнических меньшинств, что, в конечном счете, создает напряженную обстановку в отношении вновь прибывших лиц другой национальности.

В республиках бывшего СССР начиная с 1990-х гг. межэтнические отношения нередко складывались на волне национализма. Так, в странах Прибалтийского региона изначально фиксировалась тенденция к отторжению восприятия лиц другой национальности, в первую очередь русских, что повлекло формирование институтов «неграждан»; ныне же отмечается стремление привлечь рабочих мигрантов. В странах Закавказья и азиатской части бывшего СССР происходили распри на национальной почве, «выдавливание» лиц других национальностей, погромы, вооруженные конфликты. В отдельных регионах Российской Федерации периодически проявляются вспышки националистической розни, в т. ч. недавние события в Москве (беспорядки в районе Бирюлево Западное).

Рост миграции привел к тому, что в последние годы перед рядом государств встает дилемма: сохранять существующее законодательство, реализующее концепцию «мультикультурализма», либо вводить ограничительные меры на въезд в страну. Между тем, в полиэтничном обществе запретительные меры в сфере национальной политики могут вести к социальной напряженности и развитию внутренних конфликтов. Примеры таких тупиковых ситуаций – Косово, где гуманитарная интервенция была «оправдана» заботой об албанской диаспоре, а также турецкий Курдистан и др.

Согласно сведениям ООН, сегодня каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый [1]. По мнению старшего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук Т. С. Кондратьевой, «стремительный рост иммигрантских сообществ и их институционализация заставили заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Процесс этот углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются» [2]. Член-корреспондент РАН С. А. Арутюнов и кандидат исторических наук С. Я. Козлов отмечают, что «...в мире, очевидно, уже невозможно найти страну, где не существовало бы диаспоры другого народа, равно как и страну, выходцы из которой не образовывали бы хотя бы небольшой диаспоры в какой-либо другой стране или нескольких странах» [3].

В связи со все большей открытостью границ и возможностей для перемещения, как отмечает член-корреспондент РАН В. Тишков, формируется новая форма «транснациональных общностей», состоящих из людей, которые постоянно курсируют между разными странами и своими роинами и живут по большей части «на два дома» – это новая по своей природе диаспора, которая, возможно, заслуживает нового названия [4].

Обращает на себя внимание, что практически нет научных работ, по-

священных исследованию правовых аспектов формирования диаспор, правового статуса их взаимоотношений как с государством исхода, так и с государством проживания. Возможно, причина заключается в том, что эти диаспоры прямо или косвенно затрагивают сферу политических интересов различных государств и международного права, которое обычно носит рекомендательный характер, а значит, сложно в трактовке. Возникающие на этой почве сложности часто разрешаются в режиме экспериментирования со сложно прогнозируемыми результатами.

Диаспоры можно рассматривать с точки зрения как их «позитивности», так и «деструктивности». Большая часть ученых полагает, что в целом диаспоры представляют собой позитивное явление, поскольку заинтересованы в стабильности своего положения в стране проживания. Позитивным фактором является продвижение и популяризация зарегистрированными организационными структурами диаспор своего национального культурного наследия в странах проживания, особенно если это происходит в рамках проводимой государством политики «мультикультурализма». В качестве примера можно назвать опыт Беларуси по организации и проведению мероприятий республиканских фестивалей национальных культур на государственном уровне, аналогичные мероприятия в ряде других государств. Вместе с тем, иногда диаспоры «сосредотачиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях» [5]. Критически негативным моментом является криминальная деятельность членов диаспор, принимающая форму этнической преступности. Например, правоохранительные органы Москвы постоянно отслеживают динамику преступности и выделяют основные этнические преступные группы среди представителей кавказских республик [6], что широко освещается в сети Интернет. Повышенный контроль за представителями определенных, т. н. «наиболее криминогенных» диаспор позволяет контролировать ситуацию в обществе, предотвращать возможные конфликты на национальной почве, криминальные и даже террористические акты.

Государству для выстраивания правоотношений с представителями диаспор (как официальными, так и неформальными структурами) требуется нормативно регламентировать правовые действия и адаптировать их в привязке к объекту. Следовательно, научная разработка правовой составляющей феномена диаспор, и в первую очередь регламентации их правоотношений с государственным организмом, имеет весьма серьезное значение для миграционных служб, а также социальных служб и служб занятости населения, правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью и др. Особую актуальность данная проблематика получает в контексте все большего вовлечения диаспор в геополитические процессы, в т. ч. в мероприятия, обозначаемые как «защита интересов соотечественников за рубежом», что потенциально может использоваться как оправдательный повод для «выяснения отношений» между государствами исхода и стран проживания диаспор.

Значимость проблематики диаспор изначально была оценена и принята во внимание государствами-участниками Содружества Независимых Государств, которые постарались предусмотреть правовую сторону обес-

печения прав и интересов национальных меньшинств. Во всех странах СНГ принципиальные вопросы правового положения (равноправия) национальных меньшинств регламентируются Декларациями о государственном суверенитете, конституциями, законами о языках, нормативными правовыми актами о правах и свободах человека и гражданина, а также специальными актами о статусе национальных меньшинств.

Большое значение для правовой регламентации статуса национальных меньшинств в странах Содружества имеют общепризнанные принципы и нормы прав человека: международное право (Устав ООН; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Рамочная конвенция о статусе национальных меньшинств, принятая Советом Европы 1 февраля 1995 г. и др.); межгосударственные акты СНГ (Декларация о соблюдении принципов сотрудничества в рамках СНГ от 14 февраля 1992 г.; Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов от 9 октября 1992 г.; Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод от 24 сентября 1993 г.; Конвенция о защите прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам от 21 октября 1994 г.; Конвенция о статусе национальных меньшинств от 26 мая 1995 г.) [7].

Способствуя сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, населяющих их территории, страны СНГ принимают на себя определенные обязательства по защите прав национальных меньшинств, вытекающие из международных правовых актов.

Законодательство стран СНГ устанавливает, что граждане всех национальностей, находящиеся на территории государства, обязаны соблюдать Конституцию и законы, оберегать его суверенитет и территориальную целостность, уважать его государственный язык, культуру, традиции, обычаи. В целях обеспечения права народов и этнических общностей в области культуры на сохранение и развитие их национально-культурной самобытности, защиту, восстановление и сохранение культурно-исторической среды обитания, государства – участники СНГ закрепляют данное право в национальных законодательных актах о культуре.

Сопоставляя изложенное, можно говорить, что государства – участники СНГ на минимально необходимом уровне предусматривают защиту прав национальных меньшинств и малочисленных народов, обеспечивают возможность сохранения и использования их культуры и родного языка на своей территории. Вместе с тем, общие для стран-участниц программные документы, охватывающие правовую сферу регламентации правоотношений с диаспорами в пространстве СНГ, нами не выявлены, что не позволяет говорить об унифицированном подходе и единстве стран-участниц к решению существующей проблематики на пространстве СНГ.

Хочется отметить, что теоретически принимая и поддерживая общие принципы межнационального согласия и толерантности, страны СНГ практически не реализуют заметных совместных проектов в области согласования работы с национально-культурными общностями и иными диаспораль-

ными формированиями в пространстве СНГ. Исключением являются отдельные двусторонние межгосударственные (межведомственные) договоры, заключаемые, в которых на паритетных условиях затрагиваются вопросы, касающиеся поддержки своих национальных диаспор.

Централизация подходов к проблематике национальных общностей в СНГ остается недостаточной. По сути дела, каждое государство занимается вопросами диаспор самостоятельно, что значительно сужает перспективные возможности данной работы и ее ценность для стран Содружества. В целом можно сказать, что в настоящее время роль диаспор в развитии интеграционных процессов в СНГ и в мире относительно невелика. Более того, объективно их деятельность носит скорее дезинтеграционный характер, поскольку именно наличие многочисленной диаспоры зачастую воспринимается государственными институтами стран проживания как потенциальная угроза суверенитету и территориальной целостности. В то же время, появление в качестве действующего лица организованных диаспоральных общностей совершенно по новому начинает высвечивать проблему государственности.

В сфере правоотношений диаспоры и государства ее проживания, исторический опыт показывает, что чем выше авторитетность и влияние ее представителей в политических, экономических, культурных кругах общества, тем больше шансов, что при осуществлении данным государством своей политики, в принятии практических решений будут учтены интересы разных этнических групп.

В то же время диаспора может себя конституировать, только если станет очевидно, что ее представители не собираются осуществлять государственные перевороты в странах пребывания или превращаться в «пятую колонну» чужих интересов. Жизнеспособность диаспоры как этнокультурной общности зависит от готовности ее субъектов жить в соответствии с определенными в данном государстве правовыми нормами.

Так, на территории Республики Беларусь, согласно переписи населения 2009 года, проживает до 140 национальностей – 16% от общей численности населения (к русским себя относят – 8,3%, к полякам – 3,1%, украинцам – 1,7%, другим национальностям – 0,6%) [8]. Этот показатель является довольно существенным, что требует учитывать его в части многосторонних интересов государства и его национальной безопасности в разных сферах.

В соответствии с нормами международного права Республика Беларусь уважает и поддерживает права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, включая право свободно выражать, сохранять и развивать свою культурную, языковую или религиозную самобытность, быть равными перед законом и иметь защиту закона, пользоваться определенными им правами и обязанностями. В этом направлении проводится большая кропотливая работа многими органами государственного управления.

В республике создано и действует более 180 общественных объединений (местных, республиканских, международных), представляющих 28 национальностей: азербайджанская, армянская, афганская, греческая, грузинская, дагестанская, еврейская, иранская, йеменская, казахская, корей-

ская, латышская, литовская, молдавская, немецкая, палестинская, польская, русская, сирийская, таджикская, татаро-башкирская, турецкая, туркменская, украинская, цыганская, эстонская, чувашская диаспоры [9].

Большинством национальных общностей накоплен значительный опыт уставной деятельности культурно-просветительского, образовательного, информационного и благотворительного содержания. Они получают постоянную финансовую, правовую, организационную поддержку со стороны государства на всех уровнях и работают в конструктивном сотрудничестве с государством, в т. ч. по адаптации вновь прибывающих студентов и мигрантов к устоям государства, традициям и обычаям белорусского народа.

Реализуется практика Консультативных межэтнических советов при Уполномоченном по делам религий и национальностей и при Республиканском центре национальных культур, в состав которых входят представители всех зарегистрированных в республике национальных направлений. На заседаниях советов обсуждаются актуальные вопросы межнациональных отношений и уставной деятельности объединений, планы работы. Форма такого самоуправления в среде этнокультурных общностей говорит об отсутствии конфронтации между национальностями и наличии конструктивного диалога с государством. Подобные советы созданы и действуют во всех областях и в г. Минске.

В формально-правовом понятии представители разных групп диаспор могут входить в категории граждан Республики Беларусь, лиц без гражданства, лиц с видом на жительство, лиц, временно пребывающих на территории Республики Беларусь, с соответствующими правами и обязанностями, не декларируя себя как представители национальных меньшинств. Согласно ст. 50 Конституции Республики Беларусь, они не обязаны заявлять о себе как о представителях той или иной национальности, но используют право по защите своих национальных интересов, если считают, что их ущемляют по национальному (этническому, расовому) признаку [10, с. 60].

Не все национальные общности в стране многочисленны и имеют организованные (формальные и неформальные) диаспоральные структуры, однако некоторые из них требуют к себе особого внимания и отношения. Актуальность этого возрастает с учетом увеличения количества трудовых мигрантов и студентов, которые, несмотря на временное пребывание на территории государства, зачастую также оказываются в сфере влияния диаспор либо сами представляют собой ее временные формирования (землячества), не всегда контактирующие с уже официально существующими в стране структурами диаспор из страны исхода.

Так, согласно информации озвученной пресс-службой МВД Беларуси, на основании подписанных договоров и контрактов в 2013 г. в страну на работу прибыли почти 24,3 тыс. трудящихся-мигрантов. Чаще всего в Беларуси трудоустроивались граждане Украины (9687 человек), Китая (4007 человек), России (3037 человек), Узбекистана (1157 человек) и Турции (965 человек). Подавляющее большинство из них заняли вакансии рабочих специальностей и выбрали для трудоустройства Минск (13 786 человек) и Минскую область (2 899 человек). За 9 месяцев 2014 г. в Беларуси получили

работу более 24 тысяч иностранцев (это соответствует уровню миграции за весь 2013 г.). Основную часть трудящихся мигрантов составляют украинцы, китайцы, россияне и узбеки [17]. Среди прибывших в страну мужчин преобладавала возрастная группа 16–59 лет. Мигрантов в возрасте 60 лет и старше было втрое меньше, чем молодежи в возрасте 14–30 лет [11].

Одним из быстро увеличивающихся по численности является сообщество туркменских студентов, с которым не так давно были связаны вопросы некоторого обострения межнациональных отношений в Барановичах, Бресте, Витебске, Минске [12]. В настоящее время проблемные вопросы в общем урегулированы, однако ситуация не должна сниматься с контроля.

Беларусь заинтересована в привлечении иностранных студентов и мигрантов трудоспособного возраста. Мероприятия по внешней миграции нацелены на стимулирование въезда в Беларусь работников и специалистов с целью постоянного проживания. Потоки внешней миграции в 2013–2014 годах улучшились и по количественным, и по качественным характеристикам: значительно возросло число мигрантов-мужчин с высшим, средним специальным, профессионально-техническим образованием, при этом стало меньше мигрантов с общим базовым и начальным образованием.

Вместе с тем, в целях защиты интересов граждан и законопослушных иностранцев Министерство внутренних дел Беларуси нередко принимает решения об аннулировании разрешений на временное или постоянное проживание, поскольку «качественная внешняя миграция определяется в том числе спокойствием населения страны». Согласно информации МВД, в первом квартале 2014 г. было аннулировано более 1 тыс. разрешений на временное проживание, что почти на 50% превысило аналогичный показатель 2013 г.; возросло количество аннулированных разрешений на постоянное проживание. Увеличилось количество иностранцев, депортированных и высланных из страны [13]. В текущем году возросло число выданных разрешений на временное и постоянное проживание, в том числе в сельскую местность, что напрямую связано с проблемными ситуациями в соседней Украине и ростом потоков беженцев и трудовых мигрантов оттуда.

Выделив на основании изложенного общую актуальность проблематики существования диаспор и необходимость выстраивания государствами СНГ согласованных подходов к ее решению, мы полагаем важным:

- создать группу научных экспертов стран СНГ для осуществления комплексного исследования и обобщения опыта правовых институтов взаимоотношений государств с национальной диаспорой за рубежом и диаспорами внутри страны;

- выработать и предложить к совместной реализации перспективные варианты решения вопросов правового и организационного регулирования отношений государств и местного населения с вновь прибывающими мигрантами и иностранными студентами;

- разработать систему комплексного взаимодействия заинтересованных органов государственного управления, общественных организаций и иных заинтересованных по организации совместной работы с диаспорами и мигрантами в пространстве СНГ;

- привлекать потенциал существующих в стране общественных струк-

тур диаспоральных объединений к вопросам культурной и социальной адаптации въезжающих в страну мигрантов и студентов.

Результатом данной работы должна стать разработка конкретных практических мер по согласованию действий государств в сфере этнополитики в пространстве СНГ, причем, не только на уровне согласования теории права, но и таким образом, чтобы деятельность диаспор не служила поводом для конфликтных ситуаций, а их представители становились заинтересованными посредниками в развитии конструктивных отношений между государствами.

Материал подготовлен в рамках выполнения НИР по договору с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований № Г13К–067 «Экспертные сообщества Беларуси и Украины в системе социального менеджмента: теоретико-методологический и институциональный аспекты».

Литература и источники

1. Панарина, Е. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stud24.ru/statistics/geografiya-mezhdunarodnyh-migracij/190898-556164-page1.html>. – Дата доступа: 15.03.2014.

2. Кондратьева, Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886>. – Дата доступа: 15.03.2014.

3. Арутюнов, С. А., Козлов С. Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // «Независимая газета». – 23.11.2005.

4. Тишков, В. А. Новые диаспоры или транснациональные общности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n46_novye_d.html. – Дата доступа: 15.03.2014.

5. Тощенко, Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/420/787/1219/004_Toshchenko.pdf. – Дата доступа: 15.03.2014.

6. Борисов, Т. Кто на базаре хозяин? // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 4151 [Электронный ресурс]. Дата доступа: 15.08.2014. Режим доступа: <http://vshansone.ru/opg/80-osnovnye-kriminalnye-gruppirovki-moskvu>.

7. Правовой статус национальных меньшинств в зарубежных странах СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://зачётка.рф/book/4009/168445/§3.Правовой_статус_национальных_меньшинств_в_зарубежных_странах_СНГ.html. – Дата доступа: 05.12.2014.

8. Состав населения Республики Беларусь по переписи 2009 года. Статистический сборник. Том 3. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2011.

9. Республиканский центр национальных культур. Информационный бюллетень. Выпуск 1, 2014 / ред. М. Рыбаков. – Минск: РЦНК, 2014.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). – Минск: Беларусь, 2006.

11. Украинцы и китайцы составляют основную часть трудящихся мигрантов в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/422294.html>. – Дата доступа: 07.11.2014.

12. Занько, Настасья. В Барановичах студентов из Туркменистана все праздники охраняет ОМОН // «Комсомольская правда в Беларуси». – 17.01.2014.

13. Беларусь заинтересована в привлечении иностранных мигрантов для работы и проживания на селе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spok.by/novosti/vsya-lenta/belarus-zainteresovana-v-privlechenii-in-strannykh-migrantov-dlya-raboty-i-prozhivaniya-na-sele>. – Дата доступа: 16.09.2014.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ДИАЛОГ НА УРОВНЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Культурное и экономическое пространство евразийского диалога предполагает межпоколенческую преемственность, опирающуюся на традиции и навыки трансграничного диалога. Такого рода навыки должны формироваться не столько на уровне зрелых поколений, сколько в молодежной среде. Именно поэтому в Белорусском национальном техническом университете в 2012 году был создан координационный международный студенческий центр «Мир через культуру и знания». В числе его задач – помощь в адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания в Республике Беларусь; содействие укреплению экономических связей между странами через поиск торговых партнеров и продвижение белорусских товаров на мировой рынок; укрепление связей с иностранными выпускниками белорусских вузов и их объединениями; координация деятельности культурных центров, созданных на базе Белорусского национального технического университета.

Одним из них является центр казахского языка, истории и культуры имени Абая. Он создан в соответствии с пунктом 3 протокола поручений Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 23–25 мая 2011 г. Центр содействует укреплению и углублению взаимопонимания и дружбы между белорусскими и казахстанскими студентами. На базе центра осуществляется сотрудничество Белорусского национального технического университета и Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва в сферах спорта, туризма, взаимодействия между общественными организациями. Под эгидой центра проводятся фотовыставки, семинары, круглые столы, конференции, приуроченные к государственным праздникам и памятным датам Республики Казахстан.

В 2013 г. на базе центра проведен фестиваль «Наурыз Мейрамы». В рамках фестиваля прошли концерты студенческой молодежи, выставки, мастер-класс по казахстанской кухне. При непосредственном участии кафедры философских учений БНТУ была проведена международная научная конференция «Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур» [1]. Конференции предшествовали исследования по межкультурной коммуникации, результатом которых стала монография

А. И. Лойко

*Заведующий
кафедрой
философских учений
Белорусского
национального
технического
университета*

*Республика
Беларусь*

«Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций» [2]. В рамках центра работает экспозиция, воспроизводящая атмосферу быта и образа жизни казахстанцев.

Важным событием ближайшего будущего станут дни культуры Астаны, телемост между Центром казахского языка, истории и культуры имени Абая БНТУ и центром «Беларусь», функционирующим в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилёва, фотовыставка «Стратегия будущего – 2050», посвященная инновационной стратегии «Казахстан – 2050». Мероприятия проводятся совместно с Посольством Республики Казахстан в Республике Беларусь. Они позволяют студентам из Казахстана, Туркменистана, Таджикистана общаться в атмосфере родной культуры.

В повседневной работе международного студенческого центра Белорусского национального технического университета важную роль занимает межкультурный диалог студентов по тематике, связанной со стратегией создания постсоветскими евразийскими государствами трансграничной экономической системы. С 1 января 2015 г. в силу вступит договор о Евразийском экономическом союзе между Беларусью, Казахстаном, Россией, Арменией. В нормативное пространство договора намерен включиться и Кыргызстан, культурный центр которого также функционирует в структуре Белорусского национального технического университета.

Конструктивный трансграничный диалог студенческой молодежи особенно важен в условиях растущего влияния геополитических отношений в экономике, конструирования блоковых экономических структур. Зачастую без внимания остается естественное пространство коммуникаций трансграничной экономики, функционирующее даже в условиях непримиримых противоречий на политическом уровне. Особенно актуальна тема трансграничной экономики для европейского континента, политическое развитие которого осложнено вооруженными конфликтами, напряженностью, конфронтацией, которые в последние полвека принимали форму «холодной войны», политических противоречий Евросоюза (НАТО) и постсоветской России, экономического давления и санкций, наносящих ущерб экономикам обеих сторон, поскольку они, по сути, являются единым рынком, в рамках которого исторически сложилось континентальное разделение труда.

Даже если единое экономическое пространство интерпретируется в категориях блокового противостояния, это еще не означает, что его в буквальном смысле можно разделить. Остается неделимая трансграничная экономика, с существованием которой в Европе считается не одно поколение политических элит. Речь идет о такой трансграничной экономике, которая имеет институциональные механизмы логистики, инвестирования и др., способные адаптироваться даже к самым неблагоприятным условиям торговли.

Пространство трансграничной экономики Европы сформировалось в античную эпоху, когда Греция, Персия, Македония, Рим, Карфаген, Египет, Финикия, Иудея, Армения, государство скифов находились в сложных политических взаимоотношениях, однако при этом в Средиземноморье существовало устойчивое разделение труда, торговля, логистика. В средние века, после великого переселения народов, трансграничная экономика сформировалась в едином пространстве враждовавших германцев, норманнов,

славян, тюрков, византийцев. В средиземноморском регионе ключевую роль координаторов торговли играли Генуя и Венеция. В континентальной части фундаментальную роль играл путь из варяг в греки. Одним из его ответвлений стал торговый путь по Западной Двине. С XII столетия в континентальной торговле важную роль стали играть немецкие торговые города. Они инициировали создание торгового союза с участием Великого Новгорода, Витебска, Полоцка, Смоленска. Институциональную основу подобных трансграничных союзов формировало Магдебургское право, торговые соглашения, в которых оговаривались процедуры открытия факторий, реализации торговых связей, безопасного судоходства в пределах нередко враждовавших между собой государств.

Предприимчивые люди видели уникальные природные ресурсы Северной Европы, на которые существовал устойчивый спрос. Речь шла о корабельной древесине, пушнине, янтаре, соли. Со стороны Западной Европы находились морские коммуникации, созданные на побережье Балтийского моря. Со стороны Евразии находились огромные лесные пространства и инфраструктура православных городов: Великого Новгорода, Полоцка, Смоленска, Пскова. В каждом из этих городов даже в самые конфликтные периоды истории существовали торговые кварталы купцов из Западной Европы с характерной для них архитектурой, культовыми постройками, торговыми факториями [3, с. 223].

Топология трансграничной экономики не является статичной в отличие от топологии экономики блоковой. Ее конфигурация изменяется под воздействием географических и техногенных факторов торговли. Так, промышленная революция и связанные с ней процессы перемещения торговой активности в трансатлантическое пространство обусловили приоритетное значение торговли между метрополиями и колониями. Германия не была включена в эти процессы из-за того, что упустила исторические возможности колонизации земель в Новом Свете и создания промышленности. Поэтому для нее важную роль продолжала играть трансграничная экономика восточной направленности, в пространстве которой находилась Россия. Между этими государствами существовали сложные отношения, смягчающим фактором которых стало присутствие на территории России значительной по численности общины прибалтийских и поволжских немцев. Начиная с Петра I в российских делах важную роль играл фактор присутствия при дворе выходцев из немецких княжеств. Политики, такие как Екатерина II, принимали интересы России как собственные и делали для государства больше, чем можно было бы ожидать в ситуации правления в стране выходцев из других земель. Вместе с тем, несмотря на родственные отношения на уровне императорских дворов, Пруссия и Россия оставались геополитическими конкурентами. Но и в этих условиях успешно функционировала трансграничная экономика, построенная на основе обширной номенклатуры сырья и промышленных товаров для взаимных поставок. Тесными были культурные и гуманитарные связи. Так, невероятную популярность получила в российском обществе немецкая философия. В пространстве Германии и России трансграничная экономика временно прекратила существование только в период Великой Отечественной войны, когда коалиция «стран оси» пыталась колонизировать территорию крупнейшего евразийского государства. После признания Германией поражения она оказалась в зоне совместной оккупации США, Великобритании, Франции,

СССР. Ее территория была разделена на зоны контроля, которые в последующем трансформировались в государства ФРГ и ГДР. Несмотря на обстановку «холодной войны» между ФРГ и СССР возникла трансграничная экономика, которая базировалась на взаимной заинтересованности. Производители России закупали у производителей ФРГ технологическое оборудование для нефтяной и газовой отраслей. Добытые нефть и природный газ по построенным в направлении Европы нефтепроводам и газопроводам поступали на предприятия, где из них получали нефтепродукты, химическое сырье.

Блочные региональные экономики могут трансформировать мировую экономику, ускорить формирование новой конфигурации локальных пространств, в первую очередь, евразийского пространства. Так, в начале XXI столетия наметилась тенденция разграничения пространства трансграничной экономики и блоковых экономик. В ходе реализации этого разграничения нарушается естественное пространство международного разделения труда. Исторический процесс стал во многом определяться геополитическим конструктивизмом. Параллельно с этим продолжает существовать трансграничная экономика, основанная на исторически функционирующем международном разделении труда. Если задаться вопросом, какими институтами она должна быть представлена, то, разумеется, конкретного их перечня не существует, поскольку их формирование связано с локальными традициями и их исторической динамикой. Так, отмечается, что в начале XXI столетия основные правила этической экономики были нарушены, что сделало актуальным осмысление этой проблематики в контексте экономической теории [4].

Евразийский диалог представляет собой позитивную альтернативу отмеченному процессу. В атмосфере ярких студенческих лет закладываются практические основы культивирования межкультурных ценностей гуманизма, дружбы, толерантности, межнационального согласия. Опыт работы международного студенческого центра БНТУ показывает, что атмосфера евразийского диалога доминирует над национальной обособленностью. Она насыщена ценностной проблематикой, конкретными социальными и культурными практиками.

Литература и источники

1. Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. Материалы международной научной конференции (Минск, 21 марта 2013 г.). – Минск, 2013.

2. Лойко, А. И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А. И. Лойко, В. А. Семенук, Л. Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012.

3. Габрусь, Т. В. Мураваная сакральная архітэктура Беларусі перыяду Вялікага Княства Літоўскага да стварэння Рэчы Паспалітай (канец XIII – трэцяя чвэрць XVI ст.). Готыка і Рэнесанс // Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэкстах. У 4-х тамах. – Мінск, 2005. – Т. 1.

4. Козловски, П. Принципы этической экономики. – СПб., 2002

Научное издание

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ –
ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**
**Материалы международной
научно-практической конференции
Республика Беларусь,
г. Минск, 9 декабря 2014 года**

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 30.01.2015 Формат 60x84 ^{1/16} Бумага офсетная

Гарнитура Arial Печать цифровая Усл.печ.л. 12,7 Уч.изд.л. 12,9

Тираж 50 экз. Заказ № 1948

ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2

Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66

E-mail: pravo-v@tut.by Отпечатано на издательской системе

KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное

Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.

в качестве издателя печатных изданий за № 1/185